

Рождение и гибель великих империй

БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Annotation

До недавнего времени история Британской империи рассматривалась как история метрополии. Больше писали о ее войнах на территории Европы и лишь косвенно – о колониях. Автор книги впервые рассказывает об истории каждой британской колонии во всех пяти частях света.

Как и почему образовалась Британская империя? Как этому противодействовали другие европейские державы? Почему колониальная политика Англии привела к перманентному конфликту с Россией (СССР) в XIX—XX веках? Что было общего и чем различались пути колоний к независимости? Читатель познакомится с жизнью британских колоний изнутри, в весьма необычном и даже шокирующем ракурсе увидит Вторую мировую войну.

- [А.Б. Широкоград](#)
 - [Часть I.](#)
 - [Британские колонии в Северной Америке](#)
 - [Англо-американские войны](#)
 - [Канада в конце XIX – XX веке](#)
 - [Компания Гудзонова канала](#)
 - [Часть II.](#)
 - [Ост-Индская компания](#)
 - [Англо-французское соперничество](#)
 - [Покорение Индии](#)
 - [Как Компания управляла Индией](#)
 - [Восстание сипаев](#)
 - [Спор о «крыше мира»](#)
 - [Индия в XX веке](#)
 - [Индия во Второй мировой войне](#)
 - [Обретение независимости](#)
 - [Бирма](#)
 - [Гонконг](#)
 - [Сингапур и Малайя](#)
 - [Часть III.](#)
 - [Колония Гибралтар](#)
 - [Мальта](#)
 - [Кипр](#)

- [Часть IV.](#)
 - [Египет](#)
 - [Кондоминиум в Судане](#)
 - [Южная Африка. Захват Капской колонии](#)
 - [Англо-бурская война и создание Южно-Африканского Союза](#)
- [Часть V.](#)
 - [Освоение Австралии](#)
 - [Гуманизм колониальных властей](#)
 - [От колонии к государству](#)
- [Список использованной литературы](#)
- [Иллюстрации](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)

- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)

А.Б. Широкопад
Британская империя

Часть I.

Колонии в Америке

Британские колонии в Северной Америке

Первой британской колонией в Северной Америке стала колония на острове Роанок у берегов штата Северная Каролина в проливе Амбемари. Первые поселенцы прибыли туда 29 июля 1585 г. Там было оставлено 75 мужчин переселенцев во главе с Ральфом Лэйном. Для начала они обвинили соседнее туземное племя в краже серебряной кружки и перебили жителей ближайшей индейской деревни, а саму деревню сожгли.

Однако вскоре на попутном корабле большинство переселенцев решили вернуться в Англию. На острове осталось только 15 человек.

В июле 1587 г. на остров Роанок прибыли новые поселенцы – 121 человек во главе с Джоном Уайтом. Но найти следы первых 15 переселенцев им не удалось.

18 августа 1587 г. дочь Уайта родила первого коренного американца британского происхождения – Вирджинию Дэйр.

Вскоре Уайт отправился в Англию, чтобы завербовать новых поселенцев. На Роаноке осталось 90 мужчин, 17 женщин и 11 детей.

18 августа 1590 г. Уайт вернулся на остров, но не нашел никого из англичан. Им было найдено лишь два захороненных скелета. Уайт и его спутники решили покинуть Роаноке. Так печально закончилась судьба первой британской колонии в Новом Свете.

В апреле 1606 г. король Яков I пожаловал двум акционерным компаниям, Лондонской и Плимутской, хартии, по которым им предоставлялось право на колонизацию Виргинии – восточного побережья Северной Америки между 34° и 45° с.ш. Владения первой компании находились на юг от 41°, а второй – на север от 38° с.ш. Территория, заключенная между ними, подлежала совместному заселению после освоения главных владений.

Король считался сувереном всей земли колоний, что выражалось в обязательстве компаний отчислять ему пятину от добытых в колониях золота и серебра, а также наделять поселенцев землей от его имени. При этом пользование землей устанавливалось в форме «свободного сокеджа» – льготного феодального держания, приближавшегося в тогдашней Англии к частному землевладению.

Для общего руководства заморскими территориями король назначил Виргинский совет, куда входили представители обеих компаний. В Америке управление возлагалось на советы колоний, назначаемые правлением

соответствующей компании. Будущие поселенцы были объявлены полноправными подданными английской короны. Однако в первые годы основания колоний им полагалось работать совместно, отдавая компании все произведенные товары и получая за свой труд продукты и все необходимое из складов, содержимое которых распределялось советом колонии.

Плимутская компания отправила первых поселенцев в августе 1606 г. Укрепиться в Виргинии им не удалось по той же причине, что и поселенцам острова Роанок. Немногие оставшиеся в живых вернулись на родину. Деятельность плимутцев надолго замерла.

Поселенцы Лондонской компании отплыли из Англии в декабре 1606 г.

В 1607 г. 120 колонистов, исключительно мужчин, прибыли на трех больших кораблях и избрали для поселения полуостров в устье реки Джеймс в Виргинии – болотистое место с огромным количеством moskitov, но обладающее удобной бухтой и выгодно расположенное для защиты от возможных нападений. Поселение в честь короля Якова I получило название Джеймстауна.

Население колонии состояло из «сервентов» («корабельных слуг») Лондонской компании. Это были бедняки, закабалившиеся на 7—10 лет из-за нужды, или преступники, сосланные в Америку.

О правах «сервентов» хорошо сказано в инструкции от 28 мая 1629 г.: «Расходы, которые несет компания, посылая сервентов, очень велики; размещение расходов (по воле Бога) зависит от работы и усердия этих сервентов; а посему мы хотим, чтобы Вы назначили старательных и бдительных надсмотрщиков для каждой семьи; они должны следить, чтобы все использовались на той работе, для которой они предназначены. А для того чтобы Вы там, а мы здесь могли следить, как сервенты используют свое время, мы посылаем Вам несколько регистрационных книг, которые мы просим Вас распределить среди вышеуказанных надсмотрщиков; им же надлежит вести точный учет каждодневной работы, сделанной каждым сервентом в каждой семье»^[1].

В конце августа 1619 г. в Виргинию прибыл голландский корабль, впервые доставивший в Северную Америку негров, двадцать из которых были сразу же куплены колонистами в качестве рабов.

Тут нельзя не сказать об американском брэнде – голландском корабле «Мейфлауэр» (Mayflower – Майский цветок).

19 сентября 1620 г.^[2] шлюп «Мейфлауэр» со 102 пассажирами, в числе которых были три беременные женщины, покинул британский порт

Плимут. Во время плавания Елизавета Гопкинс родила сына, названного Oceanus (Океанчик).

19 ноября пилигримы увидели Америку – мыс Код (мыс Трески). Через два дня, за несколько часов до высадки, эмигранты подписали документ, известный как «Соглашение на Мейфлауэре», которому американская историография придает судьбоносное значение, как зародышу конституционного самоуправления, «животворному семени» американской жизни и проявлению внутренней свободы духа.

Вскоре у мыса Трески возникло поселение Новый Плимут. Трудная жизнь колонистов быстро обросла легендами. И как знать в России старалась вывести свои родословные от Рюрика и Гедимина, так и богатые американцы в XIX—XX веках придумывали себе предков, прибывших на «Мейфлауэре».

В 1630—1643 гг. в Новую Англию, в район Массачусетского залива, прибыло около 20 тысяч человек. До 1682 г. на территории современных США возникло еще 12 колоний – Нью-Хемпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд, Северная Каролина, Южная Каролина и Джорджия.

Руководство британских компаний, отправляя за океан поселенцев, надеялось в первую очередь найти большие залежи золота. Увы, вскоре обнаружилось, что золота на колонизируемой Англией территории нет. Тем не менее американские колонии стали для Британской империи поистине золотой жилой, поставляя в изобилии ввозившийся ранее из прибалтийских стран лес и иные материалы, так необходимые для английского судостроения. Лесоматериалы доставлялись в основном из северных колоний, и объемы этих поставок были огромны. Можно без преувеличения сказать, что британский флот того времени строился преимущественно из американских материалов.

Многие из ранних поселений в колониях Мэн, Нью-Хемпшир и Джорджия напоминали собой лагеря дровосеков. Первыми грузами, которые колонисты отправили в 1608 г. из Джеймстауна, а в 1621 г. – из Нового Плимута, были доски и иные корабельные материалы.

Еще одним важным для метрополии материалом, получаемым из колоний, стал чугун, выплавка которого в колониях велась в настолько крупных масштабах, что Америка ко времени революции стала одним из крупнейших производителей чугуна в мире. Американский чугун имел огромное значение для британской железоделательной индустрии.

Британские корабли доставляли из колоний и другие материалы, крайне необходимые английской промышленности. Но все ж основным

занятием американцев на протяжении всего колониального периода являлось сельское хозяйство. Следовательно, и основным предметом американского экспорта была сельскохозяйственная продукция.

В южных колониях (Виргиния, Северная и Южная Каролина, Мэриленд и Джорджия) под тропическим солнцем прекрасно произрастали сахарный тростник и хлопок, а в Виргинии – табак. В этих колониях закрепилось помещичье землевладение, использовавшее труд рабов. Значительная часть плантаторов Юга была тесно связана родством и происхождением с английской аристократией. Здесь не было ни значительного крестьянства, ни крепкой буржуазии.

Северные колонии, занимавшие узкую каменистую полосу, прилегающую с одной стороны к озерам и горам, а с другой – к Атлантическому океану, были мало пригодны для земледелия. Значительная часть населения занималась рыболовством и торговлей. Колонии привлекали преимущественно торговцев (в основном мехами), моряков, искателей приключений. Источником наживы были также торговля рабами и морская контрабанда, часто выливавшаяся в откровенное пиратство.

Здесь, в Новой Англии, сложилась крупная торговая буржуазия, которая была сравнительно независима от метрополии. Отсутствие феодальной знати придавало этим колониям внешне демократический характер. Поэтому-то северные колонии и стали приютом для гонимых на родине за веру и убеждения.

Вместе с торговцами, моряками и охотниками в Новую Англию переселялись ремесленники, рабочие, мелкие фабриканты. Многие – добровольно, но были и выселяемые британским правительством как оппозиционные элементы.

Условия здесь были благоприятны для развития промышленности. Появились мастерские и мелкие фабрики, возникло судостроение. Но промышленность в это время еще только складывалась и представляла собой в основном домашнюю промышленность крестьянского типа, рассчитанную на собственное потребление. Только в конце XVIII века появились первые мануфактуры.

В центральных колониях (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Делавэр, Пенсильвания), владевших плодородными землями, широко развилось фермерство. Туда непрерывным потоком переселялись крестьяне, главным образом из Англии и Ирландии, приносящие с собой ненависть к помещичьему землевладению и к монархии. Крупное землевладение в большом масштабе здесь не сложилось из-за недостатка рабочих рук.

«Табачная лихорадка» пробудила в колонистах сильную страсть к наживе, и удовлетворить ее можно было лишь расширив посадки табака и увеличив количество рабочих в табачном хозяйстве. Все это привело к еще более жестокому вытеснению индейцев с их земель и попыткам их порабощения. В марте 1622 г. индейцы ответили на это восстанием, чтобы изгнать колонизаторов. Было убито более 300 европейцев, а еще многие умерли, оставшись без крова и пропитания. Английская и американская историография именует это восстание индейцев «бойней», в результате которой в колонии осталось менее 500 жителей, влачивших жалкое существование.

В 1625 г. на английский престол взошел Карл I. Он объявил Виргинию владением, находящимся под его непосредственной властью.

Управление колонией перешло в руки назначенного им губернатора. На этом заботы о ней нового монарха закончились. Тем не менее, несмотря на отчаянное положение, в котором находилась Виргиния, на этот раз она не стала вновь «потерянной колонией». Индейцы так и не решились штурмовать Джеймстаун, а ушли в другие земли. Колонисты собрали все свои силы, получили подкрепления из метрополии и начали контрнаступление, превратившееся в поголовное истребление всех соседних племен. Двадцатилетний опыт освоения страны помог справиться с острой нуждой в крове и пропитании. Ухудшившаяся при Карле I жизнь в Англии и продолжавшаяся «табачная лихорадка» обуславливали приток новых колонистов. Виргиния выстояла.

После ликвидации Виргинской компании король утвердил земельные держания, полученные от нее его заморскими подданными. При этой общей правовой основе в колонии происходили изменения в структуре землевладения. После «бойни» 1622 г. ассоциации, хозяева которых жили в метрополии, распались. На их территории появились новые люди, купившие землю у хозяев или колониальной администрации, занявшие ее явочным порядком. Король жаловал землю новым чиновникам.

Все землевладельцы должны были выплачивать квит-ренту. Но виргинцы уклонялись от выполнения этого обязательства. Центральная власть была далеко, а из колонии поступали жалобы на расстройство дел после войны с индейцами. Заодно с колонистами были тогдашние губернаторы, которых недавно вступивший на престол король для простоты назначал из числа виргинцев.

Не в интересах самого правительства было проявлять излишнюю строгость и требовательность как в вопросе земледержания, так и сбора ренты. В таком случае колония бы опустела. Сбор ренты фактически не

проводился до 40-х годов XIX века и был налажен лишь к концу столетия.

В Новый Свет шли всё новые корабли с переселенцами. Так, только в 1630 г. вышли «Мэри энд Джон» (140 пассажиров) и «Лайон» (80 пассажиров), а затем эскадра Уинтропа из 11 судов, которые везли в Америку 700 человек, 240 голов крупного рогатого скота и 60 лошадей.

В ходе революции английский король Карл I 30 января 1649 г. взошел на эшафот. Во главе страны стал Государственный совет, состоявший из 41 члена. Но фактически Англией управлял «его светлость» лорд-протектор Оливер Кромвель, присвоивший себе практически неограниченные полномочия.

9 октября 1651 г. Кромвель в целях поощрения развития британского флота, нанесения ущерба голландской торговле и собственности монархистов в колониях издает так называемый Навигационный акт. Согласно ему товары из Азии, Африки и Америки могли ввозиться в Англию только на судах, принадлежащих ее подданным и имеющих три четверти английского экипажа. Из Европы товары могли вывозиться на судах той страны, где они производились или были впервые погружены на корабль. Каботаж разрешался только английским судам.

Навигационный акт нанес страшный удар торговле Голландии. В результате в 1652 г. началась 1-я англо-голландская война. Англичанам удалось выиграть несколько морских баталий, и 15 апреля 1654 г. был заключен Вестминстерский мир, по которому Голландия была вынуждена признать Навигационный акт.

Победив Голландию, лорд-протектор решил взяться за Испанию.

Уже летом 1654 г. в английских портах начали готовить две эскадры, назначение которых держалось в тайне. Первая эскадра из 30 кораблей под началом Блэка вышла 29 сентября, а вторая из 18 кораблей под началом Пенна вышла 25 декабря. Пенн должен был идти в Вест-Индию и завладеть островом Гаити, для чего на 20 транспортах в его распоряжении находился трехтысячный отряд сухопутных войск под началом генерала Венабля.

Пенн, забрав в английских вест-индских колониях все наличные войска, довел численность десантного корпуса до 7000 человек и 31 марта 1655 г. вышел с острова Барбадос, а 13 и 14 апреля высадил десант около города Сан-Доминго на Гаити.

25 апреля генерал Венабль был наголову разбит испанцами, и англичане принуждены были отступить, потеряв при этом 1700 человек. Чтобы не возвращаться домой без результата, Пенн решил попробовать захватить остров Ямайку, что ему и удалось 10—17 мая. «Серебряный флот» Пенну не удалось захватить и, оставив сухопутные войска и часть

кораблей в Вест-Индии, он вернулся в Англию.

Только теперь Англия объявила войну Испании и присоединилась к Франции, которая вела против Испании войну уже с 1635 г.

Не попал «серебряный флот» и в руки Блэка. Из-за плохого состояния кораблей пришлось поздней осенью снять блокаду, и только весной 1656 г. Блэк вновь установил ее. На этот раз англичане не прерывали блокады до конца войны. Весной 1657 г. Блэк узнал о выходе из Америки нового «серебряного флота» и направился к нему навстречу к Канарским островам. Но «серебряный флот» успел войти в Санта-Круц на острове Тенериф и свезти сокровища в крепость, так что Блэку удалось только уничтожить сам флот.

Помимо операций у испанских берегов, английский флот помог в 1658 г. французам взять Дюнкирхен. По Пиренейскому миру 1659 г. эта крепость досталась англичанам, но в 1662 г. английский король Карл II продал ее Людовику XIV. Остров Ямайка остался во владении англичан.

Во время войны с Испанией Навигационный акт был на некоторое время отменен, но в 1660 г. возобновлен уже после реставрации королем Карлом II. Забегая вперед, скажу, что Навигационный акт был окончательно отменен только в 1849 г.

Навигационный акт имел серьезные последствия для жизни британских колоний в Северной Америке. Ведь акт не только запрещал перевозить товары на иностранных судах. По нему разрешалось пользоваться только английскими или колониальными судами. Согласно акту, колонии не имели права вести торговлю напрямую с другими странами, а должны были продавать и покупать товары только при британском посредничестве. Каждое судно, груженное товарами из других европейских стран, обязано было пройти через Лондон, уплатив большую пошлину.

Однако Акт не только подрывал торговлю колоний, но и имел некоторые положительные стороны. Так, за колониальный период американское судостроение превратилось в мощную отрасль промышленности, занявшую одно из первых мест в мире. Постройка морских судов в Америке обходилась почти в два раза дешевле, чем на европейских верфях, а качество судов при этом не уступало европейским. Поэтому многие суда, построенные в Америке, затем продавались в Европе, и в первую очередь в Англии. Построенные в колониях суда ко времени революции составляли почти треть британского флота. Они обслуживали $\frac{3}{4}$ трансатлантической торговли Англии. Развившаяся

судостроительная промышленность и связанная с ней торговля привели к появлению целой предпринимательской отрасли, на которой сделала себе состояние одна из самых влиятельных имущих групп колониального общества.

Первая большая война с индейцами длилась с 1622 по 1634 год, то есть 12 лет! В 1637 г. власти Плимутской колонии, собрав большой отряд, неожиданно окружили и сожгли укрепленное поселение племени пекот. В боине, которую устроили колонисты, было убито и сожжено более 400 индейцев – мужчин, женщин и детей. Пленных мужчин пилигримы продали в рабство на Бермудские острова, женщин и девушек поделили между собой.

Обычно индейцы снимали скальпы с белых. Но почему-то западные историки забывают упомянуть о том, что и белые снимали скальпы с индейцев и что именно белые сделали это снятие скальпов своего рода промыслом.

В 1641 г. губернатор колонии Новая Голландия установил впервые награду за индейские скальпы. Пуритане, колонизовавшие Новую Англию, придали этому делу большой размах и строю деловую организацию.

«Пуритане Новой Англии – эти виртуозы трезвого протестантизма, – писал Карл Маркс, – в 1703 г. постановили на своей Assembly [законодательном собрании] выдавать премию в 40 ф. ст. за каждый индейский скальп и за каждого краснокожего пленника; в 1720 г. премия за каждый скальп была повышена до 100 ф. ст., в 1744 г., после того как Массачусетс-Бэй объявил одно племя бунтовщическим, были назначены следующие цены: за скальп мужчины 12 лет и выше 100 ф. ст. в новой валюте, за пленника мужского пола 105 ф. ст., за пленную женщину или ребенка 55 ф. ст., за скальп женщины или ребенка 50 ф. ст.!»

Один из самых любимых мифов современной Америки – это сказка о демократии и веротерпимости в британских колониях на территории современных США в XVII—XVIII веках. На самом деле бедняки в Новом Свете имели еще меньше прав, чем в Европе.

«В Плимуте и других пуританских колониях воцарился дух нетерпимого, воинствующего протестантизма. Все лица, не принадлежавшие к господствующей религиозной секте, были лишены голоса в решении общих дел.

Буржуазные историки, указывая в числе мотивов, способствовавших переселению колонистов в Америку, на стремление уйти от религиозных преследований в Европе, особенно подчеркивают этот момент, для того чтобы противопоставить Европу, где существовали религиозные

преследования, и Америку, якобы страну свободы совести. На самом деле свободы совести в Америке не было. Пуритане Новой Англии или католики в Мэриленде устанавливали теократическое правление и жесточайшим образом преследовали инаковерующих. Поселенцам приходилось опять бежать, например из пуританского Массачусетса, чтобы основать новую колонию – Род-Айленд, или из католического Мэриленда в Виргинию.

В XVII в. в Америке устраивались массовые облавы на “ведьм”, организовывались процессы против них, после чего их сжигали с такими же церемониями, как и в Европе.

В 1698 г. в Виргинии Грейс Шервуд и ее муж подали в суд жалобу на своих соседей по обвинению их в клевете. Соседи же обвиняли Шервудов в том, что они якобы “наслали порчу” на их свиней и хлопок. Шервуды требовали возмещения за обиду в размере 100 фунтов стерлингов. Та же самая Грейс Шервуд требовала еще 100 фунтов стерлингов со своих ближайших соседей, заявляя, что они явились к ней в дом через отверстие для дверного ключа, приняв образ черной кошки.

Власти решили освидетельствовать Грейс Шервуд, не является ли она сама ведьмой. Жюри, составленное из женщин, дважды изучало вопрос, нет ли на теле у Шервуд знаков “ведьмы”, и сообщило суду, что она имеет на своем теле два таких знака. Затем решили проверить, тонет ли она в воде. Оказалось, не тонет. Вытащив из воды, ее немедленно заковали в кандалы и бросили в тюрьму. Только незадолго перед своей смертью она была освобождена.

В период реставрации Стюартов в Англии процессы против “ведьм” в Америке усилились. Издавались книги “О ведовстве и способах распознавания ведьм”. Особенно большой масштаб борьба против “ведьм” приняла в пуританской колонии Массачусетсе, Бостоне и Сейлеме. Новый губернатор Бостона Вильям Фипс назначил специальный суд для борьбы против “ведьм”. Этот суд принял за дело с большим рвением, и к сентябрю 1692 г. 19 человек было повешено, один предан “длительной и тяжкой смерти”, 55 были признаны виновными, но помилованы, 150 находились в тюрьме в ожидании суда по их “ведовским делам”»^[3].

Между владениями Компании Гудзонова залива и британскими колониями в США вклинились французские колонии в Канаде.

В начале XVII века французские колонисты основывают в Канаде ряд городов, как, например, Порт-Ройял в Акадии (сейчас Аннаполис-Ройял в Новой Шотландии, Канада), Квебек (1609 г.) и Монреаль (1642 г.).

Французы налаживают торговые отношения с большинством индейских племен Восточной Канады – алгонкиноязычными абенаки,

микмаки, монтанье, наскапи и другими. Но основным союзником французов стало ирокезское племя гуронов.

В 1616—1649 гг. гуроны вместе с племенами оттава и ниписсингами построили настоящую торговую империю от Великих Озер до Гудзонова залива и реки Св. Лаврентия. У каждого из этих племен был свой маршрут и свой «бизнес-план». Так, гуроны выменивали меха на сельхозпродукты, а затем ехали в Монреаль и обменивали там пушнину на французские товары – ткани, бисер, краски, ножи, топоры, посуду. Затем они возвращались обратно и продавали соседям излишки французских товаров за те же меха. Таким образом, круг замыкался.

Жизнь в североамериканских лесах породила новую «породу» французов – «лесных бродяг» (курьер-де-буа). Это были свободные, ни от кого не зависящие дельцы. Многие из них жили бок о бок с индейцами и занимались пушным промыслом. Дети, рожденные в браках этих «лесных бродяг» с индейскими девушками (в основном из племени кри), образовали еще одну лесную расу – метисов.

В 1627 г. началась англо-французская война, которую историки обычно рассматривают как часть Тридцатилетней войны. Отечественному читателю она хорошо известна по роману Дюма «Три мушкетера», где четыре отважных мушкетера осаждали оплот гугенотов Ла-Рошель, на помощь которой Англия послала свой флот.

Куда менее известны эпизоды этой войны в Канаде. Британская эскадра вошла в устье реки Св. Лаврентия, поднялась вверх по течению, сожгла французское поселение Тадуссан и взяла Квебек, сдавшийся англичанам в 1629 г.

Однако в Европе англичане потерпели полное поражение, и кардинал Ришелье потребовал от английского короля Карла I вернуть все территории, захваченные в Канаде. В итоге, согласно условиям Сен-Жерменского мира 1632 года, англичане эвакуировали захваченные территории. Зато они начали настраивать против французов и их союзников гуронов воинственные племена ирокезов. Снабженные в достаточном количестве ружьями, ирокезы в середине 40-х годов XVII века двинулись десятками отрядами в глубь территории гуронов. Они выжигали их деревни, убивали мужчин, а женщин и детей угоняли в рабство. В 1631 г. остатки племени гуронов укрылись во французских владениях в бассейне реки Св. Лаврентия. Но ирокезы и здесь не оставили их в покое. Они по науськиванию англичан нападали на французские укрепленные блокгаузы, что делало жизнь канадских колонистов небезопасной. Так, в 1658 г. Квебек был осажден и чуть не взят ирокезами. Ирокезы убивали каждого

француза, попавшего в их руки.

Непрочность положения французских колонистов в Канаде имела две причины. Во-первых, из-за огромной помощи оружием и товарами, оказываемой ирокезам англичанами. А во-вторых, французское правительство, занятое политическими играми в Европе, очень вяло и неохотно поддерживало свою северную колонию.

Идея искать более южные, плодородные, а главное, удаленные от англичан и ирокезов места поселения породила экспедицию, результатом которой стало открытие реки Миссисипи и некоторых ее прибрежных районов.

О том, что где-то к югу от Великих озер есть полноводная «рыбная река» (гуроны называли ее Намесисипу), французы слышали от своих союзников гуронов как раз тогда, когда гуроны переселялись подальше от ирокезов. И уже в 1672—1673 гг. французские миссионеры открыли верховья Миссисипи. А в 1686 г. они основали на Миссисипи форт Арканзас.

Губернатор одной из канадских провинций Роберт де Ласалль в 1679 г. организовал и возглавил экспедицию, с которой прошел из озера Мичиган рекой Иллинойс почти до того места, где Иллинойс впадает в Миссисипи. Однако англичане вновь спровоцировали нападение на французов ирокезов, и только через два года французы продолжили свой путь и в начале февраля 1682 г. вошли в Миссисипи. Спускаясь вниз по огромной реке, они через три месяца, 9 апреля, достигли ее устья, а оттуда вышли в Мексиканский залив.

Открытие Миссисипи вызвало во Франции большой интерес, но прибывший в Париж Ласалль не получил практически никакой помощи. Тем не менее Людовик XIV сообразовался согласиться, чтобы новая страна (весь бассейн колоссальной реки Миссисипи) была названа в его честь – страной Людовика, то есть Луизианой.

В 1666 г. французы основали форт Маурепа в устье реки Миссисипи на побережье Мексиканского залива.

Несколько слов стоит сказать о развитии экономики Канады. Так, число французских колонистов в Канаде за 36 лет, с 1627 по 1663 год, возросло со 100 до 3 тысяч человек.

В 1645—1659 гг. торговая монополия находилась в руках «Компании поселенцев», представляющей интересы в основном уже местных зажиточных колонистов.

В конце 1688 г. во время так называемой «Славной революции» в Англии король-католик Яков II был свергнут, а его место занял

голландский король-протестант Вильгельм III Оранский. Французский король Людовик XIV не признал нового короля и предоставил убежище во Франции бежавшему из Англии Якову II.

В 1689 г. Англия и Нидерланды присоединились к антифранцузской Аугсбургской лиге – оборонительному союзу между императором Священной Римской империи, королем Испании, королем Швеции, курфюрстом Баварии против Франции.

Война 1688—1697 гг. вошла в историю под несколькими названиями: война за Пфальцское наследство, Орлеанская война, война короля Вильгельма и т.д.

К началу войны в Новом Свете и так происходили вооруженные столкновения между французами и англичанами. В 1688 г. губернатор доминиона Новая Англия Эдмунд Андрос устроил рейд против французских поселений в устье реки Пенобскот. В августе 1689 г. Жанвинсен д'Аббади де Сан-Кастин, чей дом был разграблен в ходе этого рейда, повел отряд индейцев племени абенаки в набег на Пемаквид (современный Бристоль в штате Мэн). В свою очередь английский офицер Бенджамин Чёрч организовал набег на территорию, которая в настоящее время входит в штат Мэн.

В августе 1689 г., еще до того, как до Новой Франции дошла весть о начале войны в Европе, полторы тысячи ирокезов по наущению англичан атаковали поселение Лашин (ныне пригород Монреалья). В ответ граф де Фронтенак атаковал ирокезскую деревню Онондага. Затем французы и их союзники-индейцы атаковали английские пограничные поселения и в 1690 г. устроили бойню в Шенктади.

Англичане сумели захватить столицу Акадии Порт-Рояль и двинулись на штурм столицы Новой Франции, но потерпели поражение в битве при Квебеке. Вскоре французы отбили Порт-Рояль.

В 1704 г. англичане в союзе с индейским племенем крики вторглись в западную Флориду, где жили союзники испанцев индейцы апалачи, и разгромили там католические миссии. Апалачи были перебиты или обращены в рабство. Но испанцам все же удалось сохранить контроль над Флоридой.

Граф Фронтенак разгромил отряд британских войск у Скенектади близ Нью-Йорка, но так и не сумел взять город Бостон.

В «войне короля Вильгельма» больше всех пострадали племена ирокезов, подкупленные англичанами. В 1693—1696 гг. французы устроили несколько карательных операций, уничтожив десятки поселений ирокезов.

29 сентября 1697 г. Англия и Франция в городе Рисвике (ныне

пригород Гааги) заключили мир. В результате в Новом Свете французам удалось сохранить «статус-кво».

Увы, этот мир оказался лишь четырехлетним перемирием.

В 1701 г. умер, не оставив прямых наследников, последний испанский король из Австрийской линии. Престол он завещал внуку Подовика XIV, герцогу Анжуйскому. Испанская корона с ее обширными владениями в различных частях Европы (Нидерланды, Неаполь, Южная Италия, Милан, Сицилия, Сардиния, Балеарские острова) переходила в дом Бурбонов.

Против этого выступили Англия, Голландия и Австрия. Первые две требовали себе Нидерланды, чтобы сделать из них буфер между Францией и Голландией, а последняя – испанские владения в Италии. Кроме того, Англия и Голландия опасались за свои торговые привилегии в испанских колониях, которыми они заручились в предыдущей войне, и не хотели допускать туда французскую торговлю. Людовик XIV решил защищать права своего внука на все испанские владения.

В мае 1702 г. союзники объявили войну Франции и Испании. Сначала союзники не возражали против восшествия на испанский престол герцога Анжуйского, обставляя лишь это рядом условий. Но уже после начала войны (1703 г.) союзники выставили кандидатом на испанский престол Карла Австрийского, причем к союзу была привлечена Португалия, опираясь на которую Карл должен был с помощью англо-голландского флота завладеть Испанией.

Как и в предшествующих войнах, главные события происходили в Европе и на морях, ее омывающих.

В Новом Свете война началась с нападения испанцев на город Чарльстон в британской провинции Каролина. В ответ в 1702 г. 500 английских солдат и ополченцев вместе с 300 индейцами захватили и сожгли испанский город Сан-Агустин (бывший французский город Форт Каролина).

Однако захватить мощную испанскую цитадель Св. Мария, построенную в 1672 г., англичанам не удалось.

В 1704 г. англичане в союзе с индейским племенем крики вторглись в западную Флориду, где жили союзники испанцев индейцы апалачи, и разгромили там католические миссии. Апалачи были перебиты или обращены в рабство. Несмотря на это испанцы сохранили контроль над Флоридой.

В 1706 г. во Флориде был высажен франко-испанский десант, сформированный в Гаване. Союзники попытались захватить Чарльстон, но потерпели неудачу.

В Канаде же шла война между ополчениями французских и английских колонистов, которые деньгами и оружием привлекали на свою сторону туземные племена. Так, в 1703 г. небольшой французский отряд под командованием Лебёра де Бёбассика с 500 индейцами устроили несколько рейдов на британские поселения от Веллса в округе Мэн до Фалмута и Хэверхилла. Свыше 160 англичан было убито или взято в плен. Надо ли говорить, что в Европе, где в битвах воюющие стороны теряли тысячи или десятки тысяч солдат, о стычках такого масштаба не упоминается даже в самых подробных описаниях войны.

В феврале 1704 г. во время так называемой «Дерфелдской резни» 250 индейцев из племен абенаки и мохоки вместе с 50 французскими колонистами разгромили английское поселение Дерфелд, перебив часть колонистов, а остальных захватив в плен. Большинство детей индейцы-мохоки забрали в свои семьи, а выживших взрослых франкоканадцы позже обменяли на французских пленных. Подобные рейды индейцев, часто вместе с французскими солдатами, продолжались до самого конца войны.

В ответ на это английские колонисты под командованием Бенджамина Чёрча успешно нападали на французские поселения в Акадии.

В январе 1709 г. французские колонисты с помощью индейцев племени микмаков уничтожили британский форт Сент-Джон.

Ситуация в Канаде принципиально изменилась в 1710 г. с прибытием из метрополии мощной британской эскадры. В сентябре 1710 г. британские регулярные войска, высадившиеся с кораблей совместно с колонистами (общей численностью 36 тыс. человек), после недельной осады овладели Порт-Роялем. Таким образом, французы потеряли контроль над материковой частью Акадии.

В апреле 1711 г. к берегам Нового Света отправилась эскадра контр-адмирала Говендера Уопера. В ее составе находилось 11 кораблей^[4] и 31 транспортное судно с 5,3-тысячным десантом.

По ряду причин британская эскадра достигла эстуария реки Св. Лаврентия только 18 августа 1711 г. Там «просвещенные мореплаватели» налетели на камни. Погибло 8 транспортов. Из находившихся на них 1383 человек спастись удалось только 499. В итоге попытка англичан захватить Квебек провалилась.

В 1712 г. Англия и Франция заключили перемирие, а 11 апреля 1713 г. в Утрехте был подписан мирный договор. По условиям Утрехтского мира 1713 г. Англия получила Акадию (которую англичане переименовали в Новую Шотландию), остров Ньюфаундленд, район Гудзонова залива и остров Сент-Китс в Карибском море. Французы же признали английский

суверенитет над ирокезами и разрешили торговлю с материковыми индейцами для всех наций.

Очередная англо-французская война началась в 1744 г. Американские историки называют ее «войной короля Георга», а соответственно, войну за испанское наследство – «войной королевы Анны». Замечу, что король Луи XV не был заинтересован в этой войне, и Франция была втянута в конфликт с Англией из-за своего союза с Испанией.

В 1745 г. английская эскадра с десантом прибыла в Новый Свет. Англичанам удалось захватить стратегически важную французскую крепость Луисбург на острове Кейп-Бретон. В свою очередь французы со своими союзниками индейцами 28 ноября 1745 г. взяли нью-йоркскую деревню Саратога, уничтожив и захватив в плен свыше сотни ее обитателей. После этого все жители оставили все английские поселения к северу от Олбани.

В июле 1746 г. ирокезы и английские ополченцы собрались к северу от Нью-Йорка для похода в Канаду, ожидая лишь помощи из Европы. Но десант из Англии так и не прибыл, поэтому рейд был отменен.

Замечу, что и французы не дождались подкреплений из метрополии. 22 июня 1746 г. из порта Брест вышла эскадра герцога д'Авиля. В ее составе было 10 кораблей, полсотни фрегатов и транспортов, на борту которых находилось 3500 десантников. Только через 3 месяца эскадра добралась до Америки. Выдержав целый ряд штормов, во время которых было потеряно несколько транспортов, и потеряв от болезней больше 2000 человек, эскадра, не приняв участия в военных действиях, вернулась в ноябре во Францию.

Война стала настоящей катастрофой для североамериканских колоний. Так, только Массачусетс в 1745—1746 гг. потерял около 8% своего взрослого мужского населения. По условиям Второго Аахенского мирного договора крепость Луисбург была возвращена Франции в обмен на город Мадрас, который французы захватили в Индии у англичан. В остальном границы в Новом Свете остались без изменений.

Как видим, англичане всеми силами пытались выгнать французов из Канады. Однако удалось им это сделать лишь в ходе Семилетней войны (1756—1763). Французы со своей стороны пытались соединить Канаду и Луизиану посредством занятия еще незаселенной европейцами долины реки Охайо. В этом случае английские колонии, расположенные между берегом Атлантического океана и Аллеганскими горами, оказались бы отрезанными от берегов Тихого океана.

Понятно, что судьбу колоний в Новом Свете должна была решить

борьба на море.

Еще до начала войны Луи XV распорядился отправить в Канаду подкрепления. В мае 1755 г. транспорты с войсками и с новым губернатором де Водрейлем под конвоем эскадры под началом адмирала Дюбуа де ла Мотт отправились в Новый Свет. Хотя войны не было, англичане протестовали против этой посылки и отправили вдогонку эскадру под командованием адмирала Боскауена с целью не допускать прибытия французов в Канаду. Но французские корабли успели благополучно дойти до берегов Америки. Англичанам 8 июня удалось захватить лишь два корабля, отделившихся от экспедиции.

С началом войны дела французов шли хорошо как в Европе, так и в Новом Свете, куда им удалось перебросить значительные подкрепления, но ряд политических просчетов Луи XV втянули Францию в войну против Фридриха Великого, затеянную Австрией. Это отвлекло внимание и материальные средства Франции от колоний и от флота, без помощи которого не могли быть успешными операции в колониях, а Англия воспользовалась благоприятным моментом и, деятельно поддерживая щедрыми субсидиями Фридриха, нанесла целый ряд ударов французским колониям.

В 1757 г. французы еще имели у берегов Северной Америки эскадру из 16 кораблей под командованием адмирала Дюбуа де ла Мотта, и попытка английского адмирала Хольборна, имевшего 15 кораблей, взять Луисбург потерпела неудачу. Но начавшиеся на французской эскадре болезни заставили ее вернуться во Францию, оставив в Луисбурге всего 5 кораблей.

Попытка французов послать в начале 1758 г. подкрепление из 8 кораблей из Тулона в Северную Америку не удалась. Английская эскадра из 18 кораблей под началом вице-адмирала Осборна, находившаяся в Гибралтаре, загнала французов в Картагену, откуда им с большим трудом удалось уйти в Тулон, потеряв при этом два корабля.

Между тем в Канаду англичане отправили 12 тысяч войск, и адмирал Хольборн был заменен энергичным адмиралом Боскауеном, причем численность эскадры была доведена до 23 кораблей. В июне 1758 г. Луисбург был осажден с суши и с моря и 17 июля капитулировал. Вход в реку Св. Лаврентия был открыт.

В 1759 г. британский генерал Вольф захватил город Квебек, а 8 сентября 1760 г. окруженные англичанами французские войска сдались в Монреале. Война в Канаде была окончательно проиграна Францией.

10 февраля 1763 г. в Париже был подписан договор, по которому Франция уступала Англии всю Канаду и левый берег Миссисипи.

К моменту захвата Англией Канады там проживало 75—80 тысяч жителей, считавших себя французами.

С 1755 г. по 1763 г. англичане силой депортировали около 12 600 акадийцев (французов, проживавших в Акадии). Их поселили в других колониях Северной Америки, где они в подавляющем большинстве умерли. Около 4 тысяч вернулись во Францию.

Для оставшихся британский король Георг III выпустил прокламацию, суть которой сводилась к намерению сделать французских канадцев англичанами. Вводилась обычная английская колониальная система управления. То есть во главе стоял губернатор, назначенный королем. Имелись совет и выборное законодательное собрание. На Квебек распространялось действие английских законов. Судопроизводство и вся административная деятельность осуществлялись на английском языке. Формально местное население имело свободу вероисповедания, однако католики лишались политических прав и не могли занимать общественные должности. Поселенцам было запрещено заселять земли к западу от Аллеганских гор.

Однако, натолкнувшись на сопротивление французов, британский губернатор, а позже и правительство отказались от насильственной ассимиляции франкоязычных канадцев.

В 1774 г британский парламент принял так называемый Квебекский акт, по которому восстанавливалось французское гражданское право и подтверждалось действие сеньориальной системы землевладения. Католическая церковь получала право на сбор церковной десятины, а католикам (при условии принесения ими присяги, сформулированной в весьма умеренных выражениях) разрешалось занимать общественные должности. Акт определил новые границы провинции Квебек, включив в нее значительную часть бассейна Огайо. Это разумное решение парламента привело к тому, что франкоязычные канадцы в целом отказались поддерживать американских сепаратистов.

«В 1774 первый Континентальный конгресс, собравшийся в Филадельфии, обратился к франкоканадцам с призывом присоединиться к союзу американских колонистов. Большинство канадцев отнеслось к этому обращению враждебно. Франкоязычные канадцы боялись, что их провинция окажется поглощенной быстро расширяющимися английскими колониями протестантского юга, а англоговорящие квебекские торговцы не хотели лишаться преимуществ, которые им давали прямые связи с метрополией. Не поддержала Американскую революцию и Новая Шотландия, экономические интересы которой были в большей степени

связаны с империей, чем с континентальной частью колоний. Торговцам и предпринимателям Галифакса, составлявшим большинство в законодательном собрании и в совете провинции, были выгодны британские Навигационные акты и субсидии, выделявшиеся для нужд военного флота. Несколько тысяч колонистов из Новой Англии, проживавших в портовых поселениях, до некоторой степени сочувствовали революции, однако они не представляли сколько-нибудь серьезной угрозы британскому владычеству на этой территории»^[5].

В результате непрерывных войн в колониях рано сложились собственные вооруженные силы. Каждый фермер должен был быть одновременно и воином. В сражениях с индейцами формировались опытные военачальники.

Политическое устройство колоний было неоднородным. Так называемые королевские провинции управлялись непосредственно губернаторами, назначаемыми из Англии. В частнособственнических колониях, например, в Пенсильвании, власть находилась в руках владельцев колоний, но под контролем английского правительства. Наконец, были и такие колонии, как Род-Айленд и Коннектикут, в которых существовало так называемое «народное самоуправление». Господствующая роль в управлении этими колониями принадлежала небольшой группе купеческих и землевладельческих семей.

Во всех колониях, кроме Нью-Йорка, в этот период существовали законодательные собрания, которые имели незначительные права. Выборы же проводились на основе высокого ценза, устранявшего от участия в них трудящихся.

В южных колониях (Виргиния, Южная и Северная Каролина) избирательными правами пользовались только крупные земельные собственники.

Англо-американские войны

С ростом и развитием колоний противоречия между ними и метрополией становились все острее. Правящие классы Англии жаждали задержать самостоятельное экономическое развитие колоний, желая видеть в них лишь источники сырья и доходов для метрополии.

Основным противоречием между метрополией и колониями был аграрный вопрос, вопрос о землях на Западе. Огромная территория от Аллеганских гор до реки Миссисипи, полученная Англией в результате Семилетней войны, была указом 1763 года объявлена королевской собственностью, и частным лицам запрещалось переселение и обработка земли за Аллеганскими горами. Это мероприятие шло вразрез с интересами большинства населения американских колоний, стремившегося к свободному продвижению на Западе.

Другое противоречие между метрополией и колониями заключалось в промышленности. Британское правительство препятствовало развитию промышленности в колониях. Строительство промышленных предприятий, кроме судостроительных, было запрещено. Все промышленные товары колонии должны были получаться только из Англии по произвольным монопольным ценам или через английское посредство. Те виды сырья, которые необходимы были метрополии, колонии имели право продавать только Англии. Такая политика тормозила развитие капитализма в американских колониях, противоречила интересам крупной буржуазии и широких слоев потребителей.

Постоянным источником конфликтов была торговая политика Англии. Целый ряд товаров – табак, сахар, хлопок и др. – должен был вывозиться только в Англию, причем британские купцы забирали себе всю посредническую прибыль. Торговля колоний была ограничена товарами, перевозимыми на английских судах, что удорожало стоимость перевозки в ущерб и производителям, и купцам. Такое положение толкало американских купцов на путь обхода закона, на контрабанду. Политика Лондона вызывала огромное недовольство во всех слоях населения.

После Семилетней войны Англия еще больше усилила нажим на колонии, стремясь переложить на них тяжесть своего государственного долга, достигшего в 1763 г. 140 млн. фунтов стерлингов. Это выразилось в введении новых пошлин и налогов. Введенный в 1765 г. закон о гербовом сборе лег тяжелым бременем на население и вызвал взрыв возмущения.

Колонисты ответили на него бойкотом английских товаров. Ввоз английских товаров резко сократился, и правительство было вынуждено уступить и в 1765 г. отменило закон о гербовом сборе. Одновременно британское правительство стало принимать меры к увеличению своих военных сил в колониях, после чего снова перешло в наступление.

В 1768 г. были введены новые пошлины на бумагу, чай, фаску и другие товары. Американцы вновь применили бойкот английских товаров, который продолжался в течение двух лет (1768—1769) и принес английским купцам огромные убытки. Были отменены все пошлины на английские товары, ввозимые в колонии, за исключением пошлины на чай, которая была оставлена в целях принципиального утверждения права английского правительства облагать колонии налогами.

Замечу, что налоги, вводимые британским парламентом на территории колоний, казались высокими только самим колонистам. Если среднестатистический колонист платил в казну всего шесть пенсов в год, то жители метрополии были вынуждены раскошеляться в среднем на 25 шиллингов ежегодно. Таким образом, никакого «удушения» экономики американских колоний не было. Для сравнения вспомним о нормальном экономическом развитии других британских колоний, как, например, Канады или Австралии.

Так что война за независимость была обусловлена желанием получить еще большую прибыль и не подчиняться ни в чем Лондону.

В декабре 1773 г., когда английские купцы привезли в Бостонскую гавань большую партию чая, бостонцы напали на корабли и выбросили весь чай в море. Этот эпизод вошел в историю как «Бостонское чаепитие».

Бостонское выступление было не единичным, и в ходе борьбы началось более тесное сближение колоний между собой. В 1774 г. в Филадельфии собрался первый так называемый Континентальный (то есть всеамериканский) конгресс, состоявший из представителей всех колоний, кроме Джорджии. На этом конгрессе вопрос о независимости колоний даже не поднимался. Конгресс лишь просил английского короля уничтожить стеснения торговли и промышленности и не облагать колонии излишними налогами. Георг III ответил на это требованием полного подчинения колоний, объявил их в состоянии мятежа и начал блокаду.

Военные действия начались в 1775 г. нападением американских войск на Бостон, где стоял английский гарнизон, и событиями при Лексингтоне и Конкорде, где американской милицией было оказано сопротивление английским солдатам. Осада Бостона продолжалась до марта 1776 г. Роль центрального правительства во время войны играл Континентальный

конгресс, непрерывно заседавший до 1781 г. сначала в Филадельфии, затем в Балтиморе. Главнокомандующим американской армии был назначен Джордж Вашингтон, сын плантатора, показавший себя в войнах с индейцами и Францией талантливым военачальником.

Любопытно, что почти все вожди Американской революции были рабовладельцами. Автор «Декларации независимости» Томас Джефферсон сожительствовал со своими рабынями. Он неоднократно заявлял, что рабство аморально, однако так и не освободил своих рабов.

Любопытно, что британский король Георг III обещал освободить всех черных рабов, если они будут сражаться на стороне англичан. Кстати, как минимум несколько десятков рабов Джорджа Вашингтона бежали к англичанам^[6].

4 июля 1776 г. второй Континентальный конгресс в Филадельфии опубликовал Декларацию независимости, которая провозглашала отделение колоний от Англии навсегда и образование из колоний самостоятельного государства – Соединенных Штатов.

Эта декларация впервые в мире провозгласила основные положения буржуазно-демократических свобод – равенство граждан, уничтожение феодальных привилегий и др. и послужила прообразом для «Декларации прав человека и гражданина», провозглашенной во время французской буржуазной революции конца XVIII века. Декларация независимости оформила революционный характер войны и дала колонистам знамя, за которое они сражались.

В ходе войны, в 1781 г. была принята первая конституция нового государства, получившая название «Статьи конфедерации». Эта конституция отразила сильный партикуляризм со стороны отдельных штатов. Центральному правительству было дано очень мало власти. Оно могло выносить только пожелания, выполнение которых зависело от штатов. Слабость центральной власти сильно затрудняла ведение войны.

В начале войны перевес был на стороне англичан. Английские войска под командованием генерала Гоу без особого труда выиграли несколько крупных сражений и заняли важные пункты на побережье.

Первую серьезную победу армия Вашингтона одержала в 1777 г., и с этого момента начался перелом в ходе военных действий. Англичане пытались перенести борьбу на Юг, но и там потерпели поражение. Это подняло престиж революционной армии, и на помощь ей пришли иностранные державы, в том числе и Франция, стремившаяся к ослаблению своего векового соперника – Англии.

В конце 1776 г. Бенджамин Франклин посетил Париж просить помощи

против англичан. На встрече с ним министр иностранных дел Верженн поставил условие, что помощь будет оказана тайно. И вот во Франции была учреждена фиктивная компания «Родериг Горталез компании» (испанское название было взято для конспирации), которая начала поставлять в Америку французское оружие в обмен на табак. Всего в Америку в 1776—1777 гг. было отправлено свыше 30 тыс. ружей, 2 тыс. бочек пороха, амуниция, палатки и т.д. Любопытно, что руководил подставной компанией Пьер Огюстен де Бомарше, автор комедий «Севильский цирюльник» и «Женитьба Фигаро».

В 1778 г. был заключен франко-американский союз на основе Саратогской конвенции, по которой Франция признала Соединенные Штаты самостоятельным государством и обязывалась помочь им армией и флотом.

Летом 1778 г. у берегов Америки появился французский флот и прибыло несколько тысяч французских солдат. Вместе с ними начали прибывать на помощь американцам добровольцы из Европы. Среди них был французский офицер Лафайет, военный министр Сен-Симон и бригадный генерал Тадеуш Костюшко.

В следующем, 1779 г. вместе с Францией открытую поддержку американцам стала оказывать и враждебная Англии Испания.

В 1781 г. главные силы англичан под Йорктауном в Виргинии сдались Вашингтону. В Соединенных Штатах это стало величайшей национальной победой. При этом янки постарались забыть, что в октябре 1781 г. под Йорктауном армия состояла из 9 тыс. американских ополченцев и 8 тыс. солдат регулярной французской армии. Причем французы сражались независимо под командованием генерала Рошамбо.

После сдачи 6-тысячной английской армии в Йорктауне оставшиеся небольшие отряды английских войск были разоружены, и по существу война прекратилась. В 1782—1783 гг. война шла уже главным образом между Францией и Англией, напавшей на французские колонии.

5 ноября 1783 г. в Версале был подписан мирный договор, по которому Англия признала независимость американских колоний. По этому договору за Англией в Северной Америке осталась только Канада, граница же между США и Канадой не была установлена. Все земли, лежащие между Аллеганскими горами и рекой Миссисипи, были признаны территорией Соединенных Штатов. Таким образом, по этому договору Соединенные Штаты простирались от Атлантического океана до Миссисипи и от Канады до испанских владений на берегу Мексиканского залива.

В мае 1787 г. в Филадельфии собрался съезд делегатов разных штатов,

получивший название Конституционного конвента. Съезд был созван Континентальным конгрессом для пересмотра «Статей конфедерации». На съезде присутствовали исключительно купцы, крупные землевладельцы и промышленники.

На конгрессе развернулась борьба вокруг вопросов о ввозе рабов и о протекционистских тарифах на ввозимые товары. В результате было принято компромиссное решение: Север предоставлял Югу свободный ввоз рабов до 1808 г., а Юг согласился на введение протекционизма^[7].

17 сентября 1787 г. была подписана конституция США, которая с дополнениями действует до настоящего времени.

Важной характерной чертой новой конституции было преобразование США из конфедерации почти самостоятельных штатов в единое федеративное государство – республику с сильной центральной властью, с централизованной налоговой системой, со своими вооруженными силами и финансами. Конституция превращала в закон уже существовавшие в США отсутствие сословий и сословных привилегий и отделение церкви от государства. Политические права неимущих граждан были ограничены.

Во главе исполнительной власти был поставлен президент, избираемый каждые четыре года. Президенту были предоставлены большие полномочия, в частности, право назначать чиновников и осуществлять верховное руководство армией и флотом. Законодательная власть принадлежит по конституции Конгрессу, состоящему из двух палат. Верхняя палата – Сенат – составлена из представителей штатов. Нижняя палата – Палата представителей – избирается сроком на два года всеми гражданами, имеющими избирательное право.

Из-за высокого избирательного ценза все неимущее и малоимущее население было лишено права выбора. Избирательный ценз устанавливался каждым штатом в отдельности. По этому цензу, после утверждения конституции, из трех миллионов населения пользовалось избирательным правом только 120 тысяч человек. Не получили избирательных прав женщины и рабочие. Из фермеров получили избирательное право только зажиточные.

Правительство США с 1792 г. старалось держаться в стороне от войн, которые вела Англия вместе с другими странами Европы против Франции. «Мир – это наш главный принцип, мир – это наш интерес», – утверждал в 1811 г. Томас Джефферсон.

Однако захваты англичанами американских судов и американских товаров в самых различных точках мирового океана, а также обыски американских судов на предмет поиска дезертиров с Королевского флота

вынудили Конгресс США пойти на решительные меры. Так, к примеру, в ночь на 17 мая 1811 г. произошла артиллерийская дуэль между британским корветом «Литтл-Белт» и американским фрегатом «Президент».

В середине июня 1812 г. 79 конгрессменов против 49 проголосовали за войну с Англией.

Самое забавное, что воевать было некому с обеих сторон. Английские силы, которые могли быть тотчас же введены в действие, ограничивались небольшим отрядом в 4500 человек регулярных войск, находившихся в распоряжении генерал-губернатора Канады Джоржа Прево. Последний мог еще надеяться на содействие индейских племен, населявших район западнее пограничных поселений, вождь которых Текумзе следил за возникшим раздором и был готов воспользоваться им. Он двинулся от Мичигана к Алабаме, убеждая племена соединиться против американцев.

В регулярной армии Соединенных Штатов состояло только 6744 человека, несмотря на то что за 6 месяцев перед этим конгресс провел билль, увеличивавший армию до 35 000 человек. Американцы решили тем не менее вести наступательную кампанию. Предполагалось, что главная армия двинется от озера Чемплен к Монреалю, в то время как три колонны, состоявшие в основном из милиции, вторгнутся в Канаду у Детроа, Ниагары и порта Сакетс.

Американская граница охранялась гарнизонами в далеко отстоявших друг от друга пунктах: Платсбург, порт Сакетс, Ниагара, Детроа, форт Диаборн (Чикаго) и форт Макинак при слиянии озер Гурон и Мичиган. Со стороны Канады имелись гарнизоны в Монреале, Кингстоне, против порта Сакетс, в фортах Эри и Георгии против Буффало и в форту Мальден у устья реки Детроа.

Англичане владели озерами, имея на них маленькие эскадры, что давало им возможность быстро сосредоточивать войска к различным пунктам, в то время как американцы должны были двигаться кружным путем и прокладывать себе дорогу через леса и болота.

Военные действия начались в июне наступлением американской колонны Хуля (1600 чел.) от Дейтона к городу Детроа, которого отряд достиг 5 июля. 12 июля Хуль перешел реку Детроа. Британская милиция, охранявшая переправы через реку, отступила за реку Канард, на 12 миль ниже по течению, не сделав ни одного выстрела. Хуль занял Сандвич, был хорошо принят его жителями и выпустил прокламацию, призывавшую их присягнуть на верность Соединенным Штатам. Он решил, чтобы избежать больших потерь, не штурмовать близлежащий английский форт Мальден (гарнизон около 500 чел.) и вообще бездействовал.

Между тем 24 июля один из разведывательных отрядов Хуля был внезапно атакован неприятелем и отброшен с серьезным уроном. С этого времени каждый день приносил Хулю тревожные известия. Англичане усилили укрепления Мальдена и 8 августа получили подкрепления из Ниагары. Наконец пришло известие, что английский отряд, усиленный индейскими воинами, овладел американским фортом Макинак и двинулся на Детроа. Это вынудило Хуля повернуть назад и переправиться обратно через реку к форту Детроа. Гарнизон форта Детроа состоял из 800 человек. Его укрепления давали возможность оказать неприятелю продолжительное сопротивление.

Примерно также война шла до конца 1812 г. Зимой 1812/13 г. американский Конгресс провел законы, увеличившие регулярную армию до 44 полков пехоты, 4 полков артиллерии и 2 полков кавалерии, всего около 57 тыс. человек. Но в действительности американская армия в этом году не превышала 19,5 тыс. человек.

В начале 1813 г. военные действия возобновились незначительными столкновениями сторон в районе реки Миами, к порогам которой направился небольшой американский отряд Винчестера, захвативший по пути Френчтоун, занятый английским гарнизоном. Но вскоре подошедший от Броунстоуна и Мальдена английский отряд генерала Проктора (1100 чел.) вновь овладел этим пунктом, нанеся американцам полное поражение.

Выступивший вслед за Винчестером к реке Миами другой американский отряд генерала Гаррисона достиг этой речки и построил на ее берегах форт Мейгс, ставший на некоторое время предметом действий для английских войск. С конца апреля до августа 1813 г. английский отряд генерала Проктора, с перерывами, осаждал этот пункт, но так и не достигнув желательных результатов, в начале августа снял осаду и отошел в Канаду.

Поскольку успешные действия в западном районе были невозможны без обладания озером Эри, американцы приняли в 1813 г. энергичные меры по созданию на этом озере своей флотилии. К сентябрю флотилия была готова, и уже 10 сентября корабли флотилии под командованием Перри нанесли поражение английской флотилии, что обеспечило американцам господство на озере.

С этого времени английские войска уже не могли удерживать за собой Мальден, и занимавший этот пункт отряд Проктора отошел вверх по реке Темзе. Его преследовал американский отряд Гаррисона (5500 чел.), настигший его 5 октября у Моравиантоуна, где произошло сражение. Англичане были разбиты. В этом бою был убит индейский вождь Текумзе,

со смертью которого индейцы отделились от англичан и уже более не принимали участия в военных действиях. Благодаря этим успехам американцы вернули себе большую часть территории Мичигана. Лишь один форт Макинак оставался в руках британцев.

В августе 1814 г. отряд британских кораблей поднялся по реке Сорель до озера Чемплена, а 11-тысячный отряд англичан под началом Дж. Прево двинулся из Монреаля к Платсбургу. В последнем находился сильно укрепившийся небольшой американский гарнизон. Но военные действия здесь окончились, едва успев начаться. Англичане атаковали Платсбург с суши и с моря, но успешные действия американских судов против английского флота вынудили Прево отойти в пределы Канады.

Более успешными были действия англичан у Вашингтона, против которого в августе 1814 г. был направлен пятитысячный экспедиционный отряд генерала Росса. Вашингтон не был укреплен, а оборона города с июля была возложена на бригаду генерала Ундера. Только 18 августа, когда англичане высадились в устье реки Патуксент у Бенедикта (в 40 милях от столицы), американцы узнали о наступлении противника. Были приняты спешные меры по обороне города. Ундер сосредоточил свои войска у Вудиярда (в 15 милях к юго-востоку от Вашингтона), но затем отошел к столице. Когда стало известно, что неприятель занял уже Бладенсбург (в 5 милях к северо-востоку от Вашингтона), Броун двинулся в этом направлении и собрал здесь около 7000 человек.

24 августа произошло столкновение. Американцы понесли полное поражение и в беспорядке отступили на запад, оставив столицу в руках неприятеля. Англичане заняли Вашингтон. Правительство бежало с войсками Ундера. После этого английские войска вернулись к своим судам и отплыли к Балтимору, где высадились у северного мыса, а флот вошел в реку Потапско с целью бомбардировки Балтимора. Но этот город оказался более приспособленным к обороне, чем Вашингтон. Бригада милиции, составлявшая гарнизон города, оказала упорное сопротивление и вынудила англичан отступить.

Одновременно англичане организовали экспедицию для захвата Нового Орлеана. Возглавил эту экспедицию генерал Пакенгам. В декабре 1814 г. он с десантным отрядом вошел в озеро Борн, рукав Мексиканского залива, и высадил свои войска около верховья реки Бэю Мазант, в 10 милях к востоку от Нового Орлеана. В это время в этом городе находился пятитысячный отряд американцев под командованием генерала Джаксона. Вечером 24 декабря Джаксон с частью своего отряда незаметно подошел к передовым войскам англичан и атаковал их. Началось беспорядочное

сражение, в котором американцы были отбиты. Джаксон отошел и расположил свои войска в укреплениях.

1 января 1815 г. произошла артиллерийская дуэль между сторонами. Наконец, 8 января, по прибытии некоторых подкреплений, Пакенгам с 5000 человек атаковал американцев. Англичане были отбиты, сам Пакенгам погиб в этом бою. Английские войска были вынуждены отказаться от попытки захватить Новый Орлеан и отошли к своим кораблям.

Несколько слов стоит сказать и о войне на море. К началу войны в составе американского флота находилось 11 фрегатов (3 – 44-пушечных, 3 – 38-пушечных, 1 – 36-пушечный, 1 – 32-пушечный и 3 – 28-пушечных), 8 мелких крейсеров и 170 канонерских лодок. Фрегаты имели главным калибром следующие орудия: 44-пушечные – 24 фн., 38-пушечные – 18 фн., 32- и 28-пушечные — 12 фн.

Боевые действия на море свелись к артиллерийским дуэлям американских фрегатов, пытавшихся прервать британские коммуникации, и английских кораблей.

В конце 1812 г. американский фрегат «Эссене» обогнул мыс Горн и начал крейсерство в Тихом океане, устроив себе оперативную базу на Маркизских островах. Однако англичане атаковали эту базу, и после 2,5-часового боя «Эссене» был вынужден спустить флаг.

20 февраля 1814 г. американский фрегат «Констительюшн» атаковал два британских корвета – «Суапе» и «Levant». Они пытались уйти, но фрегат поочередно догнал их и заставил сдаться.

Однако в целом к концу войны англичане господствовали на море, тесно заблокировав все морское побережье противника. В конце войны ни один американский фрегат не мог выйти из порта. И лишь после заключения мира фрегату «Констительюшн» удалось вернуться в Нью-Йорк из крейсерства. Почти все малые американские суда были захвачены англичанами. Флотилия канонерских лодок, построенных по указанию Конгресса, ничего существенного не сделала и не могла помешать английским войскам высадиться, сжечь Вашингтон, угрожать Балтимору и атаковать Новый Орлеан.

Обе стороны в ходе войны построили большое число судов на Великих озерах, вплоть до линейных крейсеров и фрегатов.

В конце концов выяснилось, что ни одна из сторон не в состоянии добиться решающей победы. Янки не смогли выбить англичан из Канады, а англичане – захватить американские штаты.

В итоге 24 декабря 1814 г. в городе Гёнте был заключен мир. Мирный договор закрепил границы, существовавшие до 1812 г.

В соответствии с дипломатическими конвенциями 1817 и 1818 годов и британским колониям, и Соединенным Штатам запрещалось иметь военный флот на Великих озерах. Устанавливался совместный контроль Британии и США над территорией Орегон на тихоокеанском побережье. Граница Канады и США на отрезке от озера Лесное до Скалистых гор устанавливалась по 48 параллели. Кроме того, американцам запрещался рыбный промысел в прибрежных водах Приморских провинций.

Канада в конце XIX – XX веке

Как уже говорилось, восточная часть Канады, это около 10% площади современной Канады, была собственностью Компании Гудзонова залива. В 1858 г. в связи с наплывом американских искателей золота Британское королевство решило обратить эти территории в Колонию. Королева Виктория пыталась назвать ее Британской Колумбией.

20 июля 1871 г. Британская Колумбия присоединилась к Канаде и стала ее шестой провинцией. В свою очередь правительство Канады согласилось взять на себя долги Британской Колумбии и проложить железную дорогу до Ванкувера. Не будем забывать, что тогда население Канады не превышало четырех миллионов человек, и страна считалась достаточно бедной. Причем первая, да и то грузовая железная дорога была закончена в Канаде лишь в 1861 г.

В 1872 г. две частные компании приступили к строительству Трансканадской железной дороги. Однако в следующем году работы законсервировали из-за экономического кризиса и возобновили лишь в мае 1881 г.

10 тысяч строителей и 1700 лошадей за день прокладывали в среднем 2 мили.

Первый поезд «Тихоокеанский экспресс» № 1 отправился из Монреаля в порт Муди (рядом с Ванкувером) только 28 июня 1886 г. Весь путь (7050 км) поезд прошел за 5,5 суток (139 часов), причем он опоздал всего на 1 минуту.

Сразу же после окончания строительства первой Трансканадской железной дороги британское правительство приступило к постройке большой военно-морской базы Эскиммо на острове Ванкувер. Там были созданы мощные береговые батареи, несколько сухих доков, судоремонтные мастерские и т.д. В Лондоне не скрывали, что эта база предназначена исключительно для войны с Россией. Опираясь на нее, британский флот должен был действовать против Владивостока и Петропавловска на Камчатке.

Любопытно, что после разгрома русского Тихоокеанского флота в ходе войны 1904—1905 гг. британское правительство решило ликвидировать базу в Эскиммо и начало разоружение береговых батарей. Но тут запротестовало правительство Канады. В результате англичане ушли из Эскиммо и передали базу Канаде. Однако содержать ее оказалось накладно,

и канадцы законсервировали большую часть ее объектов с возможностью расконсервации их в случае войны в течение 7 дней.

С постройкой железной дороги в Британскую Колумбию устремился поток иммигрантов из Европы, Китая и Японии. Приток небелого населения вызвал расистские выступления канадцев британского и французского происхождения. Были приняты законы, ограничивавшие приток азиатов – подушный налог и ряд других.

В 1887 и 1907 гг. в Ванкувере состоялись погромы китайских и японских иммигрантов. К 1923 г. почти вся китайская иммиграция была прекращена, исключения делались лишь для торговцев и инвесторов.

В 1908—1914 гг. несколько тысяч духоборов под руководством Петра Веригина переселились из России в юго-восточную часть Британской Колумбии.

В 1914 г. вступила в строй вторая трансканадская железная дорога, соединявшая порт Галифакс на Атлантическом океане с портом Принс-Руперт на самом севере Британской Колумбии в 770 км к северу от Ванкувера.

Несколько слов стоит сказать о политическом устройстве Канады. 1 июля 1867 г. Канада получила право формировать собственное правительство, не входя в состав Британской империи. То есть фактически страна получила независимость и стала именоваться Доминионом Канада.

В Канаде по конституции исполнительная власть принадлежала английскому королю, который перепоручал ее генерал-губернатору. Законодательная власть осуществлялась парламентом, состоявшим из сената и палаты общин. Канада имела собственный кабинет министров при генерал-губернаторе, и среди министров находились даже министры военный, морской и иностранных дел (последний одновременно являлся премьером кабинета). Каждая из провинций Канады имела свой собственный парламент и, кроме того, посылала огромное число членов в канадский сенат и в палату общин. Во главе исполнительной власти в провинциях находились губернаторы и при них свои собственные местные кабинеты министров.

В 1869 г. Канада выкупила земли Компании Гудзонова залива.

В 1876 г. был принят закон об индейцах, определявший особый статус и права на землю коренных жителей, которые живут в резервациях: они не имеют права участвовать в выборах и не облагаются налогами.

5 августа 1914 г. Канада вступила в войну против Германии. К этому времени канадская армия насчитывала всего 3 тысячи военнослужащих. В течение первых двух месяцев было мобилизовано около 32 тыс. солдат и

офицеров. Всего в годы войны из 7 миллионов населения в армии служило около 630 тыс. человек. В боевых действиях на Западном фронте участвовали 4 канадские дивизии.

В 1914—1918 гг. Канадские вооруженные силы потеряли 56,6 тыс. человек убитыми, 150 тыс. ранеными и 3,7 тыс. пленными.

Любопытно, что Канада подписала в 1919 г. Версальский договор в качестве независимого государства.

Осенью 1926 г. в ходе конференции стран Британского содружества Канада получила большую автономию в рамках содружества.

Во Второй мировой войне Канада действовала куда осторожнее и потеряла около 30 тыс. человек убитыми.

Две мировые войны сказочно обогатили Канаду. Так, производство нефти в 1937 г. составляло 0,3 млн. тонн, а в 1943 г. уже 1,3 млн. т, то есть возросло более чем в 4,3 раза. Производство стали возросло с 1,4 до 2,8 млн. т, алюминия – с 43 тыс. т до 450 тыс. т, то есть даже больше, чем в 10 раз! Выпуск грузовых автомобилей увеличился с 54 тыс. штук до 158 тысяч и т.д.

К 1946 г. в Канаде насчитывалось не менее 35 корпораций, активы каждой из которых превышали 100 млн. долларов, причем активы семи из них превышали 1 млрд. долларов. Общая объявленная сумма активов этих корпораций составляла свыше 19 млрд. долларов.

Производство ряда важнейших продуктов было монополизировано одной или немногими корпорациями. Производство каждого из следующих видов продукции: алюминия, стальных труб, рельсов, цемента, хлора, каустической соды, боеприпасов и взрывчатых веществ, телеграфного оборудования, пряжи из искусственного шелка – монополизировано одной компанией. Производство 100% никеля, 100% свинца и цинка, 80% табачных изделий, 85% мясных продуктов, 83% консервированных овощей и фруктов монополизировано двумя компаниями. Производство 100% тяжелого электрооборудования, 89% автомобилей, 79% хлопчатобумажных тканей и пряжи и 70% удобрений контролировалось тремя компаниями. Производство 93% меди, 75% сельскохозяйственных орудий и 72% резиновой обуви было сконцентрировано в руках четырех компаний.

К 1951 г. Канада занимала первое место среди капиталистических стран по добыче никеля (95% общего производства 1951 г.) и асбеста (73%); второе – по добыче урана, золота, платины, выплавке алюминия (26%) и производству деловой древесины, целлюлозы и бумаги; третье – по добыче цинка (10%); четвертое – по добыче меди (9%) и свинца (10%)^[8].

Самой последней, 10-й, провинцией, присоединившейся к Канаде,

стал остров Ньюфаундленд. Остров еще в 1583 г. капитан Хэмфи Гилберт провозгласил владениями британской короны. Какое-то время на Ньюфаундленд претендовали французы. И лишь по Утрехтскому миру 1713 г. остров окончательно перешел к Англии.

Местное население – индейцы племени беотуки – были полностью уничтожены англичанами. К 1500 г. на острове проживало до 5 тысяч индейцев. В 1823 г. был убит последний индеец-мужчина, а последняя женщина племени беотуки умерла 6 июня 1829 г.

В 1855 г. английское правительство предоставило Ньюфаундленду самоуправление. В 1869 г. местные власти отказались от вступления в Канадскую конфедерацию. 27 сентября 1907 г. Ньюфаундленд получил статус доминиона Британской империи.

В 1948 г. на острове был проведен референдум о будущем доминиона, на котором 52 процентом голосов победили сторонники присоединения к Канаде. Официально присоединение состоялось 31 августа 1949 г.

К началу XXI века на Ньюфаундленде проживало около 30 тыс. человек, из которых 92% имели английское происхождение. Среди них был очень велик процент переселенцев XVI—XVII веков из Юго-Западной Англии и Южной Ирландии. В ряде селений до сих пор старики говорят на языке Шекспира.

На результат референдума о присоединении к Канаде сильно повлияло давление со стороны Англии и особенно США. 31 марта 1949 г. Ньюфаундленд присоединился к Канаде, а всего через 5 дней (!) – 4 апреля – Канада вступает в НАТО. Нетрудно догадаться, кому было выгодно, чтобы Канада вошла в НАТО вместе со столь важным в стратегическом отношении островом.

10 декабря 1949 г. Верховный суд Канады был объявлен последней судебной инстанцией страны. Право апелляции к тайному совету Великобритании отменялось. Зато Канада попала в экономическую и военную зависимость от США. Еще в 1947 г. был заключен договор с США «о сотрудничестве вооруженных сил». Американские войска, размещенные на военных базах в Канаде, получили право экстерриториальности.

По указанию Пентагона канадское правительство в 1953 г. отправило 8 тыс. солдат и матросов в Корею. Из канадских, британских и новозеландских войск в Корею сформировали одну пехотную дивизию.

1 августа 1957 г. Канада и США создали совместное командование ПВО «НОРАД». С этого момента ПВО Канады стала придатком ПВО Штатов. В 1959 г. американские зенитные управляемые ракеты и ракеты «воздух – воздух» истребителей-перехватчиков, дислоцировавшихся в

Канаде, получили ядерные боевые части. Правительство Канады не имело права контроля над ними.

В начале 1960-х годов в Пентагоне решили «одним выстрелом убить сразу двух зайцев». Речь шла о том, чтобы лишить своих партнеров по НАТО собственного стратегического ядерного оружия, а заодно подключить их деньги к финансированию ракетно-ядерных программ США.

Воспользовавшись финансовыми трудностями Министерства обороны Великобритании, США в 1960 г. предложили им поучаствовать в совместной разработке двухступенчатой баллистической ракеты «Скайболт». Ракета оснащалась твердотопливным двигателем. Стартовый вес ее составлял 5125 кг, дальность стрельбы 1500—1800 м, боевая часть – термоядерная. Пуск ракеты должен был производиться со стратегических бомбардировщиков США Б-52 «Стратофортресс» и Б-58 «Хастлер».

Американцы нарисовали англичанам благостную картинку: носителями «Скайболта» должны были стать уже состоявшие на вооружении английские бомбардировщики «Виктор» и «Вулкан». Таким образом, английские ВВС могли поразить большинство целей на Европейской части СССР, включая Москву, Горький, Казань и т.д.

Англичане клюнули на приманку и в том же 1960 г. прекратили все работы над ракетой средней дальности «Блю Стрик». Обрадованные «сыны Альбиона» дали «бабки» на «Скайболт», а 1 июня 1960 г. правительство консерваторов заключило договор с США о базировании американских подводных лодок с баллистическими ракетами «Поларис» в заливе Холи-Лох в Шотландии.

Однако янки в очередной раз надули бывшую метрополию. В 1962 г. без консультации с союзниками работы над ракетой «Скайболт» были прекращены.

И тут-то правительство США обратилось к странам НАТО с предложением создать «многосторонние ядерные силы НАТО», состоящие из 25 надводных кораблей-ракетоносцев с восемью баллистическими ракетами «Поларис А-3» на каждом. Экипажи судов предполагалось иметь смешанные – из моряков стран НАТО.

Корабли-ракетоносцы предполагалось создавать на базе быстроходных (20 узлов) американских транспортов типа «Mariner», имевших водоизмещение около 18 тысяч тонн. По своему внешнему виду они не должны были отличаться от обычных коммерческих судов. Западные военные специалисты полагали, что подобные ракетоносцы, находящиеся на боевом патрулировании в зонах интенсивного судоходства (восточная

Атлантика, Средиземное море), будут обладать достаточной скрытностью, так как их обнаружение и распознавание среди почти трех тысяч других судов, ежедневно находящихся в тех же районах, станет для вероятного противника трудноразрешимой задачей.

Постройка кораблей и изготовление ракет и ядерных боевых частей в США должны были финансироваться Великобританией, ФРГ, Италией, Голландией, Бельгией, Турцией и Грецией.

В том же 1962 г. Госдепартамент нажал на Канаду, потребовав участия ее в «многосторонних ядерных силах». Правительство канадского премьера Дифенбеккера отклонило это предложение, но в апреле 1963 г. его партия потерпела поражение на парламентских выборах.

Новое правительство Л.Б. Пирсона 3 марта 1963 г. согласилось участвовать в создании этих сил.

Увы, американские стратеги серьезно просчитались. «Корсары» с ракетами «Поларис» в Атлантике оказались слишком уязвимыми для советских подводных лодок и бомбардировщиков, оснащенных крылатыми ракетами.

Ну а советские конструкторы не дремали. ЦК КПСС и Совет Министров СССР 10 августа 1964 г. издали совместное Постановление № 680—280 о создании аналогичных замаскированных ракетоносцев в СССР. Приказом Главкома ВМФ от 27 февраля 1965 г. проекту было присвоено название «Скорпион».

В комплекс Д-9 вошли восемь баллистических ракет Р-29. Они хранились с пятиминутной готовностью к старту полностью снаряженными и заправленными компонентами топлива.

Анализ возможных районов использования надводных ракетоносцев, замаскированных под гражданские суда, показал, что наиболее пригодными для этой цели являются акватории, прилегающие к нашей территории на северо-западе и северо-востоке (Баренцево, Белое и Охотское моря), патрулируя в которых корабли с межконтинентальными баллистическими ракетами могут поразить объекты на большей части (около 90%) территории США.

При этом наши суда-ракетносцы находились бы «под зонтом» ПВО страны.

Не знаю, были ли секретные соглашения между Москвой и Вашингтоном, но обе стороны почти одновременно прекратили работы над замаскированными ракетносцами.

Англичанам янки согласились поставить ракеты «Поларис-А-3», но без боеголовок, для установки на британских атомных подводных лодках.

Ну а всех остальных натовцев, включая Канаду, американцы крепко кинули.

Но вернемся к истории Канады.

К 1951 г. население Канады насчитывало около 16,3 млн. человек. Выходцы с Британских островов и их потомки составляли 47,7% населения, французского происхождения – 30,8%, славяне – 5%, немцы – 4,4%, голландцы – 1,9%, итальянцы – 1,1%. Коренных жителей насчитывалось: индейцев – 137 тысяч, эскимосов – 8,8 тысячи.

К 2010 г. в Канаде проживало англоканадцев 18 млн. человек, то есть 58% всего населения; франкоканадцев – более 7 млн., то есть 22% всего населения. Процент франкоканадцев в XX веке заметно снизился с 73 в 1900 г. из-за уменьшения рождаемости во франкоканадских семьях. При этом 75% франкоканадцев проживают в провинции Квебек. Из коренного населения к 2010 г. в Канаде проживало около 600 человек. Это индейцы и эскимосы. Порядка 200 тысяч метисы – потомки англичан и французков, вступивших в связь (брак) с индейскими женщинами.

Последние 30 лет мировые СМИ много пишут о сепаратистах провинции Квебек. На самом деле лишь около трети жителей этой провинции поддерживают идею отделения от Канады. На референдуме в 1980 г. 60% избирателей проголосовали за то, чтобы провинция осталась в составе Канады. Правда, 4 сентября 2012 г. на парламентских выборах в Квебеке победили сепаратисты. Партия Квебека вместе с родственной партией «Коалиция за будущее Квебека» получила большинство голосов в местном парламенте.

Думаю, скорей всего, Квебек так и останется в составе Канады. Для его независимости нужен какой-то очень серьезный финансовый кризис.

Компания Гудзонова канала

В июне 1576 г. британский мореплаватель и пират по совместительству Мартин Фробишер на корабле «Габриэль» обогнул Шотландские и Фарерские острова и добрался до южной оконечности Гренландии. 2 октября 1576 г. Фробишер вернулся в Хорвин. На пустынных берегах Фробишер нашел черные камни с прожилками, очень похожими на золото. Естественно, это подстегнуло интерес к новым землям как у королевского двора, так и у купечества.

В мае 1577 г. уже 15 кораблей Фробишера добрались до входа в Гудзонов пролив. Однако исследования показали, что никакого золота там нет.

В июне 1609 г. мореплаватель Генри Гудзон на судне под голландским флагом дошел до берега Америки в устье реки Кенебек. Затем он посетил берега современных штатов Мэн и Массачусетс. В августе он повернул на север и даже поднялся вверх по Великой Северной реке (Гудзону).

В том же году Гудзон вернулся в Англию. В 1610 г. Гудзон опять отправился в экспедицию на судне «Дискавери», на этот раз под английским флагом, будучи нанятым Вирджинской и Британской Ост-Индской компаниями. Он взял курс на север, прибыв к берегам Исландии 11 мая, затем 4 июня подошел к южной Гренландии, потом обогнул ее южную оконечность и взял курс на запад. Казалось, что северный путь в Азию наконец-то найден.

25 июня мореплаватели достигли Гудзонова пролива к северу от Лабрадора. Двигаясь вдоль побережья на юг, 2 августа они вышли к заливу Гудзона. Следующие несколько месяцев Гудзон занимался исследованиями и картографированием побережья Америки. В ноябре «Дискавери» застрял во льдах в заливе Джеймс, и команда была вынуждена сойти на берег на зимовку.

Весной 1611 г., после того как сойдет лед, Гудзон хотел возобновить исследования. Однако команда корабля взбунтовалась, требуя возвращения домой. В июне 1611 г. 8 человек из команды возвратились домой, предварительно высадив Гудзона, его сына и еще 7 матросов на гребную лодку, не оставив им ни воды, ни пищи. Больше о его судьбе достоверно ничего не известно.

Морской залив, открытый Гудзоном, в два раза больше Балтийского моря. Большое количество устьев рек открывает морской путь для западных

частей Канады, не имеющих выхода к морю.

Промышленники Радиссон и Грозейлье слышали от индейцев у Верхнего озера не только о западной «Большой Воде», но и о «Северном море» (Гудзоновом заливе). В начале 60-х годов XVII века, скупая меха к северу от Верхнего, они открыли крупное озеро Нипигон (4840 кв. км) и добыли сведения о пути к Гудзонову заливу и о выгодах, которые может принести там скупка пушнины. Они предложили организовать экспедицию к Гудзонову заливу, чтобы закрепить за французами господство на его берегах. Не встретив поддержки ни в Канаде, ни во Франции, купцы отправились в Англию и связались с адмиралом британского флота Рупертом Баварским.

В 1667 г. принц Руперт основал английскую Компанию Гудзонова залива. Летом 1668 г. в Гудзонов залив был послан английский военный корабль под командой Захарии Гиллама, на котором отправился и Грозейлье. Экспедиция открыла в заливе Джеймс устья лабradorских рек, позднее получивших названия Руперт и Истмейн.

Во время зимовки Грозейлье активно и выгодно торговал с индейцами. После их возвращения в Англию в 1669 г. это во многом способствовало официальному признанию компании: в 1670 г. король Великобритании Карл II подписал устав Компании Гудзонова залива. Ее власть формально распространялась на всю область залива до водораздельных высот, но в действительности было освоено только южное побережье между реками Истмейн и Черчилл. К 1688 г. там уже имелось семь фортов-факторий в устьях семи больших рек: Истмейн, Руперт, Мус, Олбани, Северн, Нельсон и Черчилл.

«Мягкая рухлядь» окрестностей Гудзонова залива привлекали не только англичан. С 1659 г. французы из Квебека несколько раз безуспешно пытались сухим путем достичь этих мест. Ближе всех к Гудзонову заливу подошел иезуит Гийом Кутюр. Летом 1663 г. он с двумя товарищами поднялся по реке Сагеной через озеро Сент-Джон к верховью одного из его притоков и открыл за почти незаметным водоразделом длинное и узкое озеро Мистассини. Это водоем площадью 2190 кв. км, из которого вытекает, проходя затем через лабиринт озер, река Руперт. По ней или параллельно реке Кутюр добрался до небольшого проточного озера Немиско (у 51°20' с. ш.). Его проводники дальше идти отказались (до залива Джеймс оставалось 150 км), и, удачно поторговав с местными индейцами, путешественники вернулись в Квебек.

Только через девять лет французам удалось выйти к берегам Гудзонова залива. В июне – июле 1672 г. иезуит Шарль Альбанель, скорее

исследователь, нежели миссионер, прошел маршрутом Кутюра до озера Немиско, по пути открыв узкое озеро Альбанель, и по реке Руперт прошел к заливу Джемс. Там он обнаружил два пустых дома, построенных англичанами, а в заливе увидел английское судно. Однако, несколько не смутившись, Альбанель объявил французским владением все побережье Гудзонова залива.

Радиссон и Грозейлье, видимо, обойденные принцем Рупертом, вернулись в Канаду и организовали Северную торговую компанию. Они напали в 1682 г. на форт Нельсон, разрушили его, захватили в плен находившихся там англичан и поставили вместо него французский форт. А через два года Радиссон снова перешел на английскую сторону и передал форт Компании Гудзонова залива. Оттуда в 1683 г. он первым прошел на запад около 150 км по прибрежной низменности. Об этом путешествии он составил записку, содержащую очень мало географических сведений.

К XVIII веку Компания Гудзонова залива доминировала в торговле пушниной в Канаде и Орегоне. Она получила меха от местных индейцев в обмен на товары, поставляемые из Англии.

В начале XIX века руководство Компании Гудзонова залива обратило внимание и на западное побережье современной Канады.

Еще в 1778 г. Джеймс Кук на корабле «Резолюшн» высадился на побережье Орегона и, совершив весьма выгодные сделки с аборигенами, приобрел ценные меха.

В 1792 г. английский шлюп «Дискавери» под командой Джорджа Ванкувера обследовал побережье Орегона и поднялся вверх по реке, которая позже получила название Колумбии. По имени капитана Ванкувера были названы остров и город в устье этой реки.

В 1822 г. в точке слияния рек Колумбия и Уилламет был построен Форт Ванкувер, ставший административным центром северо-западного отделения Компании Гудзонова залива. На тихоокеанском побережье служащие Компании Залива Гудзона занимались рыбной ловлей, заготовкой леса, выращиванием зерновых и фруктов, а на плато в Каскадных горах они устроили загоны для лошадей и коров. Но основным промыслом Компании оставалась добыча пушнины и ее реализация.

Большую часть пушнины поставляли местные индейцы, но также была налажена и добыча пушного зверя силами служащих Компании. При этом перед компанейскими трапперами ставилась задача полностью выбить пушного зверя в регионе. Директора надеялись, что это поможет избавиться от стремившихся туда со всех сторон американцев.

Компания оказывала сильное воздействие на индейские племена,

распространяя среди них не только новые товары и культурные ценности, но и новые болезни. Большинство служащих-мужчин, включая руководителей, были женаты на аборигенках.

Двигаясь на север вдоль тихоокеанского побережья, Компания Гудзонова залива (КГЗ) не могла не встретиться с Российско-американской компанией (РАК).

Уже в середине 10-х годов XIX века индейцы атна стали доставлять в Николаевский редут на полуострове Кенай мелкие вещи английского производства. А у эскимосов низовьев Юкона служащие РАК тогда же обнаружили несколько мелких английских монет и листовую медь, которые путем межплеменного обмена попадали к ним из торговых факторий КГЗ к востоку от Скалистых гор. В самом начале 20-х годов XIX века обе компании, еще не войдя в непосредственное соприкосновение, начали активное соперничество между собой за источники пушнины.

13 (25) сентября 1821 г. император Александр I утвердил новое правление РАК. В частности, была установлена южная граница русских владений по 51-ю параллель.

Новые привилегии РАК были направлены в первую очередь против американских морских торговцев, но задевали и интересы КГЗ. Последняя стала оказывать давление на британский МИД, добиваясь их отмены. Как отмечал американский историк Дж.С. Гэлбрайт, «дипломатическая борьба, развернувшаяся вокруг указа 1821 г., велась не просто вокруг границ и свободы мореплавания у берегов Северо-Западной Америки, но фактически отражала конфликт между двумя великими монополиями за потенциальные пушные ресурсы еще не освоенных территорий».

Как англичане, так и русские еще не имели поселений на спорных землях, многие из которых к тому времени вообще не были исследованы. Так что дележ этих территорий велся исключительно с расчетом на будущее.

Для подкрепления своих притязаний правление КГЗ уже в феврале 1822 г. отправило в Канаду инструкции с требованием служащим компании расширить свои действия в северо-западном направлении и построить там торговые посты. Но воплощение в жизнь этих инструкций натолкнулось на ряд трудностей – дикая природа, противодействие индейцев, недостаток служащих Компании и др. Но все же летом 1822 г. в северной части озера Бэбайн (55° с. ш.) англичане заложили Форт-Килмаурс, а в 1824 г. агент КГЗ Сэмюэл Блэк отправился в экспедицию с реки Пис на северо-запад для выяснения наличия русских в этом регионе. Он смог добраться до широты 58°40' в Скалистых горах. У местных индейцев он обнаружил русские

товары, которые проникали сюда по долине реки Стикин (Стахин) благодаря посредничеству береговых тлинкитов.

В это же время русский морской офицер В.П. Романов предложил Главному правлению РАК в Петербурге установить связь российских колоний с факториями КГЗ, организовав экспедицию через долину реки Медной (Коппер) до Гудзонова залива. Но проект был отклонен, а затем и сам император Александр I запретил компании расширить свое влияние в бассейне Медной реки. Очевидно, его испугали возможные серьезные дипломатические осложнения с Англией. Видимо, из-за этого Россия и пошла на серию уступок во время англо-русских переговоров о границах в Северной Америке. Подписанная по этому вопросу 16 (28) февраля 1825 г Конвенция между Англией и Россией стала тяжелым ударом для РАК.

На результат переговоров повлияла активная поддержка позиции и интересов Компании Гудзонова залива британским министром иностранных дел Дж. Каннингом. Англичане добились почти всех своих целей: южная граница российских владений окончательно определена по $54^{\circ}40'$ с. ш. (вместо 51°), а северо-восточная – по 141° з. д., что оставляло богатый пушниной бассейн реки Маккензи полностью британским владением. Подданные английской королевы получали право на 10 лет беспрепятственно плавать и торговать с индейцами Русской Америки (ст. 7 конвенции 1825 г.), правда, торговля спиртным и огнестрельным оружием попадала под запрет (ст. 9), а суда обеих сторон имели право приставать в районе поселений другой державы только с разрешения ее колониальной администрации (ст. 2). Кроме того, англичанам навечно гарантировалась свобода плавания по всем рекам Аляски, имеющим исток в британских владениях (ст. 6). Наконец, особо оговаривалось, что при нарушении той или иной статьи конвенции или при возникновении каких-либо спорных проблем исключается любое самоуправство и вооруженное насилие со стороны местного колониального начальства (ст. II).

Ратификация договора 1825 г. окончательно оформила территорию Русской Америки и на некоторое время притупила остроту англо-русского соперничества в северной части Тихого океана. Так, значительно упала интенсивность российских и британских исследований в полярных районах и в поисках Северо-Западного прохода из Атлантического океана в Тихий и обратно.

В 1827 г. главный правитель Компании Гудзонова залива Джордж Симпсон впервые посетил русскую крепость Росс в Калифорнии, изучая пушные ресурсы и знакомясь с торговлей края. Прознав о затруднении русских в снабжении собственных колоний, он в 1829 г. послал на судне

«Кэдборо» своего родственника лейтенанта Эмилиуса Симпсона в столицу русских владений в Америке – Ново-Архангельск. Лейтенант должен был от лица КГЗ предложить российской администрации снабжать русские колонии продовольствием и товарами в обмен на меха и векселя, выдаваемые на Главное правление в Петербурге.

Окончательно соглашение между РАК и КГЗ было заключено в Гамбурге 25 января (6 февраля) 1839 г. По иронии судьбы с российской стороны его подписал ярый противник английской экспансии в Америке – барон Ф.П. Врангель, а с британской – Дж. Симпсон.

Документ включал в себя следующие положения: Компания Гудзонова залива получала от Российско-американской компании в аренду на 10-летний срок (начиная с 1 июня 1840 г.) всю материковую полосу российских владений в Америке от зал. Портленд-Ченнел (54°40' с. ш.) на юге до мыса Спенсер (58° с. ш.) на севере вместе с Дионисиевским редутом за ежегодную плату в 2000 выдровых шкурок, что составляло приблизительно 118 000 руб. (ст. 1). При этом РАК должна была воздерживаться от торговли с индейцами британских владений и арендной полосы, а КГЗ, в свою очередь, – от приобретения мехов у туземцев русских территорий (ст. 2). В 4-й статье соглашения говорилось о поставках в Русскую Америку продовольствия (пшеницы, муки, масла и т.д.) со стороны Компании Гудзонова залива по твердо фиксированным ценам. Была также оговорена доставка британских продуктов и товаров в российские колонии на кораблях КГЗ с платой по 13 фунтов стерлингов за тонну груза (ст. 5). Особые условия были зафиксированы в 7-й и 8-й статьях соглашения, а именно: если в течение срока действия контракта началась бы война между Великобританией и Россией, то обе компании продолжили бы свои сделки «точно так, как бы оба народа находились в дружественных отношениях» (как говорится, «бизнес превыше всего»). При этом российская сторона брала на себя обязательство «протектировать и покровительствовать» англичанам в районе арендуемой полосы материка, а в случае войны ручалась за безопасность служащих и имущества КГЗ – давалось три месяца для их эвакуации с арендной территории.

Подписав соглашение с англичанами, руководство РАК считало, что торговля с КГЗ гораздо выгоднее, чем с американцами. Таким образом, с «монополией янки» на поставки продовольствия в Русскую Америку было окончательно покончено.

10 июля 1840 г. корабль Компании Гудзонова залива «Ванкувер» доставил в Ново-Архангельск первую крупную партию продовольствия – около 900 кг пороха и 200 одеял для торговли с тлинкитами. Затем такие

поставки стали регулярными.

8 (20) февраля 1841 г., то есть за четыре месяца до оговоренного срока, англичане внесли установленную арендную плату. Кроме того, Российско-американская компания, с санкции Александра I получила право покупать у англичан ежегодно до 5 тысяч выдровых шкурок, первую партию которых РАК приобрела у КГЗ в 1841 г., а затем выгодно перепродала китайцам в Кяхте. Позднее, в 1843 г. представители РАК по соглашению с директорами КГЗ обменяли несколько сот шкурок речных бобров на шкурки речных выдр, добытых в британских владениях.

Развивалось сотрудничество и в медицине: в 1841 г. из владений Компании Гудзонова залива на Аляску была доставлена «оспенная материя» (ослабленные штаммы вируса оспы) для прививок против этого страшного заболевания, незадолго до того бушевавшего в Русской Америке.

Для выполнения своих обязательств по поставкам продовольствия в российские колонии Компания Гудзонова залива расширила количество принадлежащих ей ферм в долине реки Колумбия и, кроме того, еще в 1839 г. учредила специальную «Сельскохозяйственную компанию залива Пьюджет». Деятельность КГЗ в этой сфере была достаточно успешна и в отдельные годы имел место даже небольшой избыток зерна в Русской Америке, так что РАК была в состоянии поддержать Камчатку и Охотск британской пшеницей и мукой. Соглашение с Российско-американской компанией было выгодно и Компании Гудзонова залива: торговля с русскими приносила ей стабильный доход, а арендная территория – до 10 тысяч бобровых шкурок ежегодно.

После занятия Дионисиевского редута в июне 1840 г. он стал называться Форт-Стикин (иногда – Форт-Хайфилд). Помимо этого англичане планировали основать еще несколько факторий к северу вдоль побережья арендной полосы, чтобы окончательно перекрыть поток из глубин материка индейской пушнины, часть из которой все-таки попадала к русским. Но возведенный в 1840 г. и хорошо укрепленный бастионами Форт-Таку (Форт-Дарем) близ устья реки Таку просуществовал относительно недолго: весной 1843 г. англичане после нескольких столкновений с местными воинственными тлинкитами эвакуировали эту факторию. Впрочем, руководство КГЗ еще раньше пришло к решению упразднить Форт-Таку, а позже – и Форт-Стикин. Об этом сообщили главному правителю Русской Америки А.К. Этолину прибывшие к нему 15 сентября 1841 г. для переговоров в Ново-Архангельск на пароходе «Бивер» Дж. Симпсон и Дж. Дуглас.

Таким образом, руководство Компании Гудзонова залива отказалось от первоначальных планов по строительству цепи фортов вдоль тихоокеанского побережья материка и сочла более выгодным использовать для торговли с индейцами этого района свои суда. Вместо Форт-Таку на далеком «русском» севере англичане основали в 1843 г. Форт-Виктория (названный так в честь британской королевы) на южной оконечности острова Ванкувер. Место под новое поселение было выбрано достаточно удачно, и в 1846 г. сюда была переведена штаб-квартира КГЗ. Вскоре Форт-Виктория превратился в один из наиболее оживленных торговых центров Британской Колумбии.

В 1847 г. Форт-Стикин был осажден местными индейцами, и англичане запросили помощи из Ново-Архангельска. Прибывший в октябре 1847 г. на пароходе лейтенант Д.Ф. Зарембо на этот раз смог уладить инцидент. Но ситуация повторилась весной 1848 г., и в мае в который уже раз Зарембо выступил как мирный посредник между англичанами и тлинкитами. Индейцы фактически осадили редут и три месяца не поддерживали с ним никаких связей. Они не доставляли англичанам свежей провизии, не разрешали рубить дрова и угрожали убить любого, кто покинет стены форта.

В конце концов, англичане в 1849 г. были вынуждены оставить Форт-Стикин. Его постройки были переданы на сохранение стикинским вождям, лояльным к русским. Компания Гудзонова залива после эвакуации своих служащих из Форт-Стикина окончательно перешла к торговле с береговыми тлинкитами с использованием своих пароходов и парусных судов.

Для вывоза людей и имущества из Форт-Стикина в британские владения КГЗ зафрахтовала бриг РАК «Константин» под командованием шкипера Леонтия Гардера. Во время сборов и погрузки на судно вокруг оставляемого англичанами форта собралось около двух тысяч тлинкитов. Заметив, что агенты КГЗ демонтируют некоторые постройки, индейцы подняли возмущенный крик, протестуя против этого. По их мнению, англичане не имели права разрушать имущество русских. Лишь присутствие и уговоры Гардера смогли успокоить разбушевавшихся стикинцев.

К 1853 г. отношения между Англией и Россией резко ухудшились в связи с началом Русско-турецкой войны.

Визит в августе 1853 г. в Ново-Архангельск британского военного фрегата «Триконмали» и агрессивные статьи в британской прессе вызвали беспокойство у колониальной администрации и в Главном правлении

Русско-американской компании в Петербурге. Предвидя, что русские колонии на Аляске в случае войны могут быть уничтожены британским флотом, директора РАК предложили руководству Компании Гудзонова залива заключить пакт о взаимном нейтралитете владений обеих компаний, если военный конфликт все же разразится, тем более что соответствующая статья по этому вопросу (о взаимном нейтралитете) была включена в текст нового арендного соглашения 1849 г. между РАК и КГЗ.

Русские надеялись на успех своего предложения. Дело в том, что фактории и суда КГЗ на северо-западном побережье значительно уступали в военном отношении русским силам на Аляске. Поэтому у директоров британской компании было не меньше оснований опасаться за сохранность своих владений, чем у руководства РАК за судьбу Русской Америки. И действительно, Дж. Симпсон считал безумием втягивание в войну обеих компаний. Он опасался, что хорошо вооруженные суда РАК уничтожат пароходы и форты Компании Гудзонова залива на тихоокеанском побережье. Кроме того, в боевые действия могли быть втянуты воинственные индейские племена, в результате чего пушная торговля надолго пришла бы в упадок. А это бы отрицательно сказалось на экономическом положении КГЗ, и без того шатком.

Деньги оказались всемогущи! По всему миру, на Черном, Балтийском и Белом морях, англичане нападали на русские порты и даже на Соловецкий монастырь. Английский и французский флоты совершили два похода против Петропавловска-Камчатского. Английские корабли разгромили несколько факторий РАК на южных островах Курильской гряды. А вот на севере Америки была тишь да благодать.

В соответствии с заключенным в марте 1854 г. соглашением Русская Америка оставалась нейтральной и только формально находилась в блокаде со стороны британского флота. Установить фактическую блокаду британский флот не мог из-за огромного протяжения морских границ российских колоний. Но при этом суда РАК могли захватываться в открытом море. Кроме того, нейтралитет не распространялся на фактории Российско-американской компании на азиатском побережье Тихого океана.

О заключении пакта о нейтралитете в русских и британских колониях узнали с опозданием на несколько месяцев, когда там уже было известно о начале военных действий между двумя державами. В связи с началом войны губернатор Дж. Дуглас на острове Ванкувер предложил на всякий случай вооружить наиболее лояльных из местных индейцев для отражения предполагаемого десанта русских. Беспокойство англичан усиливали слухи о русских крейсерах-рейдерах, появившихся якобы у берегов Калифорнии.

А администрация Русской Америки и вице-консул России в Сан-Франциско, ничего не зная о пакте между РАК и КГЗ о взаимном нейтралитете и опасаясь нападения эскадры союзников на российские колонии в Америке, пошли на заключение фиктивного соглашения о продаже имущества и владений РАК одной из калифорнийских компаний в Сан-Франциско за 7,2 млн. долларов. Но после получения достоверных сведений о заключении пакта о взаимном нейтралитете владений РАК и КГЗ это соглашение было аннулировано. Естественно, обе компании остались довольны соглашением о нейтралитете, особенно РАК, что отмечалось как в документах компаний, так и современными историками.

После окончания войны в деятельности русской и английской пушных монополий возникли новые сложности. Пали доходы от добычи пушнины и количество приобретаемых шкур, и прежде всего – у Компании Гудзонова залива. Уже в мае 1856 г она вынуждена была заменить арендную плату РАК (2000 выдровых шкур) денежной компенсацией в 1500 фунтов стерлингов. Открытие в 1858 г. золотых россыпей в долине реки Фрейзер в Британской Колумбии вызвало наплыв старателей, что подорвало пушную торговлю КГЗ в этом регионе. Тем не менее она пошла на продление контракта об аренде материковой полосы Русской Америки до 1 января 1862 г., то есть до истечения третьего срока монопольных привилегий РАК.

В письме от 28 декабря 1858 г. Главному правлению РАК в Петербурге дирекция КГЗ объяснила, что решила на этот шаг «единственно из желания поддержать доброе соглашение, столь долго существующее между обеими компаниями». Такая мотивировка полностью устроила РАК и она стала ходатайствовать перед правительством о новом продлении контракта. Глава МИД и министр финансов России дали свое согласие соответственно 26 февраля и 3 марта, а 14 марта 1859 г. была получена санкция самого императора.

В своих принципиальных статьях новый вариант контракта полностью повторял предыдущий, однако в нем имелись и некоторые изменения. В частности, КГЗ снимала с себя обязанность продавать РАК выдровые шкурки по фиксированной цене и снабжать продовольствием российские колонии в Америке. Плата за аренду выплачивалась деньгами, а не пушниной. Специальный пункт оговаривал запрет для англичан экспортировать с арендной полосы лес, рыбу, лед, уголь и другие природные богатства. Для КГЗ на этой территории допускалась только добыча мехов или приобретение их от туземцев.

Продажа Русской Америки США в 1867 г. автоматически прекратила

конкуренцию между РАК и КГЗ.

Янки начали проводить в регионе агрессивную политику. Они не разделяли ритуалы, которыми индейцы сопровождали торговые операции и которые соблюдали представители Русской Америки и Канады.

Компания Гудзонова залива имела договоренности, по которым представители Русской Америки разрешали ей вести пушную торговлю в фортах Аляски, в частности в Форт-Юконе. Однако в 1867 г. американцы предложили британским торговцам покинуть форт. Некоторое время продолжались политические интриги вокруг ухода, однако в компании Гудзонова залива полагали, что из форта придется уйти. В 1869 г. руководитель форта Джеймс Макдугал получил приказ сжечь Форт-Юкон, но не успел этого сделать.

В 1843 г. орегонские поселенцы создали собственное Временное правительство Орегона. В соответствии с Органическим законом Орегона в редакции 1845 года, в состав правительства могли входить и британские подданные. Часть орегонских политиков рассчитывала на постепенную эволюцию Орегона в независимое государство, но в 1848 г. возобладала тенденция к вхождению в состав США.

Официально Орегон присоединилась к США 14 февраля 1859 г. и стала 33-м американским штатом.

Часть II.

Колонии в Азии

Ост-Индская компания

Многие историки и географы именуют Индию полукинтинентом. По величине территории она превосходит все страны Западной Европы, вместе взятые. Индия была самой крупной колонией в мире.

К концу XVIII века население Индии превышало 100 млн. человек, две трети из которых проживали в плодородных долинах Инда и Ганга.

В Индии жили многочисленные народности и племена. Наиболее отсталыми народностями Индии были древние ее обитатели, известные под названием «ведда». Более развитые народы уже давно их оттеснили в глубокие и недоступные районы. Ведда еще не вышли из состояния варварства.

Индию к югу от Виндийского хребта занимали различные народы дравидийского происхождения, достигшие высокой ступени феодального развития. К северу от этого хребта и до подножия Гималаев преобладали многочисленные народности, образовавшиеся в результате длительного взаимодействия между коренным населением и пришельцами, которые неоднократно проникали в долины Инда и Ганга со стороны северо-западных границ Индии. Племена, приходившие извне, неизменно воспринимали более высокую индийскую культуру. В предгорьях Гималаев и в северо-восточном углу Индии жили народы родственного монголам корня. Они находились на разных ступенях общественно-экономического развития – от первобытно-общинного строя и до развитых феодальных отношений.

В своем развитии народы Индии, соприкасаясь друге другом, подвергались взаимному влиянию, и это наложило общий отпечаток на их общественный строй и культуру. Тем не менее за свою тысячелетнюю историю они лишь в исключительных случаях объединялись в составе единого государства.

Внутренняя раздробленность Индии выражалась также в огромном разноязычье, отсутствии единой письменности и религиозном делении на мусульман и индусов. В собственно Индостане (к северу от Виндийского хребта) значительное распространение получил язык индустани. Это уже был язык торгового люда городов. Кроме того, он господствовал в областях по среднему течению Ганга. Языком многочисленной группы населения по нижнему течению Ганга был бенгали. На маратском языке говорили жители западной части Декана. Ряд дравидийских языков преобладал в

остальном Декане и на южных побережьях Индии.

К последней четверти XVIII века значительная часть Индии (в том числе и бывшая провинция Могольской империи Бенгал), охватывавшая более трети населения страны, стала английской колонией.

Остальная Индия разделялась на множество феодальных государств. Эти государства образовались на развалинах империи Великих Моголов. В Ауде и Хайдерабаде, в Майсоре и ряде мелких княжеств власть находилась в руках феодалов-мусульман. В маратских княжествах и в большинстве раджпутских господствовали индусские князья – раджи. Между всеми этими государствами происходила непрерывная ожесточенная борьба. Границы их были неустойчивы.

В бывшей столице Могольской империи, городе Дели, пленником маратских князей среди остатков бывшего великолепия формально царствовал наследник Великих Моголов – Шах-Алам. Он был нужен маратским феодалам в их планах подчинения всей Индии. Именем Великого Могола они узаконивали свои завоевания.

Первыми из европейцев в Индии обосновались португальцы. Как известно, в 1498 г. морской путь в Индию открыл Васко да Гама. В 1510 г. герцог Афонсу д'Альукери захватил город Гоа (ныне Панаджи). В 1511 г. португальской колонией стал город Каликут (ныне Кажикоде, а с 1531 г. – Даман). В 1534 г. португальским стал город Бомбей. Любопытно, что Бомбей в 1651 г. стал приданным португальской принцессы Екатерины де Браганса, вышедшей замуж за английского короля Карла II.

Замечу, что португальские колонии продержались в Индии дольше, чем английские. Последняя португальская колония Гоа подверглась нападению индийской армии в декабре 1961 г. Индусы бросили против 4,5-тысячного гарнизона Гоа, состоявшего из солдат, полицейских и пограничников, 45-тысячную армию, авиацию и весь свой флот. В результате Гоа был захвачен после трехдневных боев.

31 декабря 1600 г. группа лондонских купцов, получивших хартию от королевы Елизаветы I на монопольную торговлю с Востоком сроком на 15 лет, основала Ост-Индскую компанию. Ее иногда именовали «Компанией купцов Лондона, торгующих в Ост-Индии». Первые два десятилетия Компания торговала с островной Юго-Восточной Азией, но затем ее вытеснил более сильный на тот момент конкурент – голландская Ост-Индская компания, и англичане переместили свою деятельность в Индию.

В 1612 г. в Сурате была основана первая фактория Ост-Индской компании. В том же году вооруженные силы компании наносят серьезное поражение португальцам в битве при Сували.

В 1640 г. местный правитель Виджаянагара разрешил основать вторую факторию в Мадрасе. К 1647 г. компания имела уже 23 фактории в Индии. Индийские хлопчатобумажные и шелковые ткани пользовались в Европе огромным спросом. Также вывозились чай, зерно, красители, хлопок, а позднее и бенгальский опиум.

В 1668 г. Компания арендовала остров Бомбей, бывшую португальскую колонию, переданную Англии как приданое Екатерины де Браганс. В 1687 г. штаб-квартира Компании в Западной Азии была перемещена из Сурата в Бомбей. Компания попыталась силой добиться торговых привилегий, но проиграла, и была вынуждена просить Великого Могола о милости. В 1690 г. было основано поселение Компании в Калькутте, после соответствующего разрешения Великого Могола. Началась экспансия Компании на субконтинент. Такая же экспансия совершилась рядом других европейских Ост-Индских компаний – Голландской, Французской и Датской.

Ост-Индская компания в XVIII веке была самой богатой компанией в Индии. Центром ее был город Мадрас на Коромандельском берегу, приобретенный англичанами в 1639—1640 гг. у местного правителя. К середине XVIII в. англичане построили там форт Св. Георга и гавань. В результате вырос многолюдный и богатый портовый город.

В Бенгалии постепенно центром деятельности Ост-Индской компании становилась Калькутта, основанная на реке Хугли (западный приток дельты Ганга) в 1690 г. Там еще в XVII веке для защиты складов была выстроена крепость, названная Форт-Вильям, в честь правившего тогда в Англии Вильгельма (Вильяма) III. В Форт-Вильяме помещалось и правление Компании в Бенгалии. Компания считалась также заминдаром трех деревень около Калькутты.

В 1717 г. англичане получили от Фаррух Сияра фирман, по которому Компании было передано еще 38 деревень. Ее товары освобождались от пошлин при условии ежегодной уплаты в казну Моголов 3 тыс. рупий, и, кроме того, устанавливалось, что дастак (пропуск), выданный главой фактории, освобождал английские грузы от таможенного досмотра. С того времени бенгальские товары стали занимать все большее место в английском экспорте из Индии. Доходы Компании сразу возросли с 278,6 тыс. ф. ст. в 1717 г. до 364 тыс. в 1729 г.

Вокруг факторий английской Ост-Индской компании в Калькутте, Дакке, Касимбазаре и некоторых других пунктах Бенгалии возникли ткацкие поселения. В одной Калькутте на Компанию работало около 8 тыс. ткачей, живших на окраине – в «Черном городе». Индийские агенты Ост-

Индской компании раздавали ткачам материал и передавали заказы на те ткани, которые хорошо шли на европейских рынках. Нередко такие агенты не только представляли интересы европейской торговой компании, но и выступали от собственного имени, превращаясь тем самым в скупщиков.

Рост английской торговли вызывал серьезные опасения у наваба Бенгалии, ставшего фактически независимым правителем. Он боялся, что города и укрепленные фактории со временем превратятся в опорные пункты англичан, из которых правительству будет трудно изгнать их. Наваб обвинял Компанию в том, что она монополизировала всю торговлю страны, что частная торговля ее служащих превышает даже торговлю самой Компании.

Основными предметами английского экспорта из Бенгалии были хлопчатобумажные и шелковые ткани, шелк-сырец, селитра, сахар, опиум, индиго, топленое и растительное масло, рис. Компания распоряжалась крупными суммами денег и стремилась закупать необходимые ей товары оптом. Операция по закупке риса производилась, например, следующим образом: еще задолго до начала жатвы служащие Компании по рекомендации крупных индийских банкиров, игравших роль посредников, раздавали различные суммы индийским купцам, которые в свою очередь раздавали авансы скупщикам, а те – крестьянам. Таким образом, урожай заранее дешево закупался.

Точно так же действовали английские агенты-скупщики (гомашты) и в отношении ремесленников, закабеляя их выдачей авансов.

Англо-французское соперничество

В начале 40-х годов XVII века в Индии началось противостояние между английской и французской компаниями.

Впервые французские корабли отправились в Индию во времена правления Франциска I (1515—1547). Купцы из Руана снарядили два корабля для торговли в восточных морях. Они отплыли из Гавра и не вернулись, больше о них никто ничего не слышал. В 1604 г. одна компания получила патент от короля Генриха IV, но проект провалился. В 1615 г. была выдана еще одна лицензия, и два корабля отправились в Индию. Во Францию вернулся лишь один корабль.

Под покровительством кардинала Ришелье в 1642 г. была создана Французская Ост-Индская компания. Однако во Франции началась Фронда, государственное финансирование после смерти Ришелье компании прекратилось, и она влачила жалкое существование.

Создателем новой компании, получившей название «Компании Восточных Индий», стал министр финансов Жан-Батист Кольбер. Главную надежду Кольбер возлагал на короля и его окружение. Людовик XIV пожертвовал на Компанию огромную сумму – 3 миллиона ливров. Другие вельможи, желая не отставать от короля, также вносили большие деньги. Большие суммы собрали и крупные торговые города и порты. Так, лионские купцы внесли миллион ливров.

В итоге Кольберу удалось собрать более 8 млн. ливров, и в 1664 г. Людовик XIV подписал торжественный акт об образовании Компании Восточных Индий. Ей предоставлялись значительные права, в том числе монополия торговли на восток от мыса Доброй Надежды. Король обещал производить регулярные финансовые вливания в Компанию, а также поддерживать ее интересы силами военного флота.

Первым президентом Совета директоров Компании Восточных Индий стал сам Кольбер. Людовик XIV торжественно объявил, что заморская торговля – почетный долг дворянина. В городах были расклеены афиши, призывавшие французов всех сословий послужить во славу Франции и короля.

В 1667 г. Компания Восточных Индий отправила экспедицию под командованием Франсуа Карона, которая в 1668 г. достигла Сурата и основала первую французскую факторию в Индии. В 1669 г. перс Маркара – спутник Карона в его экспедиции – основал другую французскую

факторию в Масулипатаме. В 1673 г. с разрешения Шайста-хана – набоба Великих Моголов в Бенгалии – был основан Чанданнагар. В 1674 г. французы получили Валикондапурам от султана Бид-жапура, и так было положено начало колонии Пондишери.

К концу XVII века Пондишери вместо Сурата стал административным центром Французской Индии. Однако территориально французские колонии в Индии не были связаны друг с другом, а их губернаторы избавлены от зависимости от Пондишери.

В ходе Орлеанской войны 1688—1697 гг., где Франции противостояли Англия и Голландия, 21 августа 1693 г. к Пондишери подошла голландская эскадра, и губернатор Мартен эвакуировал из города женщин. Все мужчины получили оружие и составили гарнизон в 600 человек. Французы ждали приступа. Однако голландцы на приступ не пошли, а подтащили пушки к самому городу и открыли огонь. В городе вспыхнули пожары, начались паника и дезертирство. Пондишери был обречен и после двухнедельной осады капитулировал.

Губернатора Мартена голландцы перевезли в Батавию (ныне Джакарта), откуда позже хотели переправить в Европу, но французскому губернатору удалось бежать, и вскоре он оказался в Бенгалии, где взял на себя руководство всеми французскими факториями в Касим-базаре и Шандернагоре (по-индийски Чандернагар).

В 1697 г. в Рисвике был заключен мир. После этого Мартен приехал в Пондишери, перешедший по договору французам. В городе потихоньку стала налаживаться жизнь. Во Францию разрешили ввозить отбеленный ситец, корицу, перец и другие товары, вскоре появились ткачи – около 500 человек. И уже в 1700 г. Пондишери вновь стал основным среди французских колоний и факторий.

В ходе новой войны 1744—1748 гг. губернатор островов Иль-де-Франса и Бурбона Махе де ля Бурдонне из судов Ост-Индской компании сумел сформировать хорошую эскадру из десяти кораблей. Но использовать свое преимущество против конкурентов Бурдонне не мог, так как Ост-Индская компания, у которой он состоял на службе, заключила соглашение с английской Ост-Индской компанией о нейтралитете, несмотря на то что война между метрополиями уже была объявлена. Английская компания с радостью ухватилась за это французское предложение, поскольку в этот период она была слабее, но предупредила, что это не связывает действия английского правительства и военного флота.

В 1745 г. в Индийский океан была отправлена английская эскадра из шести кораблей под командованием коммодора Пейтона. Эскадра начала

нападать на французские торговые суда и в июле 1746 г. появилась у восточного берега Ост-Индии, чтобы поддержать атаку против Пондишери, которую в то время готовил губернатор Мадраса. Но в это время подоспел Бурдонне, получивший свободу действий.

6 июля 1746 г. французская и британская эскадры встретились у Негопотама в 150 милях к югу от Пондишери. Англичане, не приняв боя, ушли к Цейлону.

В сентябре 1746 г. французы высадили десант вблизи Мадраса. После пятидневного сражения англичане капитулировали. Однако Бурдонне вместо того, чтобы разрушить британский Мадрас до основания или сделать его французской колонией, оставил город англичанам за большой выкуп – 9 млн. фунтов стерлингов деньгами и 13 млн. товарами. Некоторые французские историки утверждают, что этот поступок решил судьбу Индии.

13 октября у берегов Мадраса разразился страшный шторм. Два французских корабля погибли, а остальные были серьезно повреждены. Из-за этого, а также из-за склок в Париже Бурдонне покинул Индию. Тогда губернатор Дюплекс нарушил условия капитуляции, занял Мадрас и приступил к его укреплению.

В августе 1748 г. у Коромандельского берега появился сильный британский флот с десантом на борту под общим командованием адмирала Боскауена и осадил Пондишери, но из-за неудач через два месяца был вынужден снять осаду.

В это время в Европе военные действия уже закончились. В апреле 1748 г. был подписан Аахенский мирный договор между Англией, Францией и Голландией, а в октябре к нему присоединились и остальные державы. По этому договору Англия, Франция и Испания остались при тех владениях, которые имели до войны, так как Луисбург был обменян на Мадрас.

В 1756 г. началась Семилетняя война, в начале которой Французская Ост-Индская компания повторила ошибку 1744 г., предложив английской Ост-Индской компании соблюдать нейтралитет, и отказала набобу^[9] в помощи. Благодаря этому англичане разбили набоба, после чего сразу же двинулись против французов и отбили у них Чандернагор. Французы в ответ захватили значительную часть побережья между Мадрасом и Калькуттой.

Вскоре, 26 апреля 1758 г., к ним прибыла помощь из Франции – эскадра из девяти кораблей (около половины слабые, принадлежавшие Ост-Индской компании) под командованием коммодора д'Аше и 1200 человек

войск.

28 апреля французы осадили Гуделур (форт Святого Давида), а 29 апреля подошла британская эскадра из семи кораблей под началом адмирала Покока, который немедленно напал на д'Аше, но потерпел неудачу и был вынужден вернуться в Мадрас, а Гуделур 2 июня сдался французам.

После устранения повреждений своих кораблей д'Аше и Покок встретились у Негопатама 3 августа. Сражение опять было вялое, и противники разошлись и ушли в Пондишери и Мадрас чинить свои корабли. Портовые средства в Пондишери оказались столь скудны, что д'Аше счел необходимым, несмотря на то что имел приказание оставаться у Коромандельского берега до 15 октября (в это время дул северо-восточный муссон, во время которого пребывание у этого берега для парусных судов считалось опасным), идти 2 сентября для исправлений на Иль-де-Франс. Замечу, что Иль-де-Франс с 1715 по 1814 год назывался островом Маврикий. В 1722 г. король Луи XV передал остров во владение французской Ост-Индской компании.

Но Франция, снарядив в начале войны экспедицию д'Аше, после этого занялась сухопутными операциями против Фридриха Великого и не снабдила порт на Иль-де-Франсе ни провизией, ни корабельными материалами, ограничившись посылкой только еще трех кораблей.

Поэтому губернатор потребовал, чтобы д'Аше уходил, так как и на берегу был недостаток в провианте, за которым пришлось посылать корабли на мыс Доброй Надежды (голландская колония).

Кое-как снабженный и плохо отремонтированный, д'Аше вышел в Ост-Индию в июле 1759 г. и 10 сентября вновь встретился с Пококом у Портоново. Опять сражение было нерешительное, но из-за невозможности как следует исправить и снабдить эскадру д'Аше окончательно покинул Ост-Индию, после чего все французские поселения попали в руки англичан, а 16 января 1761 г. сдался и Пондишери.

10 февраля 1763 г. Англия и Франция подписали в Париже мир, согласно которому в Вест-Индии Англия вернула Франции Мартинику, Гваделупу и Сан-Люцию, удержав за собой Санвинцент, Тобаго, Доминику и Гренаду. Минорку Англия получила обратно, а Франции были возвращены ее владения в Ост-Индии, но с лишением ее права воздвигать укрепления и держать войска в Бенгалии.

В ходе англо-французской войны 1778—1783 гг. ситуация на ост-индийском театре военных действий повторилась. Известие об объявлении войны пришло в Калькутту 7 июля 1778 г., и англичане немедленно

захватили Чандернагор и осадили Пондишери, который сдался после 70-дневной осады его с суши и с моря. Небольшой французский отряд судов был вынужден уйти на Иль-де-Франс, поскольку к англичанам подошло подкрепление.

В начале 1779 г. в Ост-Индию пришел адмирал Юз с шестью кораблями и, при отсутствии какого-либо морского противника, единолично завладел морем. Все французские владения были захвачены, а когда в конце 1780 г. к Франции присоединилась Голландия, англичане захватили и ее владения – Негопатам и Тринкомале.

Согласно условиям Версальского мира от 20 января 1783 г., англичане возвратили французам все ее индийские владения: Пондишери, Шандернагор, Маэ, Янам и Карикал. Французские флаги развевались над официальными зданиями в этих местах вплоть до 1954 г., до тех пор, когда французские колонии воссоединились с Индией, ставшей самостоятельным государством.

Известие о революции во Франции дошло до французских колоний в Индии аж в конце февраля 1790 г. Европейское население колоний приветствовало свершившийся переворот, видя в нем освобождение от «министерского деспотизма», не помышляя пока о перемене режима, а еще менее – о возможности предоставления политических и социальных прав «цветным».

Губернатор Пондишери шевалье де Френ не сочувствовал революции, но не мог воспрепятствовать организации в Пондишери Генерального собрания граждан численностью около 250 человек (естественно, только «белых»), открывшегося 1 марта 1790 г. Это собрание выделило из своей среды Представительный комитет. На основании мартовских декретов Парижского Учредительного собрания он был преобразован в Колониальное представительное собрание в составе 21 члена, в том числе 15 – от Пондишери, 3 – от Чандернагора и по одному – от остальных городов. Собрание открылось 8 июля 1791 г. Индусы не были допущены и в Колониальное собрание, несмотря на их требования.

Любопытно, что в колонии (фактории) Чандернагор деклассированные элементы, а также солдаты и моряки захватили власть и организовали собственное Учредительное собрание. Революционный комитет Чандернагорского собрания, назвавший себя «патриотической администрацией свободной колонии», выработал конституцию, в которой, однако, не был даже затронут вопрос о положении туземного населения.

Революционным начинаниям во французских колониях положила конец война с Англией. Британские войска в начале июля 1793 г. окружили

Пондишери. 22 августа город капитулировал. По требованию англичан гарнизон Пондишери присягнул белому эмигрантскому правительству.

В 1799 г. Наполеон предпринял попытку восстановить старые связи Франции с султанатом Майсор, направив туда дипломатов и военных инструкторов, которые, опираясь на враждебного англичанам Типу-султана, пытались заключить франко-майсорский военный союз. Используя тяжелое положение французов в Египте, английские войска в союзе с Маратами и Гайдерабадом напали на Майсор и после ряда ожесточенных сражений подчинили его своей власти. Таким образом, французы лишились всякой опоры в Индии.

По Альенскому миру (25 марта 1802 г.) Англия вернула Французской республике все ее индийские колонии. Однако с возобновлением войны англичане в 1803 г. вновь захватили их.

В 1816 г. после реставрации Бурбонов англичане вновь вернули Франции ее индийские колонии.

К 1947 г. в пяти индийских колониях Франции проживало 190 тысяч французских граждан, большинство из которых были этническими индусами. Представителей этих колоний хорошо иллюстрирует таблица.

Территории и население

Владения	Площадь, кв. км	Население, по переписи 1941 г., тыс. чел.	Плотность населения на 1 кв. км
Пондишери	291	204,6	707
Карикал	135	60,6	450
Чандернагор	10	38,3	383
Маэ	59	14,1	240
Янзон	18	5,7	317
Всего	513	323,3	630

В экономике Французской Индии преобладало земледелие. Так, в Пондишери имелись три хлопчатобумажные фабрики и несколько металлообрабатывающих мастерских, в Чандернагоре – одна джутовая фабрика. Имелись ценные породы леса, добывался бурый уголь.

После войны правительство Франции предоставило всем пяти колониям статус «свободного города».

А между тем в августе 1947 г. Индия стала независимым государством. В соответствии с договором между Францией и Индией, подписанным в 1948 г., жители остальных французских территорий в Индии должны были

определить свое политическое будущее самостоятельно. Губернаторство Чандернагора было передано Индии 2 мая 1950 г. и 2 октября 1955 г. присоединено к штату Западная Бенгалия. Анклавы Пондишери, Янам, Маэ и Карикал де-факто были переданы Индии 1 ноября 1954 г., образовав Союзную территорию Пондишери (в 2006 г. название было заменено на Пудучерри), однако де-юре объединение Французской Индии с Индией произошло лишь в 1963 г., когда французский парламент ратифицировал этот договор.

Покорение Индии

В 1756 г. в Бенгалии началась борьба за престолонаследие. Навабом стал молодой Сирадж-уд-даула. Один из вельмож, потерпев поражение в борьбе за престолонаследие, бежал к англичанам в Калькутту. Англичане отказались выдать его, и тогда Сирадж-уд-даула взял штурмом Касимбазар, а потом и Калькутту.

Из Мадраса был немедленно отправлен морем в Бенгалию отряд капитана Клайва и адмирала Уотсона – двух британских офицеров, показавших себя талантливыми военачальниками в сражениях с французами на юге Индии. Клайв установил связи с индийскими банкирами Джагат Сетхом и Амичандом и через них – с военачальником наваба Мир Джафаром, которого Клайв в случае победы обещал сделать навабом Бенгалии. Измена Мир Джафара в битве при Плесси 23 июня 1757 г. помогла трехтысячному войску Клайва (в котором европейцев было всего 800 человек) одержать победу над армией наваба, состоявшей из 18 тысяч всадников и 50 тысяч пехоты. День этой битвы англичане считают датой установления их господства в Индии.

Сразу после победы англичане потребовали от нового наваба Мир Джафара выплатить им огромную сумму – около 18 млн. ф. ст., то есть большую, чем составляло все движимое имущество жителей Калькутты. Соппротивление местного населения и две попытки падишаха Дели совместно с правителем Ауда (в 1759 и 1760 гг.) захватить Бихар стали поводом для новых вымогательств англичанами денег у бенгальских навабов. Назначенный в 1760 г. губернатором Бенгалии, Г. Ванситтарт сместил Мир Джафара и сделал навабом Бенгалии его зятя Мир Касима, заплатившего губернатору и членам его совета 200 тыс. ф. ст. и отдавшего Компании три наиболее богатых района Бенгалии: Бурдван, Миднапур и Читтаншг. Тем самым Мир Касим лишился половины доходов и увеличил свои долги Компании и отдельным ее служащим.

Захват имущества богатых индийских властителей привел к резкому увеличению финансовых потоков из Индии в метрополию. По подсчетам индийских экономистов, с 1757 по 1780 г. Англия вывезла из Индии безвозмездно в виде товаров и монеты 38 млн. ф. ст. Потеря власти и доходов феодалами Индии повлекла за собой известную перестройку экономики. В середине 60-х годов XIX века, после постепенной ликвидации двора наваба, пышной свиты феодалов и ненужных теперь

конных отрядов джагирдаров, последовал упадок тех отраслей ремесел, которые были рассчитаны на удовлетворение их потребностей. С этого времени начинается упадок Дакки – центра производства лучших, наиболее дорогих сортов тканей. Уменьшение объема производства ремесленников привело к обнищанию городского населения.

Ремесленник уходил в деревню, где вынужден был арендовать землю на любых условиях, чтобы прокормить себя и свою семью. Положение ткачей, вырабатывавших дешевые сорта тканей, также ухудшилось. Незадолго до завоевания Бенгалии Компания отказалась от посредничества индийских купцов и вступила в контакты с ткачами через своих агентов, именуемых гомаштами. После завоевания Бенгалии гомашты получили огромную власть над ремесленниками, принуждая их продавать ткани по цене на 20—30% ниже той, которую платили неанглийские купцы, и насильственно заставляя ремесленников брать авансы и сдавать свои ткани Компании.

После победы при Плесси^[10] служащие Компании в полной мере использовали свое положение завоевателей для личного обогащения и устранения всех своих конкурентов, как местных торговцев, так и частных европейских купцов. Своим скупко оплачиваемым служащим Компания всегда разрешала вести собственную торговлю. Прикрываясь фирманом Великого Могола от 1717 г., даровавшим Компании лишь право беспошлинной внешней торговли, ее служащие стали вести беспошлинную торговлю также и внутри страны. Мало того, они продавали своим агентам дастаки, или свидетельства, освобождающие от пошлин товары Ост-Индской компании. Пользуясь этими дастаками, агенты вытесняли из торговли тех купцов, которые не были связаны с англичанами. По словам современника, Ост-Индская компания выступала в Бенгалии в качестве «государства в обличье торговца».

Энергичный Мир Кастам, фактически купив навабство у англичан, надеялся стать действительным правителем Бенгалии, а не просто марионеткой в руках английской Компании. Повысив налоги и неуклонно взыскивая их, он за два года смог заплатить англичанам всю сумму, обещанную при вступлении на престол. Затем потребовал от чиновников Компании прекратить торговлю дастаками, разорявшую страну. Получив отказ, Мир Касим отменил все пошлины с индийских купцов, поставив их в равное положение с английскими. В ответ служащие Компании вооружились и овладели в 1763 г. городом Патиа. Узнав об этом, Мир Касим поднял восстание против англичан.

К Мир Касиму и его войскам (ядро которых составлял отряд

авантюристовевропейцев разных национальностей) присоединились все недовольные бесчинствами англичан в Бенгалии. К нему стекались крестьяне, бежали ремесленники, ему оказывали денежную поддержку индийские торговцы и крупные купцы-армяне Калькутты. В 1763 г. Мир Касиму удалось отобрать Патну, но вскоре его разнородные и в основном необученные войска потерпели поражение.

Отступив в Ауд, Мир Касим заключил соглашение с навабом Ауда, а также с Али Гоухаром, сыном могольского правителя, бежавшим после битвы при Панипате и впоследствии вступившим на престол под именем Шах Алам II (1760—1806). Объединенная армия подступила к Патне. Положение англичан стало серьезным. Однако в решающей битве при Буксаре в 1764 г. англичане снова наголову разбили своего врага. Шах Алам сдался, а Мир Касим бежал в Дели.

После битвы при Буксаре уже никто не решался оспаривать господство англичан на всем нижнем течении Ганга. Навабом Бенгалии опять стал покорный англичанам Мир Джафар. После его смерти навабами назначались один за другим малолетние члены его семьи, которые получали крупную пенсию, не вмешиваясь в управление.

Клайв, после подавления восстания Мир Касима назначенный губернатором Бенгалии, заставил своего пленника Шаха Алама II подписать фирман, дарующий Компании права «дивани» (то есть финансового управления). В результате сложилась система «двойственного управления»: гражданскими делами – судом, поддержанием порядка и т.д. ведали бенгальские местные власти, Компания же взяла в свои руки сбор земельного налога. Первоначально весь аппарат сборщиков и налоговая система оставались прежними.

Клайв уехал из Индии в 1767 г., а в 1773 г. в комиссии палаты общин разбирался вопрос о награбленных им богатствах. Его оправдали на том основании, что «лорд Роберт Клайв оказал большие похвальные услуги своей стране».

После захвата Бенгалии англичане решили покорить княжество Майсур на юге Индии. Владыкой княжества был опытный полководец мусульманин Хайдар Али.

В 1767 г. началась первая англо-майсурская война. Англичанам удалось добиться успеха. При Чангами и Триномали Хайдар Али стал уклоняться от генеральных сражений. Вместо этого он маневрировал, перебрасывая свои войска в новые места, и наносил удары по отдельным отрядам и слабозащищенным гарнизонам. Благодаря большой мобильности майсурской конницы и артиллерии по сравнению с английскими сипаями-

пехотинцами такая тактика порой была успешной.

Англичане были вынуждены подписать мирный договор, по которому обе стороны возвращали захваченные друг у друга территории и обязывались «в случае нападения врага на одну из договаривающихся сторон... взаимно помогать друг другу».

Однако когда в 1770 г. маратхи напали на север Майсура и Хайдар обратился к англичанам за военной помощью, те ему отказали под предлогом имевшегося у них договора о дружбе с маратхами.

До сих пор все индийские князья относились к англичанам как к владетелям наподобие их самих. Князья порой враждовали с англичанами, порой заключали с ними союзы против своих внутренних врагов. Хайдар Али первым понял в 1770 г., что англичане являются основным врагом индийских княжеств и соглашения с ними немыслимы. «Хайдар Али и его сын Типпу Саиб поклялись на Коране хранить вечную ненависть к англичанам и уничтожить их».

От вторгшихся в 1772 г. маратхов Хайдару Али удалось откупиться. Он понял, что разорение страны сражающимися армиями грозит подорвать все ресурсы Майсура.

Для пополнения пустой казны Хайдар Али повысил дань с вассальных князей, особенно с тех, которые во время последнего маратхского нашествия примкнули к врагу. В 1772—1773 гг. Хайдар опять овладел Малабарским побережьем, а в 1774 г. захватил княжество Кург.

Тем временем разгорелись англо-маратхские войны, и Хайдар Али оказался в них втянутым. После разгрома маратхских сил в третьей битве при Панипате в 1761 г. власть гаешвы над другими маратхскими князьями ослабела.

Вторгшиеся в страну английские войска встретили решительный отпор объединившихся маратхских князей. Хейстингс, как глава всех английских владений в Индии, аннулировал Суратский договор и заключил с противником Рагхунатха Рао – Нана Фарнависом, министром малолетнего пешвы Мадхао Рао II, соглашение в Пурандхаре.

По этому договору пешва обязался внести Компании за вывод ее войск 1,2 млн. рупий наличными и, кроме того, отдать ей области, приносившие 300 тыс. рупий дохода. Остров Сальсете оставался за англичанами. Но Бомбейский совет не подчинился Хейстингсу и опять послал войска в Махараштру, чтобы передать власть Рагхунатху Рао.

Эта бомбейская армия была окружена войсками Махададжи Синдхии в Варгаоне, в 20 км от Пуны. Ее положение было опасным. Но Махададжа Синдхия польстился на обещания англичан признать его независимым от

пешвы правителем и заключил с ними Конвенцию в Варгаоне, по которой англичане обязались выдать пешве Рагхунатха Рао и возвратить маратхам все области, завоеванные с 1776 г. Синдхия позволил английской армии уйти в Бомбей. Когда же войско оказалось в безопасности, Совет бомбейского президентства отказался ратифицировать Конвенцию в Варгаоне. Тогда обманутые маратхские вожди объединились в 1780 г. с Хайдаром Али и с низамом. Маратхи и Хайдарабад обязались признать за Майсуром захваченные им территории, а войска Хайдара Али должны были нанести решающий удар в Карнатике и принять на себя основную тяжесть борьбы. Хайдару обещали помощь французы. Так началась вторая англо-майсурская война, «признанной целью которой, – по словам английского чиновника, – было уничтожение английского владычества в Индии».

В 1780 г. Хайдар Али вторгся в Карнатик во главе самой крупной армии, когда-либо действовавшей на юге Индии. Одна часть армии внезапным броском взяла богатый порт Портоново, другая – во главе с сыном Хайдара Типу осадила Аркат. Большой отряд полковника Бэйли был окружен войсками Типу и разбит в сражении при Перамбакуме (Полилоре), а главнокомандующему английской армией Г. Манро пришлось отступить из Кондживерама к Мадрасу. Вскоре пал Аркат. Фактически весь Карнатик оказался во власти Хайдара Али.

Однако присланные из Бенгалии подкрепления во главе с лучшим английским главнокомандующим Э. Кутом, а также соглашение, подписанное с низамом Хайдарабада, по которому Хайдарабад вышел из антианглийской коалиции, получив за это округ Гунтур (ранее захваченный англичанами), изменили ход войны. Кут с суши и английский адмирал Хьюз с моря смогли воспрепятствовать высадке французов, плывших с острова Маврикия. После этого Кут одержал ряд побед над армией Хайдара Али в 1781 г.: при Портоново, Перамбакуме и Шолангхуре.

Начались восстания против Майсура на Малабарском побережье, в Баламе и Курге. Опасаясь союза голландцев с Хайдаром, английские войска заняли голландский центр на юге Индии – Негапатам. Неожиданным ночным штурмом английские отряды взяли считавшуюся неприступной крепость Гвалиур, столицу Махададжи Синдхии. Синдхия вынужден был подписать в Сальбае в 1782 г. договор с англичанами, по которому был признан независимым правителем. Остальные маратхские вожди тоже отказались от борьбы против англичан.

В декабре 1782 г. умер давно болевший Хайдар Али. Его сын Типу Султан в основном продолжал политику отца и считал главной целью своей

жизни изгнание англичан из Индии. Он был способным полководцем и умел повести за собой армию.

Однако в самом начале своего правления Типу допустил крупный просчет. Он послал тайный приказ убить ненавистного ему коменданта Беднура Шейх Айяза, бывшего любимца Хайдара. Приказ попал в руки Айяза, и тот, спасая свою жизнь, перешел на сторону англичан, сдав Беднур в январе 1733 г. без единого выстрела бомбейской армии генерала Маттьюса. Потеря Беднура была большим ударом для Типу. Англичанам был открыт путь в самое сердце Майсура.

К счастью для Типу, бомбейская армия была самой слабой из английских армий в Индии, а Маттьюс оказался бездарным и нерешительным полководцем. Заняв беднурскую крепость, Маттьюс и офицеры его армии забрали хранившуюся там огромную казну. Солдаты же ограбили население этого богатого города. В бомбейской армии началось разложение, и Типу, перебросившему к городу все свои силы, удалось взять его измором. Маттьюс капитулировал. Овладев Беднуром, Типу затем вторгся на Малабарское побережье и отобрал у англичан ряд крепостей. В 1783 г. он осадил Мангалур – последний опорный пункт бомбейской армии на Малабарском побережье.

В 1784 и 1785 гг. Типу Султан послал две миссии в Стамбул к султану, призывая его оказать поддержку своему единоверцу. Однако Турция, занятая борьбой с Россией, сама рассчитывала на помощь Англии и потому не пожелала помочь Типу.

Генерал-губернатор Индии Корнуоллис перед войной, в 1790 г., заключил военный договор с пешвой и низамом против Майсура: после победы союзникам англичан возвращались их прежние владения, завоеванные Хайдаром и Типу, а исконные земли Майсура делились на три равные доли между Компанией, Пуной и Хайдарабадом. Низам и пешва должны были выставить по 25 тыс. воинов каждый и выступить одновременно с англичанами. В то же время Корнуоллис установил связи с недовольными элементами в Курге, Кочине и на Малабаре, обещая им помощь в войне и взимание лишь «весьма умеренной дани», если они станут вассалами Компании.

По стратегическому плану Корнуоллиса английские войска вторглись в Майсур с трех сторон, в то время как перед маратхами и низамом была поставлена задача разорить окраины Майсура и обеспечить защиту англичан от майсурской конницы. Соединенные силы союзников составляли не менее 57 тыс. человек. Был взят и разгромлен Бангалур, а затем осажден английскими войсками Серингапатам. После трехнедельной

осады Типу Султану пришлось согласиться на мир. Корнуоллису мир тоже был необходим. Его войска плохо снабжались, начался падеж тягловых животных.

В 1792 г. было подписано Серингапатамское мирное соглашение. Типу обязался заплатить 33 млн. рупий контрибуции, а до полной уплаты денег прислать двух своих сыновей англичанам в качестве заложников. Маратхи получили свои прежние владения до реки Кришна, Хайдарабад – свои прежние земли менаду Тунгабхадрой и Кришной, англичане же присоединили к своим владениям Барамахал и Диндигал, значительную часть Малабара и Кург, т.е. все проходы в Майсур из Карнатика и Бомбея. Однако Корнуоллис не стремился уничтожить Майсур, а решил сохранить его как независимое государство в противовес маратхам.

По окончании войны Типу стал укреплять государственную власть. Он провел ряд внутренних реформ, целью которых была подготовка страны к новой войне. В первую очередь была проведена реорганизация армии: сокращено число всадников и увеличена количественно пехота. На выплату контрибуции и содержание армии были нужны большие средства, поэтому Типу увеличил земельный налог на 30%, торговые пошлины и сборы – свыше чем на 7%. Падишах стал также отбирать земли мелких феодалов – палайяккаров, джагирдаров и индуссских храмов там, где это не вызывало сильного недовольства населения.

В 1794 г. контрибуция англичанам была выплачена и Типу возвращены его сыновья-заложники. Типу снова стал сильным противником, и англичане решили напасть на Майсур.

Опять Типу лихорадочно искал помощи у властителей-единоверцев. Он обратился также к Заман-шаху, правителю Афганистана, уверяя его, что ему будет легко завоевать Индию. Правитель Афганистана соблазнился этими предложениями, а также призывами бывшего наваба Ауда и вторгся в Пенджаб, но, встретив сопротивление сикхов и узнав о заговорах против себя в собственной стране, вернулся домой. Типу вел также переговоры с одним из вождей рохиллов.

Обращался он за помощью и к Франции. Еще в 1793 г. Типу посылал во Францию вторую тайную миссию, но, с кем и о чем велись переговоры, неизвестно. В 1795—1796 гг. Типу переслал французам проект тайного французско-майсурского наступательного и оборонительного союза с целью изгнания английских захватчиков из Индии. В 1797 г. он решил установить более тесную связь с французами в Индии. В Серингапатаме был организован якобинский клуб с весьма неясной программой. В присутствии Типу Султана члены клуба торжественно посадили на

площади дерево свободы и в своих речах при этом провозглашали смерть всем тиранам и здравицу «гражданину Типу». На голову Типу был торжественно надет санкюлотский красный колпак. Типу, очевидно, мало понимал, что происходит. Однако он видел, что эта церемония обеспечивает ему верность французских отрядов, а это было для него весьма важно.

Типу предпринял еще одну попытку получить помощь французов. Он тайно отправил на шхуне двух послов. Один должен был привести французские войска с острова Маврикия, а другой – ехать за помощью во Францию. Однако к тому времени, когда послы добрались до острова Маврикия, пришли известия о перевороте во Франции и об установлении Директории. Послы не разобрались в ситуации и, опасаясь попасть на гильотину, вернулись. А губернатор острова нарушил тайну приезда майсурских послов и издал прокламацию, призывавшую волонтеров к борьбе против англичан под знаменем Типу. Но результаты вербовки были ничтожны: в Майсур с послами отплыло лишь 99 французов. Англичане же, узнав о действиях Типу и озабоченные началом египетского похода Бонапарта, стремившегося пробиться к Индии на соединение с Типу, сочли необходимым поскорее уничтожить своего опасного врага – Майсур.

Новый генерал-губернатор Индии Роберт Уэсли начал четвертую англо-майсурскую войну. На этот раз британские войска получали хорошее снабжение. Полководцы Типу, недовольные им, предали своего повелителя. В результате Серингапатам был вновь осажден англичанами и взят штурмом 28 апреля 1799 г. Сам Типу погиб в бою. А английские войска несколько дней грабили Серингапатам.

После захвата Майсура англичане не рискнули открыто присоединить его земли к своим владениям, а предпочли управлять через правителей «урезанного» вассального княжества, посадив на престол потомка рода раджей Водеяр.

Вслед за Майсуром жертвой англичан стало княжество Карнатика на юго-востоке Индии. По Парижскому миру 1763 года правителем Карнатика (Арката) был признан английский ставленник Мухаммад Али. Но никакой реальной власти он не имел и был всего лишь марионеткой в руках англичан.

После войны 1756—1763 гг. Ост-Индская компания потребовала от Мухаммада Али оплатить военные издержки, оценив их в 5 млн. рупий. Такой суммы у нового наваба не было. Тогда несколько служащих Компании ссудили ему нужную сумму, но за это потребовали права сбора налогов в некоторых округах. Путем ловких финансовых операций

служащие Компании собирали повышенные налоги в предоставленных им округах, а потом из этих средств ссужали Мухаммаду Али деньги за высокие проценты. Так, Поль Бенфилд, один из мелких клерков Компании, производил особенно крупные операции. Получая каких-нибудь 200 ф. ст. в год, Поль Бенфилд одалживал навабу тысячи фунтов стерлингов, причем все попытки наваба избавиться от этих долгов оказались безрезультатными. Для уплаты процентов по долгам Мухаммад Али прибегал к новым займам. «Заимодавцы (т.е. ростовщики-жулики – англичане) находили это «очень выгодным», эти «паразиты» сразу оказывались в положении крупных землевладельцев и получали возможность скопить огромные состояния, угнетая райотов; вследствие этого – тирания – и самая бессовестная – по отношению к туземным крестьянам этих европейских (т.е. английских) выскочек – земиндаров. Они и набоб разорили весь Карнатик»^[11].

В начале XIX в. Карнатик из зависимого княжества превратился в частное владение Компании. Поэтому долги кредиторам должны были отныне уплачиваться уже Компанией, а не набобом. Тогда английский парламент назначил тщательное расследование достоверности ссуд, в результате чего были признаны подлежащими оплате только 1,3 млн. ф. ст., а 19 млн. ф. ст. признаны мошенническими или необоснованными претензиями. «И когда через 20 лет (в 1805 г.) последний из старых долгов был оплачен, оказалось, как и следовало ожидать, что за это время Мухаммед Али наделал новых долгов на 30 миллионов! Новое расследование тянулось 50 лет, стоило 1 миллион ф. ст. – и, наконец, дела набоба были улажены. Вот так поступало английское правительство – ибо после билля Питта оно, а не Компания, было хозяином в Индии – с несчастным индийским народом!»^[12]

В начале XIX века британские силы начали вторгаться в Северную Индию, в Пенджаб и Маратхские княжества. Поводом стали уособицы индийских князей в 1801—1802 гг. В 1803 г. англичане направили на север армию генерала А. Уэлси, брата губернатора Р. Уэлси. Сразу же был взят Ахмаднагар, крепость которого считалась неприступной, а затем заняты переходы в Хандеше между владениями низама и Синдхии. Неподалеку от границы Хайдарабада, в Асаи, генерал Уэлси во главе 5 тыс. человек столкнулся с соединенной армией двух маратхских князей – Синдхии и Рагоджи Бхонсле, правителя Нагпура. Несмотря на то что маратхская армия в 7 раз превышала по численности английскую, Уэлси напал на нее. В этом сражении войска Бхонсле отступили, поставив под удар Синдхию, и это предопределило победу англичан. Уэлси стал преследовать Бхонсле, а

Синдхия не захотел помочь своему недостойному союзнику. В решающей битве под Аргаоном армия Бхонсле была разбита, главная крепость Нагпура – Гавилгарх взята англичанами, и Бхонсле подписал в декабре 1803 г. в Деогаоне договор, по которому княжество Нагпур лишалось независимости, а Каттак, разъединявший территории Бенгальского и Мадрасского президентств, переходил к англичанам.

Тем временем Лейк во главе северной английской армии взял крепость Алигарх и, выиграв битву под Дели, вступил в этот город, а потом и в Агру. В этих сражениях войсками Синдхии командовали французские офицеры П. Перрон и Л. Буркэн. После боя они сдались англичанам (Перрон под Алигархом, а Буркэн под Дели). Командование армией Синдхии перешло к маратху Амбаджи Инглию. В решающем бою при Ласвари (точнее, Насвари) маратхские войска сражались с офомным упорством, большая часть их полегла на поле битвы. Армия Синдхии, сражавшаяся на севере, была уничтожена. Все его земли севернее реки Чамбал были заняты англичанами. Амбаджи Инглия после этого изменил Синдхии и передал англичанам столицу и крепость Гвалиур.

Синдхии пришлось 30 декабря 1803 г. заключить мирный договор в Сурджи-Анджангаоне, по которому он лишался своих владений, расположенных между реками Ганг и Джамна, а также Ахмаднагара и Бхаруча, отказывался от сюзеренитета над раджпутскими княжествами, в этой войне поддерживавшими англичан, и оплачивал содержание английского отряда, который, однако, должен был располагаться у границ владений Синдхии, но на британской территории. Старому, ослепленному рохиллами Великому Моголу Шах Аламу II англичане вернули трон в Дели. Никакой реальной властью он не обладал. Крепость и стольный город Гвалиур, имевший важное военное значение, должны были быть переданы радже небольшого раджпутского княжества Гохуд.

Когда силы Синдхии были сломлены, в январе 1804 г. англичане потребовали от Холкара вывода войск из Хиндустана и отказа от всяких претензий на взимание чаутха с этих земель. Холкар не согласился на эти требования и попытался заключить союз с Синдхией. Однако тот уже находился под контролем англичан.

В 1804 г. началась война против Холкара. Первоначально Холкару удалось разбить английское войско в узком горном проходе Мукунд-Дара и даже совместно с раджей Бхаратпура осадить Дели. Но взять укрепленный город он не смог и отступил. Тогда английская армия перешла в наступление, крепости Холкара пали одна за другой, раджа Бхаратпура заключил мир с англичанами, и Холкар бежал в Пенджаб.

Однако война с маратхами требовала больших средств, и акционеры Компании стали опасаться за свои дивиденды. Новый исполняющий обязанности генерал-губернатора Индии Дж. Барлоу (1805—1807 гг.) отдал Синдхии обратно Гвалиур, а Холкару – его владения к югу от реки Чамбал, надеясь, что они будут ослаблены враждой со своими вассалами – теми раджпутскими князьями, которые в прошлой войне помогали англичанам.

Как Компания управляла Индией

В начале 60-х годов XVIII века акции Ост-Индской компании поднялись тогда до 263 ф. ст., а дивиденды выплачивались из 12,5%.

«Но тогда появился новый враг Компании, на этот раз уже не в лице конкурирующих компаний, а в лице конкурирующих министров и конкурирующей нации. Указывалось на то, что территориальные владения Компании были завоеваны с помощью британского флота и британских войск и что ни один британский подданный не может обладать верховной властью над какой-либо территорией независимо от короны. Министры и нация тех времен потребовали своей доли в «чудесных сокровищах», которые, как тогда себе представляли, достались Компании в результате последних завоеваний. Компания спасла свое существование лишь благодаря соглашению, заключенному в 1767 г., по которому она обязалась ежегодно вносить в государственную казну 400 000 фунтов стерлингов.

Но вместо того чтобы выполнять это соглашение и платить дань английской нации, Ост-Индская компания, испытывая финансовые затруднения, сама обратилась к парламенту за денежной помощью. Следствием этого шага были серьезные изменения в хартии Компании. Дела Компании, несмотря на новые условия, в которые она была поставлена, не удалось поправить, и так как одновременно с этим английская нация потеряла свои колонии в Северной Америке, то убеждение в том, что Англии необходимо вновь приобрести где-либо обширную колониальную империю, становилось все более всеобщим. Знаменитый Фокс поэтому и счел в 1783 г. момент подходящим для внесения своего нашедшего билля об Индии, в котором предлагалось упразднить Совет директоров и Совет акционеров и передать все управление Индией в руки семи комиссаров, назначаемых парламентом. Вследствие личного влияния слабоумного короля (Георга III) на палату лордов билль г-на Фокса был провален и использован для свержения коалиционного правительства Фокса и лорда Норта и для назначения главой правительства знаменитого Питта. Питт провел в 1784 г. через обе палаты билль, который предусматривал учреждение Контрольного совета, состоящего из шести членов Тайного совета. Контрольный совет должен был: «проводить ревизии и осуществлять наблюдение и контроль за всеми актами, операциями и делами, которые в той или иной мере касаются гражданского и военного управления территориями и владениями Ост-

Индской компании, а также получаемых с них доходов»»^[13].

Кроме того, в том же 1773 г. британский парламент принял решение, согласно которому не правление Компании, а король назначал генерал-губернатора, членов Бенгальского совета и Верховного суда в Калькутте. В 1784 г., при очередном пересмотре хартии, против Компании выступили купцы, которым монополия Компании преграждала доступ в Индию, земельная аристократия, возмущавшаяся политическим влиянием «набобов» (так называли прибывших из Индии с награбленными богатствами и накупавших себе «гнилые местечки» в парламенте), партия вигов, считавшая, что тесная связь Компании и короны угрожает основам английских свобод, а также либералы, отмечавшие, что Компания держится взяточничеством и насаждает продажность в стране.

В начале XIX века вопрос об управлении Индией стал предметом парламентской борьбы при пересмотре хартии Компании в 1813 г. В это время были уже завоеваны Майсур и основные маратхские владения, закончена Вторая англо-маратхская война и созданы предпосылки для эксплуатации Индии как рынка сбыта. Поэтому вся английская буржуазия в целом выступала против торговой монополии Ост-Индской компании. Акт 1813 г., не затрагивая привилегий Компании в деле управления Индией, отменил торговую монополию Компании, за исключением торговли чаем с Китаем. В то же время была усилена роль Контрольного совета как органа парламентского надзора над политической деятельностью Компании. Таким образом, Индия все более начала превращаться в колонию не Компании, а всей английской буржуазии.

Дальнейшие перемены в положении Компании произошли в 1833 г. Акт 1833 г., принятый по инициативе правящей партии вигов, оставил за Компанией право управления Индией, но поставил ее под дальнейший правительственный контроль, введя в Бенгальский совет назначаемого короной чиновника, специально занимавшегося разработкой законодательства для всей Индии. Первым таким чиновником был либеральный историк Англии Дж. Маколей (1800—1859). Однако выработанный им уголовный кодекс так и не был введен в жизнь.

Аппарат колониального угнетения Индии создавался постепенно.

Торговый аппарат постепенно превращался в чиновно-бюрократический аппарат управления огромной страной. По своей структуре он был громоздким, неповоротливым, а в ряде случаев просто становился помехой управления. Несмотря на строгое регламентирование всех функций, он давал полный простор произволу колониальной бюрократии и поглощал, кроме того, колоссальные средства. Органы

управления Компанией находились как в Индии, так и в Англии. Во главе Компании в Англии стоял Совет директоров, избираемый собранием акционеров, имевших от одного до четырех голосов каждый в зависимости от ценности акций, которыми он владел. Например, в 1832 г. 474 крупных акционера вершили все дела, обладая более чем половиной всех акций Компании. Маркс отмечал, что «Совет директоров является не чем иным, как подчиненным органом английских денежных магнатов». Важным источником доходов, а также влияния директоров Компании было право патронажа. Директора предоставляли должности за деньги, за политическое влияние, за место в парламенте. Совет директоров подразделялся на комиссии, которые пересылали в Индию подробнейшие распоряжения по всем важным вопросам колониальной политики и ответы на послания Совета президентств.

Вся эта сложная машина управления Индией была крайне громоздка и медлительна. Письма из Индии приходили в Англию через шесть – восемь месяцев после их отправки, а ответ откладывался на несколько месяцев, а то и лет, пока вопрос проходил все стадии рассмотрения в Совете директоров и в Контрольном совете и улаживались разногласия между этими двумя инстанциями. За это время положение в Индии могло радикально измениться. Поэтому-то фактически все текущие вопросы целиком решались губернаторами президентств Бенгалии, Мадраса и Бомбея и советами при них.

Каждое президентство имело право вести самостоятельную переписку с Советом директоров и издавать свои решения, которые по одобрении их Верховным судом Индии имели силу закона на территории данного президентства. Таким образом, в Бенгалии, Мадрасе и Бомбее действовали разные законы. Это создавало много неудобств в торговых, промышленных и других гражданских делах. Английская же буржуазия требовала единства законов для всей британской территории в Индии. Конечно, все высокие посты предоставлялись англичанам. Индийцев брали лишь на низовые должности.

Важнейшим элементом колониального аппарата власти была синайская армия. С помощью этой армии англичане завоевали Индию, с ее же помощью на новом этапе держали страну в узде. Численность армии в 1830 г. составляла 223,5 тыс. человек. После Третьей англо-маратхской войны 1817—1819 гг. в Индии 30 лет не велось войн; в войнах же за пределами страны принимала участие только небольшая часть индийской армии. Однако англичане не расформировали синайские полки, которые исполняли фактически полицейские функции. Иногда они использовались

колонизаторами при сборе налогов, а чаще для подавления всяких «беспорядков», т.е. выступлений против британской власти в Индии.

Большое значение в аппарате угнетения Индии имела также судебная система, пронизанная взяточничеством и коррупцией. Свидетельские показания, игравшие в процессе суда большую роль, в Индии легко покупались и вынуждались. В гражданских делах большим злом была судебная волокита, тянувшаяся много лет, а между тем нечеткость определения или отрицание владельческих прав крестьян порождали многочисленные жалобы. Судебная система содействовала распаду общины, поддерживая чужака, купившего участок в деревне и не подчиняющегося общинному распорядку, а также произвол назначенного властями в сельском районе полицейского чиновника, которого крестьяне боялись больше, чем разбойника. Эта английская политика разрушения общинных порядков и поощрения частного землевладения приводила к росту эксплуатации крестьянства.

В первой половине XIX века таможенная политика Англии при помощи низких пошлин поощряла английский экспорт в Индию, а посредством высоких пошлин препятствовала импорту индийских ремесленных товаров в Англию. В то время как при ввозе в Индию с английских тканей бралась пошлина в 2—3,5%, при импорте индийских тканей в Англию пошлина составляла 20—30%. В результате Индия из страны, экспортирующей ткани, превратилась в страну, импортирующую их. То же происходило и с другими товарами. Например, таможенная политика англичан делала выгодным даже ввоз в Индию стали, получаемой англичанами из Швеции и России, в то время как небольшой литейный завод, основанный в 1833 г. английским инженером в Портоново, несмотря на наличие самых благоприятных условий (открытая разработка, большой лесной массив, близость порта и т.п.), оказался нерентабельным и через несколько лет закрылся. Точно так же было прекращено судостроение в Калькутте, так как суда, там выстроенные, могли конкурировать с английскими. Лишь в Бомбее, где судостроение находилось в руках парсов, связанных с Компанией, и обслуживало торговлю Компании с Китаем, оно продолжало процветать до середины XIX в.

Хотя английские ткани в Индии продавались дешевле индийских, к середине XIX в. они пользовались широким спросом только в городах и некоторых близлежащих к портам сельских местностях. Индийские ремесленники, которым некуда было податься, вынуждены были продавать свои изделия по такой же цене, как и цена английских фабричных товаров. Это резко снизило жизненный уровень ремесленников: в Мадрасском

президентстве, например, с 1815 по 1844 г. чистый доход ткача сократился на 75%. В 20-е годы начался ввоз в Индию английской фабричной пряжи, и в середине века ее ввоз составлял уже $\frac{1}{6}$ всего импорта хлопчатобумажных товаров в Индию. Усилилось также закабаление ткачей торговцами-ростовщиками, доставлявшими теперь ткачу пряжу. Например, в 1844 г. 60% ткачей находилось в долговой кабале у торговцев.

Используя и усиливая феодальные методы эксплуатации крестьянства, англичане могли выкачивать сырье из мелких крестьянских хозяйств практически без всякого предварительного вложения капитала. Возможно, поэтому в Индии не привилось плантационное хозяйство (если не считать плантаций, возникших в середине XIX в. в малонаселенных горных районах Ассама). При закупке опийного мака и индиго широко применялась система принудительной контрактации, которая по существу превращала крестьян, выращивавших эти культуры в своем хозяйстве, в крепостных. «Индиговые плантаторы» закабляли крестьян авансами, а потом забирали у них весь урожай по произвольно установленной и столь низкой контрактационной цене, что те так никогда и не могли расплатиться со своими кредиторами. Долги родителей переходили к детям. Каждый плантатор держал банды головорезов, которые следили за крестьянами и в случае бегства возвращали их или же похищали крестьян, работавших на соседних плантациях. Ответом на эти методы беззакония, грабежа и насилия были непрерывные «индиговые бунты», продолжавшиеся с 80-х годов XVIII в. до конца XIX в. и порой оканчивавшиеся победой, пока изобретение химических красителей не сделало возделывание индиго нерентабельным.

В конце 20-х годов XIX века в Бихаре английские предприниматели стали побуждать крестьян к увеличению посевов сахарного тростника, в Бераре в то же время Компания попыталась ввести культуру длиноволокнистого хлопка, в Бенгалию завезли гусениц шелкопряда из Италии, в Майсуре стали выращивать кофе и табак. Однако все эти попытки приспособления Индии к роли поставщика более высококачественного сырья мало что дали по причине низкого уровня жизни крестьянства, неспособного в силу этого менять традиционный способ хозяйствования. Индийскому земледельцу нередко приходилось продавать свою продукцию для уплаты налогов и ренты независимо от стоимости ее производства. В 20—30-е годы XIX столетия в связи с массовым пересмотром документов на владение необлагаемыми участками была повышена общая сумма налогов в Мадрасском и Бомбейском

президентствах, а в Бенгалии повысилась рента, поскольку заминдары стали выступать в деревне также в качестве ростовщиков и изымать зерно в уплату процентов по долгам. Недаром в первой половине XIX в. голод семь раз поражал разные области страны и унес примерно 1,5 млн. жизней.

Возникновение экономических связей Индии с мировым рынком привело к росту портовых городов и к усилению торговых взаимоотношений между ними и внутренними районами страны. К середине XIX века в Индии были проложены первые железные дороги и созданы обслуживавшие их ремонтные мастерские, возведены новые портовые сооружения, началось строительство телеграфа, была улучшена почтовая связь, восстановлены старые и кое-где построены новые оросительные каналы. Тем самым создавались, особенно в период генерал-губернатора Дж. Дальхузи (1848—1856), предпосылки для ускоренного освоения Индии промышленным капиталом. В самой Индии среди индийской компрадорской буржуазии появились, главным образом в Бомбее и Калькутте, новые торговые дома, обладавшие миллионными капиталами и ведущие свою купеческую и банковскую деятельность на европейский лад.

В 30—50-е годы XIX века началось зарождение индийской промышленной буржуазии, причем первые мануфактурные предприятия возникали почти одновременно с первыми фабриками — английской джутовой вблизи Калькутты, индийских хлопчатобумажных в Бомбее. Однако зарождение промышленной буржуазии происходило медленно и с трудом. Несмотря на вовлечение Индии в мировую торговлю и рост новых экономических связей, уровень товарно-денежных отношений и товарного производства в сельском хозяйстве в целом был еще низок. К тому же этот уровень был неравномерным: развитие товарно-денежных отношений в Бенгальском президентстве, уже почти сто лет находившемся под властью англичан, и даже в остальной Северной Индии, выделенной в 30-е годы в особую провинцию, именовавшуюся Северо-Западные провинции, происходило быстрее, чем во внутренних районах Бомбейского и особенно Мадрасского президентств.

Последней большой завоевательной акцией Компании стал захват Синдских княжеств. В 1843 г., после битвы с эмирами Синда у Хайдарабада (на реке Инд), Синд был аннексирован. В Верхнем Синде введена система райятвари, а в Нижнем — собственниками земли были признаны заминдары. Аннексия Синда являлась для англичан подготовкой еще одного плацдарма для нападения на Пенджаб.

В 1845 г. англо-индийские власти объявили войну сикхам. Сикхская

армия храбро сражалась в битвах при Мудки и Фирузшахе в 1845 г. и при Собраоне в 1846 г., но ее каждый раз предавали феодалы-военачальники, в решающий момент уводившие свои войска или спасавшиеся бегством. В результате Пенджаб был захвачен, сикхское государство потеряло ряд важных областей.

Опасаясь восстания, англичане по-прежнему считали Далип Сингха главой государства, хотя власть его регентского совета распространялась только на Лахорскую область и Пешавар. Воинственным сикхским крестьянам была сделана уступка, земельный налог несколько снижен и отменены абвабы, которые взимали сикхские сардары. Однако попытка сместить наместника Мултана и ввести туда английский отряд вызвала в 1848 г. восстание, которое перекинулось на северо-западную окраину Пенджаба. В сражениях при Чилианвале и Гуджрате победили английские войска, хотя и с большими потерями. Пенджаб был аннексирован. Княжество Джамму и Кашмир отдали бывшему военачальнику и крупному джагирдару Ранджита дограражпуту Гуляб Сингху, признавшему себя вассалом Компании.

В первые годы после завоевания Пенджаба англичане не меняли строя сельских общин, признав, однако, за состоятельными арендаторами общинной земли права так называемой защищенной аренды (т.е. права на постоянную обработку участка при условии уплаты прежней арендной платы). По всему Пенджабу натуральный налог был заменен денежным, что заставило землевладельцев продавать свою продукцию на рынке, привело к падению сельскохозяйственных цен, к ухудшению положения крестьянства и к росту влияния ростовщиков. Сикхские феодалы, за которыми были закреплены их владения, оказались опорой английских колонизаторов.

Затем правление Компании приступило к постепенной ликвидации вассальных и полувассальных индийских княжеств. Для этого была принята доктрина «выморочных имений», по которой при отсутствии сыновей приемные дети князей не признавались наследниками. В 1848–1858 гг. таким путем были ликвидированы княжества Сатара, Нагпур, Джханси, Самбалпур и др. После смерти раджи Танджура и наваба Карнатика (Арката) эти титулы были вообще упразднены. Для погашения долгов низама Хайдарабада у княжества был отнят Берар – наиболее развитая хлопководческая область. С 1831 г. княжество Майсур находилось под непосредственным управлением британской администрации, хотя раджа получал пенсию, а потомкам пешвы Баджи Рао II выплата пенсии была прекращена. Наконец в начале 1856 г. под предлогом плохого

управления было ликвидировано княжество Ауд.

В 1833 г. британский парламент принял акт, окончательно превративший Ост-Индскую компанию из коммерческой организации в политико-административную. Суть акта заключалась в двух пунктах:

1. Коммерческая привилегия Компании прекращается, и торговля с Индией и Китаем становится свободной, кроме того, всякий получает право селиться в Индии, что прежде строго запрещалось.

2. Верховная политическая власть над Индией отбирается у Компании и объявляется принадлежностью Англии, но вместе с тем управление всей Индией предоставляется и впредь этой самой Компании, почти без всякого изменения того правительственного механизма, который составил в течение XVIII века.

В Индии акт вступил в силу 30 апреля 1834 г.

Возникает естественный вопрос, почему парламент, объявив Индию достоянием английского королевства, поручил управление ею частной компании? Этому есть два объяснения. Во-первых, парламент решил, что невыгодно обременять финансы Англии ежегодным платежом в 630 тыс. фунтов стерлингов, и возложил это на безответную Индию, на порабощение которой был истрачен и первоначальный капитал Компании. Во-вторых, и это главное, парламент считал опасным для конституционных прав англичан вверить в руки министерства управление Индией, доходы которой давали бы последнему огромные средства и делали бы его независимым от бюджета. Следовательно, власть, которой была подчинена Индия, осталась неизменной.

Во внутреннее управление Индии акт 1833 года вносил второстепенные изменения. Состав совета генерал-губернатора был пополнен новым членом по делам юстиции и просвещения. На открывшуюся должность был назначен историк и литератор Маколей, – этот «великий фальсификатор истории в пользу вигов», как его называл Карл Маркс.

Губернаторы Мадраса и Бомбея были лишены прав самостоятельного законодательства. Власть генерал-губернатора была значительно расширена, а сам он подчинен более строгому контролю Лондона.

В заключение стоит сказать несколько слов о вооруженных силах Ост-Индской компании. На 1796 год войска Компании насчитывали 70 тыс. человек, в том числе 13 тысяч британских войск и 57 тысяч туземцев (24 тысячи в Бенгальском президентстве, 24 тысячи в Мадрасском и 9 тысяч в Бомбейском). Вместе с тем Бенгальская армия использовалась за границей – на Яве и Цейлоне, а также для помощи Мадрасской армии во время

Первой англо-майсурской войны.

В 1796 г. под давлением совета директоров в Лондоне войска были сокращены, однако к 1806 г. вновь увеличились, дойдя до 158 500 человек (24 500 британских войск и 134 тыс. туземных).

Дополнением этих войск стали иррегулярные части. Так, в 1846 г. была набрана пограничная бригада на Северо-Западе, в 1849 г. – Пенджабские иррегулярные части, в 1854 г. добавились Иррегулярные формирования Нагпура (после его аннексии), и после аннексии Авадха в 1856 г. – Иррегулярные части Авадха.

В 1800 г. низам Хайдарабада обязался содержать силы в 9 тыс. человек кавалерии и 6 тысяч пехоты под командованием офицеров Компании, в 1856 г. эти войска были выведены из состава армии низама.

Надо ли говорить, что силы Компании имели куда более современное стрелковое и артиллерийское вооружение по сравнению с вооружением индийских князей.

Восстание сипаев

До 1813 г. Индия была преимущественно экспортирующей страной, затем она стала страной импортирующей. «И это развитие шло таким быстрым темпом, что уже в 1823 г. валютный курс, составлявший ранее обычно 2 шилл. 6 пенсов за рупию, упал до 2 шилл. за рупию. Индия, бывшая с незапамятных времен величайшей мастерской хлопчатобумажных изделий, которыми она снабжала весь мир, стала наводняться теперь английской пряжей и английскими хлопчатобумажными тканями. После того как собственные индийские изделия были изъяты из продажи в Англии или стали допускаться лишь на самых жестких условиях, Индию наводнили изделия английской промышленности, облагаемые небольшой и по существу лишь номинальной пошлиной, что привело к гибели местное, некогда столь славившееся хлопчатобумажное производство. В 1780 г. стоимость английской продукции, в том числе готовых изделий, составляла всего лишь 386 152 ф. ст., стоимость золота и серебра, вывезенных в том же году, составляла 15 041 ф. ст., причем общая стоимость всего экспорта в течение 1780 г. была равна 12 648 616 ф. ст., так что сумма торгового оборота с Индией составляла лишь $\frac{1}{32}$ суммы всех оборотов внешней торговли. В 1850 г. стоимость всего экспорта в Индию из Великобритании и Ирландии составляла 8 024 000 ф. ст., причем стоимость одних только экспортируемых хлопчатобумажных товаров достигала 5 220 000 ф. ст., составляя более $\frac{1}{8}$ стоимости всего экспорта Великобритании и более $\frac{1}{4}$ стоимости всего ее экспорта хлопчатобумажных товаров за границу. Но в хлопчатобумажном производстве была занята теперь $\frac{1}{8}$ часть населения Великобритании, и эта отрасль промышленности доставляла ей $\frac{1}{12}$ всего ее национального дохода. После каждого торгового кризиса торговля с Ост-Индией все больше становилась для хлопчатобумажных фабрикантов делом первостепенной важности, и ост-индский континент стал действительно их лучшим рынком сбыта. В той же мере, в какой хлопчатобумажная промышленность приобретала жизненное значение для всего социального строя Великобритании, Ост-Индия стала приобретать жизненное значение для британской хлопчатобумажной промышленности»^[14].

С каждый пароходом, проникавшим в глубь Индостана по коричневым

водам Ганга, в прибрежных городах Патне, Бенаресе, Алахабаде разгружались новые тюки английской мануфактуры. По Джаминае они доставлялись дальше в глубь страны – до Агры и Дели. Бедствие, раньше поразившее Бенгал, захватило теперь весь обширный бассейн Ганга. «Там, где 30 лет назад была твердыня туземных ткачей и работало 5 тысяч станков, – сухо отмечал английский отчет про один из пригангских городов, – там сейчас 62 человека на каждую сотню населения одеты исключительно в ланкаширские ткани».

Многие города Индостана разделили судьбу Дакки. За 33 года ее население уменьшилось еще на 130 тыс. человек. К 1857 г. в этом городе оставалось всего 20 тыс. жителей. На костях индийских ткачей продолжала расти английская промышленность. Среди обездоленных, разоренных ремесленников и городской бедноты неутомимые ваххабиты вербовали множество сторонников своей тайной организации.

К 1857 г. в Индии находилось около 40 тысяч английских войск и 230 тыс. сипаев. Армии Мадраса, Бомбея и Бенгала имели отдельное командование и различались по своей организации. Наиболее боеспособной и многочисленной была бенгальская. Она насчитывала 128 тыс. человек, набранных в основном среди уроженцев Ауда. Большинство сипаев бенгальской армии принадлежали к кастам браманов и кшатриев. Благодаря этому в бенгальской армии господствовала более крепкая спайка, чем в армиях Бомбея и в особенности Мадраса, где сипаев набирали из люмпенпролетарских элементов, выходцев из различных низших каст.

Сипайские войска были обучены и вооружены на английский лад, в них были представлены все роды оружия. Особенно хорошо была подготовлена артиллерия – меткостью стрельбы сипаи превосходили своих учителей англичан.

Сипай нанимался на 3 года и обычно возобновлял контракт. Жалованье сипая составляло 7 рупий в месяц, что в условиях Индии того времени обеспечивало сытую жизнь и даже оставляло небольшой излишек. Англичане задабривали сипаев. Они пользовались привилегиями при разборе дел в суде, налоги на их семьи снижались, сипаи получали полуторный оклад во время войны.

Англо-индийская армия являлась подобием всей Индии. Все высшие командные посты занимали англичане. Сипай мог выслужиться из солдат в офицеры, но и тогда, убеленный сединами, покрытый шрамами от ран, он стоял навтыжку перед юным прапорщиком-англичанином. Субадар (капитан) был высший офицерский чин, до которого мог дослужиться индеец. Национальный гнет еще сильнее ощущался рядовыми сипаями.

Сами же англичане воевали с комфортом. Даже солдаты-англичане имели слуг. Ранцы во время похода им несли кули. Офицера-англичанина обслуживал десяток слуг, его багаж, палатки, утварь грузились на несколько повозок, а если не было вьючного транспорта, то на плечи многочисленных кули. Во время похода число слуг, погонщиков, кули обычно в десять и более раз превышало число английских солдат и офицеров.

«В обозах везли не только содовую воду, портер, имбирное пиво, при них не только шли стада индеек, дойных коров и т.д., но везлось еще множество попугаев, обезьян, собак, всякого рода ручных животных для увеселения сахибов в час отдыха. Перед каждым экипажем адъютанта или офицера бежали слуги, крича во все горло: “Дорогу могущественному сахибу! Пропустите великого повелителя!”, хотя бы повелитель состоял в прапорщичьем чине», – писал очевидец.

В начале 1857 г. началось перевооружение частей сипаев на дульнозарядную винтовку системы Энфильда обр. 1853 г. Ее патроны были смазаны говяжьим жиром и свиным салом. При зарядании ружья обертку патрона надо было срывать зубами, что задевало религиозные предрассудки сипаев-индусов и сипаев-мусульман: одним религия запрещала употребление говядины в пищу, другим – свинину. Введение новых патронов сипаи рассматривали как попытку англичан опоганить их, чтобы затем обратить в христианство. Причина недовольства лежала не столько в религиозном фанатизме сипаев, сколько в их ненависти к поработителям. Сипаи отказались принимать новые патроны из рук англичан, хотя позже без зазрения совести использовали их против тех же англичан.

В феврале 1857 г. вспыхнул первый бунт. В марте, во время парада в Баракпуре (близ Калькутты), из рядов 38-го полка выступил сипай Мангал Панди и застрелил трех английских офицеров. «Умрем за веру!» – призывал Мангал товарищей. Но сипаи еще оставались пассивными и не поддержали его. Англичане схватили раненого Панди и повесили.

Но затишье было временным. В мае 1857 г. восстали три сипайских полка в городе Мируте (близ Дели). Сипаи перебили английских офицеров, сожгли казармы и в ту же ночь двинулись к Дели. Их появление у ворот древней столицы Индии послужило сигналом к восстанию в самом городе. Лишь немногим английским чиновникам и офицерам удалось бежать, а все остальные были убиты. Все учреждения Ост-Индской компании восставшие предали огню, а все дома англичан разграбили. Ремесленники и сипаи, индусы и мусульмане объединились в одном строю. Среди

всеобщего ликования была провозглашена власть могольского императора Бахадур-шаха, вчерашнего пленника и пенсионера Ост-Индской компании. 82-летний император, немощный духом и телом, три дня размышлял, прежде чем согласиться принять власть. Но в дальнейшем он оставался лишь номинальным главой правительства и больше думал о мире с англичанами, чем о войне с ними.

С захватом Дели восстание получило первоклассный политический и военный центр. Обнесенный при англичанах современными укреплениями город Дели был сильнейшей крепостью Индостана. В руки повстанцев попали огромные запасы оружия и снаряжения.

С древней столицей Моголов связывалась память о независимой Индии. Провозглашение власти Бахадур-шаха звучало как боевой клич к изгнанию англичан из страны. От имени Бахадур-шаха из Дели по Индии расходились многочисленные прокламации. В одной из них говорилось: «Да будет известно всем мусульманам и индусам, обитателям Индии, что управление своей страной есть одно из величайших благ, посланных небом. Не тиранам и угнетателям англичанам управлять нами... Объединимся же для совместной защиты жизни, имущества, религии и прогоним англичан. Пусть все индусы и мусульмане окажут посильную помощь. Кто стар, – пусть молится о победе. Кто стар, но богат, – пусть жертвует деньги на священную войну. Кто здоров и молод, – пусть идет в войска. Мы боремся не за интересы земной корысти, но за нашу веру. Великий и малый – все равны в священной войне».

В июне 1857 г. восстание перекинулось из Дели на другие территории Индостана. Его основными очагами стали области по среднему течению Джамны и Ганга (Агра и Ауд).

В Канпуре восстание сипаев и горожан возглавил Нана Сахиб. Бежавшие отовсюду английские чиновники с семьями собрались в Канпуре, где отсиживались за стенами импровизированного укрепления под защитой 500 европейских солдат. 27 июня, после 18-дневной осады, они сдались Нана Сахибу. Он обещал сохранить жизнь англичанам и обеспечить их безопасный отъезд вниз по Гангу. Но когда англичане уже садились в подготовленные для них лодки, сипаи открыли по ним огонь и перебили почти всех. Так прорвалась многолетняя народная ненависть к поработителям. А Нана Сахиб в тот же вечер торжественно провозгласил себя пешвой и принял управление в качестве вассала могольского императора.

В сельской местности крестьяне убивали английских чиновников и объединялись в партизанские отряды. Знать изгоняла посаженных

англичанами земиндаров^[15] и возвращалась в свои владения. Муллы и браманы проповедовали священную войну.

В Ауде восстание сипаев объединилось с народным движением. Вдохновителем восстания там был Маулеви Ахмед – талантливый организатор, подвергавшийся репрессиям со стороны колониальных властей. Однако в столице Ауда городе Лакнау англичане успели подготовиться к обороне. Они засели в укрепленном резидентстве и прилегавшей к нему части города. Между тем в Ауде была восстановлена прежняя династия.

По улицам Лакнау прошла демонстрация ремесленников. Они несли чучело генерал-губернатора Каннинга (преемника Дальхузи) с отрубленной головой. На стенах городских домов появились надписи, повсюду пестрели самодельные плакаты, призывавшие народ к борьбе.

Талукдары^[16] держались в стороне. Они удалились в свои укрепленные замки и выжидали. А многие из них укрывали у себя англичан.

Важнейшие города ниже по течению Ганга (Аллахабад, Бенарес и Патна) также были охвачены восстанием. Там действовали ваххабиты.

Джанси, где княгиня Лакшми-Бай восстановила свою власть, стало опорой восстания к югу от реки Джамны. В маратских княжествах Гвалиор и Индор сипаи перебили английских офицеров. Но князя Гвалиора и Индора вели предательскую политику и всеми силами старались оттянуть выступление сипайских полков на север, где начинались решающие бои с англичанами.

В первые же месяцы проявились слабости восстания, обусловленные в первую очередь внутренней раздробленностью Индии. Южная Индия в общем сохраняла спокойствие, а сипайские войска Мадраса и Бомбея, за небольшими исключениями, оставались верны англичанам.

В большей части Индостана после свержения власти англичан среди феодальных вождей сразу проявились разногласия. Каждый из них думал о том, как бы закрепить за собой захваченную территорию, собрать побольше войска и самому стать маленьким царьком. Они были готовы поодиночке обороняться от англичан, когда те нападут, но не могли договориться между собой о совместных действиях против них. Военное ядро восстания – сипайская армия – перестала существовать как организованное целое. Она распалась на отдельные отряды, действовавшие без общего руководства.

Так, 65-тысячная сипайская армия была не в состоянии отогнать от

Дели 6-тысячное английское войско. Военные неудачи и нехватка средств привели к тому, что некоторые сипайские отряды стали уходить из Дели. Поражение выступившего против англичан отряда Бахтхна под Наджафаргархом стало еще одним ударом для сипаев. К тому же в опубликованном в сентябре 1857 г. воззвании восставших в случае победы были обещаны льготы и привилегии купцам, мусульманскому духовенству и т.д., но ничего не говорилось о снижении земельного налога. Сипаям, большинство которых были выходцами деревень, такая политика была не по нраву.

14 сентября англичане, стянув войска, начали штурм Дели и через 5 дней захватили город и крепость. Началась зверская расправа над восставшими. Даже губернатор Бомбея лорд Элфинстон писал по этому поводу: «Преступления, совершенные нашей армией после взятия Дели, неопишутемы. Наша месть пала поголовно на всех: и на друзей, и на врагов. В грабеже мы превзошли Надир-шаха».

Специально для пленных индусов «просвещенные мореплаватели» придумали новый вид казни – «развеивание пушками», другое название – «дьявольский ветер». Очевидец писал: «Английские полки построились, орудия заряжены, сипаи привязаны к их жерлам, приговор прочтен, залп раздался. Сипаи встретили смерть с твердостью. Это была ужасная сцена. Окровавленные человеческие головы, руки и ноги летели во все стороны».

Стрельба велась в основном холостыми снарядами, хотя англичане в виде эксперимента использовали и ядра.

Русский художник Василий Верещагин специально посетил Индию, чтобы написать свое знаменитое полотно «Английские казни в Индии».

Параллельно с наступлением на Дели британские войска со стороны Калькутты двинулись вверх по долине Ганга. В начале июня они подавили восстание в Аллахабаде. Здесь свирепствовал генерал Нейль. По его приказанию было перебито 6 тысяч мирных жителей. Он отдал приказ: «Всякому взятому с оружием в руках—смерть; раненым – смерть; пленных не брать». И этому приказу англичане следовали повсюду.

Затем было подавлено восстание в Бенаресе.

16 июля Хэвлок, сменивший Нейля, подступил к Канпуру и разбил войска Нана Сахиба. Газета «Тайме» каннибальски призывала: «За каждую разрушенную христианскую церковь сровнять с землей 100 индусских храмов, за каждого убитого европейца – придать мучительной казни тысячи повстанцев, не щадя стариков, женщин, детей». Именно так действовал Хэвлок, овладев Канпуром.

Затем Хэвлок с трехтысячным отрядом стал пробиваться в Лакнау на

выручку осажденным там англичанам. Но в Ауде каждую деревню приходилось брать с боем – там война приняла народный характер. Женщины-крестьянки помогали мужьям и братьям заряжать ружья, становились на место павших бойцов. И отряд Хэвлока был вынужден отступить к Канпуру.

В конце 1857 г. в Калькутте непрерывно высаживались английские подкрепления. Первыми прибыли войска, освободившиеся после окончания войны с Ираном, а затем части английской экспедиции, отозванные в Индию с пути в Китай. Общее командование принял генерал Кемпбелла. Но англичане еще не были достаточно сильны, чтобы предпринять решительные действия против Лакнау. После падения Дели столица Ауда стала основным центром восстания. Еще в конце сентября 1857 г. Хэвлоку удалось прорваться в Лакнау. Его войска вошли в Лакнау, но выйти им не удалось. Они лишь усилили осажденный английский гарнизон.

В ноябре 1857 г. Кемпбелла прибыл в Канпур и лично принял командование над новой экспедицией в Ауд. Оставив генерала Уиндема и сильный заслон сторожить Канпур и мост через Ганг, Кемпбелла с пятитысячным отрядом выступил к Лакнау. Пользуясь своим огромным превосходством в артиллерии, ему удалось соединиться с Хэвлоком и эвакуировать из Лакнау английский гарнизон. Но о подчинении столицы Ауда, обороняемой 20 тысячами сипаев и 50 тысячами ополченцев, англичанам нечего было и думать. И они снова отступили к Канпуру.

А тем временем гвалиорские сипаи, вопреки всем посулам и угрозам гвалиорского князя, наконец выступили на север. Они составили целую армию и соединились под стенами Канпура с остатками войска Нана Сахиба. Общее командование принял один из помощников Нана Сахиба, неутомимый партизан и прирожденный полководец Тантиа Топи. Он хотел опрокинуть заслон Уиндема в Ганг и тем самым отрезать путь отступления главным английским силам из Ауда к Канпуру.

В двухдневном сражении Уиндем был разбит наголову и прижат к реке. Но было поздно: на выручку подроспела вся армия Кемпбелла. 6 декабря Тантиа Топи был в свою очередь отброшен на юг от Ганга, и вся линия реки прочно занята англичанами. Таким образом, силы повстанцев, действовавших в Центральной Индии и Ауде, были отрезаны друг от друга.

В начале марта 1858 г. генерал Кемпбелла во главе 70-тысячной армии снова подступил к Лакнау. Там англичане соединились со вспомогательным непальским войском, наступавшим с севера. Теперь Маулеви Ахмеда выпустили на свободу. Но время было потеряно. Оборонительные

сооружения Лакнау были построены плохо, и они оказались ловушкой для его защитников. Англичане обходили с флангов одну позицию за другой и захватывали их. Борьба продолжалась на улицах, у королевского дворца Кайсар-и-Баг, в его великолепных садах, среди мраморных киосков, фонтанов, статуй. Победители действовали как мародеры. Офицеры делили между собой жемчуга, бриллианты, кашмирские шали, драгоценное оружие. Грабеж в городе продолжался две недели. Добыча превышала 5 млн. фунтов стерлингов. 140 офицеров-мародеров сразу же подали в отставку – они взяли свое, и для них теперь дальнейшее участие в войне теряло всякий смысл. Грабеж и зверство шли рука об руку. «Сам ад вырвался наружу», – сообщал очевидец.

Англичане взяли Лакнау 14 марта 1858 г., но Ауд еще не был покорен. Отступавшая повстанческая армия сохраняла свои силы. Вдохновителем дальнейшего сопротивления был Маулеви Ахмед.

Тем временем английские войска сжимали кольцо вокруг Джанси. Попытка Тантиа Топи заставить англичан снять осаду была отбита с большим уроном для повстанцев. Княгиня Лакшми-Бай лично воодушевляла защитников Джанси. В мужской одежде, с ружьем в руке, она бесстрашно появлялась в самых опасных местах. Другие женщины подносили бойцам патроны, чинили стены под огнем. 2 апреля начался приступ. Борьба продолжалась на улицах, на баррикадах, буквально в каждом доме. Защитники дворца взорвали его, похоронив себя под обломками. Раненые бились до последней капли крови.

В одной из крепостных башен повстанцы продолжали безнадежное сопротивление. Темной ночью Лакшми-Бай спустилась оттуда по веревочной лестнице и усакала от английской погони. Она застрелила преследовавшего ее лейтенанта. Княгиня примкнула к отряду Тантиа Топи. В одном из последовавших боев эта мужественная женщина погибла от удара саблей английского гусара. Даже противники отдавали ей должное. Генерал Роуз называл Лакшми-Бай «самым мужественным и одаренным вождем повстанцев».

К середине 1859 г. восстание было в основном подавлено. 1 ноября 1858 г. в Индии был обнародован манифест королевы Виктории, объявивший о переходе управления Индией к английской короне и о ликвидации Ост-Индской компании. Королева обещала прощение всем феодалам, примкнувшим к восстанию, исключая тех, кто непосредственно участвовал в убийстве англичан, а также заявляла, что новая власть будет уважать владельческие права индийских феодалов.

После введения Акта об управлении Индией Ост-Индская компания

потеряла свое значение, хотя и просуществовала еще до 1873 г. как чисто коммерческая организация.

После отстранения от власти Ост-Индской компании ее вооруженные силы (европейские и сипайские) были обращены в войска королевской службы. Старая сипайская армия фактически прекратила свое существование. В бенгальских войсках из 128 тысяч сипаев 120 тысяч примкнули к восстанию 1857—1859 гг. При реорганизации армии было прежде всего значительно увеличено число англичан. Если до восстания один английский солдат приходился на пять сипаев, то после него это соотношение было повышено до одного к трем. Артиллерийские и технические части комплектовались теперь только из англичан. В сипайских частях было также увеличено число английских офицеров и унтер-офицеров. Наконец, был изменен национальный и кастовый состав сипайских войск. Браманы перестали брать. Вербовка жителей Бенгала и Ауда была прекращена. Сикхи и мусульманские племена Пенджаба, а также воинственные обитатели Непала (гурки) составляли большинство вновь набранных солдат англо-индийской армии. В большинстве случаев треть полка теперь состояла из мусульман, треть – из индусов, треть – из сикхов, причем и те, и другие, и третьи, принадлежа к различным индийским народностям, исповедовали разные религии и говорили на разных языках. Широко используя национальные и религиозные деления и набирая сипаев из наиболее отсталых племен и народностей Индии (исключение составляли сикхи), англичане надеялись предотвратить повторение событий 1857—1859 гг.

Спор о «крыше мира»

Демаркация западного участка северной границы Афганистана была закончена русско-английским соглашением, подписанным 10 (22) июля 1887 г. в Петербурге. Но восточный участок северной границы Афганистана был по-прежнему не определен. Тут Афганистан граничил с Памиром, который окружавшие его племена именовали «крышей Мира». Разумеется, граница была условной, и никто никогда не занимался ее демаркацией.

Высокогорный район Памира с его суровым климатом сам по себе никогда не интересовал завоевателей. В долинах Памира проживало около 2,5 тысячи таджиков и около 18 тысяч каракиргизов. И те и другие были мусульманами, но таджики относились к шиитам, а киргизы – к суннитам.

К концу XIX века Памир приобретает важное стратегическое значение, поскольку через его перевалы можно было попасть в Кашгарию, Афганистан и Индию.

Впервые русские генералы поднимают вопрос о присоединении Памира в 1876 г. в связи с окончательным покорением Кокандского ханства, в число владений которого формально входил и Памир. Однако в связи с началом Русско-турецкой войны решение этой проблемы было отложено.

С начала 80-х годов XIX века англичане под видом научных экспедиций стали посылать на Памир своих эмиссаров и разведчиков. В свою очередь, Военное ведомство в 1888 г. отправило туда свою экспедицию под командованием капитана Громбчевского. Примеру англичан последовали и китайцы, выставив свои посты в долинах озер Рангкуль и Яшилькуль. Но вскоре туда прибыли войска афганского эмира, оттеснившие китайцев к Рангкулю. В 1890 г. в Кашгар из Индии прибыла английская миссия, официально для учреждения в этом городе консульства, а неофициально для переговоров с китайскими властями о разделе Памира.

Русское правительство не могло допустить, чтобы этот стратегический район был поделен между Англией и Китаем, и приняло решение немедленно занять Памир. Для этого в Маргилане был сформирован специальный отряд, состоявший из охотников (добровольцев) из 2, 7, 15, 16 и 18-го Туркменских линейных батальонов и 24-х казаков из 6-го Оренбургского полка. Всего в отряде было 8 офицеров и 114 рядовых под командованием полковника Ионова.

Ионову было приказано прекратить «хозяйничанье» китайцев и

афганцев на Памире, указать на его принадлежность России, по возможности избегать столкновений и производить геодезические съемки. Преодолев с огромными трудностями перевал Тенгиз-Бай (в Алайском хребте), отряд двинулся правым берегом реки Кызыл-Суу и перешел ее вброд напротив урочища Бордаба. Отсюда 10 июля 1890 г. отряд выступил через перевал Кызыл-Арт и 12 июля был на реке Музкол. Здесь отряд разделился: казаки с полковником Ионовым пошли на перевал Уз-Бель и озеро Рангкуль, а пехота с вьюками пошла на перевал Акбайтал. Затем пехота по реке Акбайтал вышла в долину реки Оксу, а оттуда в долину реки Аличур, где и остановилась, охотясь и производя рекогносцировки, пока Ионов с казаками объезжал районы, принадлежавшие к Гиндукушу.

От озера Рангкуль Ионов отправился по реке Оксу к Ак-Ташу, затем 21 июля через перевал Беик вышел в долину реки Карачукура, поднялся по реке на перевал Вахджир и к 25 июля достиг Базаи-Гумбеда. У перевала Беик русские арестовали английского лейтенанта Девинсона и отправили его под конвоем в Маргелан. А у Базаи-Гумбеда был арестован английский капитан Юнгхесбэнд, с него Ионов взял письменное обязательство покинуть Памир и более здесь не появляться.

После этого Ионов с казаками через перевал, названный его именем, перешел на южную сторону Гиндукуша и через перевал Болрогиль вернулся обратно в долину Вахандарьи к селению Сархад. Отсюда Ионов направился в долину реки Памир и 11 августа, выйдя через перевал Хзаргош в долину реки Аличур, соединился с пехотой у озера Яшилькуль, откуда и двинулся в обратный путь, в город Ош.

Отряд во время своего движения убедился, что население колеблется относительно своего подданства, и поэтому действовал тут как на территории, бесспорно принадлежащей России – расставлял пограничные знаки, утверждал беков и т.д. Но после ухода русского отряда китайцы и афганцы опять начали хозяйничать в долинах рек Оксу и Аличур, что вынудило туркестанскую администрацию опять отправить в 1892 г. на Памир отряд под началом полковника Ионова.

Отряд был значительно увеличен. В его составе имелось четыре пехотные роты добровольцев, три сотни казаков из 6-го Оренбургского полка, двухорудийный взвод Туркестанской конно-горной батареи и команда саперов.

2 июня 1892 г. отряд Ионова выступил из Маргилана и 17 июня прибыл к озеру Рангкуль, где находился китайский отряд, бежавший при приближении русских войск. 27 июня отряд встал биваком на берегу реки Мургаб (Оксу) около слияния ее с рекой Акбайтал вблизи урочища

Шаджан. Здесь Ионов получил сведения о нахождении афганского поста у впадения реки Аличур в озеро Яшилькуль и о готовящемся нападении китайской конницы на русский отряд в случае его движения к озеру.

Ионов решил действовать, он сам выступил против афганцев, а капитана Скерского выслал против китайцев. Скерский выбил китайцев из укрепления Ак-Таш в верховьях реки Оксу, а Ионов, после рукопашной схватки 12 июля, уничтожил афганский пост у Сума-Таша около озера Яшилькуль в долине реки Аличур.

25 июля Ионов двинулся в обратный путь на Мургаб (Оксу). Здесь, на месте прежнего бивака, он заложил укрепление и выслал капитана Скерского с полусотней казаков для рекогносцировки отдаленных районов Памира, где снова появились китайцы.

25 августа Ионов отправился обратно в Фергану, оставив в новом укреплении Шаджанский отряд (160 человек пехоты и 40 казаков) капитана Кузнецова. Кузнецов успокоил китайцев относительно неприкосновенности их территории и наладил с ними дружеские отношения.

Зима 1892/93 г. прошла спокойно. Весной 1893 г. афганцы начали стягивать войска к границам Бухары и производить рекогносцировки в Шигнани и Рушани, собирая с местного населения незаконную подать. Для прекращения произвола афганцев в этот район был послан штабс-капитан Ванновский с двумя офицерами и десятью нижними чинами. Афганцы бежали при появлении команды Ванновского.

В начале 1894 г. на Памир были отправлены подкрепления под командой уже знакомого нам полковника Иопова. В мае 1894 г. Ионов получил сведения о появлении вооруженных афганцев в Шигнани и Рушани и немедленно отправил туда два отряда: подполковника Юденича – по реке Гунт и капитана Скерского – по реке Шахдаре, до впадения обеих рек в Пяндж. В ту же сторону был выслан казачий разъезд капитана Александровича.

Шахдаринский отряд (12 человек пехоты, 20 казаков, 2 орудия) 22 июля прибыл к границе Шигнани, где был радостно встречен местным населением во главе с сыном правителя, присоединившимся к отряду. Однако, подойдя к крепости Рош-Кала 28 июля, отряд был встречен огнем. 31 июля Скерский направил к крепости два отряда, и афганцы покинули Рош-Кала и отошли на 12 верст от бивака русских.

К афганцам подошло подкрепление, но и к отряду Скерского подошла команда капитана Эттингена, у которого было 60 пехотинцев, 12 казаков и пара пусковых станков с 32 осколочно-фугасными ракетами.

С 4 по 8 августа 1892 г. афганцы несколько раз пытались атаковать

русских, но каждый раз, попадая под огонь, они отступали. 9 августа афганцы скрытно ушли и через десять дней уже были в пределах владений своего эмира.

Наряду со смелыми действиями русских пехотинцев и казаков следует отметить и блестящую работу расчетов горных орудий и ракетных команд. Чего стоит только переход конно-горной батареи через перевал Акбайтал на высоте 4593 м над уровнем моря. Сейчас далеко не каждый альпинист может похвастаться покорением таких высот, а тут простые солдаты без всякого снаряжения тащили и коней, и пушки.

К концу 1892 г. Памир был окончательно очищен от китайцев и афганцев. Успешные операции русских войск заставили британское правительство вступить в переговоры с Россией.

27 февраля (11 марта) 1895 г. в Лондоне посол России Георг фон Стааль и министр иностранных дел Великобритании лорд Кимберли обменялись нотами по вопросу ограничения подвластных им территорий в Средней Азии. В историю дипломатии этот обмен нотами вошел как «Третье русско-английское соглашение по Средней Азии». (Первое состоялось в 1872—1873 гг., а второе в 1885—1887 гг.)

Условиями «третьего» соглашения были:

1. Соглашение определяло восточный (бухарский) участок северной границы Афганистана.

2. Сферы влияния России и Англии на восток от озера Зоркуль разделялись пограничной чертой, которая шла от точки на восточной оконечности озера Зоркуль по гребню горной цепи до перевала Орта-Бель, а оттуда далее на восток, примерно чуть южнее параллели озера Зоркуль, затем пограничная черта поворачивала к пункту Кызыл-Рабат, лежащему на реке Оксу, а оттуда далее на восток до смыкания с китайской границей.

3. Река Пяндж становилась пограничной рекой между Афганистаном и Бухарой, между сферой английских и российских интересов. С этой целью Афганистану отошли бухарские владения к югу от Аму-дарьи, на левом берегу реки Пяндж (округ Дарваз), а к Бухаре присоединились таджикские округа Рушан и Шигнан, а также часть Вахана, лежащая на правом берегу Пянджа.

4. Остальная часть Вахана, лежавшая выше впадения реки Памир в реку Пяндж, так называемый Вахандарья, остался за Афганистаном. Тем самым Россия отделилась узкой полоской афганских владений от Гиндукуша, сохранявшегося безусловно в сфере владений Великобритании.

5. Эта полоска между Гиндукушем и русско-афганской границей, хотя и входила в сферу влияния английских интересов, не была присоединена к

владениям Британии, а осталась афганской и на ней не разрешалось возводить ни военных постов, ни укреплений.

6. Установленная соглашением пограничная черта должна быть демаркирована Смешанной русско-английской комиссией погранично-технического характера с участием представителя эмира Афганистана.

7. Обе стороны обязались не вмешиваться в политические дела сферы другой стороны: то есть Россия – к югу от разграничительной линии, а Англия – к северу от разграничительной линии.

Демаркация границы на местности была проведена в июле 1895 г. Пограничный столб № 1 установили на восточном берегу озера Зоркуль.

Таким образом, часть Памира отошла к Афганистану, часть – к России, а часть – к Бухарскому эмирату. Однако власть бухарского эмира в своей части владений была фиктивной. Фактически и русский, и бухарский Памир находились в ведении начальника памирского отряда, пользовавшегося по отношению к населению правами начальника уезда и подчиненного по исполнению своих административных обязанностей военному губернатору Ферганской области.

Русский отряд на Памире состоял до 1917 г. из нескольких сотен пехотинцев и нескольких десятков казаков, взятых из состава частей Туркестанского военного округа. Из-за суровых климатических условий личный состав отряда ежегодно менялся. Первоначально штаб-квартирой отряда служил Памирский пост на реке Мургаб, а затем – урочище Хорог, расположенное при впадении реки Гунта в Пяндж.

Таким образом, в 1895 г. была окончательно установлена южная граница России, которая позже стала границей СССР и просуществовала до 1991 г.

Несколько слов стоит сказать и о русско-британском противостоянии в Тибете.

С 60-х годов XIX века англичане стали засылать из Индии в Тибет под видом буддийских паломников индусов-разведчиков, так называемых «пандитов» (pundits), специально обученных ведению маршрутной съемки. Их отбором и подготовкой занималась основанная англичанами в Дерадуне (северная Индия) Главная геодезическая служба.

Сведения, добытые пандитами, многократно пересекавшими Тибет во всех направлениях, помогли британским картографам быстро и достаточно точно составить карты этого района.

Одним из стимулов для исследований англичан стали рассказы об огромных богатствах Тибета, особенно о месторождениях золота, циркулировавшие еще с античных времен. И действительно, англичане с

помощью пандитов обнаружили многочисленные месторождения золота и серебра в Восточном Тибете, в бассейнах верхних течений рек Янцзы, Меконга и Салуэна. Тибетцы их практически не разрабатывали, чтоб не тревожить «живые недра земли».

В 70-х годах XIX века к исследованию Тибета подключилась и Россия. В 1869 г. подполковник Генерального штаба А.П. Гельмерсен предложил руководству императорского Русского Географического общества (РГО) отправить в Тибет под видом ламы-богомольца одного буряты для сбора информации об этой стране. Буряты предлагалось отправить вместе с большим посольским караваном монгольских князей и лам, направлявшегося в Лхасу для поиска нового перерождения недавно умершего главы буддийской церкви Монголии—VII Джебцзун-Дамба Хутухты.

Несколько раз пытался достичь Тибета наш знаменитый путешественник Н.М. Пржевальский. Увы, в 1872 г. его постигла неудача из-за падежа вьючных животных. А в 1879 г. он был остановлен двумя тибетскими чиновниками с конвоем у селения Нагчу на границе далай-ламских владений, в 250 км от Запретного города. Лхасские власти отправили этих чиновников на встречу с русским путешественником, чтобы те разузнали об их намерениях. Дело в том, что в Лхасе бродили слухи, будто бы русские хотя украсть Далай-ламу. И, невзирая на все уверения Пржевальского, что цели его экспедиции чисто научные и не представляют никакой опасности для тибетцев, они все равно не пропустили русскую экспедицию в Лхасу.

В 1885 г. из Индии в Лхасу отправилась торговая миссия во главе с министром финансов правительства Бенгалии Колманом Маколеем. Эта экспедиция была остановлена тибетской пограничной стражей, несмотря на наличие у Маколея китайского путевого паспорта. Британский дипломат Ч. Белл так прокомментировал сей инцидент: «Китайское господство в Тибете к тому времени сильно ослабело, а тибетцы противились более тесным сношениям с Индией».

Чтобы не допустить англичан в Тибет, лхасские власти к 1887 г. в местечке Лунгтур на границе с Сиккимом возвели укрепленный пункт, который защищал небольшой гарнизон во главе с офицером. Это вызвало большое недовольство Калькутты. Англичане нажаловались китайским властям, обвинив тибетцев в создании «фортификаций, направленных против Индии», а от лхасских властей потребовали немедленно ликвидировать этот укрепленный пункт. Но тибетцы проигнорировали требование англичан, и те весной 1888 г. направили к Лунгтуру

двухтысячный отряд. Тибетцы вынуждены были обороняться. По словам тибетского историка В.Д. Шакабпа, это был первый случай, когда «тибетцы вступили в бой с армией западной державы и потерпели тяжелое поражение»^[17].

Это серьезно беспокоило Петербург, и в 1888 г. Пржевальский отправился в свою последнюю экспедицию в Тибет. В экспедиционном проекте он писал: «Помимо научных результатов, вероятно, можно будет собрать сведения относительно нынешних действий англичан через Сикким к Тибету и о настроении самих тибетцев».

Путешественник-разведчик Николай Михайлович Пржевальский скоропостижно скончался от брюшного тифа в самом начале экспедиции, а через два года англичане окончательно установили протекторат над Сиккимом. 17 марта 1890 г. в Калькутте вице-король Индии маркиз Г. Лэнсдаун и пекинский резидент (амбань) в Тибете Шен Тай заключили англо-китайскую конвенцию по делам Сиккима и Тибета. Согласно этому договору, Англия получала «прямой и исключительный контроль над внутренним управлением и внешними отношениями» Сиккима и установила новую границу между Сиккимом и Тибетом. В 1893 г. этот договор был дополнен англо-китайским торговым соглашением (также заключенным без ведома Лхасы), открывавшим сиккимо-тибетскую границу для английских товаров путем учреждения английской торговой фактории в тибетском пограничном пункте Ягунг.

13 февраля 1893 г., то есть еще до заключения англичанами торгового соглашения по Секкиму и Тибету, чиновник Азиатского департамента МИД, врач тибетской медицины П.А. Бадмаев подал Александру III докладную записку «О задачах русской политики на азиатском Востоке», в которой изложил план «мирного присоединения» к России Монголии, Тибета и Китая. Суть этого плана такова: Россия, пользуясь ослаблением политической власти в Пекине («упадком маньчжурской династии»), с помощью бурятских торговцев и буддистов-паломников начинает вести антиманьчжурскую и одновременно прорусскую пропаганду среди народов, населявших западную окраину Срединной империи, включая Монголию и Тибет. Это должно было в течение 3—5 лет подготовить почву для широкого народного восстания в провинции Ганьсу, которое оттуда могло бы легко перекинуться как на Монголию, так и на соседнюю провинцию Сычуань и далее в Тибет. На этом этапе первой задачей ставилось захватить центр ганьсуйской провинции город Ланьчжоу, имевший, по мнению Бадмаева, важное политическое, стратегическое и экономическое значение, поскольку «из этого пункта весьма удобно

распространять влияние на весь Китай, Тибет и Монголию».

Затем Бадмаев предлагал проложить железнодорожную ветку от Транссибирской магистрали в Забалкалье к Ланьчжоу. А в завершение должен был состояться торжественный визит «избранной монгольской, тибетской и китайской знати и знатных буддийских жрецов» в Петербург для того, чтобы «просить белого царя принять их в подданство»^[18].

Весной 1895 г. Бадмаев отправляет в Лхасу под видом паломников небольшую группу торговых агентов-бурят. Там двое из них – Очир Жигжитов и Дугар Ванчинов – встретились со своим соплеменником ламой Агваном Доржиевым, о котором было известно, что он жил в Тибете уже около 20 лет и пользовался большим влиянием при дворе Далай-ламы. Сразу же после их возвращения Бадмаев направил министру финансов С.Ю. Витте письмо, в котором, ссылаясь на добытую его агентами информацию, утверждал, что Англия готовится к захвату Тибета, и предлагал немедленно отправить в Лхасу двухтысячный вооруженный отряд, чтобы «помочь тибетцам удержаться».

3 марта 1896 г. в докладной записке царю министр финансов С.Ю. Витте писал: «По своему географическому положению Тибет представляет, с точки зрения интересов России, весьма важное политическое значение. Значение это особенно усилилось в последнее время ввиду настойчивых стремлений англичан проникнуть в эту страну и подчинить ее своему политическому и экономическому влиянию. Россия, по-моему, должна сделать все от нее зависящее, чтобы противодействовать установлению в Тибете английского влияния».

По сведениям монаха Экая Кавагучи, проживавшего в Лхасе в 1901—1902 гг., из России в столицу Тибета в конце 1901 г. и в начале 1902 г. двумя караванами было доставлено много винтовок и патронов.

К 1900 г. в Лхасе числилось от 47 до 200 русских подданных буддистов – бурят и калмыков.

В 1899 г. новым вице-королем Индии стал известный русофоб Лорд Джордж Керзон. Тот самый, который в 1920-х годах лез к Советской России с ультиматумами. А получил в ответ известную песню: «И на любой британский ультиматум воздушный флот сумеет дать ответ».

11 августа 1900 г. и 8 июня 1901 г. Керзон обращался с письмом к Далай-ламе, предлагая начать переговоры для урегулирования спорных пограничных и торговых вопросов ввиду упорного непризнания тибетцами новой границы с Сиккимом и невыполнения статей торгового соглашения 1893 г. Но ответа на эти письма так и не пришло.

В июне 1902 г. на тибето-сиккимскую границу отправился британский

разведчик в Сиккиме Клод Уайт, который должен был вступить в переговоры с тибетцами. Однако Далай-лама вновь категорически отказался от переговоров с англичанами.

Затем с санкции Лондона Керзон отправляет в Тибет полковника Франсиса Янгхазбенда. Янгхазбенд выехал из Даржилинга 19 июня и через месяц прибыл в Камбадзонг. Тибетскую сторону на переговорах представляли первый секретарь Лозанг Триндей и генерал Царонга. Переговоры длились три месяца и закончились ничем.

Тогда Керзон потребовал у Лондона санкцию на вторжение в Тибет и получил ее. И в декабре 1903 г. полковник Янгхазбенд с двухтысячным военным эскортом под командованием бригадного генерала Д. Макдональда пересек перевал Джелеппа на границе с Сиккимом и двинулся в глубь тибетской территории.

Между тем русский военный министр А.Н. Куропаткин с личной санкции Николая II отправил в Лхасу группу калмыков-разведчиков во главе с подъесаулом Нараном Улановым. Одновременно Главный штаб рассматривал возможность посылки в Тибет более многочисленной военно-дипломатической экспедиции во главе с капитаном П.К. Козловым.

В марте 1903 г. Уланов, окончивший к тому времени курс в Офицерской кавалерийской школе в Петербурге и младший класс Николаевской академии Генштаба, составил проект собственной экспедиции в Тибет. Главной ее целью было «изыскание нового пути» из России в Тибет через Среднюю Азию. Участниками экспедиции Уланова должны были стать «буддисты инородцы-военные» – буряты и калмыки.

3 января 1904 г. Куропаткин доложил Николаю II о предполагаемой поездке Уланова в Тибет «разузнать, что там делается, и особенно, что там делают англичане». В своем дневнике Куропаткин отметил, что император «соизволил, чтобы это была частная поездка на свой страх и риск». При этом он приказал посоветовать Уланову «разжечь там тибетцев против англичан», но об этом приказании ничего не говорить министру иностранных дел В.Н. Ламздорфу^[19].

31 марта 1904 г. у деревни Гуру произошло сражение между отрядом Макдональда и тибетцами. Под огнем британских пулеметов и магазинных винтовок погибло несколько сот тибетцев. Англичане обнаружили на поле боя десятки фитильных ружей и лишь две современные винтовки русского производства.

3 августа англичане заняли столицу Тибета Лхасу. Далай-лама, узнав о приближении англичан, еще 13 (26) июля ночью тайно бежал во Внешнюю Монголию. Он бежал не куда-нибудь, а в Угру (нынешний Улан-Батор),

всего в 200 верстах от русской границы.

Тибетские чиновники 7 сентября 1904 г. подписали так называемую Лхасскую конвенцию. Лхаса обязалась соблюдать англо-китайскую конвенцию 1890 г., признавать границу между Сиккимом и Тибетом, установленную этой конвенцией, а также немедленно открыть рынки в Гьянцзе, Гартоке и Ятунге, «к которым британские и тибетские подданные будут иметь право свободного доступа». Кроме того, «в порядке удовлетворения за нарушение договорных обязательств» оно должно было уплатить контрибуцию в размере 500 тыс. ф. ст. Британское правительство также получило право продолжить оккупацию долины Чумби до полной выплаты контрибуции и пока «рынки не станут эффективно функционировать».

Отдельным пунктом договора устанавливался британский контроль над внешней политикой Тибета: тибетскому правительству запрещалось «без предварительного согласия британского правительства» уступать, продавать, сдавать в аренду и т.д. какую-либо часть тибетской территории «какой бы то ни было иностранной державе», допускать иностранное вмешательство в тибетские дела, в том числе присутствие в Тибете «представителя или агента какой-либо иностранной державы», предоставлять иностранцам концессии на железные дороги, шоссе, телеграф, разработку руд и пр. Таким образом, Лхасская конвенция фактически превратила Тибет в английский протекторат.

Обратим внимание на даты – в это время Россия вела тяжелую войну с Японией, и русское правительство не решилось на серьезные ответные действия против Англии.

Хотя, по мнению автора, выиграть Русско-японскую войну было проще всего асимметричным ударом. Царю следовало заключить военный и политический союз с кайзером против Англии и заставить Францию присоединиться к нему. Ну а политическая капитуляция Англии или тем более ее военное поражение заставили бы японцев сильно поджать хвосты.

Решение проблемы Тибета было определено англо-русской конвенцией, подписанной 18 (31) августа 1907 г. в Петербурге. В части конвенции, касающейся Тибета, обе стороны признали его вассальной территорией Поднебесной империи. Англия и Россия обязались взаимно уважать территориальную целостность Тибета и воздерживаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление. Они также обязались сноситься с властями Тибета только через китайское правительство и не посылать своих представителей в Лхасу. Однако была сделана одна важная оговорка: английским коммерческим агентам позволялось, в соответствии с

Лхасской конвенцией 1904 г, подтвержденной англо-китайским договором от 27 апреля 1906 г, напрямую сообщаться с тибетскими властями. Одновременно буддисты, «как русские, так и британские подданные», получили право «входить в непосредственные сношения на почве исключительно религиозной» с Далай-ламой и другими буддийскими иерархами Тибета.

В Приложении к соглашению содержалось заявление британского правительства относительно вывода своих войск из долины Чумби.

В тот же день Извольский и Никольсон обменялись нотами, в которых Россия и Англия взаимно обязывались в течение трех лет не посылать в Тибет научных экспедиций.

Индия в XX веке

В 70-х годах XIX века голод, опустошительные эпидемии чумы и холеры стали неизменными спутниками английского колониального владычества в Индии. В 1873—1874 гг. голод поразил Бенгал и Бихар. За этим последовал голод 1876—1878 гг. Официальные источники называли его «самым ужасным со времени британского господства в Индии». Бедствие одновременно охватило и север, и юг полуострова. От голода умерло свыше 2,5 млн. человек. Деятельность колониальных властей сводилась к организации явно недостаточных общественных работ, куда допускались лишь немногие, еще способные к тяжелому труду. Остальные голодающие были предоставлены собственной участи.

Еще в 1893—1899 гг. колониальные власти провели финансовую реформу, которая закрепила положение Индии как аграрно-сырьевого придатка метрополии и облегчила проникновение в страну английского капитала.

Неэквивалентный обмен в торговых отношениях Индии с Англией и другими капиталистическими странами обусловил вывоз из страны громадных материальных ценностей, оплаченных значительно ниже их стоимости или вовсе не оплаченных. Так, в 1901 г. превышение экспорта над импортом составило 11 млн. ф. ст., а в 1909/10—1913/14 гг. – в среднем 22,5 млн. ф. ст.

Наряду с этим все большее значение получала эксплуатация Индии как сферы приложения английского капитала. Британские инвестиции по-прежнему направлялись в строительство и эксплуатацию железных дорог и средств связи, ирригацию, плантационное хозяйство, горнодобывающую, текстильную и пищевую промышленность. Значительные капиталы инвестировались в банковское и страховое дело.

Английским монополиям принадлежало подавляющее большинство чайных плантаций в Бенгалии, Ассаме и на юге страны, кофейных плантаций в княжестве Майсур и каучуковых в княжестве Траванкур; все джутовые фабрики в Калькутте; основная часть механических мастерских; значительная часть текстильных фабрик в Бомбее и других провинциях; почти все железнодорожные мастерские и шахты страны. Англичане владели наиболее крупными предприятиями страны. В 1915 г. все рабочие в джутовой промышленности и портовом хозяйстве, почти все рабочие железнодорожных и трамвайных мастерских, половина рабочих в сахарной

и шерстяной промышленности, около 80% рабочих в бумажной и около 60% – в строительной и металлургической промышленности были заняты на предприятиях, принадлежавших английскому капиталу.

Английские капиталовложения в Индии в 1896—1910 гг. возросли с 4—5 млрд. до 6—7 млрд. рупий. О засилье английского финансового капитала в экономике страны говорят следующие цифры: в 1905 г. капитал 165 компаний, зарегистрированных в Англии, но действующих в Индии, втрое превышал капитал компаний (как английских, так и индийских), зарегистрированных в самой Индии.

В 1911 г. столица колонии была перенесена в город Дели.

Первая мировая война оказала огромное влияние на последующее развитие Индии, хотя военные действия и не велись на ее территории. Единственным исключением стал обстрел в ночь на 19 сентября 1914 г. британских нефтехранилищ в порту Мадраса германским легким крейсером «Эмден».

У индийской буржуазии война пробудила большие надежды на крупные барыши. Своей поддержкой британского правительства в это критическое время она также рассчитывала добиться политических уступок с его стороны. Национальный конгресс и Мусульманская лига предоставили свои силы в распоряжение колониального правительства, призывали индийцев записываться добровольцами в войска.

Ряд видных индийских оппозиционеров обратились с покаянными письмами к королю-императору Георгу V. Впрочем, ничего удивительного в этом нет. Именно так в России в августе 1914 г. вели себя либералы, меньшевики и эсеры.

Сотрудничество национальной буржуазии облегчило английским властям широкое использование людских и материальных ресурсов Индии для целей империалистической войны. Уже в самом начале войны из Индии на театры боевых действий была отправлена армия численностью 175 тыс. человек. А к 1917 г. количество индусов в войсках и вспомогательных рабочих корпусах дошло до полутора миллионов человек. Индусов забирали в армию в принудительном порядке, что вызывало недовольство крестьян, растущее с каждым годом. Каждый помещик и деревенский старшина должен был поставить в британскую армию определенное количество человек, согласно представленной разверстке колониальных властей.

В годы Первой мировой войны Индия стала щедрым источником военного снабжения. Индийские фабриканты получали заказы на поставку обуви, обмундирования, снаряжения и др. В провинции Бихар на

металлургическом заводе Тэта выпускались рельсы, необходимые англичанам для строительства стратегических железных дорог на ближайших к Индии ближневосточных фронтах – Месопотамском и других.

Англичане в огромных количествах вывозили из Индии хлопок, джут, рис и прочее сырье и продовольствие. Колониальные власти установили монополию на вывоз этих товаров, скупая их по искусственно заниженной цене.

Грабеж Индии дополнили свирепые политические репрессии. Так, в 1915 г. колониальные власти ввели закон «об обороне Индии», по которому они наделялись неограниченными полномочиями для борьбы с национально-освободительным движением. В результате тысячи людей только по подозрению в «ненадежности» без суда и следствия оказались в тюрьмах.

Единственной реальной антибританской силой стала партия «Гадр» во главе с Сохан Сигх Бхакной. Имели место попытки доставки оружия в Индию для борьбы с колонизаторами.

Так как основная часть гадровцев по религиозной принадлежности были сикхами, наибольшим влиянием партия пользовалась в Пенджабе.

Среди солдат подразделений англо-индийской армии гадровцы активно вели антианглийскую пропаганду, так что именно им отводилась решающая роль в восстании. Восстание должно было начаться в ноябре 1914 г. выступлениями нескольких гарнизонов в Северной и Северо-Западной Индии, но затем было перенесено на февраль 1915 г. Но плохая организация, а также деятельность засланных к гадровцам провокаторов, выдававших англичанам планы восстания, привели к его полному провалу. Тысячи подпольщиков и участников начавшихся в Пенджабе аграрных беспорядков были арестованы. Восстание синайского полка, вспыхнувшее в Сингапуре в ноябре 1915 г., не получило всеобщей поддержки и было быстро подавлено. Гадровцы еще пытались продолжать борьбу, но за отсутствием централизованного руководства и из-за нехватки материальных средств потерпели поражение.

Параллельно с гадровцами против колониальных властей в Индии вела борьбу подпольная организация националистов-мусульман, центр которой находился в школе «Дар-уль-Улум» в Деобандхе (Северная Индия). Возглавлял организацию Махмуд Хасан – идеолог крайне левого, национал-революционного крыла в мусульманском общинном движении. Антибританская агитация велась Хасаном и его последователями под флагом панисламизма и защиты прав турецкого султана-халифа.

Организация националистов-мусульман пыталась наладить контакты с мусульманами за пределами Индии, а также с правительствами государств, находящихся в состоянии войны с Англией, в первую очередь с Германией и с Турцией. В 1915 г. в Кабул прибыл соратник Хасана Убейдулла Синдхи. Целью его поездки были переговоры с находившимися в Афганистане представителями берлинского эмиграционного центра и руководителем германской военной миссии лейтенантом Оскаром фон Нидермайером.

Замечу, что Нидермайер реорганизовал афганскую армию и вынудил англичан держать на границе с Афганистаном свыше 100 тысяч солдат, правда, в основном индусов. Однако летом 1916 г. англичанам удалось подкупить афганского эмира Хабибуллу, и германской миссии пришлось собирать чемоданы.

В межвоенный период заметно выросла роль партии Индийского Национального Конгресса (ИНК), отражавшего мнение умеренной буржуазии. Важную роль в Конгрессе стал играть Мохандас Карамчанда Ганди (1869—1948). Он родился в состоятельной гуджаратской семье, принадлежавшей к профессиональной касте торговцев банья, находившейся на службе правителя небольшого княжества Гуджарате. М.К. Ганди получил высшее образование в Англии и в 1903—1914 гг. жил в Южной Африке, где имел адвокатскую практику. В 1908 г. М.К. Ганди организывает первую кампанию «гражданского неповиновения» — организационное неподчинение дискриминационным законам колониального режима в Южной Африке.

В 1914 г. Ганди возвращается в Индию и к началу 1920-х годов становится одним из популярных лидеров индийских националистов. Он сотрудничал с Индийским Национальным Конгрессом, но первое время действовал вне его.

Ганди жестко критиковал современную буржуазную цивилизацию, крупную машинную индустрию, капиталистическую урбанизацию. Он ратовал за возрождение и развитие ремесленного и кустарного производства, децентрализацию экономической жизни страны, базирующуюся на хозяйственно замкнутых сельских общинах. Это были идеи утопического мелкобуржуазного социализма индийского крестьянина, ремесленника, кустаря, мелкого торговца.

Ганди вел простой, аскетический образ жизни, например ездил в поездах только третьим классом. Он активно общался с народом, говорил на многих индийских языках. Все это способствовало росту популярности Ганди среди простых индусов.

Ганди ставил своей целью постепенное и поэтапное продвижение к

независимости. Для достижения этой цели необходимо было объединение всех классов и политических сил индийского общества под единым руководством. Поэтому Ганди был против борьбы между классами индийского общества, последовательно выступал за компромиссное урегулирование экономических и социальных конфликтов в городе и деревне на основе установления классового мира. В условиях глубокой религиозной и кастовой разобщенности индийского общества важное место в идеологии и политике Ганди занимало единство индусов и мусульман, национальных и кастовых групп.

В августе 1935 г. англичане навязывают Индии конституцию – «Закон об управлении Индией», которая обеспечивает Англии экономическое и политическое господство в стране. Английский генерал-губернатор (вице-король) сохраняет свои диктаторские полномочия.

В новом законе имелись и небольшие уступки индийской либеральной буржуазии. Электорат (численность избирателей) увеличился до 12% взрослого населения, что означало снижение имущественных и прочих цензов и наделение правами голоса низших прослоек имущих классов и отдельных групп трудящихся (крестьянская верхушка и некоторые категории рабочих, голосовавших по рабочей курии). Немного увеличились и прерогативы законодательных собраний, перед которыми теперь были ответственны провинциальные кабинеты министров (реорганизованные исполнительные советы при губернаторах).

Законом предусматривалось широкое использование куриальной системы на выборах, что вносило раскол в национальное движение. Чтобы ухудшить индусско-мусульманские отношения и создать препятствия для соглашения между Национальным конгрессом и Мусульманской лигой, мусульманам и другим «меньшинствам» предоставлялись определенные преимущества. Индусы, включая «неприкасаемых», имели 70% голосов, но только 55% мест в законодательных собраниях. Усиливалось влияние князей, назначенцы которых составляли треть депутатов Центрального законодательного собрания и 2/5 Государственного совета.

В законе ничего не говорилось о статусе страны, зато в перспективе предусматривалось ее возможное расчленение. Это обеспечивалось федеральной схемой, по которой князья получали право выбора: или войти в Британскую империю, или установить независимые отношения с метрополией.

На выборах в феврале – апреле 1937 г. победил ИНК. В провинциальных законодательных собраниях в восьми провинциях

(Бомбей, Мадрас, Соединенные провинции Агра и Ауд, Центральная, Бихар, Орисса, Бенгалия и Ассам) создаются провинциальные правительства с большинством министров-конгресситов. Конгрессистские министры проводят ряд прогрессивных мероприятий, но не осуществляют большую часть своих предвыборных обещаний. ИНК пропагандирует «естественную и мирную передачу власти» англичанами представителям Индии.

На съезде ИНК в городе Лакнау в мае усиливается левое крыло. Президентом был избран Джавахарлал Неру. Он назначил Рабочий комитет, треть которого состояла из представителей левых конгрессистов.

Неру и ряд других руководителей ИНК, включая Субхаса Чандру Боса, посещают СССР. На них большое впечатление произвели успехи социалистического строительства в СССР. Они публично выражали свои симпатии СССР, выступали в поддержку республиканской Испании и борющихся за свою независимость Китая и Абиссинии.

В деятельности двух лидеров левого крыла ИНК просматривались различия, унаследованные ими от периода конца 1920-х – начала 1930-х годов. Так, Бос вел активную работу по созданию собственной опоры в Конгрессе на базе бенгальской провинциальной организации с целью изменить и состав руководства, и политику партии. Неру же в общем следовал партийной политике Ганди, что обеспечивало ему надежную поддержку лидера Конгресса. Важным аспектом деятельности Неру середины – второй половины 1930-х годов было расширение международных связей ИНК с различными прогрессивными течениями и организациями, особенно во время его зарубежных поездок.

В апреле 1939 г. С.Ч. Бос основывает левую националистическую партию «Прогрессивный блок». Он был противником парламентской демократии английского типа и выступал за сильное государство, поскольку, по его мнению, только сильная власть и централизованная плановая экономика могли позволить преодолеть Индии ее отсталость.

В 1938 г., по общему мнению, имелось два основных лидера в борьбе за национальное освобождение Индии: Махатма Ганди – «отец индийского пробуждения» – и Нетаджи Субхаш Чандра Бос – «отец индийской революции».

В 1939 г., несмотря на болезнь, Бос уезжает на северо-восток Индии в провинцию Трипура, где в марте того же года принимает участие в конференции. Эта конференция стала важным этапом в истории Индии: на ней Бос выступил с ультиматумом в адрес английского правительства, требуя в шестимесячный срок предоставить Индии независимость. Ганди и

Неру это предложение приняли в штыки. Большинство сторонников Боса – члены социалистических партий – в тот момент не поддержали его ультиматум и тем самым вынудили его смириться и временно уступить.

Индия во Второй мировой войне

3 сентября 1939 г. Англия и Франция объявляют войну Германии. Тем самым именно они превратили локальный европейский конфликт между Германией и Польшей в мировую войну. На следующий день вице-король Индии лорд Линлитгоу объявил Индию воюющей стороной. Этот акт колониальных властей, совершенный без предварительных консультаций с представителями индийских политических партий, вызвал повсеместное возмущение. В течение осени 1939 г. по стране прокатилась волна демонстраций и митингов протеста. Индия оказалась единственной страной (из объявивших войну фашистской Германии), в которой массовое антивоенное движение сразу же приняло широкий размах.

«В знак протеста против действий вице-короля фракция Национального конгресса в Центральном законодательном собрании бойкотировала заседания. Однако вице-король, использовавший свои прерогативы, издал Закон о дополнениях к Конституции и Закон об обороне Индии, которые наделяли колониальную администрацию полномочиями по дальнейшему и полному подавлению демократических свобод (собраний, печати и т.д.), вводили превентивное заключение, а также предусматривали смещение английскими губернаторами провинциальных правительств, ответственных перед законодательными собраниями.

14 сентября 1939 г. Всеиндийский комитет Конгресса принял специальную декларацию об отношении к войне. В ней было объявлено о поддержке Национальным конгрессом военных усилий Англии на следующих условиях: официальное признание английским правительством права Индии на самоопределение; созыв учредительного собрания; признание за индийскими политическими партиями права на руководство в будущем политикой Индии; незамедлительное создание ответственного перед Центральным законодательным собранием правительства при вице-короле.

Мусульманская лига также объявила о поддержке военных усилий Англии, но при условии расширения представительства мусульман в законодательных органах.

Только реакционный лагерь – князья, феодалы и компрадоры – оказал безоговорочную поддержку английской колониальной администрации.

В позициях индийских политических партий отразилось двойственное

отношение индийской национальной буржуазии к участию Индии в войне: с одной стороны, выполнение различных военных заказов сулило расширение национального производства, значительное увеличение прибылей; с другой – осложнившееся военно-политическое положение Англии открывало новые возможности для получения определенных политических уступок.

В то время как крупные индийские капиталисты приняли активное участие в работе созданных колониальной администрацией органов по размещению военных заказов – Совете экономических ресурсов, департаменте снабжения и др., политические представители индийской буржуазии продолжали сложный торг с английским правительством и его представителем в Индии – вице-королем»^[20].

Британское правительство, отвечая на требования индийских буржуазных националистов, выраженные в резолюциях Национального конгресса и Мусульманской лиги об отношении к войне, опубликовало 17 октября 1939 г. «Белую книгу», в которой изложило цели войны. Уклонившись от прямого ответа на требования, изложенные в упомянутой декларации Всеиндийского комитета Конгресса, правительство Англии объявило о своем намерении разработать после войны новую конституцию Индии при консультации с представителями индийских политических партий. Оно обещало расширить за счет индийцев состав Исполнительного совета при вице-короле и предложило создать при нем совещательный консультативный комитет из представителей политических партий и князей.

«Белая книга» не предусматривала предоставление независимости Индии даже в отдаленной перспективе.

В знак протеста против позиции английской администрации министры-конгрессисты в восьми провинциях подали в отставку. В этих условиях губернаторы на основании изданного дополнения к Конституции страны назначили новые органы исполнительной власти.

23 октября руководство Национального конгресса опубликовало официальный ответ на английские предложения, содержащиеся в «Белой книге», который сводился к следующему: 1) в Индии немедленно должно быть создано ответственное правительство; 2) новая конституция должна быть выработана учредительным собранием; 3) непринятие требований Индийского Национального Конгресса может в конечном счете вынудить его начать кампанию гражданского неповиновения.

В создавшейся обстановке руководство Мусульманской лиги попыталось укрепить свои позиции за счет главного политического

соперника – Национального конгресса. В декабре 1939 г. Лига объявила о проведении в стране кампании «освобождения от ига Конгресса» (после ухода в отставку провинциальных конгрессистских правительств), однако это движение не приняло массового характера. Провинциальные правительства в Ассаме, Синде и Северо-Западной пограничной провинции, возглавлявшиеся членами Лиги, продолжали сотрудничать с колониальной администрацией.

Антивоенные демонстрации в Индии, организованные коммунистами и конгресс-социалистами, начались еще в сентябре 1939 г. Наиболее крупная из них была проведена в Мадрасе. В октябре и ноябре антивоенные стачки прошли в Бомбее, Канпуре, Патне, Джхари и некоторых других промышленных центрах. Всего в конце 1939 г. было проведено 110 стачек со 170 тыс. участников. В эти же месяцы в стране развернулось движение рабочих и других слоев трудящихся против первых экономических последствий войны – дороговизны и спекуляции предметами первой необходимости.

Важное значение для координации действий левых сил в национальном движении имела состоявшаяся в октябре 1939 г. в Нагпуре общендийская антиимпериалистическая конференция рабочих, крестьянских и студенческих организаций. В ней приняли участие Компартия Индии, конгресс-социалисты и «Форвард блок». В принятых «резолюциях конференции была зафиксирована бескомпромиссная по отношению к английскому империализму позиция левого крыла национально-освободительного движения. Индийские коммунисты, как и левые националисты, рассматривали войну как империалистическую и выступали против втягивания в нее Индии.

По призыву левых организаций – участников конференции в Пенджабе, Соединенных провинциях, Андхре и Малабаре прошли антивоенные демонстрации и митинги. В Индии складывалась благоприятная обстановка для создания объединенного национального фронта борьбы за независимость. Однако этому препятствовала позиция руководства двух основных политических партий страны – Национального конгресса и Мусульманской лиги.

Руководство Конгресса отрицательно относилось к массовым выступлениям, организуемым левыми силами, и не поддерживало ни стачечной борьбы рабочего класса, ни крестьянского движения. Даже проводя массовые антианглийские кампании, оно стремилось утвердить прежде всего свое руководство в национальном движении.

Характерно, что съезд Конгресса принял решение о проведении в 1940

г. новой кампании массового гражданского неповиновения, но ее начало и формы должны были единолично определяться М.К. Ганди, который снова назначался диктатором сатьяграхи.

Борьба против левого крыла в Национальном конгрессе, развернутая руководством партии после съезда в Трипуре (1939 г.), подорвала единство организации. На очередном съезде Национального конгресса, состоявшемся в Рамгархе (Бихар) в марте 1940 г., отсутствовала делегация от одной из самых крупных конгрессистских провинциальных организаций – бенгальской. Сторонники С.Ч. Боса, составлявшие в ней большинство, бойкотировали съезд в знак протеста против дисциплинарных мер, принятых руководством Конгресса по отношению к Босу. В конце 1939 г. после Трипурского съезда он был лишен права занимать руководящие должности в партии за выступление на митинге без предварительной санкции Рабочего комитета Конгресса.

Сторонники Боса провели свою «антикомпромиссную конференцию», где резкой критике подверглись руководство Национального конгресса и Ганди. Компартия Индии, которая стремилась к сотрудничеству с левыми силами в Конгрессе, тем не менее не приняла участия в этой конференции, так как считала, что конференция наносит серьезный ущерб единству антиимпериалистического движения.

Одновременно со съездами Конгресса и сторонников Боса в марте 1940 г. в Лахоре прошел съезд Мусульманской лиги. На нем было принято решение, сыгравшее роковую роль в дальнейшей истории индийского национального движения: конечной целью борьбы, которую вела Мусульманская лига, объявлялось создание Пакистана (буквально – «государства чистых», т.е. приверженцев ислама) – государства индийских мусульман.

Ганди и руководство Национального конгресса выступили с критикой этого решения Мусульманской лиги. Символом борьбы за индусско-мусульманское единство было избрание в Рамгархе президентом Конгресса одного из виднейших националистов-мусульман – М. Абул Калам Азада.

Углублявшиеся расхождения между различными политическими течениями внутри индийского национального движения расширяли возможности маневрирования для британских властей, препятствовали созданию единого фронта освобождения, но не могли затормозить развитие классовой борьбы в стране.

Проведение традиционного Дня независимости 26 января 1940 г. приобрело характер массовых антианглийских демонстраций и стачек. В марте – апреле 1940 г. прошла всеобщая стачка бомбейских текстильщиков,

организованная революционным профсоюзом «Гирни камгар». Однодневные стачки солидарности с бомбейскими текстильщиками были проведены в других промышленных центрах Бомбейской провинции.

В 1939—1940 гг. возросло как количество участников стачек (с 409 тыс. до 450 тыс. человек), так и общее число потерянных рабочих дней (с 5 до 7,5 млн.).

Несмотря на то что общее число стачек в 1940 г. несколько сократилось – с 406 до 322, увеличение числа их участников и общего количества потерянных рабочих дней свидетельствует о том, что забастовки стали более организованными, экономическая борьба рабочего класса – более упорной.

Колониальная администрация, как всегда, ответила на массовую борьбу репрессиями. Были закрыты легальные издания коммунистов, органы профсоюзных и крестьянских организаций, начались аресты лидеров рабочего и крестьянского движения. Однако все эти меры не смогли остановить дальнейшее развитие организованного рабочего движения.

В марте 1940 г. С.Ч. Бос выступил на «Антикомпромиссной Конференции» в Рамгаре, где водружает национальный «триколор» Индии – зеленый, белый, оранжевый. Он заявил, что: «пора снять завесу с прошлой имперской жизни. Впереди – эра свободы, демократии, социализма. Индия стоит на перепутье истории». Он понимал, что «судьба стучит в дверь, и Индии суждено стать свободной».

В июле 1940 г. английские власти арестовали Босу и посадили в тюрьму, где рассчитывали продержать его до конца войны. Но Бос объявил голодовку и был в ноябре 1940 г. освобожден.

В июле 1940 г. Всеиндийский комитет Конгресса на сессии в Пуне в специальной резолюции вновь подтвердил свою готовность поддержать военные усилия Англии при условии: 1) декларации английского правительства о предоставлении Индии после войны независимости; 2) создания ответственного правительства. В августе эти предложения были переданы вице-королю.

Руководство Национального конгресса, воспользовавшись поражениями Англии и выходом Франции из войны, попыталось добиться уступок от Лондона. Однако правительство Черчилля выжидало, выбирая момент для решительного разгрома национального движения.

В октябре 1940 г. М.К. Ганди объявил о начале кампании гражданского неповиновения. Она проводилась как «индивидуальная сатьяграха»: заранее назначенные Ганди члены Национального конгресса должны были

в общественных местах выступать с антивоенными речами или выкрикивать пацифистские лозунги. Список, куда была включена значительная часть активистов Конгресса, стал известен полиции, которая выловила поодиночке участников сатьяграхи, упрятав таким образом в тюрьму около 20 тысяч конгрессистов.

Субхас Чандр Бос к лету 1940 г. принял решение добиться свержения владычества англичан с помощью другой великой державы. И он выбирает... СССР! Вспомним, что многие индийские националисты и революционеры еще в XIX веке пытались установить связь с царскими властями.

Уехать из Индии в СССР было практически невозможно, поскольку британская контрразведка строго контролировала все морские перевозки. Поэтому Бос решил отправиться в Советский Союз через Афганистан. Хорошо налаженные линии связи через афганскую территорию с СССР были у партии «Гадр», а затем у коммунистической группы «Кирти» в Пенджабе. Именно ее помощью и воспользовался Бос. По сведениям британской разведки, в апреле 1940 г. в Бомбее он попросил представителя «Кирти» Рам Сингха Датта помочь ему тайно уехать в Москву, чтобы «просить Сталина приказать Красной Армии вторгнуться в Индию». Эта затея показалась Рам Сингху совершенно нереальной, что он даже не сообщил о ней своим товарищам. Впервые он рассказал им о зондаже Боса в Бомбее лишь в июне 1940 г., когда руководство «Кирти» обсуждало практические вопросы отправки своих делегатов и Боса в Москву.

17 января 1941 г. Бос тайно покидает свой дом в Бенгалии, где находился под домашним арестом. На машине, которую вел его племянник Сисир Кумар Бос, из Калькутты, он нелегально пересек афганскую границу и добрался до Кабула.

В Кабуле советский полпред К. Михайлов категорически отказался встречаться с Босом. Германский посланник Г. Пильгер, бюрократ и бездельник, тоже поначалу отказался переправлять Боса в Германию. Лишь в начале февраля 1941 г. Пильгер заявился в советское посольство, где попросил К. Михайлова оформить визу для Боса. Советский посол сообщил о просьбе Пильгера в Москву.

С аналогичной просьбой в Наркомат иностранных дел обратилось и немецкое посольство в Москве. Дипломатические миссии Италии и Японии в Кабуле также ходатайствовали за индийского политического деятеля перед советским посольством. Германский посланник сообщил Михайлову, что Бос покинет Афганистан с итальянским паспортом, в котором необходимо было поставить въездную визу.

«15 марта 1941 г. в дипломатическое представительство СССР прибыл заведующий канцелярией германского посольства Э. Шмидт, привез паспорт итальянского радиста Орландо Мацотты. Немецкая въездная виза в этом документе была уже проставлена. Паспорт был подлинным, но в него была вклеена фотография С.Ч. Боса. Советник В. Козлов сразу же оформил визу № 064033 на въезд в СССР.

Видимо, Э. Шмидт понимал, что отправка видного деятеля индийского национально-освободительного движения в Берлин войдет в историю. В связи с этим он довольно много говорил о нестабильном положении Англии и дальнейшей судьбе С.Ч. Боса. Немец заявил В. Козлову: «Положение в Индии в настоящее время для англичан весьма напряженное. Это напряженное положение резко ухудшится с прибытием в Германию Субха Чандра Боса (так в документе), который является очень влиятельным лицом в Индии. Бос будет использован немцами для пропаганды против владычества англичан в Индии, и в конечном счете все будет сделано так, что индусы выступят против своих угнетателей и выгонят прочь их со своей территории». В заключение Э. Шмидт сообщил, что предполагается использовать для антибританской радиопропаганды территорию Японии.

За день до отъезда лавку Уттам Чандра посетила жена итальянского посланника П. Кварони и сообщила, что виза получена. В ночь на 18 марта немцы вывезли С.Ч. Боса из Кабула на автомобиле, за рулем которого сидел опытный немецкий разведчик Ф. Венгер, отвечавший за контрабанду оружия в Афганистан. 22 марта 1941 г. С.Ч. Бос пересек советско-афганскую границу через пограничный пункт в Термезе.

Такой поворот событий был большим сюрпризом для британской разведки, которая не ожидала, что советское правительство даст разрешение на проезд индийского лидера через территорию СССР. О том, что С.Ч. Бос был в Кабуле, руководство Интеллидженс сервис окончательно убедилось, расшифровав в конце февраля 1940 г. телеграммы итальянского посольства в Афганистане.

Ирландский профессор О'Халпин, изучавший в 2005 г. документы британской разведки, подтверждающие этот факт, обнаружил также архивные материалы, свидетельствующие, что «Комитет по специальным операциям» британской разведки 7 марта 1940 г. отдал приказ британской резидентуре в Турции подготовить ликвидацию С.Ч. Боса, если тот попытается проехать через эту страну в Германию»^[21].

В Берлине Босу был оказан радушный прием, и он даже получил аудиенцию у Гитлера.

В Берлине было создано Центральное управление «Свободная Индия».

9 декабря 1941 г. в Берлине состоялась конференция представителей министерств иностранных дел и вооруженных сил обеих держав Оси. На конференцию пригласили также Субхаса Чандра Боса и индийского эмигранта Мохаммеда Икбала Шедаи. Там принимается решение сформировать в рамках германского вермахта добровольческий «Индийский легион» из числа захваченных немцами и итальянцами военнопленных, служивших в колониальных частях британской армии и взятых в плен в Северной Африке, и унифицировать радиопропаганду на Британскую Индию.

Итальянская армия отказывалась выдавать находившихся в итальянском плену индийских военнопленных, захваченных итальянцами, вместе с другими британскими военнослужащими, в ходе боевых действий в Северной Африке, до тех пор, пока вермахт не передаст своих арабских военнопленных для формирования антибританского «Арабского легиона» (легиона «Свободная Аравия»). Поэтому формирование «Индийского легиона» затянулось. Его планировали использовать при приближении вермахта к границам Британской Индии.

Первоначально это индийское добровольческое подразделение, сформированное в апреле 1943 г., официально именовалось 950-м пехотным полком вермахта. В ноябре 1944 г. оно было передано под контроль Ваффен СС, после чего служившие в нем индийские добровольцы стали привлекаться к несению охранной службы на укреплениях Атлантического вала, возведенного немцами на западном побережье Франции.

В 1944 г. 300 эсэсовцев-индусов отправили защищать Атлантический вал в район Бордо. Осенью 1944 г. легионеры отступили в Германию. В марте 1945 г. индусы пытались прорваться в Швейцарию, но были захвачены в плен американцами. Те выдали их англичанам в качестве «изменников». Часть из них англичане расстреляли на месте, а остальных отправили в тюрьму в Дели.

Несколько слов стоит сказать о дальнейшей судьбе Субхаса Чандра Боса. Отмечено, что нападение Гитлера на СССР 22 июня 1941 г. он назвал «трагической ошибкой».

В начале 1943 г. фюрер порекомендовал Босу отправиться в Японию. Ведь на захваченных японцами территориях проживало до трех миллионов этнических индусов. 9 февраля 1943 г. подводная лодка U-180 с Босом на борту покинула Германию и отправилась в Тихий океан. 2 марта U-180 встретила с японской подводной лодкой I-29, на которую и пересел индийский лидер. 6 мая японская подводная лодка прибыла в порт Сабанг

на острове Суматра. Оттуда воздушным путем Бос был доставлен в Токио, где его принял глава японского правительства Хидэки Тодзио.

21 октября 1943 г. Бос провозгласил в Сингапуре «Временное правительство Свободной Индии». Под знамена «Временного правительства Свободной Индии» вступило свыше 20 тысяч индусов из числа пленных, захваченных японцами.

Бос в качестве наблюдателя присутствовал на Конференции стран Великой Восточной Азии, состоявшейся 5 и 6 ноября 1943 г. В ней приняли участие главы правительства Японской империи, Китайской республики, Маньчжоу-Го, Филиппин и Бирмы.

4 мая 1945 г. Бос вместе со своим «Временным правительством» бежал из Рангуна. Ну а далее он решил отправиться в... Мукден, к которому стремительно приближались части Красной армии. Однако 18 августа 1945 г. на промежуточном аэродроме на Тайване его самолет потерпел аварию.

После провозглашения в 1947 г. в Индии независимости во многих городах были воздвигнуты памятники Босу. До сих пор в ряде городов Индии функционируют музеи и мемориалы, посвященные Субхасу Чандре Босу.

Я специально уделил много места судьбе Боса, чтобы показать весьма неоднозначную трактовку событий Второй мировой войны в Индии.

А что же происходило в 1942—1945 гг. внутри страны?

В одной из своих статей, опубликованных в апреле 1942 г. в газете «Хариджан», Ганди выдвинул лозунг «Прочь из Индии!», что означало требование немедленного предоставления Индии независимости.

Ну а компартия Индии приняла вообще забавную формулировку «наряду с продолжением борьбы за независимость страны превратить войну с державами фашистской оси в войну народную»^[22], то есть «невинность перед Москвой соблюсти и капитал среди индийских патриотов приобрести».

7 августа Всеиндийский комитет конгресса, собравшийся в Бомбее, принял решение о начале кампании «несотрудничества». Но уже 9 августа лидеры Конгресса, включая Ганди, и руководители провинциальных организаций были арестованы по обвинению в подготовке заговора с целью свержения колониального режима. Обвинение зиждилось на сфабрикованной полицией фальшивке. После этого деятельность Конгресса была официально запрещена.

Арест руководства Национального конгресса в обстановке военной угрозы со стороны Японии послужил сигналом к массовым стихийным выступлениям против англичан. В течение августа – начала сентября во

многих местах страны прошли стихийные демонстрации и забастовки протеста – харталы. Отряды молодежи атаковали сотни железнодорожных станций, почтовых отделений и полицейских участков. Разрушались железнодорожные пути и нарушались линии связи, взрывались мосты и путепроводы на железных и шоссейных дорогах. Наибольшего размаха эти выступления достигли в Бихаре, восточных округах Соединенных провинций и округе Сатара Бомбейской провинции. В округах Баллия и Азамгарх (Соединенные провинции) развернулась настоящая партизанская война с силами карателей.

Однако все эти выступления имели стихийный характер и не координировались из единого центра. Слабо вооруженные повстанцы не могли противостоять военно-полицейским силам колониального режима. Власти жестоко расправлялись с участниками выступлений: было убито более 2 тыс. и арестовано около 60 тыс. человек. Во многих местах были созданы концлагеря для интернированных индийских патриотов.

Несколько активизировалась и экономическая борьба рабочего класса: в 1942 г. по сравнению с предшествующим годом число стачек возросло с 359 до 694, численность их участников – с 291 до 772 тыс., а общее количество потерянных рабочих дней – с 3 до 5,7 млн.

В конце войны Лондон решил пойти на ряд уступок националистам Индии. Крайне непопулярный в стране вице-король Линлитгоу был заменен в октябре 1943 г. Уэйвеллом. 6 мая 1944 г. был освобожден из заключения М.К. Ганди, вышли из тюрьмы и другие лидеры Конгресса.

Чтобы захватить в свои руки политическую инициативу, английские власти при посредничестве Уэйвелла провели в течение 1944 г. серию переговоров между Ганди и Джинной об условиях будущего послевоенного урегулирования в Индии. В ходе переговоров англичанам удалось еще более углубить расхождения между Конгрессом и Мусульманской лигой.

Один из лидеров ИНК, Ч. Раджагопалачария, направил Джинне предложения, сводившиеся к следующему: 1) Национальный конгресс дает согласие на образование Пакистана, но только после достижения страной независимости; 2) вопрос о Пакистане решается путем плебисцита; 3) до окончательного решения вопроса о политическом урегулировании создается временное правительство с обязательным участием Мусульманской лиги.

В августе 1944 г. на заседании Совета Мусульманской лиги в Караче было принято решение, уполномочивавшее М.А. Джинну на переговоры с М.К. Ганди. Обмен мнениями между обоими лидерами происходил в письменной форме (21—27 сентября 1944 г.). Переговоры окончились

провалом, поскольку Джинна настаивал на принятии Конгрессом формулы Пакистана как одного из условий политического урегулирования до достижения независимости.

Однако под давлением низовых организаций Конгресса и Лиги, где росло стремление к единству, весной 1945 г. между генеральным секретарем Мусульманской лиги Лиакат Али Ханом и лидером фракции Конгресса в Центральном законодательном собрании Булабхаи Десаи было заключено соглашение о следующих принципах формирования будущего временного правительства Индии: 1) обе политические организации получают в нем по 40% мест; 2) остальные будут предоставлены «религиозным меньшинствам» (христианам, «неприкасаемым», сикхам и парсам); 3) главнокомандующим вооруженными силами страны останется английский генерал; 4) вопрос о разделе Индии и выделении Пакистана будет решен после окончательного определения политического статуса страны.

Обретение независимости

Развертывание военного производства благоприятно сказалось на индийской промышленности. По сравнению с 1939 г. общий объем промышленной продукции к 1943 г. вырос почти на 25%. Правда, преимущества получили те отрасли, в которых были размещены военные заказы (металлургия, хлопчатобумажное производство, химическая промышленность), а также выпускавшие продукцию (например, пищевкусовая промышленность) для находившейся в Индии более чем полумиллионной английской армии. Наряду с фабрично-заводской промышленностью развивались и отдельные отрасли мануфактурного и кустарного производства, что также было связано с выполнением ими заказов военного ведомства.

Индийская буржуазия за счет высоких прибылей за годы войны значительно увеличила свои капиталы. По сравнению с довоенным периодом общая сумма депозитов индийских акционерных банков увеличилась в несколько раз. За счет эксплуатации крестьянства, мелких предпринимателей, ремесленников и кустарей крупные доходы получил и торгово-ростовщический сектор экономики.

Индийские дельцы, хорошо пополнив свои капиталы, стали путем выкупа акций проникать в отрасли, ранее бывшие преимущественно сферой английского капитала, – в чайно-плантационное хозяйство, джутовую промышленность и др. Крупный индийский бизнес начал все более широко практиковать образование смешанных компаний в передовых отраслях производства – химической промышленности, автомобилестроении и др. Индийские монополистические группы – Тата, Бирла, Далмия-Джайн, Валчанд и др. – выступали в качестве младших партнеров английских монополистических объединений. Крупный индийский капитал активно проникал в наиболее развитые княжества (Барода, Гвалиор, Майсур, Джайпур), правители которых стали акционерами основанных там промышленных компаний^[23].

Именно так трактовали послевоенное состояние индийской промышленности отечественные историки. Увы, они опускали характерные особенности Второй мировой войны. Дело в том, что промышленные объекты метрополии, в отличие от Индии, в 1940—1944 гг. подвергались воздействию германской авиации, а в 1944 г. и управляемых ракет ФАУ-1 и ВАУ-2. А главное, подводные лодки Кригсмарине держали в крайней

напряженности судоходство Британии, что и заставило англичан развивать промышленность колоний.

В 1942—1945 гг. американский капитал, воспользовавшись экономическими и военно-политическими трудностями, которые переживала Англия, а также исчезновением японской конкуренции, стал усиленно проникать на перспективный индийский рынок. Американская буржуазия, используя свои экономические и технические миссии, направлявшиеся во время войны в Индию, поставки по ленд-лизу, а также другие каналы, произвела глубокую экономическую разведку в стране и установила контакты с индийскими промышленниками и торговцами. К концу войны доля США в индийском экспорте выросла с 8 до 21%, а в импорте – с 6 до 25%. Обострявшаяся англоамериканская конкуренция на индийском рынке объективно способствовала укреплению позиций местной национальной буржуазии по отношению к английским монополиям.

13 октября 1945 г. британские войска высадились в районе Паданга на острове Суматра. До войны Индонезия именовалась колонией Голландской Индии, ну а в ходе Второй мировой войны Индонезия обрела независимость.

Британская агрессия в Индонезию к концу 1945 г. превратилась в полномасштабную войну. Кроме того, Лондон пытался послать свои войска во Французскую Индонезию для подавления восставших патриотов.

Попытка использовать индийские части в этих агрессивных войнах вызвала массовые протесты по всей Индии.

25 октября 1945 г. по всей стране широко отмечался «день Индонезии»: индийские докеры отказывались грузить суда, направлявшиеся в эту страну с военными грузами.

В ноябре в Дели начался процесс над группой офицеров «Индийской национальной армии», созданной во время войны С.Ч. Босом из числа плененных в Бирме военнослужащих англо-индийской армии.

Индийский народ считал Боса и его соратников борцами за национальную независимость, выступивших с оружием в руках против колониального режима. Особенно популярен был Бос в Бенгалии, откуда он родом и где действовал созданный им «Форвард блок». Его называли там не иначе как «нетаджи» (вождь).

Осуждение английским военным судом бывшего начальника штаба ИНА Наваз Шаха и двух других офицеров на длительные сроки тюремного заключения вызвало бурную реакцию патриотически настроенных индийцев в Калькутте. Здесь массовые демонстрации переросли во

всеобщую политическую стачку, в которой участвовали рабочие, студенты, торговцы и ремесленники. В городе строились баррикады. В результате забастовки работников транспорта и коммунального хозяйства город остался без воды и света. Схватки с полицией и войсками продолжались с 22 по 25 ноября, десятки демонстрантов были убиты, сотни ранены. Только вмешательство руководителей Конгресса, в том числе Сарат Ч. Боса – брата «нетаджи», прервало забастовку. Из Калькутты движение протеста перекинулось в Бомбей и некоторые другие города Индии.

Однако колониальные власти продолжали судебную расправу над командным составом ИНА; в феврале 1946 г был осужден еще один офицер-мусульманин. В Калькутте с новой силой повторились события ноября 1945 г. Объявленный 11 февраля бенгальской студенческой организацией хартал стал началом новой всеобщей забастовки, которая продолжалась до 15 февраля и сопровождалась ожесточенными схватками с полицией. Улицы покрылись баррикадами. Из Калькутты движение распространилось на Бомбей и многие крупные города Северо-Западной Индии. Среди англичан началась паника, на подавление антиправительственных демонстраций и митингов были брошены крупные воинские подразделения.

Выступления в защиту ИНА поддерживались на этот раз не только Национальным конгрессом, но и Мусульманской лигой. Несмотря на все попытки англичан, им не удавалось спровоцировать индусско-мусульманские столкновения.

Ухудшение экономического положения в стране в начале 1946 г вызвало новый прилив волны забастовок. В борьбу стали втягиваться рабочие в княжествах: например в Майсуре (на золотых приисках) и в Гвалиоре (текстильщики).

18 февраля 1946 г. в Бомбее в учебном береговом морском центре «Тальвар» («Меч») начался мятеж индийских моряков. На следующий день к «Тальвару» присоединились также команды всех двадцати стоявших на рейде военных кораблей. Забастовавшие моряки требовали прекращения расовой дискриминации на флоте и уравнивания в условиях прохождения службы с военнослужащими-англичанами, улучшения довольствия, прежде всего питания. Они выступили с протестом против оскорблений, которым подвергались моряки-индийцы со стороны английских офицеров.

19 февраля забастовщики провели демонстрацию в Бомбее, избрав стачечный комитет. Выступление военных моряков стало приобретать политический характер: помимо названных требований, касавшихся улучшения условий службы, демонстранты выдвинули два следующих

лозунга: освободить всех политических заключенных и вывести все англо-индийские войска из Индонезии.

Демонстрация проходила под тремя флагами – Национального конгресса, Мусульманской лиги и Компартии, что символизировало стремление к объединению всех основных антиимпериалистических сил.

20 февраля в Бомбей были введены воинские части для подавления восстания. Моряки бастовавших команд объединили свои действия и избрали исполком из пяти человек.

На следующий день английские войска начали военные операции. В течение всего дня в Бомбее продолжалась перестрелка и артиллерийская дуэль. В ходе военных действий ни одна из сторон не получила ощутимого перевеса, и в 16.00 было объявлено вооруженное перемирие.

Известие о восстании быстро распространилось по стране; в поддержку бастовавших бомбейских моряков выступили военные моряки в Карачи, Калькутте, Мадрасе, Визагапатаме, а также матросы береговых служб в Дели, Тхане и Пуне. Создавалась угроза распространения восстания на все англо-индийские военно-морские силы.

Положение осложнялось еще тем, что с начала февраля бастовали военные летчики и персонал аэродрома в Бомбее, выступившие против расовой дискриминации и за ускорение демобилизации. К ним присоединились летчики из Калькутты и некоторых других военно-воздушных баз.

Выступления в англо-индийской армии и на флоте вызвали горячую поддержку демократических сил. По призыву компартии 22 февраля в Бомбее начались всеобщая забастовка, демонстрации и массовый митинг. Несмотря на мирный характер выступлений трудящихся Бомбея, против них были брошены крупные военно-полицейские силы, учинившие жестокую расправу: было убито около 300, ранено 1700 человек.

Результатом революционных событий в Индии стало принятие Лондоном 12 мая 1946 г. решения о предоставлении Индии статуса британского доминиона.

Несколько ранее, в апреле 1946 г., состоялись выборы в провинциальные законодательные собрания, в которых приняло участие менее 13% населения.

ИНК получил абсолютное большинство голосов по общей (индусской) курии во всех провинциях, а по мусульманской – лишь в Северо-Западной пограничной провинции. Мусульманская лига получила большинство голосов по мусульманской курии во всех провинциях с индусским большинством и в Бенгалии, где мусульмане составляли большинство. В

двух других провинциях с мусульманским большинством – Пенджабе и Синде – голоса по мусульманской курии разделились между Мусульманской лигой и оппозиционными ей местными партиями.

Впервые в выборах приняла участие компартия Индии, которая выдвинула 108 своих кандидатов, из которых прошли 9, а всего компартия собрала около 700 тыс. голосов.

В июне 1946 г. председателем ИНК был избран Джавахарлал Неру, которому вице-король предложил в качестве вице-премьера сформировать временное правительство на правах Исполнительного совета при вице-короле (он оставался главой правительства). Это предложение было принято, и 24 августа был объявлен состав нового Исполнительного совета, в котором вице-премьером был Неру, министрами – видные лидеры Конгресса В. Патель, Р. Прасад и другие, а также представители общин христиан, сикхов и парсов.

Реакция Мусульманской лиги на образование правительства была весьма бурной. Джинна расценил это событие как акт предательства англичан по отношению к мусульманам и объявил день 16 августа началом прямой борьбы за Пакистан. В Калькутте были спровоцированы крупные индуско-мусульманские погромы, которые перекинулись на соседние районы Бихара и Бенгалии. Погромы начались и в Бомбее.

Ганди выступил с резким осуждением погромов и побывал на месте индуско-мусульманских столкновений. Он поддержал создание отрядов самообороны, организаторами которых, как правило, были коммунисты и другие демократы.

В сентябре Лига вошла во временное правительство, но продолжала бойкотировать учредительное собрание. Английское правительство, воспользовавшись этим, предложило изменить порядок голосования статей будущей конституции: она не распространялась на те провинции, большинство депутатов от которых не участвовали в заседании. Это давало возможность Мусульманской лиге сорвать принятие учредительным собранием решения о сохранении единой Индии, чего требовал Неру.

В октябре 1946 г. в Мируте состоялся первый после войны съезд Национального конгресса, на котором президентом был избран А. Крипалани. Съезд одобрил политическую линию руководства Национального конгресса и высказался за превращение Индии в суверенную республику.

На сессии учредительного собрания в декабре 1946 г. Неру выступил с этим же предложением, оговорив, однако, сохранение монархии в княжествах – членах Индийского Союза.

«20 февраля 1947 г. британский премьер Эттли огласил третью декларацию лейбористского правительства о политике в Индии, в которой было заявлено, что англичане уйдут из Индии не позднее июля 1948 г. и что, если к тому времени не будет создано центральное правительство, власть будет передана провинциям. Для осуществления английского плана назначался новый вице-король Маунтбэттен.

Как Национальный конгресс, так и Мусульманская лига одобрили декларацию. Тогда, чтобы осложнить отношения между двумя партиями, англичане спровоцировали индуССко-мусульманские столкновения, достигшие особой остроты в Пенджабе, где Мусульманская лига провела демонстрации против местного правительства сторонников единства Индии.

При последней попытке как-то сохранить свои позиции в стране английский империализм, вынужденный уйти из Индии, сделал ставку на ее расчленение. В апреле Маунтбэттен прибыл в Индию, а 3 июля был обнародован «план Маунтбэттена» о разделе Индии на два доминиона. Он сводился к следующему:

1. В Индии образуются два доминиона: Индийский Союз и Пакистан.
2. Вопрос о разделе Бенгалии и Пенджаба по религиозному признаку решается раздельным голосованием депутатов от частей провинций с преобладанием индуССкого и мусульманского населения.
3. В Северо-Западной пограничной провинции и округе Силхет (Ассам), населенном в основном мусульманами, проводится референдум.
4. Вопрос о судьбе Синда решается голосованием в провинциальном законодательном собрании.
5. Вхождение княжеств в один из доминионов составляет юрисдикцию их правителей.
6. Учредительное собрание делится на учредительные собрания двух доминионов; они определяют будущий статус обоих государств.

Национальный конгресс понимал, что англичане – при поддержке Лиги – любыми средствами добьются раздела страны, и, чтобы предотвратить новое кровопролитие, согласился на принятие “плана Маунтбэттена”»^[24].

Вот типовой взгляд советских историков образца 1971 года – англичане насильственно разделили страну. Увы, нравится нам это или нет, но это разделение было единственным способом удержать Индию от тотальной гражданской войны всех против всех. Ну а история дальнейших взаимоотношений Индии и Пакистана достаточно четко подтверждает это.

Сессия Всеиндийского комитета конгресса, собравшаяся в июне 1947

г., 157 голосами против 61 приняла английские предложения.

В то же время Совет Мусульманской лиги выступил с дополнительным требованием о включении в Пакистан всей Бенгалии и всего Пенджаба.

Во время голосования в Пенджабе и Бенгалии депутаты от «индусских» округов, следуя решению Конгресса, проголосовали за раздел провинций, депутаты же от «мусульманских» округов голосовали за сохранение неразделенных Бенгалии и Пенджаба.

Исход голосования в Синде и референдумов в Силхете и Северо-Западной пограничной провинции предопределил их включение в Пакистан. При этом вице-король отклонил требование лидера краснорубашечников Абдул Гаффар-хана о включении в референдум вопроса об образовании самостоятельного Пуштунистана. За него выступало подавляющее большинство из числа 15% населения провинции, обладавших правом голоса.

В августе 1947 г. английский парламент утвердил «план Маунтбэттена» в качестве Закона о независимости Индии, который вошел в силу 15 августа того же года.

Территория Индии была разделена на два государства – Индию и Пакистан, которые получили права доминионов Британского содружества наций. Генерал-губернатором Индии стал лорд Маунтбэттен.

15 августа героическая борьба нескольких поколений индийских борцов за свободу успешно завершилась. С победой национальной революции в истории Индии начался новый период – независимого развития.

Раздел Индии на два доминиона и установление границ новых государств сопровождалось массовым переселением индусов и сикхов из Пакистана в Индию, а мусульман – в Пакистан. Только с 15 августа 1947 г. по 15 июня 1948 г. из Западного Пенджаба в Индию переехало 5,5 млн. индусов, сикхов и других народностей. Из Восточного Пенджаба в Пакистан переехало 5,8 млн. мусульман. А общее число переселенцев из Индии в Пакистан и наоборот, по разным источникам, составило 17—20 млн. человек.

Объяснять столь массовое переселение «кознями британского империализма» могла только малограмотная советская профессура.

Мусульмане еще в начале XX века считали себя не меньшинством, а нацией. Различия в обеих религиях необычайно широки. Совместная жизнь этих народов в бедных и густонаселенных сельских районах очень сложна, да и небезопасна.

Так, в 1992 г. в городе Айодхье в штате Уттар Прадеш произошли

кровавые столкновения мусульман и индусов, после того как последние разрушили мечеть, чтобы восстановить на ее месте храм Рамы, разрушенный пять веков назад. В результате сотни трупов, мечеть разрушена, а храм так и не построен. В Интернете приводится длинный список погромов мусульман в Индии с 1969 по 2003 год.

Естественно, что и мусульмане никогда не были «белыми и пушистыми».

Любопытна позиция правительств Индии и Пакистана. Вместо того чтобы распределить имущество уехавших среди приехавших, а число тех и других было примерно одинаково, в 1950 г. в Индии, а затем и в Пакистане ввели закон, по которому имущество уехавших объявлялось государственной собственностью.

Ганди в знак протеста против мусульманских погромов объявил голодовку. Его позиция вызвала глубокое недовольство в среде индусских шовинистских кругов, группировавшихся вокруг партии Хинду маха сабха и близкой к ней военизированной религиозной организации «Раштрия сваям севак сангх» (Союз добровольцев – служителей родине). Реакционные круги не устраивала не только позиция Ганди по проблеме индусско-мусульманских отношений, но и известная радикализация его общественно-политических взглядов, которая произошла в 40-е годы. В обстановке разгула религиозношовинистической пропаганды член Хинду маха сабха 30 января 1948 г. совершил на Ганди покушение, в результате которого он скончался.

Убийство Ганди вызвало всеобщее возмущение в Индии. Общественное мнение потребовало запрещения индусских религиозно-общинных организаций. В некоторых местах произошли убийства членов этих организаций. Правительство запретило деятельность Раштрия сваям севак сангха, а Хинду маха сабха была вынуждена заявить, что прекращает политическую деятельность и переходит к культурно-просветительной работе.

Согласно конституции, принятой Учредительным собранием 26 ноября 1949 г. и вступившей в силу 26 января 1950 г., Индия является суверенной демократической республикой. Глава Индийской Республики – президент, избираемый сроком на 5 лет избирательной коллегией, состоящей из выборных членов обеих палат центрального парламента и выборных членов законодательной ассамблеи штатов.

Согласно конституции, законодательная власть принадлежала президенту и парламенту, состоящему из двух палат. Верхняя палата – Совет штатов – состоит из представителей штатов. Максимальная

численность его – 250 депутатов, из которых 12 назначались президентом. Нижняя – Народная палата – состояла не более чем из 500 депутатов, избираемых населением сроком на 5 лет по мажоритарной системе относительного большинства.

Исполнительная власть осуществлялась Советом министров во главе с премьер-министром, назначаемым президентом. Министры также назначались президентом по совету премьер-министра.

Еще 7 сентября 1946 г. временное правительство колониальной Индии заявило о нейтралитете Индии и невхождении в военные блоки.

Увы, «мирная» риторика индийского руководства сочетается с многочисленными войнами, которые вела Индия во второй половине XX века с Пакистаном, Китаем и Португалией. Индия посылала свои войска на Цейлон для участия в бушевавшей там гражданской войне.

8 мая 1974 г. Индия в пустыне Тар произвела свое первое подземное испытание ядерного оружия. Любопытно, что оно получило название «Улыбающийся Будда». Но все военные конфликты Индии и роль ее ракетно-ядерного потенциала выходят за рамки нашей монографии.

Бирма

Бирма, современное название Мьянма, древнее государство, расположенное в западной части полуострова Индокитай на стыке между Индией, Китаем и Таиландом. Ее древнейшим населением считаются моны, исповедующие буддизм. В XI веке образовалось Бирманское королевство.

Англичане впервые появились в Бирме в 1647 г., основав в городе Сириаме свою факторию. В Бирме «просвещенные мореплаватели» закупали рис в связи с неурожаем в Индии.

Войны с Францией отвлекали внимание Лондона от Бирмы в течение всего XVIII и начала XIX веков.

Зимой 1824 г. власти Британской Индии начали готовить экспедиционный корпус для похода в Бирму. Оперативный план английского командования, выработанный осенью 1823 г., заключался в том, чтобы, используя преимущество на море, высадить десант в тылу основных бирманских сил, в Рангуне, а затем взять под контроль главную водную артерию страны – реку Иравади.

Генерал-губернатор Британской Индии Амхерст рассчитывал, что, как только британские войска появятся на юге Бирмы, к ним присоединятся восставшие моны. Британские части должны были высадиться в бирманских портах Мергуи, Тавое, Мартабане и Сириаме. В остальных районах предполагалось вести преимущественно оборонительные действия.

Война началась с операций в северо-восточных индийских княжествах и Аракане. В начале мая 1824 г. бирманский генерал Маха Бандула перешел через пограничную реку Нааф, был атакован английскими войсками и разбил их. В Калькутте началась паника: ожидали, что Бандула продолжит наступление на Читтагонг и далее на Калькутту. Очевидно, Бандула и в самом деле планировал освободить всю Бенгалию от иностранцев-«феринджи».

Однако во время подготовки дальнейших операций командующий бирманской армией, по-видимому, узнал о захвате Рангуна английской армией и был вынужден, свернув наступательные действия, двинуться к Рангуну. Рангун был взят англичанами в мае 1824 г.

Через несколько недель пали и западнобирманские порты, подвергшиеся внезапному нападению англичан. Однако далее боевые

действия пошли совсем не так, как наметило британское командование. Моны не восстали и не пришли на помощь завоевателям. К тому же оказалось, что бирманский царь не намерен сдаваться, а присланные им военачальники (летом командование армией принял Маха Бандула), хоть и не смогли сбросить захватчиков в море, окружили Рангун укреплениями и практически осадили в нем англичан.

Ввиду того что кампания планировалась короткой и должна была кончиться до наступления муссонов, запасы продовольствия и медикаментов в английском лагере были ограничены, а с наступлением муссонных бурь связь с главной базой интервентов – Калькуттой – осложнилась.

Однако положение англичан облегчалось двумя факторами. Во-первых, английская эскадра полностью контролировала реку Рангун, держала под обстрелом примыкавшие к реке фланги бирманской армии и в случае необходимости могла поддерживать осажденных огнем судовой артиллерии. Во-вторых, на господствовавшей над местностью платформе пагоды Шведагон было расположено 20 пушек, и их огонь достигал любой точки бирманских позиций.

Бандула готовился к решающему штурму британских укреплений в течение всего сезона дождей, рассчитывая, что болезни и плохое питание ослабят английскую армию. Все лето англичане были заперты в Рангуне и подвергались непрерывным атакам небольших бирманских отрядов. Когда земля просохла и установилась сухая погода, Маха Бандула повел свою армию на штурм английских укреплений.

Однако штурм несколько запоздал: за два месяца, прошедших с конца муссонного периода, англичане смогли привести в порядок войска и подвезти подкрепления.

Британские ружья имели большую дальность и скорострельность, нежели фитильные мушкеты бирманцев, а британская артиллерия буквально косила картечью солдат противника. Бирманцы были разбиты и отступили к деревне Данубью. Там 1 апреля 1825 г. Бандула был убит английским ядром, а остатки его войска отошли на север.

Англичане оккупировали районы Аракан, Тенассерим, а также часть Манипура и Ассама. После неудачной попытки освободить Пром бирманцы пошли с англичанами на переговоры, во время которых британское командование потребовало от бирманцев отказаться от претензий на Качар, Ассам и Манипур, уступить Аракан, уплатить контрибуцию, принять английского резидента в Аве и заключить торговый договор. Бирманская сторона согласилась на все эти условия, и 24 февраля

1826 г. в местечке Яндабо был подписан мирный договор.

В британской историографии принято считать военные акции англичан вынужденными и изображать первую англо-бирманскую войну как превентивную акцию против бирманской агрессии в Индии. Однако условия мирного договора полностью опровергают такую версию. Война Великобритании с Бирмой была захватнической, колониальной войной и явилась первым шагом к полному покорению Бирмы.

В 1851 г. губернатор области Пегу Маун О обвинил капитанов двух английских кораблей в Рангуне в краже и убийстве и наложил на них штраф в общей сложности не многим более 1 тыс. рупий. В ответ на жалобу капитанов генерал-губернатор Британской Индии Дальхузи, который только что завершил покорение сикхов и был ярым сторонником английской экспансии, заявил: «Английские власти в Индии никак не могут в интересах собственной безопасности позволить себе, чтобы местные власти хотя бы на один день взяли над ними верх».

В Рангун была направлена британская эскадра с требованием немедленной компенсации и смещения Маун О. Дальхузи рассчитывал на то, что непомерные требования вызовут гневную реакцию бирманского двора, и это откроет путь к войне. Однако правительство Бирмы согласилось на все требования англичан. Маун О был смещен, и бирманские власти обещали рассмотреть вопрос о компенсации.

Создалось странное и несколько обидное для командующего эскадрой commodora Ламберта положение: он прибыл начать войну, а сделать это не удавалось. Казалось бы, можно было отправиться восвояси, но commodor продолжал стоять на рангунском рейде, надеясь, что бирманцы все-таки дадут повод для начала войны. Долгожданный момент наступил в январе 1852 г., когда новый губернатор отказался принять направленную к нему без уведомления депутацию Ламберта, посылка которой противоречила бирманским обычаям.

Коммодор немедленно приказал покинуть Рангун всем британским подданным, объявил блокаду порта и захватил стоявшее там бирманское судно. В ответ загремели выстрелы с бирманских батарей. Ламберт только этого и ждал. В несколько минут залпы бортовых орудий британских кораблей разгромили слабосильные береговые батареи, после чего Ламберт уничтожил все бирманские корабли, которые смог найти в порту, не обращая внимания на то, что корабли эти были гражданскими и на них помимо команд находились и семьи моряков.

Вернувшегося в Калькутту за дальнейшими инструкциями Ламберта генерал-губернатор шутливо отчитал, назвав «мой вспылчивый

коммодор», а затем, сообщив своему другу в письме исторические слова: «Мы не можем допустить, чтобы нам где бы то ни было на Востоке указывали на дверь», приказал готовить к отправке в Бирму экспедиционный корпус.

В феврале 1852 г. Дальхузи направил Бирме новый ультиматум. В нем выдвигалось абсурдное и наглое требование, чтобы Бирма уплатила Англии компенсацию за подготовку войны против Бирмы в сумме 1 млн. рупий (100 тыс. ф. ст.). Это требование было явно рассчитано на отказ бирманского правительства. Действительно, Паган Мин не ответил на ультиматум, и 1 апреля англичане начали военные действия.

Так началась Вторая англо-бирманская война. В ноябре англичане захватили город Пегу. В мае 1853 г. боевые действия закончились.

В результате двух неудачных войн Бирма потеряла все порты, множество городов, значительную часть населения и плодородные земли. Владения Великобритании окружали ее с запада и юга.

В 1885 г. началась Третья англо-бирманская война. Флотилия под командованием генерал-майора Прендергаста, «прославившегося» в ходе подавления восстания сипаев, начала продвижение вверх по Иравади. На ее кораблях находилось 70 орудий.

На рассвете 14 ноября, перед началом похода, англичане захватили посланный из Мандалая пароход, который бирманцы хотели затопить, чтобы перекрыть судоходство на реке. Руководил этой операцией итальянский инженер. Он решил, что спешить некуда, потому и не успел затопить пароход.

На пароходе англичане нашли забытые сбежавшим итальянцем подробные планы всех укреплений по реке вплоть до Мандалая. Таким образом, англичане получили все необходимые разведывательные данные и возможность вести прицельный огонь по бирманским фортам.

Первыми укреплениями, стоявшими на пути англичан, были расположенные по обе стороны реки форты у города Минхла. 17 ноября находившиеся вне пределов досягаемости бирманской артиллерии 70 орудий английской эскадры полностью разрушили форты и деморализовали их защитников, не имевших представления о силе огня бомбических пушек, стрелявших разрывными снарядами.

Затем англичане высадили десант. С левобережного форта бирманцы бежали, но форт на правом берегу оказал яростное сопротивление. Бирманцы отступали метр за метром, и мало кто из них остался в живых.

«Через два дня британская флотилия отправилась дальше. Паган был занят без боя, однако у Ньяун У бирманская батарея и отряд при ней

сопротивлялись до тех пор, пока все пушки не были уничтожены. Связь между бирманскими укреплениями была плохой, и командующий бирманской армией имел самое слабое представление о продвижении англичан. Однако он был уверен в силе своих войск. Построив армию на берегу недалеко от Мьинджана, он стал ждать подхода противника, полагая, что бой произойдет по благородным старинным правилам войны. Зрелище, представшее англичанам, было весьма внушительным. На сотни метров вдоль берега вытянулись колонны солдат, на холмах плотными каре стояли отряды второй линии. Золотые зонты генералов сверкали под солнцем, боевые слоны возвышались над пехотинцами.

Бирманский генерал ошибся. Прендергаст не собирался рисковать жизнью своих солдат. Как только канонерки приблизились на расстояние пушечного выстрела, они дали залп картечью. К закату тысячи бирманских солдат были убиты, армия разгромлена. Англичане не потеряли ни одного человека. В ходе короткой кампании англичане с помощью артиллерии выиграли все сражения.

Оставшиеся в живых бирманские воины уходили в глубь страны, подальше от реки. Значительная часть армии сохранилась; разделившись на небольшие отряды, зачастую лишенные руководителей, бирманцы продолжали партизанскую войну. Осторожные английские политики, призывавшие к осмотрительности при завоевании Бирмы, оказались правы: последняя война Англии и Бирмы продолжалась две недели и еще 10 лет, причем в ее второй части погибло во много раз больше английских солдат, чем в первой»^[25].

28 ноября три бригады англичан высадились на набережной сдавшегося Мандалая. Полковник Слейден во главе отряда направился во дворец, где его встретил первый министр У Каун. Он стал просить Слейдена не впускать во дворец солдат и не оскорблять достоинство правителя Бирмы.

«Слейден вошел во дворец. Не снимая сапог и не кланяясь, он прошел прямо в зал, где, сидя на троне, его ждал царь Тибо. Царь попросил полковника не высылать его из столицы или по крайней мере дать ему время собраться. На следующий день генерал Прендергаст, дабы поторопить Тибо с отъездом, сам явился во дворец.

В сопровождении английских солдат царь, царица и несколько придворных были выведены в город. Разыскали повозку, запряженную двумя волами, и на ней царь и его окружение совершили медленное путешествие к реке, где их ждал английский пароход. Семь километров, отделявших дворец от парохода, кортеж двигался между рядами

английских солдат, за спинами которых стояли толпы бирманцев.

Уже в полной темноте, освещенный только фонарями солдат и множеством факелов, зажженных бирманцами, последний царь Бирмы прошел по шатким мосткам на пароход, который немедленно отчалил и встал на якорь посреди реки: генерал Прендергаст опасался попытки освободить царя. На следующий день Тибо был увезен на юг, в Рангун, а затем в Индию»^[26].

1 января 1886 г. был опубликован следующий лаконичный манифест вице-короля Индии: «Волей Императрицы объявляем, что территории, управлявшиеся королем Тибо, более им не управляются, а стали частью владений Ее императорского Величества и по воле Ее Величества будут управляться теми ее офицерами, которых назначит вице-король и генерал-губернатор Индии Дафферин».

Таким образом, уже в первом заявлении всему миру давалось понять, что Бирма входит в качестве колонии в состав Британской Индии. В феврале того же года дальнейшие распоряжения подтвердили этот манифест. Присоединенная территория вместе с Нижней Бирмой включалась в состав Британской Индии в качестве провинции. Ее верховным комиссаром был назначен Чарльз Бернард. Бирма перестала существовать как самостоятельное государство.

Однако для подавления партизанского движения в Бирме англичанам потребовались годы.

В декабре 1885 г. в Бирме дислоцировалось 10 тыс. английских и индийских солдат, и эти войска были рассредоточены по огромной территории. Повстанцев же было в десятки раз больше. В феврале 1886 г. англичанам удалось довести численность войск до 18 тыс. человек, а в июле того же года их уже насчитывалось почти 33 тысячи.

В октябре 1886 г. командующим британскими войсками в Бирме был назначен энергичный колониальный деятель генерал Роберте. Он нашел положение в стране крайне неудовлетворительным. Вместе с увеличением числа и укреплением опорных пунктов и полицейских постов генерал потребовал увеличения численности войск до 40 тыс. человек, что и было сделано к концу 1886 г.

Военные действия против повстанцев приняли особо жестокий характер. Англичане выжигали деревни, жители которых подозревались в связях с партизанами, уничтожали всех «сочувствующих», переселяли их в другие районы страны, заключали в тюрьмы, ссылали в Индию и т.д. С начала войны по август 1888 г. только в Индию было выслано 50 тыс. человек.

Любопытная ситуация сложилась в самом северном районе Бирмы, в округе Бамо, граничащем с Китаем. Несмотря на англо-китайское соглашение, предусматривавшее невмешательство Китая в английские дела в Бирме, к действовавшим в этом районе повстанцам по инициативе губернатора Юньнани и с молчаливого согласия китайского двора присоединились китайские отряды. В боях на севере участвовали также качины и другие горные племена.

В Центральной Бирме партизанские отряды активно действовали в густонаселенных районах Авы и Сагайна. Там десятки отрядов фактически блокировали оккупантов в городах. И такое положение сохранялось до 1889 г.

Ниже по Иравади, в районах Пагана, Мьинджана, Минбу, Таемьо, Магуэ, партизаны также досаждали англичан. В этих районах действовали талантливые командиры, такие, как Бо Шуэй и У Оттама, неоднократно наносившие энергичные удары по английским отрядам. Повстанцы проявляли активность в районах Таунгу, Пегу, Тенассерима и угрожали окрестностям Рангуна.

В 1886 г. вся Бирма была включена в Индию в качестве особой административной единицы, управляемой верховным комиссаром. Это положение сохранилось до 1897 г., когда Бирма была выделена в отдельную провинцию Британской Индии, во главе ее поставлен вице-губернатор (впоследствии губернатор) и создан Законодательный совет из девяти членов, ни один из которых не избирался.

Включение Бирмы в Британскую империю повлекло за собой дальнейшую перестройку административной системы. Верхняя Бирма, как и Нижняя, была поделена на несколько областей. В каждую область входило несколько округов (дистриктов), делившихся на более мелкие единицы. Действовавшее с 50-х годов XIX века в Нижней Бирме законодательство, общее для Британской Индии, было постепенно распространено и на Верхнюю Бирму.

Участие Бирмы в Первой мировой войне ограничилось отправкой на Ближний Восток 20 тыс. солдат, набранных в основном в горных районах. Тем не менее война кардинально изменила положение в стране. Потребность Британской империи в стратегических материалах вызвала качественные изменения в бирманской экономике. Вольфрам, олово, свинец, нефтепродукты, а также тиковая древесина были нужнее, чем рис, вывоз которого из Бирмы во время войны несколько снизился.

К концу войны Бирма уже давала треть мировой добычи вольфрамовой руды, в ней ежегодно добывали 300 млн. галлонов (13,5 тыс.

т) нефти, расширилась также добыча серебра, олова и свинца. Численность рабочего класса в фабричной и горнорудной промышленности выросла с 50 тыс. до 70 тыс. человек.

Ввоз в Бирму товаров широкого потребления из метрополии снизился, что вызвало некоторый рост национального производства.

Количество индийских иммигрантов в Бирме в годы войны достигла 800 тыс. человек. Но только небольшая их часть являлась купцами и промышленниками. Основная же масса иммигрантов представляла собой самый низкооплачиваемый слой городского и сельского населения. Среди этой прослойки во время войны активно действовала подпольная националистическая организация Гадр, штаб-квартира которой располагалась в Бенгалии. Лидеры и активисты этой и подобной ей антианглийских групп вели пропаганду среди индусов и мусульман. Особое внимание они обращали на состоявшую из мусульман и сикхов военную полицию, с помощью которой надеялись поднять в конце 1915 г. вооруженное восстание. Осуществить эти планы не удалось, но англичане были серьезно напуганы.

В 1935 г. Лондон дал Бирме конституцию. Страна становилась отдельной от Индии колонией. В ней создавался двухпалатный парламент, состоящий из палаты представителей и сената. В палату представителей входило 132 человека. Сенат в составе 36 человек наполовину избирался нижней палатой, наполовину назначался губернатором. Совет министров утверждался губернатором и был формально ответствен перед парламентом. При этом в руках губернатора были сосредоточены все ключевые позиции, включая оборону, внешние сношения, охрану порядка, финансовую политику и т.д. В ведении губернатора также оставались районы, где проживали малые народности Бирмы. Эти районы занимали почти половину всей территории страны.

Помимо этого Бирма должна была выплатить индийскому колониальному правительству долг в размере 570 млн. рупий, который включал в себя расходы на покорение Бирмы, на строительство железных дорог и т.д.

Выборы в первый бирманский парламент, который должен был начать работу с апреля 1937 г., состоялись в конце ноября 1936 г. В ходе предвыборной кампании большинство старых партий объединилось в «Союз пяти цветков». Союз выступал за проведение реформ, но отклонял любые трения с администрацией. Среди других партий и организаций Союз был самым сильным в финансовом отношении, поскольку его поддерживали промышленники. Но к 1936 г. лидеры Союза успели себя

сильно скомпрометировать, а их лозунги уже не пользовались популярностью среди населения. Союз ставил своей задачей достижение максимального числа министерских и других руководящих постов.

Остатки Генерального совета бирманских ассоциаций (ГСБА) У Чит Хлайна, выступавшие за статус доминиона и отмену подушного налога, также не пользовались поддержкой масс. Партия «Синьег» («Бедняк») во главе с адвокатом Ба Мо, сохранившая связь с деревней еще со времени выборов 1932 г., выступала программой, насыщенной левыми лозунгами, как-то: требованиями бесплатного начального образования, свободного кредита, раздачи земли безземельным.

Во главе правительства после жестокой борьбы и торговли с другими партиями встал Ба Мо. После этого «Союз пяти цветков» распался, и Ба Мо оставался премьер-министром до 1939 г.

Одной из ведущих партий Бирмы стала «До Бама Асиайоун» (буквально – «Наша Бирма»). Ее часто в просторечии называли партией такинов (хозяев, господ). Партия отражала интересы буржуазии, части интеллигенции и студенчества.

В конце 1938 г. в Рангун отправилось более тысячи бастовавших нефтяников. За два месяца они прошли половину Бирмы. Полиция пыталась задержать нефтяников, арестовывала их лидеров, но колонна упорно продолжала двигаться к столице. Одновременно к столице со всех сторон подходили другие отряды, состоявшие в основном из крестьян. В общей сложности они насчитывали до 20 тыс. человек.

Голодный марш нефтяников приковал внимание всей страны. Забастовали студенты. Во время одной из студенческих демонстраций на студентов напала полиция, в результате несколько десятков человек было ранено и один убит. Похороны его вылились в массовую антианглийскую демонстрацию. Еще одна демонстрация, организованная монахами, была расстреляна в Мандалае. Там погибло несколько человек.

Ряд националистических политиков связывали свои планы японской экспансией в Азии. Еще в 1935 г. в Японии была создана ассоциация «Бирма – Япония». Тогда же в Японии побывал молодой журналист У Со, проповедовавший союз с Японией «ввиду расовой и религиозной общности». Япония оказывала финансовую помощь У Со, а за это У Со публиковал в своей газете прояпонские материалы.

Японцы нашли также пути к Ба Мо, ушедшему в оппозицию и озлобленному на англичан. Наместились связи японской разведки и с частью деятелей «До Бама Асиайоун». Эти деятели считали, что ослабление Англии в ходе войны неизбежно приведет Бирму к независимости,

оправдывая таким образом идею союза с Японией как с потенциальным врагом Великобритании.

Японские агенты со своей стороны не жалели заверений в помощи, в том, что освобождение Бирмы явится в грядущей войне одной из основных задач Японии. Под влиянием такой агитации в 1940 г. внутри «До Бама Асиайоун» возникла Народно-революционная партия, ставившая своей задачей вооруженное свержение английского господства и ориентированная на Японию.

Во Вторую мировую войну Бирма вступила как составная часть Британской империи. Совет министров и парламент Бирмы не имели права заниматься внешнеполитическими делами, поэтому в вопросе об отношении к войне они не имели даже совещательного голоса и никак не могли повлиять на решение Великобритании. В первые месяцы войны Совет министров и парламент поддерживали Англию, но затем ряды сторонников безоговорочной поддержки начали редеть.

12 февраля 1940 г. Ба Мо внес в парламент проект резолюции с требованием немедленной независимости. Резолюция была отвергнута. В конце того же месяца в парламенте была поставлена на голосование еще одна резолюция о войне, в поддержку которой выступили Блок свободы, группа У Со и часть независимых. Против голосовали лишь партии, состоявшие из соглашательских элементов и Полностью зависевшие от благорасположения колониальной администрации.

В мае 1940 г. был введен «Закон об обороне Бирмы», распространявшийся на все время войны, по которому администрация имела право изолировать любых деятелей оппозиции, подрывающих военные усилия страны. По этому закону с ведома и согласия правительства У Пу, избавлявшегося от наиболее опасных политических противников, были арестованы как основные лидеры такинов, так и Ба Мо и его сподвижники. Аресты продолжались в течение многих месяцев, вплоть до вступления японцев в Бирму.

«До Бама Асиайоун» не была готова к столь решительным действиям властей, не успела уйти в подполье и лишилась лидеров. За исключением немногих успевших покинуть страну либо скрывшихся, были арестованы руководители всех левых организаций Бирмы, лидеры рабочего и крестьянского движения.

Несколько слов стоит сказать о виднейшем деятеле Бирмы Аун Сане. Он родился в 1915 г. в Рангуне в семье адвоката. В феврале 1936 г. был исключен из университета по политическим причинам. В 1938 г. Аун Сан стал руководителем Всебирманского союза студентов. В том же году он

вступил в партию такинов и вскоре стал ее генеральным секретарем. Вскоре в партии произошел раскол. На базе левого крыла партии Аун Сан приступил к созданию Коммунистической партии Бирмы, учредительный съезд которой состоялся 15 августа 1939 г. Первым генсеком компартии стал сам Аун Сан.

В октябре 1939 г. Ба Мо и Аун Сан основали «Блок свободы Бирмы», лозунг которого гласил: «Трудности Англии – шансы Бирмы».

В августе 1940 г. начал вводиться «Закон об обороне Бирмы». Аун Сан бежал в Амой (Китай). А 12 ноября 1940 г. полковник Кейдзи Судзуки встретил Аун Сана и 30 молодых бирманцев (в основном коммунистов) на аэродроме Ханэда в Токио.

Вскоре Аун Сан от имени будущего правительства Бирмы подписал с японскими военными соглашение о будущем Бирмы, в котором говорилось, что из националистических организаций и партий, желающих сотрудничать с Японией, будет организована единая Народно-революционная партия (НРП), которая создаст Армию независимости Бирмы (АНБ) во главе с японским командующим и советниками. НРП организует восстания во всех районах Бирмы во время вторжения туда АНБ. Как только Армия независимости захватит какой-либо город, Япония признает независимость Бирмы и обязуется защищать ее. НРП получит от Японии 200 млн. рупий, Япония же получит в Бирме экономические привилегии.

«Обучение бирманских патриотов проходило на Тайване. Так как восстание в Бирме было назначено на июнь 1941 г., а бирманцев окончательно собрали в лагерь в апреле, то времени было в обрез и 15 инструкторов, приставленных к рекрутам, получили приказание выжать из них все возможное. Бирманцы были заняты почти круглые сутки. Теоретические занятия чередовались с марш-бросками, ночными походами, штыковыми атаками, стрельбами и т.д.»^[27].

Военная подготовка рекрутов закончилась в конце октября 1941 г. После этого Аун Сана и Судзуки привезли в Токио на военную игру, на которой отрабатывалось вторжение в Бирму.

Советские историки изображали Японию кровожадным агрессором, ну а Британская империя под их продажными перьями 22 июня 1941 г. превратилась в миролюбивое и демократическое государство.

На самом деле все было совсем иначе.

В связи с захватом японцами и их китайскими союзниками большинства китайских портов британское правительство и режим Чан Кайши в конце 1937 г. начали строительство дороги, соединявшей Бирму с центральными районами Китая. До начала муссона 1938 г. дорогу в

основном удалось построить, так что в следующий сухой сезон уже можно было пустить по ней гужевой транспорт от Лашо до Куньмина, то есть на отрезке в 1154 км. На строительстве дороги трудилось свыше 300 тыс. человек.

«Этот титанический труд был официально завершён 10 января 1939 г. Китайская компания Сун, которая ведала эксплуатацией дороги, закупила несколько тысяч американских грузовиков, которые и осуществляли перевозки. Дорога от Куньмина до бирманской границы занимала пять дней, ещё два-три дня требовалось, чтобы достичь Лашо. На бирманской [53] стороне дорога была в лучшем состоянии, тем не менее путь по ней был настолько труден, что ежедневно китайцы теряли там в среднем по три грузовика»^[28].

Функционирование Бирманской дороги сильно раздражало Токио. До разгрома Франции англичане действовали более чем нагло в отношении Японии. Так, британский крейсер «Ливерпуль», сделав предупредительный выстрел, остановил японский пассажирский лайнер «Асама Мору», ходивший на линии Гонолулу – Нагасаки. Англичане провели на судне обыск и увели 50 германских пассажиров, причем не военнослужащих, а моряков торгового флота и коммерсантов. Забыли «просвещенные мореплаватели» хорошую русскую поговорку «Не буди лихо, пока оно тихо». Пока японское правительство заявило протест Лондону, а в Японии начали бойкот британских товаров. Пока...

После разгрома Франции Лондон на время «опустил хвост», и 19 июля 1940 г. Бирманская дорога была официально закрыта, хотя грузы по-прежнему шли в Китай. Ну а 18 октября 1941 г. англичане вновь открыли Бирманскую дорогу.

Мало того, 26 июля США заявили о замораживании японских капиталов. С подобным заявлением выступили также Англия и опереточное правительство Голландии, обитавшее в Лондоне.

В июне 1941 г. были практически прекращены поставки нефти из Голландской Индии (Индонезии). В условиях нефтяной блокады Японии хватило бы топлива по прежним нормам на 6 (!) месяцев. Замечу, что уже после войны ООН приняло декларацию, в которой экономическая блокада приравнивалась к вооруженному нападению.

Япония была готова к компромиссу, но Рузвельт и Черчилль предпочли войну.

К началу 1941 г. в Бирме дислоцировалась 1-я бирманская дивизия (в составе 1-й и 2-й бирманских бригад), в апреле прибыла 13-я индийская бригада (включенная в 1-ю бирманскую дивизию), в декабре – 16-я

индийская бригада (резерв командующего войсками в Бирме).

Перед войной командующие английскими вооруженными силами в Индии время от времени поднимали вопрос о подчинении Бирмы командованию Индийской зоны. В 1940 г. в Лондоне проходило совещание по этому вопросу, на котором военные власти Британской Индии требовали включения Бирмы в Индийскую зону, но английский Генеральный штаб пришел к выводу, что Бирма в стратегическом отношении относится к Дальневосточной зоне. В результате такого решения в ноябре 1940 г. Бирма была подчинена командованию этой зоны в качестве глубокого тыла Сингапура.

К 8 декабря 1941 г. японская 15-я армия, состоявшая из 33-й и 55-й дивизий, заняла все тайландские аэродромы и вышла в Бангкок.

16 декабря японский батальон, пройдя по горным тропам через перешеек Кра, достиг аэродрома Виктория-пойнт. Но аэродром оказался пуст – за два дня до этого британский персонал был эвакуирован морем, поскольку британское командование считало, что удержать аэродром не удастся.

23 декабря японская авиация совершила первый воздушный налет на Рангун. Четыре эскадрильи (60 самолетов) японских бомбардировщиков в сопровождении истребительной эскадрильи разбомбили порт и аэродром Рангуна, а также жилые кварталы, где погибло более 2 тысяч мирных жителей. Против японцев в небо поднялись две истребительные эскадрильи – 67-я британских ВВС и 3-я американская «частная» (эскадрилья «Адские ангелы», из состава американского «частного» авиаполка «Летающие тигры»). Англичане сбили три японских бомбардировщика, а американцы – восемь, потеряв при этом три своих машины.

22 декабря Уэйвелл отправился в Чунцин для переговоров с Чан Кайши о дальнейших совместных действиях. Чан Кайши на переговорах заявил, что считает оборону Бирмы жизненно важной для Китая и согласен даже двинуть в Бирму китайские войска. Он предложил Уэйвеллу выделить две армии (до 50 тыс. человек), которые бы подчинялись оперативно английскому командующему, но действовали отдельно от англичан на выделенных им участках фронта, ни в коем случае не смешиваясь с английскими частями.

Однако Уэйвелл посчитал требование разместить китайские войска на самостоятельных участках фронта оскорбительным для британского флага. И он отказался от предложения Чан Кайши под предлогом того, что 50 тысяч китайских солдат – это слишком много. Достаточно одной дивизии

на территории Бирмы и одной – в резерве на китайской территории. У английского командования, заявил Уэйвелл, нет возможности обеспечить китайские армии всем необходимым и разместить их достойным образом.

На самом деле англичане смертельно боялись, что китайские войска, войдя в Бирму, могут и не выйти из нее после окончания войны. Заметим, что до прихода англичан Бирма неоднократно подвергалась оккупации армиями китайских императоров.

Уэйвелл же требовал от Чан Кайши передачи англичанам в Бирме военных материалов, поставляемых ему из США и других стран. Чан Кайши отказался.

Тогда англичане начали захват китайских грузов явочным порядком. Так, пришедший 18 декабря в Рангун американский пароход «Тулса» по приказу губернатора был отведен от китайских складов, и его капитану велели разгружаться на военных складах британской армии. Конечно, англичане пытались оправдать свои действия тем, что хотели рассредоточить грузы, опасаясь японских налетов на порт, но китайские представители им не поверили. Английский посол в Чунцине сообщал, что «генералиссимус настолько разгневан, что намеревается прекратить любое сотрудничество с Бирмой».

Несмотря на то, что этот и подобные ему инциденты удалось уладить, отношения между Чунцином и Рангуном в целом остались прохладными, что сыграло отрицательную роль в обороне Бирмы.

Японская авиация продолжала налеты на столицу Бирмы. Они вызвали среди населения Рангуна панику, и из города бежало более 100 тысяч человек. По мере развертывания боевых действий в Бирме количество беженцев возрастало, и уже едва чуть ли не половина населения страны двинулась на негостеприимный север. Тысячи дезорганизованных, охваченных паникой людей умирали в пути от холеры, малярии, голода и изнурения. В конце концов около 400 тысяч уставших и измученных беженцев, пройдя долгий, тяжелый путь, добрались до Индии.

17 февраля командующий армией принял решение о переходе в наступление в направлении реки Ситаунг с задачей захватить Рангун. 33-й и 55-й дивизиям было приказано форсировать 20 февраля реку Билин, уничтожить противостоящего противника, выйти на рубеж реки Ситаунг и быть в готовности к дальнейшим наступательным действиям.

33-я дивизия 11 февраля ночью форсировала реку Салуин и, уничтожая противостоящего противника, 22 февраля вышла к реке Ситаунг. В этот же день 55-я дивизия заняла Кьяйкто.

«Вместе с японскими войсками в Бирму вошли подразделения АНБ во

главе с “тридцатью товарищами”. На первых порах немногочисленные и плохо вооруженные бирманские войска выполняли роль проводников при японских частях, однако с каждым днем в армию такинов вливались добровольцы, так что через несколько недель АНБ выросла до нескольких тысяч человек и смогла принять участие в военных действиях.

Известие об участии такинов в военных действиях на стороне Японии привело к новой полицейской акции британской администрации: все, кто принадлежал к такинам или подозревался в этом, были немедленно арестованы. В тюрьмы попали и сознательные противники японцев – коммунисты и левые такины, выражавшие желание бороться с японским вторжением на стороне союзников. Однако недоверие британской администрации к левым националистам привело к ее отказу сотрудничать с коммунистами»^[29].

Как видим, советские историки убеждены, что коммунисты Бирмы всегда выступали против «японских агрессоров». На самом деле большинство коммунистов сражались на стороне японской армии. Да и сама немногочисленная бирманская компартия распалась.

Лишь в конце 1942 г. несколько групп коммунистов образовали компартию 2-го созыва, или разлива – называйте как хотите.

23 февраля у моста через реку Ситаун – последний естественный рубеж, прикрывавший прямую дорогу на Рангун, – произошло решающее сражение, проигранное из-за ошибок, медлительности и растерянности британского командования. Отступая к мосту, английские части не смогли оторваться от преследовавших их японцев. Опасаясь, что японцы захватят мост, командование приказало взорвать его, бросив на восточном берегу основную массу войск.

В результате разгрома большая часть английских войск, включая подошедшие наконец незначительные подкрепления из Индии, была уничтожена. Покинутый населением, горящий и разграбленный Рангун оказался без защиты и был оставлен 7 марта, причем отступавшие английские войска были бы уничтожены, если бы японцы не ошиблись, приняв попавшую в ловушку английскую армию за отвлекающий отряд: они спешили обойти Рангун и захватить его прежде, чем англичанам удастся взорвать нефтеперерабатывающий завод в Сириае и портовые сооружения.

Утром 8 марта 1942 г. 215-й пехотный полк 33-й дивизии занял Рангун. На следующий день в столицу Бирмы прибыл штаб 15-й армии вместе с командующим.

Лишь теперь в Северную Бирму вступили китайские

(чанкайшистские) войска.

7 марта японская 15-я армия получила приказ из Токио начать наступление на север Бирмы с целью разгрома китайских войск. К 15 марта командующий 15-й армией генерал Йида разработал план операции по захвату Средней и Верхней Бирмы. Он рассчитывал на скорое прибытие в Рангун еще двух японских дивизий – 56-й и 18-й, а также на то, что плохо вооруженные и плохо снабжаемые китайские войска не захотят защищать Бирму, а будут отступать к своей границе.

Однако в районе города Таунгу (в 200 км севернее Рангуна) 200-я китайская дивизия, численно равная полку, оказала упорное сопротивление 55-й японской дивизии. После четырех дней боев китайцы были окружены, затем сражались еще 10 дней и, понеся потери личного состава и вооружения, все-таки прорвались из окружения на север.

Другие китайские части с начала апреля действительно стали отступать, не оказывая серьезного сопротивления японцам. Британские части также со 2 апреля стали отступать из Прома на север.

10 апреля японские войска вошли в боевое соприкосновение с Бирманским корпусом (17-я индийская и 1-я бирманская дивизии, британская 7-я танковая бригада – под командованием генерал-майора Слима). Вместе с японскими войсками в боевые действия вступила Армия независимости Бирмы (АНБ). Началось дезертирство из бирманских частей британской армии. Генерал Слим по своей инициативе приказал взорвать нефтепромыслы и нефтехранилища в Енанджауне.

17 апреля в районе Енанджауна остатки 1-й бирманской дивизии были окружены и прижаты к реке. 19 апреля они пошли на прорыв, оставив артиллерию и раненых (японцы не стали брать раненых в плен, просто заколов их штыками).

18 апреля японцы окружили 55-ю китайскую дивизию. Вырваться ей не удалось, все китайцы были перебиты или взяты в плен.

6-я китайская армия в конце апреля покинула Бирму, вернувшись в Китай. Британские войска стали отходить на запад, в сторону Индии. 5-я китайская армия – на север, к китайской границе.

К концу мая 1942 г. британские и китайские войска покинули Бирму, страна была полностью захвачена японцами.

Занимая населенные пункты, части АНБ старались явочным порядком организовывать «административные комитеты свободной Бирмы». Формально это не противоречило «джентльменскому соглашению», однако первый и основной пункт соглашения о немедленной независимости не был выполнен, и потому комитеты японцами не признавались. Для того

чтобы избежать создания административных комитетов и изолировать АНБ, ее отрядам было приказано двумя колоннами следовать через дельту и далее вверх по Иравади, в то время как японские дивизии пошли на Таунгу, Мандалай и далее на Бамо.

В результате этого маневра Верхняя Бирма была оккупирована японцами без участия АНБ, и там не было создано никаких органов гражданской власти. Однако до окончания военных действий японские власти не предпринимали репрессивных мер против АНБ и даже смотрели сквозь пальцы на деятельность комитетов, чтобы не обострять отношения с населением.

1 августа 1942 г. была создана бирманская администрация с совещательными функциями, во главе которой был поставлен Ба Мо, найденный японцами в шанской деревне, где он скрывался после побега из английской тюрьмы. АНБ была распущена, а вместо нее сформировали Армию обороны Бирмы в составе всего 3 тыс. человек под контролем японских советников.

В новую армию были включены те элементы из бирманских вооруженных сил, которые в ходе кампании зарекомендовали себя как лояльные. Командующим Армией обороны был назначен генерал Аун Сан. Ставший во главе гражданской администрации Ба Мо отдал большинство руководящих постов своим соратникам по партии «Синьета», однако часть должностей пришлось предоставить и такинам, по-прежнему пользовавшимся популярностью среди населения. Да и японское командование, старавшееся играть на противоречиях между бирманцами, больше доверяло бирманским офицерам, прошедшим японскую военную школу, чем политикам, сотрудничавшим в свое время с англичанами. В результате два левых такина – Мья и Тан Тун – вошли в правительство, получив соответственно портфели министров внутренних дел и сельского хозяйства.

«Внутренний круг» (нелегальное руководство «Добама») принял это предложение Ба Мо, чтобы возможно полнее использовать легальные способы подготовки к сопротивлению японцам, необходимость разрыва с которыми стала очевидной для такинов еще в ходе военной кампании.

С поражением англичан в Бирме непосредственный контакт с японцами на суше на некоторое время прекратился. Китайцы на севере продолжали вести боевые действия, но без особого успеха, поскольку не имели необходимого снабжения. С потерей Лашио англичане не могли использовать Бирманскую дорогу, а строительство другой дороги в то время было невозможным. Нужно было искать другой путь для доставки

снабжения в Китай.

И такой путь был найден подполковником американских ВВС Оулдом. Он был первым летчиком, перелетевшим через горный хребет Паткой, отделяющий Индию от Южного Китая. По этой воздушной магистрали, известной под названием «Хамп», в течение войны было переброшено много тысяч тонн различных грузов, причем подавляющая часть – американскими самолетами. Полеты были сопряжены с большой опасностью не только из-за наличия малоизвестных высоких горных хребтов, над которыми проходила эта трасса, но также из-за тяжелых грозовых облаков, часто висевших над ними. И все же, несмотря на все затруднения, на трассе поддерживалось регулярное воздушное движение. Американские самолеты перебросили около 13 тыс. китайских солдат из Китая в штат Бихар (Индия). Одно время движение по этой трассе было настолько интенсивным, что самолеты взлетали с индийских аэродромов через каждые 10 минут.

За три года войны на этой трассе было потеряно свыше 600 транспортных самолетов.

К концу 1942 г. общая численность самолетного парка английских ВВС в Индии вблизи границы с Бирмой составляла 1443 самолета, включая разведывательные самолеты армейской авиации «Лизандер» и транспортные самолеты С-47 и «Хадсон», однако большинство из них составляли небоевые самолеты.

Британский командующий Уэйвелл, собрав, по его мнению, достаточное количество наземных войск и военно-воздушных сил, решил начать наступление в начале декабря 1942 г. Помимо захвата острова Акьяб, перед Уэйвеллом стояла задача очистить от противника полуостров Мьяйу и район южнее Ратедаунга.

Англичане были уверены, что наступление будет успешным. 9 декабря Восточная армия под командованием генерал-лейтенанта Ирвина выступила из Кокс-Базара и 16 декабря, не встретив сопротивления противника, заняла деревню Маунгдау. 27 декабря 14-я Индийская дивизия захватила Индию. Здесь Ирвин остановился, чтобы запастись продовольствием. Когда армия была готова к дальнейшему наступлению, время уже было упущено. Получив подкрепления, японцы прочно удерживали остров Акьяб и появились в долине реки Каладан, угрожая прорвать левый фланг английской армии. Ирвин с трудом сдерживал натиск противника и в мае 1943 г. был вынужден отступить. На этом наступление английских войск на Араканском побережье закончилось.

В начале ноября 1943 г. 15-й англо-индийский корпус начал

наступление из района Кокс-Базара, продвигаясь на юг полуострова Майу. Главной целью этого наступления была высадка 2-й английской дивизии в тылу 55-й японской дивизии, располагавшейся на полуострове Майу. Хотя эта высадка не была проведена из-за недостатка десантных судов, тем не менее наступление 15-го корпуса развивалось успешно.

Британские дальние бомбардировщики регулярно наносили удары по железнодорожным узлам противника. Особенно доставалось Рангуну и только что построенной железной дороге, соединившей Бирму с Сиамом. Интенсивные удары наносились и по железной дороге, соединявшей Рангун с Мьиткына, причем по меньшей мере один из мостов этой дороги всегда был выведен из строя.

Более удаленными целями стратегической авиации были сортировочные станции в городах Моулмейн (Бирма) и Бангкок (Сиам), подвергавшиеся налетам бомбардировщиков «Веллингтон» и «Либерейтор». Начиная с 18 апреля самолеты «Митчелл» и «Веллингтон» ежедневно производили налеты на дороги, по которым снабжались японские войска, действовавшие в районе реки Чиндвин. Интенсивной бомбардировке днем и ночью подвергались склады горючего. В период с января по май 1944 г. самолеты стратегической авиации сбросили на различные объекты 6500 т бомб.

4 февраля 1944 г. японцы начали наступление, ставшее на этом фронте для них последним, и остановили войска Маунтбэттена.

Позже японский генерал Ханая начал наступление с целью вторжения в Индию. План этого наступления, известного под названием операция «С», был разработан японским верховным командованием. Вторжение японских войск в Индию намечалось осуществить прорывом фронта английских войск с последующей изоляцией восточного участка фронта от западного и перехватом всех английских коммуникаций. Затем японское командование планировало уничтожить обе разобщенные группировки союзных войск по частям. В случае реализации этого плана японцы захватили бы все дороги, ведущие в Индию через Читтагонг и Димапур.

Операцию планировалось провести в два этапа. На первом этапе предполагалось захватить порт Читтагонг, отвлечь туда все резервы, имевшиеся в распоряжении генерала Слива, после чего, примерно через месяц, начать второй этап операции. На втором этапе операции намечалось захватить узлы обороны в Имфале и Димапуре и, как только японские войска продвинутся далее на территорию Индии, создать там правительство во главе с Субха Чандра Боузом – лидером национальной индийской армии.

Японское командование было уверено в успехе этой операции: под угрозой окружения английские войска будут вынуждены отступать, в это время их легко будет разъединить и уничтожить по частям. По существу должна была повториться старая история. Хорошо обученные и натренированные японские войска, наступая через джунгли, которые были труднопроходимыми даже для них, должны были вызвать панику среди английских войск и одержать победу.

Но в своих расчетах японское командование не учло превосходства в воздухе британских военно-воздушных сил. Вместо приказа на отступление английская армия получила приказ стоять на месте и вести бои, получая необходимое снабжение по воздуху.

Первый удар по японскому авангарду во главе с полковником Танахаси, который рассчитывал через неделю быть в Читтагонге, был нанесен войсками гарнизона «Админ Бокс». В первых боях, продолжавшихся 48 часов, обстановка была не в пользу союзников, так как японцы сумели использовать элемент внезапности. К 10 февраля они полностью окружили «Админ Бокс». С большим трудом японцы смогли переправить свою артиллерию через Ньякдаукский хребет и расположиться в джунглях поблизости от коммуникаций 5-й индийской дивизии, которые они так и не сумели перерезать.

Проводя эту операцию, японские войска получали максимально возможную поддержку со стороны своей авиации, которая в первый день выделила для этой цели 100, а на следующий день 60 самолетов. Японскому командованию казалось, что победа обеспечена. Так бы и произошло, если бы немедленно не было организовано снабжение войск по воздуху самолетами бригадного генерала Оулда. У британского маршала авиации Пейрса имелись запасы продовольствия почти на 40 тыс. человек, которые находились на аэродроме Комилла и на других аэродромах. Продовольствие в первую очередь перебрасывалось туда, где в нем ощущалась крайняя необходимость.

Напряженная обстановка длилась с 8 февраля по 6 марта 1944 г. За это время наземным войскам было сброшено 2000 т различных грузов, начиная от боеприпасов и кончая свежими яйцами для раненых. Средний вес перевозимого груза каждого самолета С-47 составлял от 3 до 3,5 т.

К середине марта 1944 г. осажденные войска перешли в наступление. 11 марта 7-я индийская дивизия захватила Бутидаунг, а 12 марта части 5-й индийской дивизии овладели Разабиллом. 81-я западноафриканская дивизия захватила Кьяукто и Апаукву, но была вытеснена японцами, предпринявшими внезапную контратаку. 23 марта британские войска вновь

прорвали внешнее кольцо обороны Кьяукто. К этому времени отпала необходимость в снабжении войск по воздуху на Араканском участке фронта, и большая часть транспортных самолетов сразу же была переключена на доставку снабжения войскам центрального и северного участков фронта. К началу апреля бои на Араканском побережье закончились победой союзников.

После первых неудач японцы решили дать бирманцам больше прав в управлении страной. В январе 1943 г. премьер-министр Японии заявил в парламенте, что менее чем через год Бирма и Филиппины получат независимость. В марте состоялся визит бирманских лидеров в Японию.

Ба Мо, Аун Сан и другие лидеры были награждены японскими орденами и приняты высшими чинами Японии. После нескольких месяцев политических интриг, 1 августа 1943 г., было создано первое правительство «независимой» Бирмы. Помимо соратников Ба Мо из партии «Синьета» и правых политиков в правительство вошли и бывшие такины. Аун Сан занял пост министра обороны, такин Мья стал заместителем премьер-министра, такин Тан Тун – министром сельского хозяйства, такин Ну получил практически ничего не значащий портфель министра иностранных дел. Не получив в правительстве большинства, такины тем не менее контролировали ряд ключевых постов.

Весьма важным следствием превращения Бирмы в формально независимое государство было преобразование армии с увеличением ее численности и улучшением вооружения.

Несмотря на то что независимость Бирмы была оговорена рядом условий, население с воодушевлением восприняло ее.

«В новом правительстве Ба Мо старался обеспечить себе единоличную власть. В эти годы проявилось его тщеславие и как следствие этого – политическая слепота. Приняв титул “верховного правителя” (“адипади”), Ба Мо, потеряв всякую связь с реальностью, пытался возродить обычаи старой, доколониальной Бирмы.

Вся страна представлялась Ба Мо громадным военным лагерем, расположенным пирамидой, на вершине которой находится “верховный вождь”. Все население страны было поделено на “армии”. Ближе к вершине находилась “армия руководства”, далее шла “армия крови” – бирманские вооруженные силы, “гражданская армия” – чиновники, “трудовая армия”. Организованы в отряды были и женщины, и монахи, и учащиеся»^[30].

В начале 1945 г. английские войска под командованием адмирала Маунтбэттена перешли в наступление на центральном, северном и араканском направлениях бирманского фронта. На центральном

направлении (командующий английский генерал У. Слим) 14-я армия в составе 4-го и 33-го корпусов передовыми частями оттеснила японские войска из правобережных районов реки Иравади к северу от Мандалая. На северном направлении (командующий американский генерал Д. Салтэн), где наступали три китайские дивизии, 36-я английская дивизия и американская тактическая группа «Марс», войска союзников вышли на рубеж Бамо, Ката, Индо, соединившись в районе Индо с частями 14-й армии. На араканском направлении (командующий генерал Ф. Кристисон) части 15-го корпуса овладели южной оконечностью полуострова Маю, мысом Фоул-Пойнт и горными проходами у Чауто в долине реки Каладан.

Весной 1945 г. по решению Антифашистской лиги народной свободы (АЛНС), созданной в августе 1944 г., генерал Аун Сан попросил командующего японской армией разрешить бирманской армии занять участок фронта на Иравади. Это оказалось как нельзя кстати для японцев. Несмотря на недоверие, которое они испытывали к бирманской армии, отсутствие резервов и тяжелое положение на фронте заставили японское командование пойти на этот риск.

17 марта состоялся торжественный парад, посвященный отправке на фронт бирманской армии. В присутствии японского командования генерал Аун Сан призвал солдат идти в бой и бить врага, однако не уточнил, кого именно он имеет в виду.

Пока армия продвигалась к линии фронта, ведущие руководители АЛНС ушли в подполье, а 27 марта Национальная армия Бирмы начала антияпонское восстание. Одновременно активизировались и партизанские отряды.

В ходе восстания бирманской армией и партизанами было выведено из строя более 13 тыс. японских солдат и офицеров. Как вспоминал командующий английской армией, «бирманская армия связала большое количество вражеских войск, которые иначе могли бы быть использованы для блокирования 14-й союзной армии в ее наступлении на Рангун».

1 мая 1945 г. бирманские части под командованием Не Вина вступили в Рангун. Англо-американская авиация несколько дней жестоко бомбила Рангун, хотя британские летчики прекрасно видели выложенный на крыше городской тюрьмы сигнал: «Японцы ушли». И только 3 мая, окончательно удостоверившись, что японских войск в городе нет, в столицу вошли части 36-й английской дивизии.

Занятием Рангуна завершилось освобождение Центральной Бирмы от японских захватчиков. Но боевые действия на этом не закончились. Разрозненные группы противника продолжали обороняться в некоторых

районах страны. Части 15-й и 33-й японских армий действовали в Шанских горах между дорогой Мандалай – Рангун и бирмано-тайландской границей. Части 28-й армии оборонялись в горах Пегу между долинами рек Иравади и Ситаун.

С началом сезона дождей активность военных действий в Бирме значительно снизилась. Союзные войска сводились во вновь создаваемую 12-ю армию (командующий генерал М. Стопфорд), перед которой ставилась задача закрепить колониальное господство Великобритании в Бирме, а также принять на себя военные и административные функции на территории страны. Боевая задача 12-й армии сводилась к уничтожению окруженных групп противника.

В боях с 20 июля по 4 августа основная часть японских войск была уничтожена, и только 1200 солдат и офицеров сумели вырваться из окружения. На этом военные действия против японских захватчиков в Бирме завершились.

«В Бирме все попытки английских властей посадить на прежнее место политиков, ушедших вместе с англичанами в Индию и преданно служивших им там в ожидании часа, когда смогут снова стать у руля страны, полностью провалились. Подавляющее большинство бирманцев поддерживало лидеров национально-освободительного движения, пошедших на сотрудничество с японцами исключительно в интересах освобождения родины от иноземного ига и после изгнания оккупантов. На Филиппинах же после освобождения политиков, наиболее активно сотрудничавших с японцами, обвиняли в коллаборационизме сами филиппинцы. Сложилась парадоксальная ситуация, когда американцы защищали от суда коллаборационистов, полагая, что они, послушные японцам, будут послушны и США, и преследовали руководителей антияпонского сопротивления, казавшихся им слишком радикальными. В связи с этим даже к Осменье, проводшему все годы войны в США, американцы относились после войны весьма сдержанно, так как тот поддерживал связи с лидерами левых сил»^[31].

Глава бирманского правительства Ба Мо бежал из Рангуна в Таиланд к японцам, а затем на остров Тайвань.

В мае 1945 г. Аун Сан заявил английскому генералу Слиму, что не будет включать свою армию в состав союзных войск, пока Бирма не будет признана союзником Великобритании. Аун Сан также отказался присягать на верность Великобритании, поскольку представлял суверенное правительство.

1 июня английский парламент вернулся к обсуждению судьбы Бирмы.

«Белая книга» о Бирме, принятая парламентом, объявляла о продлении губернаторского режима, по крайней мере, до 1948 г. При губернаторе на правах совещательного органа должен был функционировать Исполнительный совет. Однако ни о какой независимости и речи не было. Бирме предлагалось отказаться даже от тех небольших свобод, которые были предоставлены ей по закону 1935 г.

Экономические разделы «Белой книги» предусматривали восстановление позиций британского капитала в промышленности и возвращение земель тем, кто владел ими в 1941 г. Таким образом, «Белая книга» была нереальным проектом, рожденным мышлением английских колониальных политиков, которые, имея самое слабое представление о коренных изменениях в Бирме, игнорировали события трех последних лет.

Из тысячи промышленных предприятий, действовавших в Бирме перед войной, к 1946 г. осталось чуть более 300, да из них не все работали. Соответственно втрое упала численность рабочих. Только каждый седьмой рудник давал продукцию, а добыча нефти почти совсем прекратилась.

В сельском хозяйстве также царила разруха: площади под посевы риса сократились почти вдвое, а урожаи значительно упали. Сельское хозяйство, ставшее во время японской оккупации натуральным, таковым и оставалось. Восстановлению его препятствовало разрушение транспортной сети страны и уничтожение подвижного состава.

Правительство Эттли отступило и пригласило бирманских лидеров для переговоров в Лондон. «Мы не желаем удерживать в содружестве и империи народы, которые этого не хотят», – заявил при этом премьер-министр К. Эттли.

Решение лейбористов вызвало резкую критику консерваторов. Но те не учитывали, что лейбористское правительство не указывало ни сроков, ни условий достижения независимости.

Переговоры начались в Лондоне 13 января 1947 г. В Бирме в это время проходила «неделя демонстраций» в поддержку Лиги. Обстановка была настолько напряженной, что в случае отказа английского правительства выполнить требования бирманцев в любой момент мог произойти всенародный взрыв.

Соглашение, подписанное 27 января 1947 г., признавало за Бирмой право на самостоятельность, превращало Исполнительный совет в «переходное правительство» и назначало на апрель 1947 г. всеобщие выборы в Учредительное собрание. Сроки предоставления независимости не были указаны, и потому обе стороны полагали, что результаты переговоров им выгодны: английская сторона получала три месяца

отсрочки, в течение которых надеялась с помощью политических и административных мер подготовить выборы таким образом, чтобы Лига не получила в Учредительном собрании большинства. Лига же была уверена в победе на выборах и за три месяца намеревалась еще более укрепить свои позиции. Оставался открытым вопрос о горных районах. Великобритания признала их право на вхождение в Бирму при условии «свободного согласия», для получения которого должна была состояться специальная конференция. До тех пор в горных районах сохранялся «специальный режим».

9 апреля 1947 г. в Бирме прошли выборы в Учредительное собрание. Их результаты расстроили все планы англичан. Из 210 избравшихся депутатов 194 прошли по спискам Лиги, 7 мест получили коммунисты, остальные места достались независимым кандидатам.

В июне открылась первая сессия Учредительного собрания, на которой была принята резолюция о независимости и утвержден проект национальной конституции. На сессии выступил Аун Сан, который заявил о необходимости передачи власти в стране бирманцам. «Если эта передача власти не будет произведена мирным путем, – подчеркнул в своей речи Аун Сан, – то мы прибегнем к другим средствам».

В начале июля между АЛНС и КПБ начались переговоры о восстановлении утраченного единства. Однако переговоры были неожиданно прерваны. Утром 19 июля 1947 г. к зданию Исполнительного совета, где проходило заседание министров временного правительства во главе с Аун Саном, подъехал военный джип под № 1814. Из машины вышли четверо вооруженных солдат с нашивками 12-й армии на рукавах и спокойно прошли в кабинет, где шло заседание. Там солдаты открыли шквальный огонь из автоматов. Аун Сан был убит (на его теле обнаружено 13 пулевых ранений). Также погибли шесть министров, чиновник, который оказался в кабинете, и телохранитель одного из министров. Убийцы, воспользовавшись паникой, скрылись в неизвестном направлении.

Следствие, которое вел комиссар полиции Рангуна У Аун Сейн, достаточно быстро вышло на след убийц. Выяснилось, что заказчиком убийства был правый политик У Со. И хотя во время следствия и суда так и не удалось установить, получал ли У Со помощь и поддержку англичан, многие бирманские историки и современники событий уверены, что английская разведка была причастна к этому убийству.

«Движимый честолюбием и ненавистью к Лиге и лично к Аун Сану, У Со надеялся, что в Бирме воцарится хаос и в такой обстановке английский губернатор предложит ему сформировать правительство. Он рассчитывал

также на личную преданность ему исполнителей покушения и, полагая, что его участие в преступлении останется неизвестным, решил ждать своего часа. Однако ход событий развеял надежды У Со и поддерживавших его сил.

20 июля в похоронах Аун Сана и министров приняли участие более 100 тыс. человек. На 15 августа была назначена всеобщая стачка. Независимо от того, кто непосредственно организовал убийство, весь народ был убежден в том, что оно – попытка помешать стране добиться независимости, и возмущение обратилось в первую очередь против британских властей. Сам У Со был через несколько дней полностью разоблачен, арестован, предан суду и позже повешен.

Созданный на следующий день новый Исполнительный совет под председательством Такин Ну, не присутствовавшего 19 июля на совещании у Аун Сана, включал оставшихся в живых лидеров Лиги, а также ранее вышедших из Совета правых политиков. Совет политически сдвинулся вправо, но этот факт, сказавшийся впоследствии, не был замечен в горячке борьбы, так как независимо от политических взглядов его членов у Совета был лишь один путь: продолжать борьбу за независимость. В ином случае Совет был бы сметен.

Еще 21 июля Эттли заявил в парламенте, что английские войска охраняют в Бирме «безопасность и порядок», подчеркнув тем самым, что правительство Великобритании продолжает рассматривать Бирму как колонию. Но уже через три дня, уведомленный о том, что положение в Бирме резко обострилось, английский премьер был вынужден заявить о решении обменяться с Бирмой миссиями для заключения соглашений об обороне, финансах и т.д. Эттли добавил, что на осенней сессии английского парламента будут внесены предложения о передаче власти бирманцам и в случае желания Бирмы выйти из состава Британского содружества английское правительство надеется на «поддержание самых сердечных отношений» с Бирмой.

Было объявлено, что Исполнительный совет немедленно превращается во временное правительство Бирмы и глава его становится премьер-министром. Первым премьер-министром стал Такин Ну»^[32].

С августа по октябрь 1947 г. проходили англо-бирманские переговоры о передаче власти, в результате которых было решено объявить Бирму независимой к концу 1947 г.

24 сентября Учредительное собрание приняло конституцию Бирманского Союза, провозгласившую страну независимой республикой, объединяющей все народы бывшей Британской Бирмы в соответствии с

решениями Панлонской конференции. За конституцию проголосовали и коммунисты, хотя они признавали, что не все положения конституции их устраивают.

В соответствии с конституцией Республика Бирманский Союз состояла из собственно Бирмы, трех автономных государств – Шанского, Качинского, Каренни, а также Минского особого округа.

В 1954 г. в конституцию была внесена поправка, по которой создавалось Каренское автономное государство, а государство Каренни переименовывалось в государство Кая.

В конституции провозглашалось равенство всех граждан Бирмы перед законом, свобода слова, печати, собраний. Верховным законодательным органом в Бирме становился двухпалатный парламент, состоявший из палаты депутатов и палаты национальностей. Избирательное право предоставлялось всем гражданам, достигшим 18 лет, причем все цензы отменялись. Обе палаты парламента были равноправны, за исключением финансовых вопросов, которые окончательно решались палатой депутатов.

Ограничивалась деятельность крупных капиталистов: запрещались картели, синдикаты и т.д. Рудники и нефтепромыслы должны были не менее чем на 60% принадлежать государству. Государство объявлялось верховным собственником земли. Крупные земельные владения были запрещены, однако максимальные размеры владений указаны не были, и соответствующий закон должен был быть выработан позднее.

17 октября 1947 г. в Лондоне Такин Ну и Эттли подписали англобирманский договор. Английское правительство признало Бирму «полностью независимым суверенным государством». Таким образом, Бирма стала первой английской колонией, добившейся независимости и вышедшей из состава империи.

В договоре содержались некоторые оговорки, выгодные для Англии: в бирманской армии оставались английские военные инструкторы, английскому флоту предоставлялось право использовать бирманские порты. Бирманское правительство обязалось выплатить пенсии английским чиновникам, служившим в Бирме, долг, возникший в результате отделения Бирмы от Индии, а также платежи по займам, предоставленным Великобританией после войны и пошедшим в первую очередь на восстановление британских предприятий.

В 4 часа 4 января 1948 г. утра в Рангуне состоялась торжественная церемония провозглашения независимости. Такое необычное время – 4 часа утра – рекомендовалось астрологами. После торжественного парада английский флаг был опущен и вместо него поднят флаг независимой

Бирмы. В тот же день английский губернатор покинул Рангун. В этот же день Бирма вышла из Британского содружества наций.

Увы, в марте 1948 г. в Бирме начинается Гражданская война. Правительство начинает репрессии против коммунистов. В 1949 г. под руководством Компартии Бирмы создаются Национальный Демократический объединенный фронт и Национально-освободительная армия (НОА). Одновременно коммунисты Бирмы раскололись на Коммунистическую партию Бирмы и Бирменскую Коммунистическую партию.

Замечу, что коммунистам на севере Бирмы приходилось одновременно вести борьбу как с правительственной армией, так и с частями Гоминдана, вытесненными из Китая коммунистами. В 1950 г. НОА потерпела поражение и была вынуждена перейти к партизанским действиям, которые затянулись на десятилетия.

2 марта 1962 г. в Бирме произошел военный переворот, в результате которого к власти пришел генерал Не Вин, возглавивший Революционный совет. Военные разработали программу «Бирманский путь к социализму». В 1963—1964 гг. военные национализировали внешнюю торговлю, банки и значительную часть иностранных и местных предприятий. Государственный сектор был объявлен основой социалистической экономики. 28 марта 1964 г. были запрещены все политические партии, кроме правящей – партии Бирманской социалистической программы (ПБСП), созданной еще 4 июля 1962 г. К 1980 г. партия объединяла 829 тыс. членов и кандидатов в члены. Под контролем ПБСП действовали массовые организации рабочих, крестьян, молодежи и даже писателей и журналистов.

В 1974 г. Бирма была переименована в Социалистическую республику Бирманский Союз, а в 1989 г. – в Мьянму. Увы, все как в «Квартете» у дедушки Крылова – как ни менялись генералы и название страны, в Бирме до сих пор царит политическая нестабильность.

Гонконг

Британских промышленников и купцов с XVII века привлекал огромный китайский рынок. Но власти Поднебесной империи не спешили открывать двери перед иностранцами. Надо ли говорить, что у берегов каждого, кто отказывался торговать с «просвещенными мореплавателями», показывался британский флот. Лондон быстро нашел повод для нападения на Китай.

В 1839 г. Пекин решил покончить с контрабандой опиума в районе Кантона, принявшей грандиозные масштабы. Туда был послан императорский комиссар Лин, наделенный чрезвычайными полномочиями.

Он вызвал в Кантон резидента Ост-Индской компании капитана Эллиота, а затем объявил его и всех английских купцов пленными до тех пор, пока весь опиум не будет выдан китайским властям. Требование Лина в конце концов было удовлетворено, но это же и послужило поводом к войне.

Английская эскадра, находившаяся в индийских водах, получила приказание сосредоточиться в Сингапуре. Ее командующим был назначен адмирал Эллиот (брат резидента Ост-Индской компании). Цели экспедиции были следующие: 1) добиться полного удовлетворения британских подданных, потерпевших от действий Лина, 2) получить разрешение свободной торговли в китайских портах и 3) получить гарантии для английских подданных от возможности повторения подобных насилий.

Сухопутные силы экспедиции достигали в общей сложности 4094 человек: 4 европейских полка, 1 полк индийских волонтеров, 2 роты, одно отделение артиллерии (9-фн и 12-фн пушки) и 1 отделение сапер. Эскадра состояла из 18 боевых парусных кораблей, 4 пароходов Ост-Индской компании, вооруженных артиллерией, и 28 транспортов. Запасы продовольствия были заготовлены на 9 месяцев и перевозились на особых транспортах.

Первой задачей коммодора сэра Гордона Бремера, до прибытия адмирала Эллиота, было занятие одного из островов для устройства там базы.

Китайцы потерпели поражение в войне, и 29 августа 1842 г. был подписан мирный договор, согласно которому: 1) китайское правительство обязалось выплатить англичанам в течение трех лет 21 млн. долларов, 2) порты Кантон, Амой, Фу-чеу-фу, Нинг-фо и Шанхай должны быть открыты

для европейской торговли и 3) остров Гонконг был уступлен Англии. 15 сентября трактат был ректифицирован, и военные действия закончились.

Так Гонконг стал колонией Британской империи. Управлял колонией губернатор, при котором с 1843 г. действовал в качестве совещательного органа Законодательный совет, состоявший из четырех колониальных чиновников. В 1850 г. в его состав были введены еще два назначаемых члена. В последующем число членов совета постепенно росло. Так, в 1857 г. он пополнился еще двумя чиновниками и одним назначаемым членом, в 1884 г. в совете было уже 7 чиновников и 5 назначаемых членов (включая одного китайца), а в 1896 г. – совет расширился до 8 чиновников и 6 «неофициальных» членов.

Гонконг быстро превратился в форпост британского проникновения в Китай. С него вели свои операции британские торговцы, купцы и продавцы опиума, а позже к ним присоединились и американские торговцы. Они составляли элиту колонии, в то время как подавляющее большинство населения было китайским (31,5 тыс. жителей из 33 тыс. в 1851 г.).

Территория колонии постоянно расширялась. Согласно условиям Пекинской конвенции 1860 г., заключенной после Второй Опиумной войны, Китай вынужден был уступить Великобритании часть полуострова Цзюлун (Коулун) и ряд островов. Чтобы укрепить обороноспособность Гонконга, Лондон в 1898 г. добился от Китая уступки на 99 лет (до 1997 г.) «новых территорий» на севере Цзюлуна (Коулуна).

На рубеже XIX и XX веков Гонконг сильно пострадал от эпидемий и стихийных бедствий. В 1894 г. колонию поразила проникшая из Южного Китая эпидемия бубонной чумы, в результате которой в том году погибло более 2,5 тыс. человек и еще 1,3 тыс. в 1898—1900 гг. Спасаясь от чумы, из Гонконга временно уехали 100 тыс. китайцев, что нанесло большой урон экономике колонии.

18 сентября 1906 г. на Гонконг обрушились разрушительный тайфун и цунами, унесшие до 10 тысяч жизней.

Несмотря на эпидемии и стихийные бедствия, Гонконг стремительно развивался. Благодаря выгодному географическому положению, прекрасной природной гавани и статусу свободного порта, он превратился в крупный центр торговли и судоходства. Гонконг стал одним из крупнейших портов мира, выполнявшим посреднические функции в товарообороте между Китаем, Японией, Индокитаем, Сиамом, Нидерландской Индией, Индией, странами Европы и США. Через колонию проходило около 20% экспорта Китая и значительная часть китайской эмиграции. Строились дороги, крупные судовые доки и промышленные

предприятия. Важнейшими отраслями производства стали судостроение, сахарная и табачная промышленность. Гонконг-Шанхайский банк стал крупнейшим в Китае. Железная дорога соединила Гонконг с Гуанчжоу. В колонии находилась мощная британская военно-морская база.

К 1906 г. Гонконг стал главной британской военно-морской базой на Тихом океане. Там постоянно базировался Восточный флот. К 1906 г. в его составе находилось 7 крейсеров, 2 шлюпа, 14 эскадренных миноносцев (истребителей) и 4 миноносца.

В Гонконге англичане устроили первоклассные морские порт и арсенал. Судостроительный и машиностроительный заводы работали на нужды флота. Шесть доков (максимальная длина 171 м) могли обслуживать корабли всех классов.

Запас угля на частных складах превышал 100 тыс. тонн. Телеграфные кабели соединяли Гонконг с Сайгоном, Фуджоу, Манилой, Амоем (Сямынем) и т.д.

В Гонконге имелись консульства всех ведущих стран мира. Так, российское консульство было учреждено еще в 1857 г., однако вплоть до начала XX века обязанности российских консулов выполняли иностранцы. Возможно, создание консульства следует связывать с визитом в колонию в ноябре 1857 г. графа Е.В. Путятина, прибывшего туда на пароходе «Америка». Он провел переговоры с британским послом Эльджином, являясь гостем американской фирмы «Расселл энд К°».

Начиная с 1900 г. в Гонконге функционировало уже штатное российское консульство. В должности консула служили М. Устинов, К. Бологовский, П. Тидеман и В. фон Эттинген.

Помимо основных своих функций наши консулы выполняли задания жандармского ведомства. Так, в феврале 1905 г. в связи со следованием через Гонконг русских пленных из Японии правительство предложило консулу выяснить, есть ли в продаже в колонии «противоправительственные русские издания», и в случае наличия таковых «изъять... путем единовременной, конечно, официальной, покупки».

Торгово-экономические отношения между Гонконгом и Россией были развиты в начале XX века весьма слабо. Россия ввозила в колонию «маральи рога для дальнейшего экспорта их в Китай», вывозились преимущественно корица, арахис, растительное масло, имбирь, анис и некоторые другие продукты традиционного китайского экспорта. «Этот экспорт находился в Гонконге почти исключительно в руках германских фирм... причем цены и вообще этот рынок регулировался в Гамбурге». Наличие незначительного товарообмена все же побудило Товарищество

Добровольного флота включить Гонконг в 1912 г. в число портов срочных заходов по линии Владивосток – Одесса. До этого перевозки производились Русским Восточно-Азиатским пароходством между колонией и Владивостоком. Согласно отчету за 1908 г., из Гонконга в Россию были доставлены мука, рис, ананасы, перец, сахар, джутовые мешки, мануфактурные товары, лес. В обратном направлении – ничего, кроме багажа.

Многие русские предприниматели делали попытки закрепиться на гонконгском рынке. В мае 1909 г. туда прибыл представитель известнейшей ювелирной фирмы «Фаберже». Торговый дом «И.Я. Чурин и К°», специализировавшийся на торговле с Китаем, обратился в августе 1910 г. к «ДМК» и «Баттерфилд энд Суайр» с предложением начать закупки сахара. В мае 1909 г. российского консула просило о содействии в установлении деловых связей Русское торговое общество «Восток» в Одессе. В апреле 1914 г. в Гонконге был открыт склад Московского Товарищества мануфактуры «Эмиль Циндель»^[33].

Несколько слов стоит сказать еще об одной британской военно-морской базе в Китае.

В мае 1898 г. англичане оккупировали китайский город и порт Вейхайвей. 1 июля 1898 г. Лондон и Пекин подписали соглашение об аренде Вейхайвея, пока Россия занимает Порт-Артур. Как известно, в 1905 г. японцы захватили Порт-Артур, но англичане остались в Вейхайвее.

Собственно, Вейхайвей представлял собой небольшой кусок суши на полуострове Шандунг (Шаньдун), в 186 тыс. гектаров, не считая многочисленных отмелей.

Англичане переименовали Вейхайвей в Порт Эдвард, но это название не прижилось. До Цусимского сражения в Вейхайвее базировалось пять броненосцев: «Альбион», «Глори», «Оушен», «Вендженс», «Центурион» и несколько крейсеров. Таким образом, британская эскадра была примерно равной 1-й Порт-Артурской Тихоокеанской эскадре или двум вместе взятым – 2-й и 3-й Тихоокеанским эскадрам Рожественского и Небогатова.

После Цусимского сражения британские броненосцы покинули Дальний Восток.

Осенью 1914 г. Вейхайвей использовался для действий против Германской крепости Циндао. Так, к примеру, 14 октября 1914 г. в Вейхайвей на ремонт прибыл британский линкор (броненосец) «Трайумф», поврежденный германской береговой артиллерией.

В 1929 г. английская дипломатия совершила блестящий ход, вернув Китаю Вейхайвей. С одной стороны, это поднимало популярность

диктатора Чан Кайши среди китайского населения. Благо, Чан требовал от европейцев возвращения всех китайских земель. По поводу возвращения Вейхайвея министр иностранных дел Китая Ван Чжэнтин заявил, что «сделан первый шаг к ликвидации всех иностранных концессий в Китае».

А с другой стороны, британское правительство принципиально не желало воевать с японцами и справедливо полагало, что в ближайшее время японцам понадобится Вейхайвей. И действительно, через несколько лет Вейхайвей стал японским.

Тем не менее Лондон на всякий случай сохранил свое право пользоваться портом Вейхайвей еще 10 лет, то есть до 1939 г.

Но вернемся к Гонконгу. Его население быстро росло. В 1931 г. в Гонконге проживало уже 880 тыс. жителей, из которых 860 тыс. были китайцами, в 1938 г. – уже свыше миллиона.

В Гонконге активно действовали китайские политические движения. С начала XX века там активизировались организации и группы суньятсеновского Объединенного союза, а затем – Гоминдана. С 1920-х в Гонконге стали возникать организации коммунистов. В 1910-х в колонии появились первые профсоюзы, и уже в следующее десятилетие по Гонконгу прокатилась серия крупных забастовок и рабочих выступлений: в Сянганской стачке моряков в январе – марте 1922 г. участвовали около 100 тыс. человек, в Сянган-Гуанчжоуской забастовке 1925—1926 гг. приняли участие 250 тыс. трудящихся.

Несмотря на общественный подъем, в системе управления колонией мало что менялось. Ею по-прежнему руководил губернатор, назначаемый из Лондона. Согласно указу 1917 г., при нем существовали Исполнительный и Законодательный советы. В первый из них входили 7 чиновников и 4 «неофициальных» члена (из них 2 – китайцы). В Законодательном совете было 9 чиновников и 8 «неофициальных членов» (включая 3 китайцев, а с 1929 г. – 2 китайцев и одного португальца). Все члены советов назначались британским правительством.

После захвата японскими войсками Гуанчжоу в 1938 г. в Гонконг хлынули сотни тысяч беженцев из Южного Китая, и в 1941 г. число жителей колонии заметно увеличилось.

С началом Второй мировой войны британский кабинет неоднократно рассматривал возможность захвата Гонконга японцами. Поначалу англичане решили защищать Гонконг и приступили к складированию там боеприпасов и продовольствия с таким расчетом, чтобы можно было защищаться в течение года без связи с метрополией.

Лишь в августе 1940 г. британское командование осознало, что

Гонконг невозможно защитить, и потому рекомендовалось эвакуировать гарнизон, состоящий в то время из четырех батальонов. Премьер Уинстон Черчилль согласился с этим планом, но эвакуация так и не состоялась. Затем английское командование предложило усилить гарнизон Гонконга двумя канадскими батальонами. 27 октября 1941 г. эти батальоны направились в Гонконг.

В свою очередь японское командование составило первоначальный план захвата Гонконга еще летом 1940 г.

В конце июля 1940 г. в Южный Китай была переброшена тяжелая крепостная артиллерия, куда вошли 1-й полк тяжелой артиллерии (240-мм гаубицы), 2-й и 3-й отдельные дивизионы тяжелой артиллерии (150-мм пушки), 5-й полк артиллерийской разведки и другие подразделения, составившие 1-ю артиллерийскую группу.

Осенью 1941 г. дислоцировавшаяся в Южном Китае 23-я армия (командующий генерал-лейтенант Сакаи Мисасаки, начальник штаба генерал-майор Хигути Кэйситаро), в состав которой входили 18-я, 38-я и 104-я дивизии, 19-я отдельная смешанная бригада и 1-я артиллерийская группа, своими главными силами расположилась в районе Кантона. Часть сил армии заняла район Сватоу (Шаньтоу) и северную часть острова Хайнань. 1-я артиллерийская группа заняла огневые позиции в районе Шэньчуаня, вблизи границы с Гонконгом. Накануне войны Ставка усилила армию 51-й дивизией, переброшенной из Маньчжурии. 15-я дивизия перешла в 25-ю армию, предназначавшуюся для вторжения в Малайю.

Как уже говорилось, в состав территории Гонконга входили остров Гонконг (английское владение) и арендуемый Англией у Китая полуостров Коулун (Цзюлун). В северной части острова Гонконг и южной части полуострова Коулун, южнее водохранилища Чэнмынь, расположен порт Виктория. Главная полоса обороны базы со стороны суши состояла из нескольких позиций, которые проходили по высотам с востока на запад южнее водохранилища Чэнмынь. В случае прорыва главной оборонительной полосы вид на остров Гонконг открывался, как с птичьего полета. Сам остров с гористым характером местности (самая высокая точка на острове – пик Виктория, высотой 550 м) был подготовлен к круговой обороне. На острове были установлены орудия крупного и малого калибра, вдоль берега со стороны моря выстроены оборонительные сооружения. Так что захват острова с моря был крайне сложен. В восточной части полуострова Коулун находился аэродром Цидэ. Порт Виктория был хорошей якорной стоянкой для кораблей и судов. Однако при абсолютном господстве японских вооруженных сил в воздухе и на море крепость

Гонконг находилась в полной изоляции. Уязвимое место Гонконга составляли трудности, связанные со снабжением водой его 1,8-миллионного населения.

Оборона Гонконга была возложена на англо-индийские войска, насчитывавшие около 15 тыс. человек, а также на незначительные силы флота и авиации.

В 4 часа утра 8 декабря командующий 23-й армией приказал силам вторжения начать боевые действия.

Утром японская авиация совершила налет на аэродром Цидэ и подавила авиацию противника. 2-я экспедиционная эскадра блокировала Гонконг с моря. Передовой отряд соединения Сано, не встречая сопротивления со стороны англичан, перешел границу восточнее Шэньмуаня.

229-й пехотный полк, наступавший на левом фланге, форсировал бухту Шатяньхай, 12 декабря прорвал главную полосу обороны англичан в районе Шичжун и частью сил захватил аэродром Цидэ. 14 декабря полуостров Коулун был взят, большая часть сил оборонявшихся отошла на остров Гонконг.

Британский эсминец «Трэсиен» был захвачен японцами в Гонконге и обращен в патрульное судно.

Северо-восточная оконечность острова Гонконг разделена очень узким проливом Лиюймынь, шириной около километра от пункта Ли-юймынь, расположенного на полуострове Коулун.

Командование армии дважды – до начала мощного артиллерийского обстрела и бомбардировки с воздуха и до начала высадки – направляло парламентаря, предлагая англичанам капитулировать. Британский губернатор Янг оба раза отказался, но дал парламентарю понять, что в случае высадки японских войск на острове Гонконг англичане, возможно, и капитулируют.

Первое предложение о капитуляции было отклонено 13 декабря. На следующий день начался мощный артиллерийский обстрел с одновременной бомбардировкой с воздуха. В течение нескольких дней тяжелая крепостная артиллерия вела огонь по острову.

18 декабря было отклонено второе предложение о капитуляции, и в 9 часов вечера соединение Сано начало форсирование пролива. Правофланговые части соединения (основные силы 228-го и 230-го пехотных полков), сосредоточившись в районах Колуна и Тайваньцюаня, успешно высадились в районе северной оконечности острова. Находившийся на левом фланге 229-й пехотный полк, форсировав пролив с

направления Гуаньданцзы, высадился у северо-восточной оконечности острова в районе Тунцзиваня.

В 17 ч. 50 мин. 25 декабря английская армия подняла белый флаг. В 19 ч. 30 мин. командиры частей и соединений отдали приказ о прекращении боевых действий. Таким образом, завершилась операция по захвату Гонконга.

Итак, японцам потребовалось всего 18 дней для захвата Гонконга. Японцы потеряли около 3 тысяч человек, а захватили в плен почти весь гарнизон – около 15 тысяч человек.

19 января 1942 г. на оккупированной территории Гонконга было создано губернаторство, которое подчинялось непосредственно Ставке. Губернатором Гонконга был назначен представитель от сухопутных войск генерал-лейтенант Исогай Рэнсукэ. На губернаторство возлагались задачи по обороне территории и выполнению военно-административных функций.

В 1942—1945 гг. экономическая активность в Гонконге резко снизилась. Соответственно, многие китайцы и европейцы уехали или были выселены японскими властями. К концу 1945 г. в Гонконге оставалось около 750 тыс. человек.

30 августа 1945 г. в Гонконг вошел Британский Тихоокеанский флот, и он вновь стал колонией Великобритании. 1 мая 1946 г. там было восстановлено гражданское управление. На сей раз британские власти пошли на предоставление Гонконгу элементов самоуправления. Новая конституция предусматривала создание муниципального совета из 9 британских чиновников и 8 представителей населения, в том числе 4 китайцев. Исполнительный совет состоял из 6 представителей власти, 6 представителей от населения, включая трех китайцев и одного португальца.

В связи с гражданской войной в Китае и победы компартии Китая (КПК) во главе с Мао Цзэдуном в 1949 г. в Гонконг перебрались сотни тысяч беженцев Китая. Одни из них прибыли с деньгами и организовали собственное дело, а другие пополнили ряды наемных рабочих. Многие иностранные фирмы перевели свои штаб-квартиры из Шанхая в Гонконг. Все это способствовало новому подъему экономики Гонконга и превращению его в крупный промышленный центр.

Помимо верфей, построенных еще в конце XIX – начале XX века, в Гонконге работали крупные цементные заводы (в 1954 г. было выработано 100,4 тыс. т цемента) и предприятия легкой промышленности (главным образом текстильной). В 1954 г. в текстильной промышленности было занято 40 тысяч рабочих. В небольшом количестве добывались железные и свинцовые руды, вольфрам, графит и каолиновые глины.

В 1954 г. было выработано 492 млн. квт.-ч. электроэнергии.

Длина железнодорожной линии на 1954 г. составляла 56,3 км, общая протяженность дорог – 703,1 км, из них 181,8 км имели бетонное покрытие. В 1954 г. в Гонконге насчитывалось 18,4 тыс. автомобилей, из них 3,3 тысячи – грузовые.

На 1954 год основными статьями экспорта были: хлопчатобумажная пряжа и нитки, бумажные фуфайки и рубашки, резиновая обувь, электрофоны, консервированные фрукты и др.

Главные статьи импорта: пищевые товары и напитки, текстиль, химикаты, машинное и транспортное оборудование, животные и растительные жиры, минеральное топливо, бумага и бумажные изделия.

К 1955 г. в Гонконге проживало 2340 тыс. человек, 99% из которых были китайцами.

Любопытно, что властям КНР в чем-то было выгодно существование Гонконга. Британская колония являлась крупным источником иностранной валюты для Китая. На долю КНР приходилась четверть гонконгского импорта. Китай получал также огромные средства через принадлежавшие ему и сотрудничавшие с ним банки, торговые и промышленные предприятия в Гонконге. Китайские и гонконгские власти организовали патрулирование границы, чтобы пресекать нелегальную эмиграцию китайских граждан в британское владение. В 1970 г. доля Гонконга в валютных поступлениях из-за границы в КНР составила 29,3%, а в 1980 г. – 36,5%.

Но, несмотря на это, в конце 1960-х ситуация обострилась. В апреле 1966 г. после повышения тарифов на транспорт по Гонконгу прокатилась волна возмущений, власти арестовали 250 человек и были вынуждены ввести комендантский час. В мае 1967 г. началась забастовка нескольких тысяч рабочих фабрики искусственных цветов, за которой последовали локауты в других отраслях промышленности. Профсоюзы начали массовые кампании протестов, которые продолжались все лето. Были многочисленные случаи перестрелок с английской полицией. Англия перебросила в Гонконг дополнительные военные силы, закрыла оппозиционные газеты, тысячи протестующих были арестованы.

КНР выразила протест британскому правительству и практически прекратила поставки воды и продовольствия в Гонконг. Поползли слухи, будто британское правительство собирается эвакуировать колонию. Но уже к осени 1966 г. властям удалось подавить беспорядки. Китай возобновил поставки в Гонконг, а британская сторона демонтировала ряд новых пограничных укреплений. Участники забастовок так и не были возвращены

на работу.

В 1972 г. в письме председателю комитета ООН по деколонизации министр иностранных дел КНР Хуан Хуа заверил, что его страна намерена использовать исключительно мирные средства для восстановления китайского суверенитета над «оккупированными» Гонконгом и Макао. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию в поддержку китайских требований.

19 декабря 1984 г. была подписана британско-китайская декларация о будущем Гонконга. А в 1997 г. Гонконг окончательно воссоединился с Китаем. В КНР впервые в мировой истории была успешно реализована концепция «одна страна – две системы».

Сингапур и Малайя

13 августа 1814 г. Англия и Голландия подписали договор, согласно которому Англия вернула Голландскую Индию (современную Индонезию), которую захватила в 1805 г., когда Голландия стала союзницей Франции. Этот договор послужил толчком к основанию города-порта Сингапур, контролировавшего Малаккский пролив.

28 января 1819 г. 8 британских судов бросили якорь у острова Сингапур. А на следующий день англичане во главе с чиновником Ост-Индской компании Стэмфордом Раффлзом высадились на берег.

На острове обитало всего несколько сот туземцев из племен оранг лаут. В деревне на южной оконечности острова жил владетель Сингапура, претендовавший на власть и над южномалайским Джохором – Даинг АОдуррахман, носивший восходящий ко временам Малаккского султаната титул теменггунг.

30 января 1819 г. Раффлз заключил соглашение, по которому теменггунг за 3 тысячи малайских долларов, выплачиваемых ежегодно, разрешил англичанам создать на острове торговую факторию и обязался не вступать в соглашения с представителями других держав. Чтобы придать большую юридическую силу соглашению, Раффлз использовал отстраненного от трона султаната Риау-Джохор принца Хусейна, привез его на Сингапур и провозгласил султаном. В феврале 1819 г. Раффлз подписал с ним и теменггунгом договор, подтверждавший первоначальное соглашение, а в 1823 г. заставил султана Хусейн-шаха и теменггунга Абдуррахмана подписать еще одно соглашение, по которому малайские владетели отказывались от всех прав на Сингапур и близлежащие острова (за исключением участков, где они жили), и устранились от всех судебных дел, не связанных с мусульманской религией, а также брачными отношениями среди малайцев и малайским обычным правом.

К 1819 г. англичане уже владели островом Пинанг в Малаккском проливе в 600 км к северо-западу от Сингапура.

В 1786 г. англичане заключили с северным малайским княжеством Кедах соглашение, в соответствии с которым в обмен на обещание помощи против Сиама англичане получали остров Пинанг. Здесь была организована британская колония Джорджтаун, превращенная в свободный порт и торговый центр.

17 марта 1824 г. в Лондоне была подписана англо-голландская

конвенция, в соответствии с которой Нидерланды уступили Британии свои фактории в Индии, согласились на занятие англичанами Сингапура, передали англичанам Малакку и обязались впредь не создавать владений на Малаккском полуострове и не заключать договоров с тамошними властителями. А Великобритания в свою очередь уступила голландцам все свои владения на Суматре и пообещала больше не создавать факторий на этом острове и не вступать в отношения с его правителями. Кроме того, англичане отказались от претензий на архипелаг Риаулинга и все острова к югу от Сингапурского пролива.

В 1826 г. английские владения в Малайе были объединены в Восточное президентство Индии – Стрейтс Сетлментс, в которое вошли Сингапур, Пинанг и Малакка, к которой в 1832 г. был присоединен Нанинг Сингапур (с 1832 г. – центр владения) превратился в важный пункт транзитной торговли. На остров прибывали английские, китайские и индийские купцы.

В XIX веке на территории Малайи быстрыми темпами росла добыча олова, перешедшая из рук малайцев к китайцам. Началась массовая иммиграция китайцев в Малайю. Они составили торгово-ремесленную прослойку населения Стрейтс Сетлментса, а также основную массу горняков в султанатах Перак и Селангор. Доминирующее положение во внешней торговле заняли англичане.

С 1867 г. англичане стали делать из Малайи полноценную британскую колонию, устранив местную знать от власти. Но антиколониальное восстание в 1875—1896 гг. помешало этому. Тогда Лондон выбрал модель косвенного управления: в 1896 г. была организована федерация Перака, Селангора, Негерисембилана и Паханга во главе с британским генеральным резидентом. К федерации благодаря усилиям англичан были присоединены к 1914 г. султанаты Келантан, Тренгану, Кедах, Перлис и Джохор.

Англичанам удалось установить контроль над частью острова Борнео (Калимантан). На северо-востоке острова (в Сабахе) с 1881 г. действовала Британская компания Северного Борнео.

Экономика Британской Малайи основывалась на плантационном хозяйстве, производстве каучука и олова. Строились железные и шоссейные дороги. Существовало право долгосрочной аренды земли на льготных условиях. Одновременно за малайской знатью были закреплены обширные земельные угодья, права на сбор податей и пользование отработками крестьян. Росли плантации экспортных культур, появились крупные рудники, банки, торговые, транспортные и страховые компании, промышленные предприятия.

Вплоть до начала Второй мировой войны на территории современной Малайзии существовало несколько административно-территориальных образований, входивших в Британскую империю. Под прямым британским управлением находилась колония Стрейтс Сетлментс, включавшая Сингапур, Малакку, Пинанг и провинцию Уэлсли. Колония возглавлялась губернатором, при котором действовали исполнительный и законодательный советы с привлечением английских и китайских предпринимателей и торговцев. В малайских государствах власть номинально по-прежнему принадлежала султанам, а англичанам формально функции советников.

Национальный состав населения Британской Малайи резко изменился из-за массового ввоза рабочей силы, особенно в 1911—1931 гг. Перед Второй мировой войной доля малайцев среди жителей страны снизилась до 42%. Китайцы составляли 44%, индийцы – 14%. Малайцы занимались в основном земледелием и жили в деревнях, малайская знать составляла низшие и средние слои чиновничества, а малайского предпринимательства почти не существовало. Китайцы, жившие преимущественно в экономически развитых районах запада и юга полуострова, составляли значительную часть городского населения. Они работали по найму, занимаясь физическим и интеллектуальным трудом. Процветавшие китайские купцы и предприниматели контролировали значительную часть промышленности и торговли Малайи. Роль индийских предпринимателей была скромнее.

В колониальном обществе Британской Малайи положение каждой из этнических групп определялось выполняемой ею работой. Высшую ступень занимали англичане, работавшие на высших административных должностях. На следующей находились китайцы (розничная торговля, добыча полезных ископаемых и плантационное хозяйство). Ниже стояли индийцы – в основном разнорабочие на каучуковых плантациях и городские железнодорожники. Верхний слой малайцев состоял из занимавших младшие административные посты служащих, тогда как остальные были простыми селянами – крестьянами и рыбаками, которые снабжали колонию основными продуктами питания.

Первоначально Великобритания видела в Сингапуре лишь промежуточный пункт на пути доставки британских товаров в Китай, она быстро оценила все преимущества его положения в зоне пролива. Одновременно с распространением влияния Великобритании на полуострове Малакка, проживающие на его территории китайцы заняли доминирующее положение в товарном агропроизводстве и добыче

оловянной руды. В результате ожесточенных столкновений в зоне оловянных рудников в султанате Перак Англия добилась заключения Пангкорского договора 1874 года, в соответствии с которым британский советник получал право давать те или иные рекомендации (насихат) правителю Перака и даже устраивать по этому поводу дискуссии (бикара), хотя решение вопросов, связанных с религией и местными обычаями, оставалось за малайской стороной. Пангкорский договор послужил моделью для заключения аналогичных соглашений с султанатами Селангор, Негрисембилан и Паханг.

Основой для формирования колонии Британская Малайя послужило своеобразное объединение местных административно-территориальных структур. Первым такого рода государственным образованием, появившимся в 1826 г., еще до заключения Пангкорского договора, следует считать Стрейтс-сэттлментс. Эта английская колония включала в себя такие важнейшие морские порты, как Сингапур, Малакка и Пинанг, а также провинцию Уэлсли. В 1896 г. Перак, Селангор, Негрисембилан и Паханг, то есть наиболее экономически развитые районы полуострова, объединились в федерацию, в которую не вошли отсталые султанаты Кедах, Перлис, Келантан и Тренгану, сюзеренные права на которые были уступлены Англии королем Сиама в 1909 г. В 1914 г. в Британскую Малайю был включен султанат Джохор, оставшийся, впрочем, тоже вне федерации. Северное Борнео, находившееся под контролем британской компании «Норт Борнео», и Са-равак, управлявшийся английским семейством Бруков, официально не были составной частью Британской Малайи, но вынуждены были внимательно прислушиваться к рекомендациям Министерства по делам колоний Великобритании.

К началу XX века англичане построили современный порт Джорджтаун в Пинанге и большой порт в Сингапуре. В Джорджтауне (14 тыс. жителей) имелся один сухой док и мастерская для нужд флота, а также склады на 4 тыс. тонн угля. А в Сингапуре (184,5 тыс. жителей) имелось 5 сухих доков и склады на 110 тыс. т угля.

Несколько слов стоит сказать о военном присутствии России в Пинанге и Сингапуре. В начале ноября 1914 г. легкий крейсер «Жемчуг» прибыл в Пинанг (Джорджтаун) на переборку машин. 14 ноября как обычно командир крейсера барон Черкасов и ряд офицеров съехали на берег в гостиницу. За старшего на крейсере остался старший лейтенант Кулибин. На рассвете 15 ноября в порт вошел германский легкий крейсер «Эмбен». В это время на палубе «Жемчуга» не было ни вахтенных, ни сигнальщиков. С дистанции 180 м, то есть почти в упор, «Эмбен» выпустил

торпеду. «Жемчуг» пошел на дно.

Замечу, что «Эмбен» проспали не только наши господа офицеры, но и береговые батареи англичан и французские канонерские лодки, стоявшие в порту. Одному Богу известно, что бы еще натворили немцы в порту Пинанг, если бы у входа в порт не появился корабль.

«Эмбен» повернул к выходу. Но корабль сей оказался всего лишь французским миноносцем «Мускэ». Немцы его, естественно, потопили, но возвращаться обратно уже было поздно. И крейсер ушел в море.

В январе 1915 г. в Пинанг (Джорджтаун) прибыл русский вспомогательный крейсер «Орел». Цель визита – подъем пушек и других ценных предметов с затопленного «Жемчуга».

Вечером 2 февраля 1915 г. атташе срочно попросил командира крейсера капитана 2-го ранга П.П. Виноградова отправиться в Сингапур. Дело в том, что в Сингапуре взбунтовался 5-й легкий полк сипаев. Население Сингапура начало громить дома европейцев, было убито 50 англичан.

Подавлять мятеж пришли японский крейсер «Отова» и наш «Орел».

Вечером 5 февраля с «Орла» сошел отряд матросов в составе 45 человек при двух пулеметах. Сипаи ушли вглубь полуострова. В боях с сипаями были тяжело ранены водолаз Новичков и машинист Екенин.

8 марта 1915 г. «Орел» покинул Сингапур и отправился во Владивосток. Дома весь состав десанта получил ордена и медали.

К декабрю 1941 г. в Малайе находилось 88 тыс. человек, в том числе 19 тыс. англичан, 15 тыс. австралийцев, 37 тыс. индийцев и 17 тыс. малайцев.

К этому времени Сингапур был превращен в одну из самых мощных береговых крепостей мира. В составе его артиллерии имелось 5 – 381 -мм, 6 – 234-мм и 18 – 152-мм пушек.

На случай вторжения японцев на Малайский полуостров англичане запланировали наступательную (!) операцию «Матадор». По плану британские войска должны были вторгнуться в Северную часть Малайского полуострова на территорию Сиам (ныне Таиланд) и занять порт Сингора. Выполнение операции возлагалось на 3-й индийский корпус, прикрываемый с воздуха специальной авиагруппой «Норд-групп». В состав этой группы вошли 34-я и 62-я бомбардировочные эскадрильи, вооруженные самолетами «Бленхейм», 21-я австралийская истребительная эскадрилья, вооруженная самолетами «Брюстер Буффало», и 27-я ночная истребительная эскадрилья, вооруженная самолетами «Бленхейм».

Накануне нападения японцев в Сингапур прибыли линкор «Принц

Уэльский» и линейный крейсер «Рипалс». Кроме того, в Сингапур предполагалось отправить новый авианосец «Индомитебл», но он сел на мель и был отправлен в ремонт.

Вечером 8 декабря 1941 г. в 17 ч. 35 мин. «Принц Уэльский», «Рипалс» и четыре эсминца вышли из Сингапура и направились на северо-восток. Британские корабли должны были перехватить японскую эскадру, которая собиралась высадить десант в районе Сингора – Патани, то есть на сиамской территории, недалеко от границы с Малайей.

9 декабря японская летающая лодка обнаружила британскую эскадру, и в 20 ч. 15 мин. вице-адмирал Томас Филипс решил уходить. 10 декабря англичан обнаружила японская подводная лодка.

10 декабря в 12 ч. 14 мин. японская авиация атаковала англичан в 40 км от малайского побережья в районе Куантана и в 280 км от Сингапура. Атака длилась до 14 ч. 50 мин. «Принц Уэльский» и «Рипалс» пошли на дно. Японцы потеряли три самолета.

Успех японской авиации был фантастическим для того времени. Ведь она действовала на расстоянии 400 миль от своих аэродромов.

К сожалению, британские издания не дают никакого объяснения, почему многочисленные английские истребители не могли прикрыть эскадру в 40 км (!) от малайского берега, где, кстати, в Куантане был аэродром.

В ночь на 8 декабря японцы беспрепятственно высадились в небольшом порту Сингора (в Сиаме) и в районе Патами, рядом с британской границей. Высадка же в порту Кота-Бару (Малайзия) около 5,5 тысячи солдат происходила при противодействии британских войск.

В 4 часа утра 8 декабря японская авиация впервые бомбила Сингапур. Атакам подверглись аэродромы и порт. Из гражданского населения был убит 61 человек и 133 ранены.

«Радиолокационные станции и наблюдательные посты своевременно предупредили командование противовоздушной обороны города о налете японской авиации. На неоднократные запросы по телефону открыть огонь ответа часто не поступало. Воздушная тревога в городе не была объявлена до тех пор, пока командование военно-воздушных сил не обратилось по этому вопросу к губернатору Сингапура. И даже после объявления тревоги улицы по-прежнему были ярко освещены.

К 16 часам 9 декабря высадившиеся японские войска подошли к аэродрому Кота-Бару. Наши [английские] войска, оборонявшие побережье, под натиском сильно превосходящего противника вынуждены были отступить. После этого поступило приказание покинуть аэродром. Пять

самолетов «Хадсон» и семь «Уайлдбист» благополучно перелетели из Кота-Бару на аэродром Куантан. Успешная эвакуация этих самолетов была обеспечена в результате стойкого сопротивления остатков частей 11-й индийской дивизии и персонала подразделений аэродромного обслуживания. Они удерживали аэродром до следующего дня и в конце концов отошли к Куала-Липис, а оттуда по железной дороге добрались до Сингапура»^[34].

Ой, что-то мне не верится, что индийцы «стойко сопротивлялись», а потом героически сели в поезд и уехали. Любопытно, что английские историки, говоря о сингапурской операции, приводят много деталей и отдельных цифр, но вычислить по ним точное число британских солдат, пушек, самолетов не удастся. Англичане клянутся и божатся, что в Сингапуре у них не было танков. Может, в городе-то и не было, но оборонительную линию Джитлайн севернее Пинанга прикрывали 9 британских пехотных батальонов с 90 танками.

Увы, на линии Джитлайн доблестные британцы продержались несколько суток и начали отход.

5-я японская дивизия, действовавшая в первом эшелоне армии, 13 декабря захватила главный город провинции Кедах Алор-Стар; 41-й пехотный полк 17 декабря овладел авиационной базой Сунгей-Патани.

Командующий армией Ямасита, высадившись в Сингоре с первым эшелоном десанта, 16 декабря развернул свой командный пункт в Алор-Старе. Развивая наступление, пехотные части захватили остров Пинанг, Кота-Бару, аэродромы Танах-Мерах и Куала-Край.

Японские войска стремительно наступали. В период с 28 по 31 января 1942 г. измученные английские войска, испытывая превосходство противника на земле, на море и в воздухе, перебрались по гранитной дамбе длиной в один километр с Малайского полуострова на остров Сингапур.

Население Сингапура к началу войны составляло 550 тыс. человек, но с подходом японцев оно удвоилось за счет беженцев.

К моменту подхода японцев в Сингапуре оказалось 85 тысяч британских военнослужащих, а у японцев было около 30 тысяч.

Тем не менее в 13 часов 15 февраля «в распоряжение 5-й дивизии прибыл английский парламентар, заявивший о готовности англичан вступить в переговоры о прекращении боевых действий. В 19 ч. командующий армией Ямасита встретился с командующим английскими войсками генерал-лейтенантом Персивалем на заводе Форда в 1 км северо-восточнее Букит-Тима. В 19 ч. 30 мин. англичане приняли условия

безоговорочной капитуляции»^[35].

«На следующий день генерал Ямасита приказал разделить остров на четыре зоны и подчинить их дивизионным командирам. Начальникам зон вменялось в обязанность проверить лояльность китайцев, живущих на острове, и ликвидировать тех из них, кто принимал участие в обороне или высказывал антияпонские убеждения. В течение нескольких недель после этого в Сингапуре шло массовое истребление китайского населения (по японским данным, было убито 5 тыс. человек, в действительности – в несколько раз больше). Процедура была упрощена до предела. У согнанных китайцев спрашивали адрес и род занятий, затем одним из них разрешали вернуться домой, других на грузовиках отвозили на берег моря. Там их связывали, выводили на несколько метров в воду и расстреливали из пулеметов. Европейцев и индийцев сгоняли в концлагеря. Расстрелы и грабежи в Сингапуре продолжались весь март»^[36].

23 марта 1942 г. японское генеральное консульство в Сингапуре было закрыто, и военная администрация объявила, что отныне Малайя – неотъемлемая часть империи. Малайя была разделена на десять провинций, город Сингапур, переименованный в Сёнан (что означает «Свет юга»), стал отдельной административной единицей. Каждой провинцией правил японский офицер или генерал со штатом военных администраторов.

Любопытна ситуация с малайскими султанами. Еще во время отступления англичан султан Перака обратился к английскому губернатору с официальной нотой, в которой уведомил, что Перак отныне не признает британского протектората, ибо англичане нарушили один из основных пунктов соглашения между султанатом и империей – обязанность защищать Перак от врагов.

Поначалу японцы уничтожили государственный совет при султанах и даже лишили султанов государственных окладов, выдаваемых англичанами.

Однако в январе 1943 г. японское командование в Малайе подтвердило статус султанов как религиозных глав своих государств и вернуло им прежние оклады, то есть открыто взяло на себя протекционистские функции англичан. Еще через несколько месяцев были восстановлены государственные советы в султанатах.

Изменилось и отношение к буржуазным националистическим организациям. Сразу же после падения Сингапура японцы освободили из тюрьмы руководителей Союза молодой Малайи (СММ) и разрешили им воссоздать свою организацию, но просуществовала она лишь несколько

недель и в июне 1942 г. была запрещена. С 1943 г. политика японцев стала более гибкой, и они вновь стали опираться на те силы, которые шли на сотрудничество с Японией, в том числе и на СММ.

Японцы установили в Малайе и Сингапуре своеобразную этническую иерархию. Формально там были малайцы, которых японцы объявили своими «братьями» и противопоставляли всему «пришлому» населению. Но на самом деле наиболее тесные связи у японской армии были не с малайцами, а с индийцами, поскольку в Сингапуре базировалась армия Субхаса Чандра Боса и там же находилось его Временное правительство свободной Индии. Так как движению Боса в Токио относились серьезно, в Малайе японцы старались не настраивать против себя сильную индийскую общину.

В результате экономические позиции индийского капитала, хотя и подорванные нарушением традиционных колониальных связей, в целом уважались японцами, и в годы войны индийская диаспора в целом менее других национальностей Сингапура пострадала от войны. Тем не менее, чем ближе к концу войны, тем сильнее росли в индийской общине антияпонские настроения.

На нижней ступени социальной лестницы в оккупированной Малайе стояли китайцы. Причем если китайская буржуазия была лишь ограблена, то десятки тысяч китайских кули, и до войны бывших самой бесправной частью населения страны, оказались в самом тяжелом положении. Они не могли, как малайцы, перебраться к родственникам в деревню, не могли, как индийские кули, вступить в армию. Чтобы избежать голодной смерти, многие из китайских кули бежали на границу джунглей, где женщины, дети и старики могли хоть как-то прокормиться, собирая дикие растения и очищая небольшие участки земли для посева, а молодые мужчины присоединялись к партизанам.

Коммунисты, бежавшие из Сингапура после его падения, ушли в горные районы Джохора, а те, что оставались в северных княжествах, – в горы Перака и уже в первые недели японской оккупации создали там группы сопротивления. Партизанские отряды, действовавшие в горах Малайи, быстро росли, и к началу 1943 г. в Антияпонской армии народов Малайи (ААНМ) насчитывалось более 7 тысяч бойцов.

С 1943 г. японцы не могли контролировать весь полуостров, и за пределами городов власть практически принадлежала партизанам.

К августу 1945 г. в Малайе, на Андаманских и Никобарских островах дислоцировались 29-я японская армия, а также 10-й, 12-й и 15-й особые базовые отряды общей численностью 132 054 человека, в том числе в

сухопутных войсках – 95 581 человек и в ВМФ – 36 573 человека.

16 августа 1945 г. японские войска, находившиеся в Сингапуре и Малайе, получили приказ императора о капитуляции. А от командования англо-американских сил японские генералы получили приказ продолжать вести боевые действия против партизан (националистов и коммунистов). Кстати, это касалось не только Малайи, но и Индонезии, Бирмы, Вьетнама и Китая. В случае неисполнения своего приказа brave союзнички грозили японским офицерам расстрелом.

Замечу, что в отношении Малайи и Сингапура англичане проявили особую прыть и высадили в Сингапуре десант 5 сентября 1945 г., в отличие от других территорий, где японцам пришлось ждать «победителей» по много месяцев. Десант установил в Сингапуре власть английской военной администрации, которая просуществовала до 1946 г., когда Сингапур был выделен в отдельную колонию.

Несколько месяцев англичане сотрудничали с японским военным командованием.

«Главнокомандующий Южной группы армий маршал Тэраути и после прекращения войны продолжал осуществлять общее командование японскими войсками в этом районе. Для установления связи с английскими войсками 15 марта 1946 года он перевел свой штаб из Южного Индокитая в район Сингапура»^[37].

В течение 1946 г. большая часть японцев была эвакуирована в Японию, однако в Юго-Восточной Азии еще оставались десятки тысяч японцев в составе так называемых «рабочих отрядов», и репатриация их по-прежнему оставалась сложной задачей. Численность японцев в этих отрядах составляла: в Бирме – 35 000, в Таиланде – 9000, в Малайе – 22 000, в Сингапуре – 24 200, в Голландской Индии – 14 367 человек. Эти отряды использовались на тяжелых работах, и срок их репатриации в Японию еще не был установлен. Этот вопрос был решен только в ноябре 1947 г., когда все японцы были репатриированы в Японию.

Новое британское правление началось с голода. В 1946 г. удовлетворялось только 40% потребностей Малайи в рисе: если в 1940 г. производство и ввоз риса в страну составили 970 тыс. т, то в 1946 г. – лишь 361 тыс. т. Даже в 1948 г. снабжение рисом не достигло довоенного уровня: было произведено и ввезено 793 тыс. т. В Малайе ощущался резкий недостаток текстильных товаров, свирепствовали эпидемии.

В октябре 1945 г. британское правительство заявило о намерении реорганизовать систему колониального управления страной. Согласно новой конституции, вступившей в действие 1 апреля 1946 г., система

колониального управления ликвидировалась, и девять малайских султанатов вместе с двумя септльментами (Пинанг и Малакка) образовывали колонию короны Малайский Союз. Сингапур отделялся от Малайи и становился отдельной колонией. Вводилось гражданство Малайского Союза, которое получали все лица, родившиеся в Малайе или жившие в ней не менее десяти лет из пятнадцати, предшествовавших 15 февраля 1942 г. Британские подданные могли иметь двойное гражданство. Малайским султанам было оставлено лишь право председательствовать в малайских совещательных советах, занимавшихся в княжествах религиозными делами. Английский генерал-губернатор в Сингапуре должен был осуществлять общий контроль над деятельностью администрации в Малайском Союзе, Сингапуре, Сараваке и Сабахе.

В октябре 1945 г. в Малайю прибыл представитель английского правительства Гарольд Мак-Майкл, который, объехав султанаты, вынудил султанов подписать новые договоры с Англией, по которым те уступали свои суверенные права последней и соглашались на создание Малайского Союза. Мак-Майкл действовал грубо, угрожая султанам в случае отказа подписать новые договоры, расследовать их деятельность в период японской оккупации и сместить с престола.

1 февраля 1948 г. английские власти провозгласили создание Малазийской Федерации.

Однако по всей стране происходили забастовки, волнения, нападения партизан. И в начале июля 1948 г. британские власти были вынуждены ввести чрезвычайное положение по всей территории Малайзии.

Это давало им право «казнить всякого, у кого будет найдено оружие, производить аресты по простому подозрению, запрещать печатание и распространение изданий, неугодных властям, разгонять собрания, в которых участвует более пяти человек, конфисковать любые средства передвижения и помещения»^[38].

К началу военных действий в Малайзии дислоцировалась группировка английских войск в количестве 11 пехотных батальонов (3 английских, 6 гурских, 2 малайзийских) и артиллерийский полк. Также из Англии была переброшена 2-я гвардейская пехотная бригада (3 батальона), а из Гонконга – один пехотный батальон. Из бывших военнослужащих 136-го десантно-диверсионного подразделения, действовавшего в Малайзии в период борьбы с японцами – англичан и туземцев, был сформирован специальный отряд для действий в самых отдаленных и труднопроходимых уголках джунглей. Местная полиция, насчитывавшая 10 тыс. человек, была усилена прибывшими из Англии советниками и специалистами, а также был

проведен дополнительный набор местных жителей, увеличивший штат полиции еще на 30 тыс. человек.

Группировку сухопутных английских войск поддерживали крупные силы ВВС и ВМФ.

Всего в Малайзии для борьбы с партизанами было сосредоточено 40 тыс. регулярных войск, около 60 тыс. полицейских и 250 тыс. человек внутренней охраны.

Дело дошло до того, что англичане на самолетах перебросили с Борнео дикарей даяков. «По сообщению агентства “Рейтер”, даяки предназначались для организации специальных отрядов, которые в джунглях Малайи должны были отслеживать партизан. Главное оружие даяков – специальные трубки, из которых они выпускали отравленные стрелы. Особым самолетом это оружие доставили из Саравака в Сингапур»^[39].

Как видим, против малайских партизан было брошено все – от отравленных стрел до тяжелых бомбардировщиков и реактивных истребителей, оснащенных неуправляемыми реактивными снарядами.

Силы партизан насчитывали около 8 тыс. человек, но они пользовались поддержкой местного населения. Основным партизанским формированием был полк (200—400 человек), который делился на роты и взводы. Партизаны устраивали засады, нападали на патрули, полицейские посты и небольшие гарнизоны, совершали диверсии на шоссейных и железных дорогах. Имели место даже небольшие наступательные операции. Так, в конце июня 1948 г. партизаны захватили город Джерантунг в Паханге, а в июле того же года – центр угледобычи город Бату-Аранг.

Осень 1949 г. стала пиком активности партизан. «Каждую неделю партизаны уничтожали до 7—10 тыс. каучуковых деревьев – гевей, фикусов каучуконосных и других видов рода ландолия, что приносило англичанам, владельцам каучуковых плантаций, огромные убытки... В сентябре 1949 года отряд партизан численностью 300 человек произвел нападение на железнодорожную станцию Куала-Курау (штат Паханг), где был уничтожен бронепоезд противника и разрушены все станционные сооружения. К концу года в Малайзии сложилось такое положение, когда ни один поезд не был в безопасности от возможной диверсии, ни одна дорога в джунглях не была свободна от засад, ни одна линия телеграфной связи не застрахована от обрыва»^[40].

В феврале 1949 г. из партизанских отрядов была создана

Освободительная армия народов Малайи, штаб которой планировал операции во всей стране. Тактика армии оставалась партизанской – устройство засад. В одной из них в октябре 1951 г. погиб британский верховный комиссар Малайской федерации Генри Гёрни.

В 1951—1953 гг. англичане переселили полмиллиона китайцев в так называемые «новые деревни», которые были обнесены колючей проволокой и находились под контролем полиции и внутренней охраны. Переселение китайцев лишило партизан массовой опоры в сельской местности и создало для них серьезные продовольственные трудности.

Англичанам удалось добиться почти полной изоляции повстанцев от внешнего мира. Перешеек, связывающий Малайзию с Таиландом, был практически перекрыт британскими и тайскими войсками, а побережье патрулировалось британскими кораблями. В итоге в 1953 г. наступил перелом в войне. Общее количество боев и стычек сократилось в 1953 г. до 1000, а в 1955 г. – до 250.

В июне 1955 г. в Малайе прошли выборы в Законодательный совет. Свыше 80% избирателей поддержали партию Альянс, представлявшую собой блок партий: партия отечества, Индийский конгресс Малайи и др.

Лидер Альянса Тунку Абдул Рахман сформировал правительство. Однако Малайя продолжала оставаться английской колонией. Все министры несли ответственность не перед Законодательным советом, а перед английским верховным комиссаром; ключевые министерства – обороны, экономики, финансов и внутренних дел – занимали англичане. В стране оставались английские войска, продолжавшие жестокую войну с партизанами.

В 1956—1957 гг. конституционная комиссия, составленная из представителей стран Британского содружества, под председательством лорда Рейда разработала конституцию независимой Малайской федерации. Основные ее положения были следующими. Малайская федерация являлась конституционной монархией во главе с верховным правителем (янг ди-пертуан агонгом), избираемым на пять лет султанами из своей среды. Конференция султанов избирала также заместителя верховного правителя. Федеральный парламент состоял из сената (деван негара) и палаты представителей (деван райят).

Страна делилась на 11 штатов (9 султанатов и бывшие сэтлменты Пинанг и Малакка), каждый из которых возглавлялся правителем-султаном или губернатором, назначаемым верховным правителем. В штатах создавались законодательные ассамблеи и государственные советы, формируемые главными министрами – лидерами партий, получивших

большинство в законодательных ассамблеях. Были расширены права гражданства для немалайского населения страны. Все лица, родившиеся в Малайской федерации с момента провозглашения независимости, автоматически становились ее гражданами; были облегчены также правила получения гражданства. Малайский язык становился государственным, но в течение 10 лет английский язык также сохранял права официального языка. Ислам провозглашался государственной религией, но гарантировалась свобода и для других религий.

27 июня 1957 г. Конференция султанов дала согласие на разработанный проект конституции. Затем конституция получила одобрение Национального совета Альянса, куда входили руководители всех трех партий. 15 августа конституция была единогласно принята Законодательным советом.

31 августа 1957 г. на стадионе «Мердека» в Куала-Лумпуре была провозглашена независимость Малайской федерации.

В сентябре 1957 г. правительство Абдул Рахмана заключило с Англией договор об обороне и взаимной помощи, узаконив тем самым присутствие английских, австралийских и новозеландских войск, продолжавших вести боевые операции против партизан. Согласно договору, Англия и Малайя должны были вести совместные военные действия в случае нападения на Малайю или на британские территории на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии – Гонконг, Сабах, Саравак и Бруней.

По официальным данным, к 1960 г. число партизан в Малайе уменьшилось до 700, и 31 июля 1960 г. было отменено чрезвычайное положение.

А теперь вернемся к Сингапуру. С 1 апреля 1946 г. Сингапур стал отдельной колонией Британской империи. Он по-прежнему оставался крупной британской военной базой.

Как и в Малайе, английские власти в Сингапуре пошли на уступки, обещая колонии ограниченное самоуправление. В 1953 г. была назначена конституционная комиссия во главе с английским дипломатом Джорджем Рэнделом, куда вошли три европейца, назначенные губернатором, а также три китайца, индиец и малаец, назначенные Законодательным советом. Согласно конституции Рэндела, были несколько расширены права гражданства: 282 тыс. человек (из 1,1 млн. населения) получили право голоса.

Учреждалась Законодательная ассамблея, состоящая из 32 членов, куда входили три должностных лица, четыре назначаемых и 25 избираемых члена. Лидер партии, получившей большинство на выборах, назначал

шестерых членов совета министров (включая себя как главного министра). Министерства обороны и внутренней безопасности, финансов и иностранных дел находились в ведении англичан, ответственных только перед губернатором.

В марте – апреле 1957 г. в Лондоне прошли англо-сингапурские переговоры, в результате которых была определена будущая конституция Сингапура. Сингапур становился «самоуправляющимся государством», правительство которого осуществляло контроль над внутренними делами. Обороной и внешними сношениями по-прежнему заправляли англичане. Внутренней безопасностью ведал специальный орган из семи человек во главе с английским комиссаром. Английское правительство могло приостановить действие конституции, если считало, что внутреннее положение в Сингапуре ставит под угрозу выполнение британских обязательств в области внешних сношений и обороны.

Согласно конституции, глава государства должен был быть малайцем, назначаемым Англией. Премьер-министр и совет министров были ответственны перед Законодательной ассамблеей, состоящей из 51 члена и избираемой сингапурскими гражданами.

В декабре 1959 г. Сингапур покинул последний британский губернатор У. Гуд.

27 мая 1961 г. Абдул Рахман в речи, произнесенной в Сингапуре на завтраке, устроенном Ассоциацией иностранных корреспондентов в Юго-Восточной Азии, выдвинул идею создания Федерации Малайзии, которая включила бы в свой состав Малайскую федерацию, Сингапур, Саравак, Сабах и Бруней.

«Руководители Малайи рассчитывали путем создания федерации, включающей Сингапур с его портом мирового значения, укрепить экономическое положение страны и образовать сильное государство в Юго-Восточной Азии, в котором бы они занимали руководящее положение. Идти на объединение только с Сингапуром руководители Малайи не хотели. Буржуазия Малайи опасалась конкуренции со стороны более сильной сингапурской буржуазии, кроме того, объединение с Сингапуром, где преобладало китайское население, грозило изменить численное соотношение малайцев и китайцев в пользу последних. Включение же в федерацию территорий Северного Калимантана с их довольно значительным малайским и даякским населением (часть последнего исповедовала к тому же ислам) несколько уравнивало этот баланс: китайцы в будущей федерации составляли 42,8% всего населения, т.е. меньше половины»^[41].

В конце концов в 1978 г. англичане согласились о предоставлении Брунею независимости. 1 января 1984 г. султанат Бруней стал независимым государством. Султан стал главой государства и правительства, а также религиозным лидером местных мусульман.

А остальные территории добровольно-принудительно вошли в состав нового государства. 8 июля 1963 г. представители Англии, Малайской федерации, Сингапура, Саравака и Сабаха подписали в Лондоне соглашение о создании 31 августа 1963 г. Федерации Малайзии.

Образование Малайзии обострило ее отношения с Филиппинами и Индонезией. А внутри Федерации возник конфликт центрального правительства с Сингапуром. Камнем преткновения стали доходы Сингапура. Когда вырабатывались условия вхождения Сингапура в Малайзию, было определено, что 60% доходов будут оставаться в распоряжении Сингапура, а 40% поступать центральному правительству. Почти с самого начала существования Федерации центральное правительство пыталось пересмотреть условия соглашения и получить не 40%, а 60% доходов Сингапура.

К этому добавились и кровавые столкновения. Так, 21—25 июля 1964 г. в Сингапуре был убит 21 человек и около 500 человек получили ранения.

В такой ситуации единственной альтернативой гражданской войне стал развод. 7 августа 1965 г. руководители Малайзии и Сингапура подписали соглашение о выходе Сингапура из Федерации. Инициатива принадлежала центральному правительству. Соглашение предусматривало заключение малайзийско-сингапурского договора об обороне и взаимной помощи, сохранение малайзийских военных баз в Сингапуре и обязательство обоих правительств не заключать соглашений и договоров с иностранными державами, могущих нанести ущерб независимости или обороне Малайзии и Сингапура. 9 августа состоялось формальное отделение Сингапура от Малайзии.

Часть III.

Колонии в Европе

Колония Гибралтар

Колония Гибралтар не имела аналогов в истории Британского королевства. Гибралтар представляет собой скалу-полуостров высотой 425 м, которая соединена с Пиренейским полуостровом узким песчаным перешейком длиной в 1,5 км. Город и порт находятся на западном склоне скалы, обращенном к бухте Альхесирас, от Испании анклав отделен нейтральной зоной.

Гибралтар всегда был неотъемлемой частью Испании, кто бы ей ни владел – вестготы, мавры или испанские короли. В ходе войны за испанское наследство английский адмирал Джон Рун и принц Георг Гессенский неожиданно высадили в городе Гибралтар 1800 солдат морской пехоты, и принц послал губернатору парламентария с предложением о капитуляции, но получил отказ. Ценой кровопролитного штурма 4 августа 1704 г. англичане захватили один из фортов. Там в церкви по случаю праздника находилось большинство жен и дочерей защитников города, которые вместе с монахинями попались в руки матросов. Опасение за честь женщин, многие из которых принадлежали к высшему обществу, заставило коменданта маркиза Самена согласиться на капитуляцию.

В 1704—1705 гг. испанцы пытались вернуть себе Гибралтар, но англичане сумели выдержать семимесячную блокаду. В конце 1705 – в 1706 г. они соорудили поперек перешейка Санрокские линии укреплений, прекратившие сообщение крепости с материком.

По Утрехтскому миру 1713 года Гибралтар остался за Англией. В 1720 г. испанцы вновь предприняли попытку вернуть Гибралтар.

По Севильскому трактату 1729 года испанцы отказались от прав на Гибралтар, после чего ограничились лишь полным изолированием его от материка, усилив Санрокские линии, фланги которых были прикрыты фортами.

Наиболее серьезно и широко была задумана попытка испано-французов овладеть Гибралтаром в 1779 г. В конце 1779 г. Гибралтар был атакован с суши и моря, причем франко-испанский флот в количестве 24-х кораблей, опиравшихся на Брест, и 35-и, опиравшихся на Кадикс, лишил крепость поддержки из метрополии. С суши Гибралтар был обложен генералом Мендозой с 14 тысячами испанцев, а с моря тесная блокада поддерживалась эскадрой адмирала Барцело. Гарнизон крепости состоял из 5400 человек. Вооружение – 452 орудия разного калибра. Комендантом был

энергичный инженер генерал Дж. Эллиот.

11 января 1780 г. испанские батареи с нейтральной полосы открыли огонь по северной части крепости, и с этого дня осада длилась до 15 января 1783 г. Борьба началась собственно с конца 1779 г., когда из Английского канала был послан адмирал Родней во главе 15 кораблей для сопровождения большого каравана транспортов с войсками, провиантом и боезапасом. Родней должен был оставить подкрепления и запасы в Гибралтаре и Минорке, а затем следовать с большей частью флота в Вест-Индию.

Около мыса Финистерре Родней встретил неприятельский конвой, предназначавшийся для Кадикса, и взял его в плен. Шторм разделил Кадикский флот, и у мыса Санвинцента испанский адмирал Хуан-де-Лангара остался всего с 11 кораблями. 16 января Родней напал на них, часть захватил, а часть уничтожил. Брестский флот бездействовал, и Родней 27 января беспрепятственно привел свой караван и призы в Гибралтарскую гавань. А адмирал Барцело удалился под защиту Алжезираса.

Осада и блокада крепости продолжалась до 15 февраля 1784 г. и была прекращена из-за заключения предварительного мирного договора в Версале.

Однако свободный проход через границу был открыт лишь в 1810 г., когда Испания и Англия стали союзниками в борьбе против Наполеона.

Гражданское население Гибралтара в течение XVIII века неуклонно росло. В результате сформировалась помесь британцев, генуэзцев, евреев, испанцев и португальцев. К 1754 г. было 1733 гражданских лица, плюс 3000 гарнизонных солдат и 1426 членов их семей. Таким образом, общая численность населения достигала 6159. К 1777 г. гражданское население увеличилось до 3201, включая 519 англичан, 1819 католиков (испанцев, португальцев, генуэзцев и т.д.) и 863 еврея. Каждая группа имела свою собственную нишу в гибралтарском обществе. Испанский историк Лопес де Алаа в 1782 г. характеризовал их роли таким образом:

«Самые богатые коммерческие здания являются английскими... Евреи, по большей части, являются хранителями магазина и брокерами... Они имеют синагогу и открыто практикуют церемонии их религии, несмотря на условия Соглашения относительно Утрехта... Генуэзец – торговцы, но большая часть их рыбаки, торговцы и садовники».

В 1830 г. Гибралтар провозглашается британской колонией и там создается Королевская Гибралтарская полиция.

С 1711 г. в Гибралтаре непрерывно строились укрепления. К началу XX века скала представляла собой практически неприступную крепость.

На южной оконечности полуострова на возвышенном плато Виндмилл Хил амфитеатром в несколько ярусов располагались береговые батареи, вооруженные большим количеством новейших дальнобойных орудий. С севера у песчаного перешейка находился сухопутный фронт, плацдарм перед которым был усилен наводнением. Гибралтарские скалы состоят из известняка, что и позволило все безопасные от вражеских снарядов помещения устроить в виде тоннелей, в несколько ярусов, так что внутренность крепости представляла собой целый подземный город с искусственным освещением и прекрасно оборудованными ходами сообщения, обеспеченный всем необходимым для жизни гарнизона (кухни, хлебопекарни, колодец и 8 цистерн на 40 тыс. тонн воды, а также громадные запасы провианта, водопровод, отопление и т.д.).

В казематных складах Гибралтарской крепости к началу XX века хранился второй комплект артиллерийского вооружения и сотни тысяч боеприпасов. В 1903 г. там установили мощную радиостанцию.

К 1908 г. гарнизон Гибралтара состоял из 10 тыс. солдат и моряков, а гражданское население не превышало 16 тыс. человек.

В 1894 г. началось строительство трех больших доков: док «Принц Уэльский» длиной до 260 м, док «Королева Александра» (168 м) и док №3 (137 м).

Гибралтар был большой угольной станцией. К 1906 г. на казенных складах порта имелось 6 тыс. т угля и еще 20 тыс. т – на частных складах.

К 1905 г. Гибралтар был базой флота Атлантического океана. В его составе имелось девять эскадренных броненосцев (линкоров), один тяжелый и два легких крейсера. Кроме того, при Атлантическом флоте состояла 2-я крепостная эскадра из 6 броненосных крейсеров, а также Минная флотилия в составе 12 эсминцев, 12 миноносцев и 5 вспомогательных судов.

В 1922 г. в Гибралтаре учреждается городской совет и проходят первые выборы в него.

В связи с началом Второй мировой войны гражданское население, не занятое в военной инфраструктуре базы, было эвакуировано в Англию, на Ямайку и Мадеру. Возвращение обратно началось в конце 1944 г., но большинство вернулось лишь в 1946 г.

Первое нападение на Гибралтар в XX веке было совершено итальянцами в ответ на налеты британской авиации на итальянские военные объекты и города. Любопытно, что в июне 1940 г. итальянские бомбардировщики не могли достать Гибралтара, базирясь на итальянской территории. Поэтому для атаки Гибралтара были переделаны три

авиалайнера «Савойя» SM.82.

Первый полет они совершили в ночь на 18 июля. Каждый самолет нес по четыре 250-кг бомбы.

Как воспоминали участники этого налета, несмотря на военное время, англичане вели себя довольно беспечно. Британская база даже не была затемнена, и экипажи получили возможность прицельно сбросить бомбы на портовые сооружения. Застигнутая врасплох артиллерия ПВО не успела открыть огонь. Позже стало известно, что в результате налета погибли 4 человека, в том числе трое мирных жителей.

25 июля и 20 августа SM.82 повторили налеты на Гибралтар.

Далее бомбардировки Гибралтара продолжали... французы. Британский флот совершил несколько разбойных нападений на базы своих бывших союзников в Мерс-эль-Кебире и Дакаре. Замечу, что Франция вышла из войны и строго соблюдала нейтралитет в войне между Англией и Германией.

Тем не менее в ответ на агрессию французам пришлось пойти на ответные меры. Утром 24 сентября 1940 г. с аэродромов французской Северной Африки стартовали 64 бомбардировщика под прикрытием 36 истребителей. В ходе дневного налета на Гибралтар французы сбросили 41 тонну бомб. Огнем ПВО был поврежден один французский бомбардировщик, но он сумел произвести вынужденную посадку на своей территории.

28 сентября французы повторили налет, сбросив 56 тонн бомб. Был потоплен британский тральщик. В свою очередь англичане сбили один французский бомбардировщик LeO-451.

В 1941—1943 гг. итальянцы совершили 15 налетов на Гибралтар. Однако общее число участвовавших в них бомбардировщиков не превышало и сорока.

Еще в начале 1940 г. испанский диктатор Франко потребовал у Англии вернуть Гибралтар. В августе 1940 г. германский генштаб, учитывая пожелания каудильо, начал разработку операции «Феникс» – плана захвата Гибралтара. Во второй половине июля 1940 г. руководитель Абвера адмирал Канарис с группой офицеров прибыл в Испанию, чтобы, проведя разведку состояния укреплений и сил гарнизона Гибралтара, получить необходимые данные для разработки плана операции.

В ходе поездки, которую Гитлер предпринял в последней декаде октября 1940 г. для встречи с главой французского государства маршалом Петеном, фюрер 23 октября прибыл на испанскую границу в Андай для беседы с Франко. Переговоры проходили в салон-вагоне Гитлера. На них

присутствовали германский министр иностранных дел фон Риббентроп и испанский министр иностранных дел Суньера. Эти переговоры желаемых результатов не дали. Гитлер предложил немедленно заключить союзническое соглашение с тем, чтобы Испания вступила в войну уже в начале 1941 г. За это испанскому правительству Гитлер предложил Гибралтар и расширение колониальных владений в Африке. Однако Франко, сославшись на сложную экономическую ситуацию, сложившуюся в Испании, ее незащищенное побережье, недостаточное вооружение и оснащение вооруженных сил, отказался. Он привел довод, что Англия в случае войны тотчас утвердится на Канарских и Азорских островах. Гитлер заверил каудильо в оказании Германией существенной экономической и военной помощи, и Франко в конце концов выразил готовность к заключению соглашения, но продолжал настаивать на уже высказанных Суньером в Берлине и Риме территориальных претензиях. Он также заявил, что срок вступления Испании в войну будет определен только после обеспечения снабжения страны продуктами питания и выполнения требований, касающихся поставок оружия. Гитлер в основном согласился с территориальными претензиями, при условии одобрения итальянцев, но объяснил, что операция против Гибралтара должна начаться не позднее 10 января 1941 г. Немедленное заключение договора на этих условиях испанцы отклонили, сославшись на поздний час. Ночью Гитлер выехал на встречу с Петеном в Монтуа, а Франко и Суньер вернулись в Сансебастьян.

Несмотря на нерешительность испанцев, германское командование активно готовилось к операции «Феликс». Для наземной атаки на Гибралтар из полка «Гроссдойчланд» и 98-го горно-егерского полка ОКХ были сформированы специальные подразделения и очень сильная артиллерийская группа генерала пехоты Кюблера (из XXXXIX армейского корпуса), которые тренировались в районе Безансона. Планировалось задействовать шесть групп пикирующих бомбардировщиков и две истребительные группы, четыре разведывательные эскадрильи войсковой авиации и одну эскадрилью дальней разведки, три тяжелых и три легких зенитных дивизиона, а также воздушный полк связи. Командование ими возлагалось на генерала барона фон Рихтгофена. Кроме того, для нападения на стоящие в гавани Гибралтара английские военные корабли должны быть задействованы бомбардировщики Ю-88, которые могли базироваться как в Испании, так и в Бордо.

Количество предназначенных к применению групп пикирующих бомбардировщиков позднее было увеличено до восьми, а для снабжения военно-воздушных формирований был выделен парк из 3 тысяч

грузовиков. Поскольку испанских береговых батарей в Сеуте было недостаточно для блокирования пролива, планировалось расположить там немецкие 240-мм и 150-мм морские батареи, которые можно транспортировать по железной дороге до Картахены и Малаги, а там погрузить на суда.

Увы, в декабре 1940 г. Франко фактически отказался проводить операцию «Феникс». И, как верно говорит Михаил Задорнов, все происходит из-за «бабок». Лондон пообещал Франко кредиты, а США – зерно и, главное, нефть. Так Гитлер остался без Гибралтара, но зато до поздней осени 1944 г. получал через Испанию нефть, добытую «Стандарт Ойл».

В течение всей войны Великобритания активно использовала свой ВМФ и доки Гибралтара для проведения операций на Средиземном море и в Атлантике.

После войны британская королевская семья постоянно дразнила испанцев напоминаниями им о статусе Гибралтара. Так, в 1954 г., в 200-ю годовщину взятия Гибралтара, колонию посетила королева Великобритании Елизавета II. В ответ власти Испании закрыли свое консульство и ввели ограничения на свободу передвижения между Гибралтаром и Испанией. В 1956 г. испанская сторона официально предъявила права на колонию.

Ну а в 1981 г. принц Чарльз и Диана Спепсер не нашли в мире более удобного места для устройства свадьбы, нежели Гибралтар. Да еще издевательски послали приглашения на оную свадьбу членам испанской королевской фамилии.

В 1961 г. Испания закрыла свою границу с Гибралтаром. Телефонное, телеграфное и воздушное сообщение Испании с английской колонией было прервано. Испанцам запретили работать в Гибралтаре. В результате колония лишилась почти трети рабочей силы, а торговцы потеряли около 600 тысяч потенциальных испанских покупателей – туристов, ежегодно посещавших Скалу. Был даже составлен список гибралтарцев, которым не разрешалось въезжать в Испанию, и запрещен заход английских судов в испанский порт Альхесирас, расположенный неподалеку от Гибралтара.

Большие проблемы жителям Гибралтара и командованию военных баз доставляет отсутствие питьевой воды на Скале. В период потепления отношений ее качают из Испании. В качестве резервных источников еще в начале XX века на восточном склоне Скалы созданы многочисленные резервуары для сбора и хранения дождевой воды. Есть и специальная установка для опреснения морской воды.

Обострение отношений с Испанией могло привести Гибралтар к экономической катастрофе. Но тут на выручку англичанам пришел король Марокко. Он предъявил территориальные претензии к двум небольшим испанским анклавам на северном побережье Африки, где находятся порты Сеута и Малинья. Замечу, что Сеута с 1415 г. принадлежала Португальцам, а с 1580 г. – Испании, когда ни о каком Марокко никто и не слышал.

Но опять же все из-за «бабок». Марокканцы на радостях кинулись доставлять в Гибралтар продукты питания, а главное, пресную воду. Испанцев, работавших в доках, на строительстве и в сфере услуг, а также на уборке улиц, заменили марокканцами.

В 1969 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, призывавшую Англию ликвидировать колониальный режим Гибралтара, произвести его полную демилитаризацию и передать Скалу Испании.

В 1985 г. перед вступлением Испании в ЕС были сняты все ограничения на проезд через границу Гибралтара. Мадрид испугался вето Англии.

Ну а демилитаризовать Скалу у Лондона никогда не было ни малейшего желания. Наоборот, после 1945 г. в Гибралтаре были построены мощные радиостанции и гидроакустические станции, контролирующие проход всех надводных и подводных судов через Гибралтарский пролив. Правда, в 1960—1980-х годах советские подводные лодки неоднократно скрытно проходили пролив, прикрываясь корпусами больших транспортных судов.

К концу XX века в Гибралтаре еще стояли три батареи тяжелых 234-мм береговых орудий. Взлетно-посадочные полосы аэродрома позволяют принимать самолеты весом до 120 т. Скалу защищал один пехотный батальон и различные подразделения инженерных и специальных сил.

Гибралтар использовался англичанами во время ведения почти всех локальных войн, в том числе суэцкой 1956 г., фолклендской 1982 г., нападения на Югославию в 1999 г. и т.д.

В мае 2009 г. Гибралтар был использован в качестве мишени в ходе учений израильских истребителей-бомбардировщиков F-16, которые отрабатывали удары на предельно дальних дистанциях. Разумеется, используя несколько дозаправок в воздухе. Так Израиль готовился к бомбардировке Ирана. Зато представляю, какой вой поднимет западная пресса, если патриоты Ирана устроят пару взрывов в Гибралтаре.

В 2000—2001 гг. британская ядерная подводная лодка «Тайрлесс» в течение 12 месяцев ремонтировалась в доках Гибралтара. Испанское правительство заявило протест, опасаясь утечки радиоактивных элементов

в ходе ремонта. Лондон пообещал не допускать заход атомных подводных лодок в Гибралтар. Тем не менее в 2004 г. та же «Тайрлесс» вновь заходила в Гибралтар, не обращая внимания на возмущение всей Испании.

Ну а как живет население Гибралтара? Одна из главных проблем – жилье, которого хронически не хватает. С 1954 г. существует список очередников на получение квартир, который ежегодно увеличивается на несколько сот человек. Новые земли под застройку приходится отвоевывать у моря, а это – так же как и строительство многоэтажных зданий на крутых склонах – требует огромных затрат. Рабочие, приезжающие из Марокко, живут в старых казармах. В старинных фортификационных сооружениях размещаются административные учреждения, средняя школа и тепловая электростанция. Пороховой склад превращен в ночной клуб.

Зато рядом, в Испании, квартиры дешевле, да и жить приятнее. Поэтому многие жители Гибралтара (не менее 20%) покупают или снимают квартиры или дома по соседству, в Испании. Гибралтарцы постоянно пользуются услугами здравоохранения в Испании.

Тем не менее подавляющее большинство гибралтарцев не желают воссоединиться с Испанией, что показали несколько референдумов.

Кстати, в 1969 г. британский парламент утвердил действующую и поныне конституцию колонии. В преамбуле ее говорится, что население Гибралтара против его воли не может быть отдано под суверенитет другого государства. Принятый недавно в Великобритании закон предоставляет жителям Гибралтара право на получение английского гражданства.

Почему? Понятно, в свое время британская пропаганда дискредитировала режим Франко. Ну а сейчас? Дело в том, что Англия превратила Гибралтар в рай для компаний, желающих скрыться от уплаты налогов. Сейчас в Гибралтаре зарегистрировано более 90 тысяч различных компаний со всего мира, в том числе 20 тысяч инвестиционных. И хотя под давлением Евросоюза Гибралтар был вынужден формально отказаться от статуса «финансового рая», сюда продолжают стекаться капиталы со всего мира, владельцы которых не желают платить налоги. В Гибралтаре для них по-прежнему созданы подходящие условия.

История Гибралтара весьма поучительна для России. Это классическая ситуация, когда одно государство силой отторгает маленький кусочек территории другого. А затем искусственно создаются сверхудобные условия для сотен или тысяч местных жителей. И вот уже агрессор прикрывается мнением кучки туземцев, не желающих возвращаться в состав своей страны.

Мальта

Государство Мальта состояло из собственно острова Мальта, острова Гозо и островов Комино общей площадью 316 кв. км.

В 1525 г. император Священной Римской империи Карл V уступил Мальту рыцарскому ордену Иоаннитов, которые были изгнаны турками с острова Родос.

Мальтийские пираты в XVI—XVIII веках считались самыми опасными на Средиземном море.

В ходе своей экспедиции в Египет в 1708 г. генерал Бонапарт для начала решил захватить остров Мальту, контролировавший проход из западной в восточную часть Средиземного моря. Орден, формально сохраняя нейтралитет, не признавал Французской республики. Причина весьма серьезная – якобинцы национализировали многочисленные земельные владения Ордена во Франции.

Замечу, что рыцарей Ордена революционеры не только не отправили на гильотину, но и назначили им большие пенсии. Тем не менее магистр Ордена Фердинанд фон Гампеш отказался устанавливать с Республикой дипломатические отношения. Французские торговые суда могли заходить на Мальту, лишь спустив триколор. Зато Мальта постоянно служила базой британского флота. Со складов великого магистра корсиканским сепаратистам было отправлено 20 тыс. фунтов пороха. Наконец, Орден отдался под покровительство Павла I. Православный царь стал главой католическо-масонского ордена... Каких только анекдотов не было в нашей многострадальной России!

В принципе любого из перечисленных факторов с точки зрения тогдашнего права было достаточно для объявления войны Мальте.

Остров представлял собой неприступную крепость, однако рыцарство уже давным-давно разложилось. Орден жил за счет ренты, собиравшейся из его владений в Западной и Центральной Европе. Так, в 1789 г. он получил в виде ренты от 18 до 20 млн. франков. Кроме того, рыцари баловались пиратством – доход от награбленного плюс выкуп за пленников.

На захват Мальты Бонапарту потребовались 48 часов. Потери французов составили 3 человека. 12 июня в 2 часа утра на борту флагманского корабля «Орион» была подписана капитуляция Ордена. Мальта стала частью Французской республики. Рыцари получили гарантию неприкосновенности своего имущества на острове.

Французский генерал Каффарелли на следующий день, осматривая укрепления Мальты, в шутку заметил: «Хорошо, что в них были люди, чтобы открыть нам ворота».

Трофеями французов стали огромные запасы оружия и продовольствия.

Наполеон писал: «К 18 июня на Мальте не оставалось больше ни одного рыцаря. Великий магистр 17-го отплыл в Триест. Найденная в казнохранилище серебряная посуда стоимостью в миллион была по прибытии в Каир перечеканена в монету»^[42].

Наполеон из скромности не упомянул о неизвестно куда девшихся сокровищах Ордена.

На Мальте Бонапарт оставил гарнизон из 3053 солдат во главе с дивизионным генералом Вобуа. Англичане безуспешно осаждали Мальту 20 месяцев. Под конец осады на помощь «просвещенным мореплавателям» пришла цинга, унесшая жизни 550 французов.

5 сентября 1800 г. генерал Вобуа согласился на почетную капитуляцию, согласно которой гарнизон Мальты отпускался вместе со знаменами и личным оружием. А сама Мальта должна была оставаться в руках англичан до заключения общего мира. Затем Мальта должна была быть передана ордену иоаннитов, или русскому царю, или неаполитанскому королю.

Первую часть условий капитуляции англичане честно выполнили – генерал Вобуа вместе с уцелевшими защитниками Мальты на британских кораблях были перевезены в порт Тулон. А вот отдавать Мальту Лондон принципиально не хотел никому.

27 марта 1802 г. Англия и Франция подписали в городе Амьене договор, согласно которому англичане должны были очистить Мальту.

Но прошло два года, а англичане по-прежнему держали там свой гарнизон. В мае 1804 г. Наполеон сделал ультиматум: Мальта или война. Лондон выбрал войну.

Британский военный историк Муррей писал о Мальте: «Географическое положение острова – исключительно; если бы англичанам пришлось искусственно сооружать остров для стратегических целей, трудно было бы выбрать более подходящее место, чем то, на котором в действительности находится Мальта. Расположенная почти по середине пути между Суэцем и Гибралтаром, в 60 милях к югу от Сицилии и почти равном расстоянии от Мессины (180 миль) и мыса Бон (220 миль), Мальта фактически делит Средиземное море на две половины. Базируясь на Мальту, английские броненосцы Средиземного моря могут совершенно

преградить проход с запада неприятельскому флоту, которому нельзя будет пройти на восток иначе, как предварительно померявшись силами с английским флотом»^[43].

Официально Мальта перешла в руки Великобритании в 1814 г., что оговаривалось в Парижском соглашении. Англичане, чтобы заручиться поддержкой населения, восстановили все прежние местные учреждения, за исключением Священного синода. Но в 1812 г. из Англии прибыла комиссия для изучения общественного мнения по поводу введения самоуправления на островах. Самоуправления мальтийцы потребовали еще в 1801 г., когда члены мальтийского Конгресса, который управлял островами во время французской блокады, составили историческую Декларацию прав мальтийского народа.

Комиссия 1812 г. решила дело не в пользу мальтийцев, и в 1813 г. сэр Томас Майтланд был назначен первым британским генерал-губернатором Мальты. Мальтийцы прозвали Майтланда «Король Том» за ярковыраженный автократизм методов его правления. Он убрал всех мальтийцев с постов начальников госучреждений и понизил их в должностях, прекратил государственную монополию на ввоз и продажу кукурузы, зато ввел налог, который позже получил название «налога на хлеб» и стал причиной мальтийско-британских конфликтов в конце XIX века. Этим налогом облагалась и продажа кукурузы.

Фактически в первое тридцатилетие XIX века на Мальте власть принадлежала английской военной администрации.

Лишь в 1835 г. на Мальте был учрежден первый Совет Правительства, но власть его была крайне ограничена. Фактически же вся власть оставалась в руках губернатора, что вызвало новое недовольство мальтийцев.

В 1836 г. британское правительство направило вторую комиссию по вопросам мальтийского самоуправления. Эта комиссия и сочла действия колониального правительства неправильными, но вопрос самоуправления опять решился не в пользу мальтийцев. Комиссия решила все же отдать управление госаппаратом мальтийцам, за исключением должностей Генерального секретаря, Секретаря правительства, Начальника полиции и вооруженных сил. Колониальное правительство так и сделало, что послужило началом создания истинно мальтийских госучреждений. Мальта добилась этого раньше Канады и других британских колоний.

Но требования самоуправления не прекращались, и в 1849 г. принимается новая Конституция, согласно которой создается Совет Правительства, состоявший из губернатора, большинства официальных лиц

(в основном руководителей важнейших учреждений) и меньшинства выборных членов. Губернатором, которому пришлось пойти на эти уступки, был Мур О'Ферралл, католик по вероисповеданию. Его назначили на этот пост, чтобы продемонстрировать уважение Англии к Мальте. Также О'Ферралл стал первым светским губернатором островов.

Во второй половине XIX века Лондон пытался сделать английский язык единственным в сфере образования и делопроизводства. Это вызвало негативную реакцию населения, большинство из которого говорило на французском и итальянском. Возник так называемый «языковой вопрос», что привело к образованию двух враждующих политических группировок: «риформисти», которые поддерживали новые реформы, и «антириформисти», которые противились им. Первую группировку возглавлял Сигизмондо Савона, вторую – Фортунато Мицци.

Конфликт между двумя группировками мог привести к всеобщему восстанию, и Лондон вновь пошел на уступки, утвердив новую Конституцию (1887 года), по которой впервые большинство членов правительства были выборными. Тогда эта система правительства называлась представительной. Но и в этом случае вся основная власть оставалась в руках губернатора. Губернатор, хотя и имел конституционное право выбирать трех выборных представителей в свой совет, этим правом не пользовался.

Но все это не решило языкового вопроса, и в 1903 г. эта Конституция отменяется. На Мальте вновь действует Конституция 1849 года.

Недовольство мальтийцев вылилось в знаменитое «Сетто Джуньо» – бунт 7 июня 1919 г. Беспорядки начались из-за постоянно растущих цен на хлеб, что для мальтийцев, разоренных послевоенным кризисом, было невыносимо. В Валлетте во время народного выступления четыре человека были убиты британскими солдатами по приказу губернатора. А одновременно Национальная Ассамблея, созванная Филиппо Шибerrasом, пыталась создать новую Конституцию. Несколько раненых во время хлебного бунта были доставлены на заседание Ассамблеи в Валлетте.

Лондон получил хороший урок от «Сетто Джуньо»: стало ясно, что до тех пор, пока мальтийский народ не будет вовлечен в систему управления государством, нельзя надеяться на его лояльность.

Впервые в истории партии могли официально принять участие в предвыборной кампании. Выборной системой была система единственного переводного голоса – вариант системы пропорционального представительства. Эта выборная система используется на Мальте и по сей день.

Конституция 1921 года предусматривала двухпалатную систему: Нижнюю палату, или Законодательную Ассамблею, и Верхнюю палату, или Сенат. Более того, Конституция разрешала диархию, то есть двухправительственные отношения: Имперское правительство и Мальтийское правительство. Это объяснялось военным характером острова.

В выборах 1921 г. участвовали четыре партии: Унионе Политика Мальтезе во главе с Монсеньором Панцавеккья; Конституционная партия, ведомая Джеральдом Стрикландом; Партиито Демократико Наццоналиста под руководством Энрико Мицци; и Мальтийская Лейбористская партия, возглавляемая Савоной. Ни одна партия не набрала абсолютного большинства голосов, и стало ясно, что право Верхней палаты, Сената, отзывать денежные билли Нижней палаты, которая была ближе к народу, неуклонно приведет к кризису, если Нижняя палата останется слабой.

Три основные течения представляли собой Националистическая партия, выражающая интересы проитальянски настроенных мальтийцев (итальянский язык, итальянская культура, католическая церковь); сторонники «английского пути» – Конституционная партия (английский и мальтийский языки, британская культура) и лейбористы – новички в мальтийской политике (обязательное образование, социальные программы, в общем, слуги трудового народа).

Понятно, что у власти оказались пробританцы. Нетрудно догадаться, чем это закончилось: католическая церковь, поддерживавшая «итальянцев», вступила с властью в открытый конфликт. Новые беспорядки привели к отмене выборов, а в 1930 г. вновь было приостановлено действие Конституции, но ненадолго. На очередных выборах уверенно победили проитальянские силы и католическая церковь. Но британскому правительству все эти дразги уже порядком поднадоели, и оно опять отменяет Конституцию и вводит прямое колониальное правление. Отныне государственными языками являются мальтийский и английский, а итальянский совершенно перестает использоваться на государственном уровне.

Такова была политическая ситуация на Мальте накануне начала Второй мировой войны. Ну а нам надо вернуться в XIX век и рассказать о военной истории Мальты. Как уже говорилось, не имей Мальта такого военного значения, англичане ушли бы оттуда сразу после окончания наполеоновских войн.

В XIX—XX веках Мальта была базой, с которой начиналась любая британская агрессия, направленная против Франции, Италии, России,

Турции, Египта и других стран.

В начале XX века население Мальты составляло около 170 тыс. жителей. В 1910 г. доходы правительства Мальты составляли 436 тыс. ф. ст., а расход – 458 тыс. ф. ст. Для денежного обращения служили английская монета и кредитные билеты, выпускаемые Англо-Мальтийским банком и Banco di Malta. В этом году Мальту посетило 2922 торговых судна. К порту Ла-Валлетта было приписано 167 торговых судов общим водоизмещением 3944 т.

Любопытно, что к этому времени англичане проложили на Мальте несколько железных дорог общей длиной 13 км.

В порту были построены 7 (!) больших сухих доков, куда могли входить любые корабли, включая эскадренные броненосцы.

Мальта была крупнейшей угольной станцией британского флота. Только на частных складах хранилось свыше 30 тыс. тонн угля, а данные по казенным складам считались секретными.

Мальта была связана телеграфным кабелем с Сицилией, Гибралтаром, Александрией и Триполи.

В начале XX века на Мальте находился британский гарнизон из 10 тысяч солдат. Кроме того, там был один полк двухбатальонного состава мальтийской королевской пехоты и еще свыше тысячи мальтийцев в минных и артиллерийских ротах.

В начале 90-х годов XIX века в боевом составе британского флота имелось лишь 13 эскадренных броненосцев, остальные состояли в резерве. Причем из них 10 базировались на порт Ла-Валлетту.

В 1903 г. в Ла-Валлетте базировалось уже 14 эскадренных броненосцев и 7 крейсеров флота Средиземного моря. Но это был рекорд. С этого момента число броненосцев (линкоров) на Мальте стало убывать.

В 1912 г. в Германии издается закон о строительстве нового флота. В связи с этим в прессе появились фельетоны и карикатуры, как кайзер выметает английские броненосцы с Мальты во флот метрополии. Действительно, к 1913 г. там осталось 6 броненосцев додредноутного типа.

Вторая мировая война для Мальты началась 11 июня 1940 г., когда 10 итальянских бомбардировщиков совершили налет на британские военные объекты. В том же июне 1940 г. сотни мальтийцев, которых британские власти сочли «италоманами», включая Энрико Мицци, некоторых официальных лиц и даже священников, были сосланы в Уганду.

В 1940—1944 гг. Мальта стала единственной базой, которая помогала англичанам проводить конвои через Средиземное море от Гибралтара до Александрии и Суэцкого канала.

Английские историки утверждают, что в 1940—1943 гг. на Мальту германские и итальянские самолеты сбросили 6700 т бомб. Погибло 1493 жителя Мальты и 3671 получили ранения.

В 1942 г. король Георгий VI удостоил народ острова-крепости Георгиевского креста, изображение которого теперь красуется в левом верхнем углу мальтийского флага.

Ряд западных историков считают, что «битва за Мальту решила исход войны». Я не буду говорить о Сталинфаде и Курской дуге, а лишь скромно упомяну, что в апреле 1942 г. в самый разгар бомбардировок Мальты фельдмаршал Кессельринг получил приказ Гитлера направить лучшие части 2-го воздушного флота со Средиземного моря на Восточный фронт.

Нетрудно посчитать, что пауза в боевых операциях на Восточном фронте в 1942 г. всего на один месяц позволила бы люфтваффе покончить за это время не только с Мальтой, но и с британским присутствием на Средиземном море в целом.

В 1947 г. на Мальте была введена новая Конституция. Согласно ей, право голоса впервые получили и женщины, достигшие 21 года.

На выборах 1947 г. победила Мальтийская Лейбористская партия во главе с Боффой, и новый парламент, теперь однопалатный, был торжественно открыт герцогом Глостерским. Лейбористы сразу же начали жилищную реформу и реформу обязательного образования для всех слоев населения.

Лейбористы еще в 1950 г. заявили, что Мальта либо должна оставаться с Британией, либо идти к независимости. В 1956 г. прошел референдум по этому вопросу. Разные партии по-разному трактовали результаты референдума. Однако интеграция в Британскую империю не прошла по двум причинам: Мальтийское правительство не было уверено, что Англия одобрит равенство прав для мальтийских граждан или же увеличит свой вклад в экономику страны. Ситуация стала пиковой, когда в 1958 г. английское правительство решило приватизировать судоремонтные мастерские – предприятие № 1 на Мальте. Лейбористы стали оспаривать это решение в парламенте, что привело к так называемому разрыву с Британской резолюцией. Лидер оппозиции поддержал правящую мальтийскую партию. Так страна встала на путь к независимости. Вновь по Мальте прокатилась волна стачек, даже было объявлено чрезвычайное положение. Конституция в который раз была отменена, и до 1962 г. Мальта находилась под властью губернатора.

Следующие выборы регулировались Конституцией 1962 г. Конституция была вновь восстановлена. По ней Мальта впервые

признавалась государством. Также в тексте Конституции упоминалась Декларация о правах. На этих результатах выборов отразилось противостояние Лейбористской партии и Церкви. Церковь объявила смертным грехом голос в пользу лейбористов. И Националистическая партия, и Мальтийская Лейбористская партия вместе ратовали за Независимость, но на этом их «дружба» и заканчивалась. Лейбористы хотели видеть Мальту республикой, а националисты добивались монархического правления. Лейбористы хотели включить в текст Конституции положения, которые исключали бы всякие злоупотребления властью во время выборов, а также давали бы возможность заключать новые торговые соглашения с Европейским экономическим сообществом. Националисты хотели, чтобы Мальта стала членом Британского содружества. Лейбористы настаивали на прекращении использования острова как военно-морской базы и проповедовали нейтральный статус, в то время как Националисты ратовали за связи с НАТО.

В 1971 г. Мальтийская Лейбористская партия вернулась к власти, по-прежнему пропагандируя нейтралитет и республиканизм. Именно поэтому вскоре закрылись и британская, и натовская базы.

В марте 1972 г. Англия и Мальта подписали историческое соглашение, которое в дальнейшем привело к освобождению Мальты от многовекового статуса военно-морской базы и острова-крепости. Впервые в истории Мальты был избран мальтийский генерал-губернатор – сэр Энтони Мамо. Через семь лет, 31 марта 1979 г., британская военная база прекратила свое существование, и этот день отмечен в календаре как День Свободы, который празднуется каждый год сторонниками Лейбористской партии с обязательным возложением цветов у памятника Дню Свободы в Биргу.

Мальтийская Лейбористская партия внесла поправки в Конституцию 1964 г. В 1974 г. Мальта стала республикой во главе с Президентом, который избирается парламентом.

Кипр

Остров Кипр – третий по величине, после Сицилии и Сардинии, в Средиземном море. В античные времена остров населяли греки, а затем он перешел к Византии. В 1191 г. английский король Ричард I Львиное Сердце по дороге в Иерусалим захватил и разграбил Кипр, а затем продал его рыцарям Гроба Господня. Позже остров перешел к Венеции. В ходе войны 1570—1573 гг. Кипр был завоеван турками.

После этого искусственно насажденные структуры католической церкви были уничтожены. Как и в ряде других областей Османской империи, православный епископ Кипра стал представлять перед султаном интересы православных греков.

Одновременно на Кипр началась миграция турецкого населения (до 1570 г. никаких турок на острове не было).

Некоторая часть греков приняла ислам и влилась в турецкую общину. Замечу, что в 1821—1900 гг. на территориях, присоединенных к Греции, этнические греки, принявшие ислам, считались турками и подлежали депортации.

4 июня 1878 г. Британская и Османская империи заключили военный союз против России. Лондон обязался защищать Турцию, а та временно передала англичанам остров Кипр, чтобы «Англии имела возможность лучше выполнять свои обязательства».

После заключения этого соглашения премьер-министр Англии направил королеве Виктории письмо, в котором говорилось:

«Если Кипр будет принадлежать Ее Величеству... мощь англичан в этом регионе будет значительно увеличена, и вследствие этого индийская часть империи, принадлежащая Ее Величеству, будет укреплена... Кипр – это ключ к западной Азии».

Стратегическим портом острова англичане выбрали Фамагусту. И хотя с точки зрения военной стратегии на Кипре не было ни одного порта, соответствующего требованиям военных, в том числе и порт Фамагуста, решение все же было принято.

Когда либералы стали критиковать правительство за этот выбор, на вопрос «Есть ли на Кипре подходящий порт?» они получили ответ: «С технической точки зрения – нет. Но возле Кипра есть три якорные стоянки, с которых очень легко добраться до острова».

Ларнака, куда высадились британские войска, была совершенно

непригодна для порта – от нее до якорной стоянки было более полумили (около 800 м). В августе 1878 г. газета «Тайме» писала, что «глупо предлагать сделать кипрские крепости такими же прочными и надежными, как крепости Мальты и Гибралтара, и что в конечном счете совсем небольшого гарнизона будет достаточно для того, чтобы захватить остров».

По большому счету англичане толком не знали, что им делать с островом. Целесообразность использования его в качестве военной базы была достаточно спорной, особенно после появления британских баз в Египте.

Ну а пока «просвещенные мореплаватели» занимались улучшением инфраструктуры острова, началась разработка и добыча камня для перестройки порта Ларнаки. Лимассол сделался центром английской администрации, и поэтому в него вкладывались большие средства.

На Кипре институты власти и управления строились по колониальному английскому образцу: англичане возглавляли Верховный суд, уездные судебные органы и жандармерию. В Исполнительный совет входили только британские подданные, а его глава назначался английским правительством. Только в состав Законодательного совета, согласно устоявшимся правилам колониального правления, были введены представители из местных жителей: девять греков-киприотов и три турка-киприота.

В 80-х годах XIX века англичане построили на Кипре первую более-менее терпимую гужевую дорогу Лимассол – Троодос протяженностью 35 км. Она проходила через экономически важные винодельческие районы острова.

Ну а в 1905 г. вступила в строй первая и последняя железная дорога. Она функционировала с 1905 по 1951 г. Протяженность ее составляла 76 миль. На дороге имелось 39 станций. Она начиналась в Фамагусте, проходила через Никосию и Морфу, и заканчивалась в селении Эвриху. Строительство этой железной дороги велось с 1904 по 1915 г. и обошлось Британии почти в 200 тыс. ф.ст. По дороге курсировали 12 локомотивов, 17 пассажирских и 100 грузовых вагонов. Ее обслуживало около двухсот человек. По этой дороге перевозились различные грузы, в том числе лесоматериалы, руда, почта. Станции использовались для разгрузки вагонов, а также как телефонные и почтовые центры острова. За историю своего существования по кипрской железной дороге было перевезено 3 199 934 т груза и 7 348 643 пассажиров. Но использование железной дороги все же было признано нерентабельным, и в декабре 1951 г. ее закрыли, а к марту 1952 г. разобрали.

В 1908 г. Франция и Россия потребовали от англичан вернуть Кипр Османской империи. Поводом к этому стал так называемый «критский вопрос». В конце 1897 г. Крит попал под европейский протекторат. Там была создана критская автономия под названием «Критское государство». Вскоре на Крите, большинство населения которого составляли греки, возникло движение энозиса (присоединения к Греции).

Вместо отобранного у Османской империи Крита Франция и Россия предлагали вернуть ей Кипр. Но Англия отказалась. Немецкий посол в Константинополе высказал предположение, что британское правительство тайно замышляет передать Кипр и Крит Греции в обмен на размещение британских военных баз на Крите.

Но у англичан были другие планы. На тот момент военно-морской флот Германии соперничал с британским флотом, и потому Англия хотела заблокировать Австро-Венгерский флот в Адриатике, разместив свои базы на Ионических островах. Именно потому британское правительство обсуждало вопрос о сдаче Кипра Греции в обмен на право размещения своей военно-морской базы в приморском городе Аргостоли (Кефалония).

С началом Первой мировой войны Англия предложила Греции передать ей Кипр в обмен на участие Греции в войне на стороне Антанты. Греки отказались. Когда же Греция вступила в войну, Лондон пообещал вернуть ей Кипр после того, как Италия вернет Греции Родос. В свою очередь итальянское правительство заявило, что вернет Родос после передачи грекам Кипра.

Ну а пока суть да дело, Лондон в конце 1914 г. денонсировал все договора с Османской империей. Ну а в 1925 г. Кипр официально стал колонией Британской империи. Кстати, турецкое правительство Мустафы Кемаля в 1922 г. заявило, что не признает британской аннексии Кипра.

В 1926 г. Лондон назначил губернатором Кипра Роналда Сторрса. С этого момента на острове многое стало меняться в лучшую сторону. Сторрс всячески старался улучшить взаимоотношения между турецкой и греческой общинами. Он добился отмены дани, которую киприоты выплачивали британскому правительству с начала аренды англичанами острова у Османской империи.

Особое внимание Сторрс обратил на развитие портов на острове. При нем на Кипре началось строительство первого аэропорта. Роналд Сторрс прилагал огромные усилия для развития туристической отрасли. Именно с его участием с начала 1930-х годов Кипр стал превращаться в курортную зону, началось строительство отелей и оборудование пляжей. Вскоре Кипр стал одним из популярнейших мест отдыха англичан, а затем и многих

других европейцев.

Все эти мероприятия, начатые на Кипре под руководством Роналда Сторрса, обеспечили местных жителей большим количеством рабочих мест. Так, мужчины работали на строительстве дорог и отелей, а женщины – в гостиницах, ресторанах и магазинах.

В 1881 г. 74% населения Кипра являлись ортодоксальными христианами, а 24,5% – мусульманами. Пока Кипр входил в состав Османской империи, межнациональных столкновений там не было. Кстати, и в остальной Греции, материковой и островной, первые конфликты греков и турок возникли во второй половине XVIII века, инспирируемые Британской, Российской и Австро-Венгерской империями.

В 1920—1930-х годах на острове все больше и больше распространялись идеи энозиса (воссоединения с Грецией). 31 октября 1931 г. толпы греков двинулись к официальной резиденции губернатора и подожгли здание, которое выгорело дотла. Губернатор Роналд Сторрс в дополнение к британским войскам на Кипре вызвал подкрепление из Египта. Началась расправа над греческим населением. Десятки человек были убиты, а сотни заключены в тюрьмы или высланы с острова. В числе последних оказались архиепископ Кипра Китаона Никодимос и греческий консул Алексис Киру.

Конституция Кипра была отменена. Муниципальные и законодательные Советы острова передали свои права губернатору острова. Отныне запрещалось вывешивать греческие флаги, священникам запретили звонить в колокола, право назначения «мухтарисов» – глав районных муниципалитетов – также переходило к британскому губернатору острова. За нарушение новых правил предполагалось суровое наказание.

31 декабря 1931 г. был принят закон «О компенсаторном налоге», согласно которому греки-киприоты были обязаны выплатить штраф в размере 34 315 ф. ст. за причиненный английской администрации ущерб. Реальная сумма причиненного ущерба составляла 66 000 ф. ст., но была снижена почти вдвое, когда на острове был наведен порядок. Большая часть этих денег пошла на восстановление сожженной резиденции губернатора. Новая резиденция была построена из камня и роскошно декорирована.

За несколько недель были заведены судебные дела на 3359 греков-киприотов, из них 2606 были признаны виновными. Еще 2000 человек были приговорены к штрафам от 2 до 10 ф. ст. (для сравнения, месячная зарплата рабочего в те времена составляла 3,5 ф. ст.). Некоторые греки были приговорены к тюремному заключению от 6 до 9 месяцев.

Губернатор острова объявил набор в так называемую «резервную полицию», состоящую исключительно из турок, тем самым положив начало вооруженным силам турок-киприотов.

В 1940 г. на острове состоялась 24-часовая всеобщая стачка. В условиях Второй мировой войны колониальные власти решили пойти на смягчение режима, и в 1943 г., впервые после 12-летнего перерыва, на Кипре прошли муниципальные выборы, на которых значительного успеха добились коммунисты из партии АКЕЛ.

В послевоенный период греки возобновили движение за энозис и требования независимости Кипра. Активизировалось и руководство турецкой общины. Оно категорически отвергло идею энозиса и приступило к созданию собственных политических, профессиональных, культурных и других организаций, проповедовавших «таксим», то есть раздел острова между турками и греками. Следует заметить, что с 1821 г. по 1924 г. отношения греков и турок столь накалились, что обе стороны требовали расселения турок и греков по разным территориям. Так, согласно Лозаннской конвенции 1924 г., из Малой Азии надлежало выселить 1,5 млн. греков, а из Греции (включая островную) – до 0,5 млн. турок.

В 1948 г. греческий король Павел объявил, что Кипр желает союза с Грецией. В 1951 г. православная церковь Кипра провела референдум, по результатам которого 97% греков-киприотов желали союза с Грецией. ООН приняла греческую петицию, и энозис стал международной проблемой.

С 1954 г. вопрос о Кипре, по инициативе Греции, поднимался в ООН, но его обсуждение срывалось. Не дождавшись мирного решения, крайнее крыло греческих националистов создало Национальную организацию кипрских борцов (ЭОКА) во главе с Гривасом и к апрелю 1955 г. начало вооруженную партизанскую борьбу за воссоединение с Грецией. Переговоры между министрами иностранных дел Великобритании, Греции и Турции по Кипру закончились безрезультатно. Турецкое правительство потребовало передать остров Турции или разделить его между Грецией и Турцией.

В сентябре 1955 г. в Турции начались погромы греков. На Кипре возникла турецкая военизированная группа «Волкан», которая совершала операции против ЭОКА. В марте 1956 г. переговоры между британскими властями и руководством греческой общины Кипра во главе с архиепископом Кипрской православной церкви Макариосом III (Михаилом Христулосом Мускосом) закончились безрезультатно, 9 марта 1956 г. епископы были арестованы и высланы на Сейшельские острова.

28 марта 1957 г. британские власти освободили Макариоса из-под

ареста, но вернуться на остров разрешили только 1 марта 1959 г.

Британские колониальные власти начали военно-полицейскую операцию по подавлению национального движения на Кипре: число британских войск на острове было доведено 30 тысяч, производились массовые аресты.

В апреле 1957 г. года из-за национализации Египтом Суэцкого канала обстановка в регионе изменилась. Британское правительство решило, что базы на Кипре – приемлемая альтернатива Кипру-колонии. Англичане стали спокойнее относиться к проблеме, которую еще предстояло решить с Грецией и Турцией, обеспокоенной опасностью энosisа. ЭОКА возобновила акции насилия на острове, в то же время действия британского губернатора сэра Хью Фута спровоцировали бунты турок киприотов и враждебный ответ от турецкого правительства.

В ходе террористической деятельности греков на острове были убиты 104 британских военных, а 684 получили ранения. Кроме того, террористы Гриваса убили свыше 200 греков, сотрудничавших с англичанами, и 16 англичан из числа мирных жителей. Турецкие полицейские формирования потеряли 84 человека убитыми и 150 ранеными. В свою очередь ЭОКА потеряли 166 человек убитыми.

Под давлением США и других стран НАТО министры иностранных дел Великобритании, Греции и Турции в феврале 1959 г. собрались на конференцию в Цюрихе, где было подписано предварительное греко-турецкое соглашение. Затем в Лондоне прошла конференция с участием премьер-министров Великобритании, Греции и Турции, а также представителей турецкой и греческой общин Кипра. В итоге была достигнута договоренность о предоставлении Кипру политической независимости при соблюдении самоуправления общин и гарантии со стороны всех трех заинтересованных государств.

В декабре 1959 г. президентом Кипра был избран вернувшийся из ссылки архиепископ Макариос III. На парламентские выборы в июле 1960 г. его сторонники, образовавшие Патриотический фронт, одержали уверенную победу. Вице-президентом острова стал турок-киприот Ф. Кучук.

16 августа 1960 г. Кипр официально стал независимым государством, а 21 сентября того же года Республика Кипр стала членом ООН.

Тем не менее англичанам удалось навязать новому государству конституцию, устанавливавшую ряд квот для турок: в полиции и государственном аппарате – 30%, в армии – 40%. Кроме того, должность обладающего правом вето по вопросам внешней политики вице-президента

Кипра закреплялась за турками, которые обладали также правом вето при принятии законов о налогах.

30 ноября 1963 г. президент Макариос предложил пересмотреть конституцию страны, добиваясь большей государственной централизации, создания единых муниципалитетов и отмены вето президента и вице-президента. Турки-киприоты усмотрели в этом нарушение прав турецкой общины.

С 6 августа 1964 г. на острове начались столкновения турецких боевиков с правительственными войсками. 8 августа турецкие штурмовики F-84 и F-100 бомбили территорию Кипра. На следующий день авианалеты продолжались, а к берегам острова подошло четыре турецких эсминца.

В тот же день, 9 августа, Совет Безопасности ООН призвал прекратить бомбардировки Кипра, а Макариос обратился к СССР, ЮАР, Югославии и Сирии с просьбой предоставить Кипру военную помощь.

15 августа было опубликовано заявление СССР о готовности оказать помощь Кипру в случае интервенции против него. 1 сентября между СССР и Кипром было заключено соответствующее соглашение.

К берегам Кипра прибыли советские надводные корабли и подводные лодки. До конца 1965 г. Кипру было поставлено 35 танков Т-34/85, 45 БТР-152, артсистемы (БС-3, ЗИС-3 и Б-10), ПТУРС ЗМ6 «Шмель» и т.д. В 1965 г. планировалось поставить 8 истребителей МиГ-17 и зенитные комплексы С-75. Однако из-за нажима США и стран НАТО правительство Кипра отказалось от истребителей и ЗРК.

В 1967 г. в Греции власть перешла в руки военной хунты – «черных полковников», как их именовали советские СМИ.

В начале июня 1974 г. президент Макариос поссорился с греческими офицерами из национальной гвардии. Кстати, последние упрекали президента за сотрудничество с СССР.

Кипрские епископы заявили о смещении Макариоса III с поста архиепископа, а правительство Греции потребовало от Республики Кипр изменить состав правительства. Макариос 2 июля потребовал от Греции отозвать с острова 650 греческих офицеров, назначенных в киприотскую Национальную гвардию.

15 июля национальная гвардия устроила переворот. Президент Макариос бежал на британскую военную базу, а затем покинул страну. Новым президентом стал Никос Сампсон, известный своими антикоммунистическими взглядами.

Было ли решение советского правительства держать нейтралитет в ходе турецкой агрессии против независимого государства «мудрым и

миролюбивым»? На мой взгляд, это было следствием малой компетентности кремлевских геронтократов.

Любопытно, что ряд сотрудников Госдепартамента США утверждали, что Москва первоначально планировала поддержать Турцию в случае ее военной акции в отношении Кипра. Согласно высказываниям неназванных сотрудников Госдепартамента, были признаки, что Советский Союз обещал правительству Анкары свою поддержку. Помимо американцев, агентство «Франс Пресс» также сообщило 20 июля, что в связи с обострением военно-политической обстановки в восточной части Средиземного моря приведены в боевую готовность десантные войска в количестве 50 тыс. человек.

Разумеется, ни «черные полковники», ни правители Анкары не были «белыми и пушистыми». Но из двух зол выбирают меньшее. «Меньшим злом» были «черные полковники». Эти персонажи всячески демонстрировали свой антисоветизм. Но, как известно, как раз военные хунты гораздо быстрее меняют на 180 градусов свою политическую ориентацию, нежели «демократические» правительства, связанные с парламентами и партиями. Правительство «полковников» в Греции пало уже 23 июля. Причиной этого стали захват Турцией значительной части Кипра и неготовность Греции к войне.

«Полковники» не были дураками и заранее знали, что их ждет. В такой ситуации «утопающий хватается за соломинку». А подать грекам соломинку у СССР были все законные основания.

20 июля Совет Безопасности ООН в своей резолюции единодушно призвал к перемирию сторон и выводу с Кипра всего иностранного военного персонала, а также к началу переговоров. 20 июля два самолета ВМС США F-4J, взлетевшие с авианосца «Форрестол», у острова Милос перехватили два греческих истребителя F-5As и заставили их вернуться на свою базу. Обе стороны ограничились учебными атаками, так как не имели приказа открывать огонь.

Советское правительство могло разместить свои корабли между Турцией и Кипром и потребовать ухода турок. Ну и одновременно придвинуть войска Закавказского военного округа к турецкой границе, а во Фракии сосредоточить советские и болгарские дивизии.

Цель – припугнуть турок, а в идеале подтолкнуть Грецию к выходу из НАТО. Кстати, последнее было бы куда легче сделать при «черных полковниках», нежели при гражданских «демократах».

Мало кому известно, что Проливная зона и северная часть Эгейского моря находились под контролем советских... береговых частей

Черноморского флота.

Еще в августе 1969 г. самоходные установки СПУ-35Б берегового комплекса «Редут» поступили на вооружение 51-го ОБРП, а 2 июля 1970 г. полк был введен в состав сил постоянной готовности Черноморского флота. В Крыму полку были определены два позиционных района – на мысах Лукулл и Тарханкут. Еще два позиционных района были на болгарском побережье у Созополя (в 50 км от турецкой границы) и Мичурина (в 20 км от границы).

Из Крыма П-35Б контролировали почти всю акваторию Черного моря, вплоть до турецкого берега. А из Болгарии они могли поразить любую надводную или береговую цель как в Проливной зоне, так и в Эгейском море до островов Лемнос и Лесбос.

Итак, СССР мог предотвратить раздел острова, но по каким-то до сих пор неясным причинам сделано это не было.

В результате при полном бездействии войск ООН Турция оккупировала 38% Кипра. Замечу, что дальнейшее продвижение турецких войск вглубь острова Анкара «мотивировала» тем, что турки, дескать, составляют именно 38% от общего количества населения острова, хотя статистические данные указывали, что количество турок-киприотов не превышает 18%. Позже произошел обмен населением, и сейчас в «турецкой» части Кипра живут исключительно турки.

На оккупированном Турцией севере Кипра было провозглашено Турецкое Федеративное государство Северного Кипра, а затем, после восьми лет безуспешных переговоров, Турецкая Республика Северного Кипра. Считается, что ТРСК признана лишь Турцией, однако это не так – она признана также Абхазией и Нахичеванской автономной республикой. Последнее обстоятельство весьма интересно для армянского читателя, ибо оно не могло произойти без согласия официального Баку. Добавлю также, что в Азербайджане официально функционирует представительство ТРСК.

Ну а в заключение стоит сказать, что когда англичане ушли с Кипра, их военные базы остались. Великобритания сохранила свою власть над областями Акротири и Декелия, чтобы гарантировать функционирование британских военных баз на Кипре, включая базу военно-воздушных сил Акротири и гарнизон британской армии. Значимость этих баз для Англии объясняется стратегическим положением Кипра – в южной оконечности Средиземного моря, близко к Суэцкому каналу и Ближнему Востоку.

Кипрское правительство потребовало возвращения ему Акротири и Декелии, поскольку территорию британских военных баз можно было бы использовать для мирных целей.

После провозглашения независимости Кипра в 1960 г. Лондон поддерживал новую республику финансово, но из-за межобщинного конфликта 1963—1964 гг. эти дотации прекратились. Сейчас правительство Кипра требует выплату всей суммы, накопившейся за полвека с 1964 г., что составляет около миллиарда евро, но не делает даже попыток подать иск в международный суд, чтобы подтвердить законность своих требований.

В июле 2001 г. планы британских властей по установке радиомачт на базах спровоцировали ожесточенные акции протеста местных жителей, которым объяснили, что мачты подвергнут опасности их жизни и будут способствовать развитию у людей рака, а кроме того, отрицательно повлияют на местную природу.

В 2002 г. генеральный секретарь ООН Кофи Аннан предложил свое решение вопроса об объединении острова и взаимоотношении двух общин. По этому плану Великобритании предлагалось отдать 117 кв. км пахотных земель, входящих в состав ее баз, в пользу потенциального объединенного Кипра. В 2004 г. на острове прошел референдум, на котором большинство высказалось против этого плана. А Великобритания в любом случае не желала отдавать базы или их территории. На сегодняшний день на Акротири и Декелии размещено около трех тысяч британских военнослужащих и прослушивающая станция разведки.

Акротири и Декелия занимают 3% территории острова Кипр – 254 кв. км (123 – Акротири, 131 – Декелия). 60% этой земли находятся в частной собственности британских граждан или киприотов. Остальные 40% либо принадлежат министерству обороны Великобритании, либо являются владениями Короны. Кроме баз Акротири и Декелия, британское правительство имеет право пользования некоторыми учреждениями Кипра.

Акротири расположена на юге острова, неподалеку от портового города Лимассол, Декелия – на юго-востоке, рядом с Ламакой. Акротири окружена территориями республики Кипр, а Декелия окаймлена буферной зоной ООН на границе с Северным Кипром.

Еще при планировании границы баз начертили так, чтобы не включить крупные населенные пункты. Но все же на их территориях проживает около 14 тыс. человек, половина из которых – коренные киприоты, остальные – британские военные и их семьи. Местные жители могут получить гражданство британских заморских территорий, не дающее право на полное британское гражданство.

Так как по договору 1960 г. Англия обязалась не использовать базы для гражданских целей, на них не собирается статистических данных по экономической активности. Главное занятие местного населения –

обеспечение работоспособности баз и ведение сельского хозяйства. 1 января 2008 г. на территории Акروتيري и Декелии, как и на остальной части Кипра, ввели в хождение евро. Сейчас эти базы – единственные территории под управлением Великобритании, где используется общеевропейская валюта.

На базах продается местная еженедельная газета «The Cyprus Lion», а также вещают две радиостанции вооруженных сил Великобритании. Передачи можно принять по всему острову, но с 1997 г. сигнал либо ограничен территорией баз, либо зашифрован.

Часть IV.

Колонии в Африке

Египет

Впервые британские войска появились в Египте 8 марта 1801 г. Поводом для высадки британской армии в Абукире стала борьба с французами, оккупировавшими Египет. 31 августа того же года командующий французской армией генерал Мену подписал конвенцию об эвакуации французских войск из Египта.

Согласно англо-французскому Амьенскому миру 1802 г., Египет возвращался Турции, но турецкий султан так и не смог восстановить здесь свою власть. Сначала ему мешали обосновавшиеся в Египте англичане, не желавшие выпускать из своих рук этот «лакомый кусочек». Под давлением Франции и других европейских держав англичанам все же пришлось эвакуировать свои войска из Египта, но они, пытаясь привлечь на свою сторону мамлюкских беев, передали им власть, рассчитывая через них управлять страной.

В марте 1804 г. население Каира восстало против мамлюков. Повстанцев поддержало и возглавляемое Мухаммедом Али албанское ополчение, присланное султаном еще во время войны с французами. Мамлюки были изгнаны из Каира, население которого признало власть султана, приславшего в Египет своего нового наместника – пашу. Заместителем паши был назначен командир корпуса албанских ополченцев албанец Мухаммед Али.

Искусно используя вражду турок и мамлюков, Мухаммед Али старался опереться на новые силы в Египте: купечество, ремесленников и прогрессивную часть духовенства во главе с шейхом Омаром Макрамом. Способный полководец, Мухаммед Али ввел в своем корпусе строгую дисциплину, чем завоевал популярность египетского населения, страдавшего от грабежей и насилий турок. Турецкий же паша и его янычары установили в Каире полный произвол, ничем не отличавшийся от мамлюкского беззакония.

В мае 1805 г. население Каира восстало против турецких властей, изгнав пашу и янычар. А каирские шейхи во главе с Омаром Макрамом провозгласили Мухаммеда Али правителем Египта. Порта была вынуждена утвердить это решение, признав Мухаммеда Али наместником султана, египетским пашой.

Фактически Мухаммед Али добился независимости от Порты. В Египте действовало самостоятельное правительство, свои министерства,

построенные по европейскому образцу Страна имела свой бюджет, свои законы, свою сильную армию.

Важную роль в истории Египта сыграли строительство и эксплуатация Суэцкого канала.

Планы строительства канала, соединяющего Средиземное и Красное моря, вынашивались еще египетскими фараонами. В XIX веке проектированием канала всерьез занялись французские и итальянские инженеры. Бывший французский вице-консул в Александрии Лессепс создал «Всеобщую компанию Суэцкого морского канала», юридически считавшуюся египетским предприятием. Египетское правительство приобрело 44% всех акций (из 96 517 акций хедив Египта Мухаммед Сайд купил 64 тысячи). 53% были размещены во Франции, 3% – в других странах. Россия через частных лиц скупила 24 тысячи акций, занимая третье место (после Франции и Австрии) по участию в прибылях от судоходства по каналу. По условиям концессии акционерам причиталось 75% прибылей, Египту —15%, основателям компании—10%.

Компания приступила к финансированию строительства канала. 25 апреля 1859 г. со стороны Средиземного моря началось строительство канала. Канал был закончен не за 6 лет, как планировалось, а за 10 лет. Первоначально длина его составляла 160 км, ширина по зеркалу воды – 60 —110 м, по дну – 22 м, глубина фарватера – 8 м.

Чтобы прорыть его, потребовалось переместить 75 миллионов кубометров земли! Работы велись десятками тысяч египетских феллахов, набираемыми местными феодалами в принудительном порядке. Дневная норма каждого составляла два кубометра земли, которую в рогожных мешках или корзинах вытаскивали из русла будущего канала.

В ходе строительства из рабочего поселка возник новый город Порт-Саид.

В 1870 г. через канал прошло 486 судов с 436 тыс. тонн грузов, в 1893 г. – 3,3 тыс. судов с 7,7 млн. т грузов, в 1913 г. – 5,1 тыс. судов с 20 млн. т грузов.

Канал был торжественно открыт 17 ноября 1869 г. С 1872 г. канал стал приносить акционерам чистый доход. Общая сумма доходов в 1895 г. составила 80,7 млн. франков, а чистого дохода – 55,7 млн. франков. Появилась возможность выплачивать крупные дивиденды. Так, в 1891 г. владелец акций в 500 франков получал прибыль 112 франков 14 сантимов. В дальнейшем акции «Всеобщей компании Суэцкого морского канала» стали предметом азартной биржевой спекуляции. Они котировались на бирже все выше и выше. В 1914 г. за акцию в 250 франков фактически

платили 5 тыс. франков, в 1936 г. – 25 тыс. франков, а после Второй мировой войны их стоимость повысилась до 80 тыс. франков и даже до 100 тысяч.

С открытием в 1869 г. Суэцкого канала перед Англией встала задача освоить новый путь в Индию и на Дальний Восток, пролежавший теперь через Средиземное море, Суэц и Красное море. Владея Гибралтаром и Аденом, Англия контролировала выходы в эти моря, а британская военноморская база на Мальте была сильной позицией вблизи наиболее узкого и наиболее поддающегося блокаде района Средиземного моря, но сам Суэцкий канал оставался неподконтрольным Англии. В финансовом отношении его контролировали французские компании, а политически, находясь на территории Египта, он был в руках правительства хедива (египетского монарха) и его сюзерена – турецкого султана, хотя власть последнего являлась скорее номинальной.

В случае войны канал мог быть занят сухопутными войсками враждебных Англии держав. Да и самый крайний вариант развития событий – объявление Египтом в случае войны о нейтралитете канала и введение запрета на проход через него боевых кораблей всех стран – крайне беспокоил владычицу морей.

По мнению королевы Виктории и премьера Дизраэли, Суэцкий канал мог быть только британским, и лорды Адмиралтейства должны были решать, чьи суда пропускать по каналу, а чьи нет.

Для начала Дизраэли обеспечил Англии экономическое господство над каналом. Всего акций Компании Суэцкого канала имелось 400 тысяч. Египетский хедив Измаил, испытывая острую нужду в деньгах, решил продать принадлежавшие ему 176 тысяч акций. Дизраэли, узнав об этом, не стал тратить время на проведение кредитов через парламент и 25 ноября 1875 г. с помощью банкирского дома Ротшильда за 10 млн. франков приобрел у Измаила его акции, что обеспечило британскому правительству экономический контроль над каналом. Замечу, что затраты Египта на строительство канала превысили 400 млн. франков.

Но продажа акций не спасла финансы Египта, и 8 апреля 1876 г. египетское правительство объявило о своей финансовой несостоятельности. Но Дизраэли просчитался, он планировал загнать хедива в кабалу к Англии, а тот начал вести переговоры с французскими банкирами и уже в мае достиг с ними соглашения о консолидации египетского долга. Ценой этого должно было стать установление международного финансового контроля, обеспечивающего платежи по займам, а органом этого контроля становилась организация кредиторов

«Касса египетского государственного долга».

Сделка эта была крайне невыгодна английскому правительству, ведь оно стремилось целиком подчинить Египет своему влиянию, а теперь в Египте водворился международный, а фактически французский контроль.

В ноябре 1876 г., помимо опеки «Кассы египетского долга», англо-французский кондоминиум назначил хедиву еще двух финансовых контролеров. Один из них был англичанином, зато другой – французом. Первый контролировал доходы, а второй – расходы египетской казны.

В начале 1882 г. в Египте произошел государственный переворот. Хедив Тевфик был фактически низложен, а власть принял полковник Ахмет Орабы, сын простого феллаха. Арабы выдвинули лозунг: «Египет для египтян». Он быстро избавился от англо-французского контроля над финансами страны, чем завоевал доверие народа.

В Константинополе по инициативе Франции была создана конференция послов великих держав, где французы попытались ограничить притязания Англии на Египет. Средством для этого стало принятое всеми державами обязательство «не искать в Египте каких-либо территориальных приобретений или исключительных выгод»^[44]. Англия была вынуждена принять это обязательство, вскоре ею нарушенное.

Ввод турецких войск в Египет и усиление там власти султана менее всего устраивал Англию, и премьер-министр Гладстон решил действовать немедленно, не ожидая турок. В мае 1882 г. в Александрию была направлена британская эскадра адмирала Сеймура. Французы решили, что они тоже «не лыком шиты», и отправили туда свою эскадру.

Теперь нужен был повод для нападения. Англичане заметили, что якобы египтяне ремонтируют свои береговые батареи, то есть их вооруженные силы ведут рутинную работу, положенную по уставу. Вот вам и повод для нападения. Как не вспомнить дедушку Крылова и его басню «Волк и Ягненок».

Адмирал Сеймур направил египтянам ультиматум с требованием прекратить усиление береговой обороны Александрии, угрожая в противном случае бомбардировкой города. Египетские власти заявили в ответ, что никаких новых укреплений не возводится. Как показали дальнейшие события, египтяне по сути были абсолютно правы. Может, где-то что-то на батареях и приводилось в порядок, но в целом там царил беспорядок.

Еще до бомбардировки Александрии на Кипре были сосредоточены сухопутные части под командованием Гарнета Уолсней, предназначенные для оккупации Египта. Узнав о бомбардировке, Уолсней в инициативном

порядке^[45] отдал приказ высадить десант в Александрии. 6 и 7 (17 и 18) июля 1882 г. в Александрии было высажено две тысячи британских войск, а через несколько дней их число достигло 5 тысяч. Египетские войска отошли на 24 км от города и заняли оборону у городка Кафрэльдовар.

16 (27) июля британский парламент ассигновал на вторжение в Египет сумму, эквивалентную 23 миллионам золотых рублей. Для приличия Англия предложила и другим государствам участвовать в оккупации Египта, но парламенты Франции и Италии не дали ни гроша.

В августе 1882 г. на Средиземное побережье у Александрии и на берег Красного моря в Суэце были высажены британские сухопутные части общей численностью 22 тысячи человек. К концу сентября египетские войска были разбиты, и весь Египет оказался под властью англичан.

Британский кабинет лицемерно заявил, что Англия, мол, не имеет намерения удерживать Египет, и английские войска уйдут оттуда тотчас же, как только внутреннее состояние страны позволит им отказаться от своей якобы тягостной миссии. Забегая вперед, скажу, что в 1922 г. французский журналист Джульетт Адам не поленился и посчитал, что за пятьдесят лет британское правительство дало 66 официальных сообщений о выводе британских войск из Египта^[46].

Итак, Египет оказался во власти англичан. Однако, учитывая противодействие некоторых держав, особенно России и Франции, Англия не решилась на открытую аннексию. Египет занял в британской колониальной системе особое место: формально он все еще считался частью Османской империи, сохранялась династия хедивов, действовало египетское правительство. Но фактически хедив и его министры стали марионетками в руках англичан.

Англичане ввели в Египте свою излюбленную систему «косвенного» управления. Формально Египтом правил хедив и его кабинет министров, но фактически неограниченная власть находилась в руках британского наместника, скромно называвшегося «генеральным консулом». Первым английским генеральным консулом был лорд Кромер, занимавший эту должность с 1883 по 1907 год.

В Египте сохранились «Касса публичного долга» (куда дополнительно были введены комиссары России и Германии), капитуляционный режим, смешанные суды. Двойственный контроль в январе 1883 г. был вновь отменен, но обязанности финансовых контролеров стал исполнять британский советник. Отменен был и конституционный декрет 1882 г. Вместо него 1 мая 1883 г. издается Органический закон, передававший всю

полноту власти хедиву, который назначал ответственное лишь перед ним правительство. Хедив, сохранивший престол благодаря англичанам, стал полностью зависеть от английского генерального консула.

Весь административный аппарат подчинялся консулу: в каждом министерстве сидели английские советники, при каждом губернаторе находились английские контролеры. Кроме них на египетской службе появилось множество других англичан: вместо распущенной египетской армии была создана новая, старшими офицерами в которой стали англичане. Целиком в руки англичан перешел контроль над водоснабжением страны, включая ирригацию, что для Египта было вопросом жизни и смерти.

В октябре 1888 г. представители Австро-Венгрии, Англии, Германии, Голландии, Испании, Италии, России, Турции и Франции заключили в Константинополе конвенцию о статусе Суэцкого канала. От имени Египта, как части Османской империи, конвенция была подписана Турцией. В соответствии с конвенцией, по каналу обеспечивалось свободное судоходство всех стран как в мирное, так и в военное время. Охрана канала возлагалась на Египет.

Завоевав Египет, англичане затормозили его экономический рост, отбросив страну на много лет назад. Чтобы насадить в Египте монокультуру хлопка, англичане запретили посевы табака и резко сократили посевы зерновых культур. Производство хлопка к началу Первой мировой войны увеличилось почти втрое – с 2,7 млн. кантаров в 1883 г. до 7,7 млн. в 1913 г. Однако страна, производившая лучший в мире хлопок, была напрочь лишена текстильной промышленности.

Земельная собственность все больше переходила в руки иностранных земельных компаний и крупных турецко-египетских помещиков, которые либо прикрепляли феллахов к своим поместьям в качестве даровой рабочей силы, либо сдавали им земли в аренду на кабальных условиях, либо, наконец, продавали наиболее зажиточным крестьянам некоторую часть своих земель.

Кромер провел налоговую «реформу». Если раньше собиралось множество мелких налогов, то теперь все они были сведены к трем-четырем основным. Однако общая сумма податей, взваленных на крестьянство, выросла. Налоги шли по-прежнему на покрытие государственного долга. Ежегодно иностранные банки собирали с Египта дань в 100—125 млн. франков, а общая сумма долга почти не уменьшалась.

Чтобы развивать хлопководство, англичане соорудили в Египте несколько крупных плотин. Это строительство, из которого английские

земельные, ирригационные и строительные компании извлекли миллиардные прибыли, было проведено целиком за счет нищих египетских феллахов. В то же время англичане не давали Египту использовать его гидроэнергетические ресурсы. Проект создания электростанции у Асуанской плотины был положен под сукно.

Засилье англичан в Египте провоцировало местное население на беспорядки по самому малому поводу. В качестве примера рассмотрим так называемое «деншавайское дело».

13 июня 1906 г. группа английских офицеров отправилась охотиться на голубей в египетскую деревню Деншаваи. Здесь они помяли крестьянские посевы, подожгли один из домов, ранили крестьянку, стреляли по феллахам из ружей. Феллахи защищались дубинами. Один из англичан бежал. В этот день стояла 42-градусная жара, и по дороге он умер от солнечного удара. Крестьян обвинили в его убийстве. Состоялся суд, членами которого являлись главным образом англичане. По приговору суда 28 июля на той самой площади, где происходила стычка с офицерами, были повешены четыре феллаха. Остальных осужденных английские драгуны жестоко выпороли у подножия виселиц. Каждый из феллахов получил по 50 ударов плетью-пятихвосткой. Кроме того, 9 человек были отправлены на каторгу.

Вся страна была возмущена этой кровавой расправой. Поэты в негодующих стихах проклинали палачей. По всему Египту прокатились народные митинги и демонстрации протеста. И англичанам пришлось пойти на уступки. В 1907 г. осужденным по «деншавайскому делу» была дана амнистия, а консул Кромер получил отставку.

В 1892 г. хедивом (государем) стал 18-летний Аббас, сын Хеддив Тиуфика и внук Исмаила. Он открыто симпатизировал националистам. Дело дошло до того, что в 1900 г. английские военные провели обыск во дворце хеддива.

28 сентября 1911 г. итальянское правительство почти без предисловия направило Порте ультиматум. Это был предельно циничный документ, начинавшийся с заявления, что Турция держит Триполитанию и Киренаику в состоянии беспорядка и нищеты. Затем итальянцы жаловались на противодействие турецких властей итальянским предприятиям в Триполи.

Итальянцы высадили десант в Ливии. Побережье Ливии блокировал итальянский флот. Но когда Турция обратилась к Египту за разрешением на перевозку войск и грузов сухим путем через Египет (там уже была железная дорога вдоль Средиземноморского побережья), англичане заставили Аббаса II отказаться.

Ну а после начала Первой мировой войны, 18 декабря 1914 г., Лондон

объявил, что Египет порывает все связи с Османской империей и становится британским протекторатом. Главой колониальной администрации в Каире был назначен Верховный комиссар Вингейт.

В начале войны хедив Аббас II находился с визитом в Стамбуле. Воспользовавшись этим, англичане низложили Аббаса и возвели на престол его дядю Хусайна Камила, принявшего титул султана. После смерти Хусайна в 1917 г. престол перешел к его младшему брату Ахмаду Фуаду I, который вырос в Италии и служил до этого в итальянской армии.

В начале ноября 1914 г. турецкие войска заняли Синайский полуостров и двинулись к Суэцкому каналу. Канал защищали индийские части: две пехотные дивизии, кавалерийская и верблюжья бригады. С 26 января 1915 г. шли бои за канал. Турки в районе Исмаила почти подошли к каналу, но были отброшены.

К началу 1916 г. после неудачной Дарданелльской операции англичане перебросили в Египет 13 пехотных дивизий и отдельные части, всего свыше 400 тыс. человек. Они заняли позиции в 15—30 км восточнее канала.

3—5 августа 1916 г. турецкие войска начали наступление на канал в районе Романи в 37 км от канала, но были разбиты.

Кампании 1917 и 1918 гг. англичане вели на турецкой территории в Палестине и Сирии.

Египетское население в целом безразлично относилось к войне. Англичан они ненавидели, но и желать прихода турок у египтян оснований не было.

В Египте англичане ввели военное положение. Националисты подвергались суровым репрессиям. Их газеты были закрыты. Остальным газетам запрещалось освещать политические вопросы. Полновластными правителями страны стали генералы, командовавшие британскими вооруженными силами на Ближнем Востоке.

Для египетских предпринимателей война была выгодным делом. Ввоз английских товаров резко сократился. Следовательно, создавались возможности для роста национальной промышленности. В то же время чрезвычайно вырос спрос на хлопок — цены на него повысились втрое. Египетские помещики быстро богатели. Разбогатели и многочисленные купцы, посредники, спекулянты, занимавшиеся хлопковой торговлей.

Египетские солдаты сражались и на Суэцком фронте, и на границе Египта с Киренаикой, откуда немцы и турки организовали ряд нападений. Египетские рабочие и феллахи принудительно набирались в «рабочие корпуса» для рытья окопов, сооружения дорог и т.д. Египетских феллахов

можно было встретить не только под Суэцем, но и в Галлиполи, и в Месопотамии, и даже на Западном фронте. Из трех миллионов взрослого населения Египта через трудовые корпуса прошло около 500 тысяч человек. Служба в трудовых корпусах была худшим видом каторги. За полгода сильные, здоровые люди превращались в инвалидов. Смертность была исключительно велика.

Наряду с принудительными мобилизациями египетская деревня опустошалась поборами на снабжение фронта. Английские интенданты забирали у феллахов скот, фураж, продовольствие.

С окончанием войны начался подъем национальных движений. Лидером националистов стал Саад Заглул. Родился он в крестьянской семье, получил юридическое образование в Азхаре. Отсидев в тюрьме за участие в движении сопротивления в 1882 г., несколько лет практиковал в качестве юриста.

После прекращения военных действий Саад Заглул потребовал от английского правительства разрешения на поездку в Лондон для рассмотрения вопроса о предоставлении Египту независимости. Верховный комиссар сэр Регинальд Уингейт хотел удовлетворить его требование, но Лондон отказал ему в этом, что только усилило националистические настроения. В начале 1919 г. Саад Заглул уже требует предоставить Египту полную независимость с правом представительства на Парижской мирной конференции. После проведенных в Каире демонстраций в поддержку Заглула он и три его соратника были сосланы англичанами на Мальту. Это привело к восстанию, которое египтяне называют революцией 1919 года.

Беспорядки сопровождались всеобщей забастовкой. Англия направила в Египет фельдмаршала лорда Алленби вместо Уингейта, который был отозван за поддержку египетских требований. Но Алленби, взвесив все «за» и «против», решил вернуть Заглула с Мальты и разрешил ему поехать в Париж.

Вместе с другими делегатами «Вафд» (так назывались его сторонники, по-арабски «вафд» – делегация) Заглул присутствовал на мирной конференции, но ему не удалось добиться каких-либо значительных успехов. В день подписания Версальского договора, 28 июня 1919 г., Алленби обнародовал декларацию, в которой подтвердил положение о протекторате. В этот период возглавляемый Заглулом «Вафд» выступал от имени всей страны.

28 февраля 1922 г. британское правительство объявило об отмене протектората и провозглашении в Египте конституционной монархии во

главе с королем (султаном) Фуадом I. При этом англичане сохраняли права на оборону Египта, на охрану имперских путей, проходивших через него, и на «соуправление» Суданом. В Египте сохранялись английские оккупационные войска, советники и институт верховного английского комиссара.

19 апреля 1923 г. была принята конституция, в соответствии с которой Египет стал конституционным королевством с двухпалатным парламентом.

С началом Второй мировой войны британская армия взяла под свой контроль все военные объекты: порты, железные дороги и т.д. Сложилась довольно странная ситуация. Германская и итальянская авиация с осени 1940 г. бомбардировала Александрию. Весной 1941 г. германские бомбардировщики, базировавшиеся на Додеканесских островах, бомбили Суэцкий канал и ставили там мины. 19 декабря 1941 г. итальянские боевые пловцы подорвали в порту Александрия британские линкоры «Вэлиенг» и «Куин Элизабет».

Итало-германские войска заняли западную часть средиземноморского побережья Египта. 3 июля 1942 г. Роммель вышел к городу Эль-Аламейну всего в 75 км западнее Александрии.

Ну а Египет по-прежнему оставался нейтральной страной. Под сильным нажимом англичан король Фарук лишь разорвал дипломатические отношения с Германией и Италией, а позже – с правительством Виши во Франции.

Войну Германии Египет объявил 28 февраля 1945 г.! Подобную ситуацию советские историки объясняли прогерманскими симпатиями короля Фарука и ряда его приближенных. На самом деле подавляющее большинство египетского народа сочувствовали Германии. Немцы ничего не сделали плохого египтянам. А главное то, что у обоих народов были общие враги – англичане и евреи.

В октябре 1942 г. в Каире за связь с агентами Абвера был арестован и посажен в тюрьму лейтенант египетской армии Анвар Садат, будущий соратник Насера и его преемник на посту президента Египта.

В 1942 г. англичане, держа под прицелом танков королевский дворец Афцин, поставили премьер-министром своего кандидата – вафдиста ан-Наххаса. Тем самым они не только нанесли ущерб англо-египетским отношениям на многие годы, но и дискредитировали ведущую политическую партию страны.

Протестующие горожане неоднократно выходили на улицы Каира с транспарантами: «Роммель, вперед!»

Вступление Египта в войну 28 февраля 1945 г. было обусловлено не

только давлением англичан, но и желанием короля вступить в ООН. И действительно, в том же году Египет стал полноправным членом этой организации.

В марте 1946 г. правительства Египта и Англии начали переговоры о пересмотре договора 1936 г. Однако в начале 1947 г. британская сторона прервала их, а Египет 27 января передал этот вопрос в Совет Безопасности ООН. Однако в Совбезе Каир поддерживали лишь СССР, Польша и Сирия. С мая 1948 г. по февраль 1949 г. Египет принимал участие в арабо-израильской войне и потерпел поражение. В 1949 г. офицерский союз Египта перестроился в организацию «Свободные офицеры». В следующем году эту организацию возглавил 32-летний Гамиль Афцель Насер.

Понимая, что англичане никогда не уйдут из зоны Суэцкого канала, правительство Египта если не поддерживало, то, по крайней мере, не препятствовало возникновению в зоне забастовок и даже партизанских действий.

В священный день мусульман в пятницу 25 июня 1952 г. полторы тысячи британских солдат решили разоружить египетских полицейских в Исмаиле, которые, по их мнению, помогали партизанам. Полицейские отказались сдаваться и открыли огонь из винтовок. Англичане пустили в ход артиллерию. Было убито 60 полицейских.

На следующий день в Каире наступила «Черная суббота». Начали студенты университета. К ним присоединились вооруженная молодежь и... полицейские, требовавшие тяжелого оружия (пушек), чтобы отомстить за своих товарищей. Начались погромы и поджоги. В Каире были введены чрезвычайное положение и комендантский час.

В ночь на 23 июня 1952 г. войска заняли Каир. Командующий сухопутными войсками генерал Нагиб продиктовал королю по телефону текст отречения. Фарук в это время находился на своей вилле в Александрии. Гарнизон порта был ненадежен, и Фарук подписал отречение в пользу своего сына – полуторагодовалого Ахада Фуада II.

Ну а 26 июля 1953 г. роскошная королевская яхта «Махрус» перевезла отрекшегося короля из Александрии в Геную. Впоследствии Фарук сумел выручить за свое имущество 2 млн. ф. ст., что позволило ему безбедно жить в эмиграции с семьей и челядью до самой смерти в 1965 г.

Премьер-министром страны стал Али Махир, но фактическая власть находилась в руках военных из Руководящего революционного совета (РРС).

7 сентября 1952 г. Али Махир публично выступил против проведения

земельной реформы, за что был смещен военными. Премьером стал генерал Мухаммед Нагиб. Через два дня вышел закон о земельной реформе, согласно которому максимальный размер поместий одной семьи ограничивался 200 феддонами (84 га).

16 января 1953 г. Нагиб распустил все политические партии. А тремя днями раньше запретил организацию «Братья-мусульмане». Официально был провозглашен трехлетний «переходный период», в течение которого вся власть сосредоточилась в руках РРС, а фактически – генерала Ганиба.

18 июня 1953 г. монархия была упразднена, Руководящий совет распущен. Генерал Нагиб остался главой правительства и одновременно стал президентом страны. Полковник ГА. Насер был назначен заместителем премьер-министра и министром внутренних дел. Малолетнего свергнутого короля отправили на обучение в Швейцарию.

Позже Фуад II переехал в Париж, где женился на француженке, принявшей ислам. У него трое детей, которые считают себя принцами и принцессой (рожд. 1979, 1982 и 1987 гг.). Пять лет назад я бы написал, что у потомства Фуада II и его детей нет никаких перспектив стать владельцами Египта. Но сейчас, после «арабской весны» и переворотов в Египте, трудно делать какие-либо прогнозы.

23 февраля 1954 г. в Египте произошел очередной переворот. Нагиб был свергнут Гамаль Абдель Насером. Единственной претензией к Нагибу стали его «диктаторские замашки»... Почти 20 лет (до 1973 г.) Мухаммед Нагиб провел в Египте под домашним арестом.

Насер становится председателем РРС и премьер-министром.

Стоит отметить, что еще при Нагибе, 19 февраля 1954 г., Египет заключил торговое соглашение с СССР на сумму более 10 млн. египетских фунтов. Насер решает в течение 15—20 лет провести индустриализацию страны и освоить целый ряд пустынных районов. Стержнем этих планов стало строительство огромной гидроэлектростанции в Асуане на реке Нил. Но для постройки плотины в Асуане требовались огромные средства. И вот Насер обратился к Международному банку реконструкции и развития (МБРР) с просьбой о займе 1,3 млрд. долларов, по тем временам огромной суммы. Банк тогда, как и теперь, контролировался США. И тут банкиры предложили Насеру кабальные условия. Президент Египта внимательно выслушал директора МБРР Юджина Блэка, а затем сказал: «Быть может, нам предоставит кредит другая великая держава. И без унижительных оговорок».

Насер знал, что говорит. Он еще 19 октября 1954 г. добился соглашения с Англией о выводе в течение 20 лет всех британских войск из

зоны Суэцкого канала. А 26 июля 1956 г. Насер объявил о национализации компании Суэцкого канала. Теперь доходы от канала должны идти на строительство Асуанской плотины.

Небольшая справка. В 1955 г. через канал было провезено 108 млн. т грузов, в том числе свыше 67 млн. т нефти. До 1956 г. канал принадлежал компании Суэцкого канала (около 52% французские и 44% английские акционеры). Из 35 млн. ежегодной финансовой прибыли на долю Египта приходился всего 1 миллион^[47].

На следующий день после подписания декрета о национализации канала британский комитет начальников штабов получил указание подготовить план захвата зоны канала. В Лондон прилетел французский министр иностранных дел Кристиан Пино. Одновременно французское правительство обратилось к Израилю с просьбой предоставить разведывательные сведения о египетской армии. Помимо всех других претензий к Насеру в Париже полагали, что в случае прекращения египетской помощи алжирским повстанцам война там прекратится через две недели.

22 октября 1956 г. во французском городе Севре состоялась секретная встреча, в которой участвовали: с израильской стороны – премьер-министр Бен-Гурион, начальник генштаба Моше Даян и генеральный директор министерства обороны Шимон Перес. С французской стороны присутствовали – министр обороны Морис Буржес-Монури, министр иностранных дел Кристиан Пино и начальник генштаба Морис Шаль. С британской стороны присутствовали – секретарь по иностранным делам Селвин Ллойд и его помощник сэр Патрик Дин.

Переговоры длились 48 часов и закончились подписанием секретного протокола. Согласно разработанному плану, Израиль должен был атаковать Египет, а Англия и Франция вслед за этим должны были вторгнуться в зону Суэцкого канала, объясняя свои действия «защитой канала и необходимостью разделить враждующие стороны». Предполагалось, что по окончании войны Израиль аннексирует весь Синай или, по крайней мере, его восточную треть по линии Эль-Ариш – Шарм-аль-Шейх. Израиль при этом обязался не нападать на Иорданию, а Великобритания не оказывать помощь Иордании, если она атакует Израиль.

По настоянию израильской делегации, опасавшейся невыполнения обязательств со стороны своих союзников, договор был составлен в письменном виде, подписан и передан каждой из сторон.

На переговорах Бен-Гурион первоначально предложил план по крупному переделу границ на Ближнем Востоке. Иордания, согласно этому

плану, должна была быть расформирована, при этом ее часть к востоку от реки Иордан должна была быть аннексирована Ираком, а часть к западу от реки Иордан переходила бы к Израилю. Южная часть Ливана вплоть до реки Литани должна была, согласно этому плану, перейти к Израилю, а Ливан должен был отказаться от некоторых своих владений с преобладающим мусульманским населением и превратиться в республику с христианским большинством, союзную Израилю. Однако французы и англичане такой план не одобрили и убедили Бен-Гуриона сосредоточиться на Египте.

Следует отметить, что еще в 1955 г. Англия и Франция отказались поставлять оружие Египту. Естественно, что Насер обратился к СССР. Поначалу Хрущев не желал ввязываться в ближневосточные дела, и египтянам предложили обратиться за оружием в Чехословакию. Дело в том, что у ЧСР хватало и советского оружия, а с другой стороны, ее заводы сами производили первоклассные образцы вооружения как по советским образцам, так и по собственным проектам.

27 ноября 1955 г. Насер официально объявил о начале поставок в Египет чехословацкого оружия. Через Чехословакию ему было поставлено 230 танков Т-34 – 85, 100 самоходок Су-100, 500 буксируемых орудий, 200 самолетов, из которых 128 были реактивными (в основном МиГ-15 и Ил-28). Любопытно, что египетские летчики обучались в Польше.

Поставленное вооружение было достаточно современным, но просьбы Насера о поставке более мощных систем (танков ИС-3, Т-54, истребителей МиГ-19 и т.д.) советская сторона отклонила.

К началу боевых действий египетская армия находилась в стадии переоснащения, личный состав не освоил новой техники и т.д. Так, в боевой готовности находилось только 48 реактивных самолетов.

29 октября 1956 г. израильские войска начали операцию «Кадеш» нападения на Египет. Египетское командование было застигнуто врасплох. В день нападения начальник генерального штаба Египта Абдель Хаким Амер и многие старшие египетские офицеры находились на переговорах в Иордании и Сирии. В ночь на 28 октября израильский истребитель сбил самолет с египетской военной делегацией на борту, летевший из Сирии в Египет. В результате погибло 18 офицеров египетского генштаба, но Абдель Хаким Амера в этом самолете не было, он вернулся в Египет на другом самолете позже.

Следуя Севрскому соглашению с Израилем, Англия и Франция наложили вето на предложенную США резолюцию Совета безопасности ООН, призывающую Израиль прекратить агрессию против Египта. Англия и Франция выдвинули собственное требование, призывающее обе стороны

конфликта отвести войска на 30 км от Суэцкого канала. Египет отказался выполнять его, и обе страны начали против него военные действия.

К 5 ноября 9 израильских бригад оккупировали весь Синайский полуостров. Две египетские пехотные дивизии, отдельная пехотная бригада, бронетанковая бригада и пограничники беспорядочно отступали, бросив практически без боя около 400 единиц техники – автомашин, бронетехники и артиллерийских орудий, в том числе 40 танков Т-34, 60 бронетранспортеров, несколько десятков тяжелых самоходных орудий СУ-100.

И вот теперь началась операция «Мушкетер», предусматривавшая уничтожение военного потенциала Египта и захват зоны Суэцкого канала.

В составе англо-французских сил, участвовавших в операции, было 7 авианосцев, 3 крейсера, 13 эсминцев, 14 сторожевых кораблей, 6 подводных лодок, 11 десантных кораблей, 8 тральщиков, 60 транспортов, а также другие корабли и суда.

ВВС союзников располагали 751 самолетом, из которых палубных – свыше 290.

Британские десантные силы включали в себя пехотную и бронетанковую дивизии, три пехотные и парашютную бригады, два отдельных танковых полка, две армейские артиллерийские группы, отдельный полк бронеавтомобилей, шесть отдельных артиллерийских полков и три отдельных пехотных батальона. Общая численность британских войск составляла около 45 тыс. человек.

Французские силы состояли из механизированной и воздушно-десантной дивизий, отдельной парашютной бригады и отдельного танкового полка. Численность французских войск превышала 20 тыс. человек.

Для высадки вертолетного десанта была создана специальная группа в составе двух авианосцев – «Тесеус» и «Оушен» – с 22 вертолетами на борту. К высадке готовился 45-й батальон «коммандос» численностью около 600 человек. 4 октября эти силы провели учения.

31 октября англо-французская авиация начала бомбардировки военных и промышленных объектов Египта, применив для этого 300 английских и 240 французских самолетов. Первые удары наносились по аэродромам Альмаза, Абу-Суэйр, Инхас и Кабрит.

В результате первых авиаударов англо-французской авиации удалось уничтожить более ста египетских самолетов. Превосходство союзных летчиков-профессионалов над египтянами было полное. Неприятности у союзников происходили лишь при встрече с самолетами, пилотируемыми

советскими инструкторами. Так, еще 30 октября истребитель МиГ-15 сбил британский разведчик «Канберра». Через два дня десять британских истребителей «Хантер» атаковали над окраиной Каира три бомбардировщика Ил-28. Заработали носовые и кормовые 23-мм пушки Нудельмана-Рихтера, и два «охотника» разлетелись на куски.

К 1 ноября в бой вступила специально переброшенная СССР группа истребителей МиГ-17, которым 2 и 3 ноября удалось сбить несколько английских самолетов.

Тем не менее к 3 ноября англо-французской авиации удалось завоевать господство в воздухе. Потеряв большое число самолетов, главным образом на земле, египтяне приняли решение рассредоточить оставшиеся боевые машины.

6 ноября англо-французские силы высадили морской и вертолетный десант в Порт-Саиде. 7 ноября союзники захватили Порт-Саид и продвинулись вдоль Суэцкого канала на 35 км. Авиация с аэродромов Кипра, Мальты и с авианосцев прикрывала высадку морского десанта, блокировала аэродромы противника, наносила удары по скоплениям живой силы и техники. С 8 по 20 ноября в Порт-Саиде высадились войска союзников второго эшелона – до 25 тысяч человек, 76 танков, 100 бронемашин и более 50 орудий крупного калибра. Общая численность десанта превысила 40 тысяч человек.

Оказавшись в безвыходном положении, Насер направил президенту США Дуайту Эйзенхауэру, Председателю Совета Министров СССР Николаю Булганину, премьер-министру Индии Джавахарлалу Неру и президенту Индонезии Сукарно послания с призывом о помощи. Первым двум – как руководителям великих держав, способным воздействовать на агрессора, двум другим – как лидерам движения неприсоединения.

США на срочном собравшемся в тот же день заседании Совета Безопасности призвали всех его членов, в том числе Англию и Францию, воздержаться от применения силы. Одновременно Израилю предлагалось отвести войска в пределы национальных границ.

И тут янки, желавшие под личиной миротворцев взять под контроль канал, попали в ловушку. Утром 5 ноября министр иностранных дел Д. Шепилов направил телеграмму председателю Совета Безопасности, в которой говорилось, что если в течение 12 часов не будут прекращены боевые действия и в трехдневный срок не будут выведены войска агрессора с египетской территории, то все члены ООН, и «прежде всего СССР и США», окажут Египту военную поддержку. Советский Союз, подчеркивалось в телеграмме, готов уже сегодня предоставить «жертве

агрессии» помощь путем «посылки военно-морских и военно-воздушных сил, воинских частей, добровольцев, инструкторов, военной техники»^[48] и т.д.

Вечером того же дня по личному указанию Хрущева были отправлены специальные послания главам правительств Англии, Франции и Израиля, в которых говорилось, что война с Египтом «может перекинуться на другие страны и перерасти в третью мировую войну», в которой может быть использована «ракетная техника». СССР не исключал возможности «применением силы сокрушить агрессора и восстановить мир на Востоке». Поздней ночью в МИД были вызваны послы стран-агрессоров, где им в довольно суровом тоне было изложено «первое и последнее предупреждение».

Советское предупреждение вызвало шок. Позже Сергей Хрущев писал: «...в Лондоне и Париже послание произвело эффект разорвавшейся бомбы. Ги Молле подняли с постели. Прочитав официальный текст, а главное – сопровождавший его комментарий с конкретными подсчетами, сколько ядерных зарядов потребуется для уничтожения Франции, премьер-министр бросился к телефону звонить в Лондон. В британской столице царила такая же нервная обстановка.

Всю ночь продолжались консультации, и так и сяк прикидывали, насколько реальна угроза вмешательства Советского Союза, применения им атомного оружия? После заявления Вашингтона о своем невмешательстве они остались одни»^[49].

Была ли угроза Хрущева применить ядерные ракеты блефом? И да, и нет. С одной стороны, Хрущев не желал доводить дело до применения ядерного оружия. С другой стороны, в 1956 г. на боевом дежурстве находилось 24 ракетных комплекса Р-5М (8К51) с ядерными боевыми частями, способных с территории ГДР поразить любой объект во Франции и Англии. Замечу, что в ходе учебного пуска 2 февраля 1956 г. ракета Р-5М пролетела 1200 км и поразила цель в районе Аральского моря боеголовкой мощностью в 80 килотонн. Это был первый в истории пуск ракеты с ядерной боевой частью.

Кроме того, в СССР имелись ракеты более раннего типа Р-5 с той же дальностью, но с головной частью с боевыми радиоактивными веществами («Генератор-5»). Ядерный удар по любому объекту в Западной Европе могли нанести и бомбардировщики дальней авиации Ту-4 и Ту-16, то есть средства для обращения Франции и Англии в радиоактивную пустыню у Хрущева были.

И уже на следующий день Никита Сергеевич получил послания из Англии и Франции, в которых премьер-министры А. Иден и Ги Молле сообщали о прекращении огня в ночь с 6 на 7 ноября 1956 г. А 8 ноября аналогичное послание пришло и от израильского премьера Бен Гуриона.

Союзники попытались оставить свои войска на египетской территории на неопределенный срок. По сему поводу появилось заявление ТАСС, в котором говорилось: если агрессоры не выведут свои войска с захваченных территорий, то компетентные органы Советского Союза не станут препятствовать выезду в Египет «добровольцев», желающих помочь дружественному народу в борьбе против колонизаторов. Понятно, что речь шла о регулярных войсках.

В результате 23 ноября началась и уже через месяц полностью завершилась эвакуация англо-французских войск из Египта, а последний израильский солдат покинул Синай 7 марта 1957 г.

31 января 1957 г. Египет разорвал последнее соглашение с Англией о сотрудничестве в эксплуатации Суэцкого канала. Сам канал был расчищен от мин и затопленных судов с помощью советских специалистов, и 29 марта 1957 г. по нему вновь пошли корабли.

Ну а Египет ожидала история, насыщенная многочисленными драматическими событиями, но она уже не была столь связана с Британской империей.

Кондоминиум в Судане

К концу XVIII века на территории Восточного Судана существовали два больших султаната: Сеннар на востоке и Дарфур на западе. Кордофан, некогда независимое государство, в это время находился под властью правителей Дарфура. Наиболее могущественный из этих – Сеннар – включал в свои границы долину Нила от Египта на севере примерно до Фашоды (Кокода) на юге; все территории, лежавшие к востоку от Нила до побережья Красного моря и Эфиопии; обширные области, примыкающие к западному берегу Нила. На территории этого государства жили нубийцы, суданские арабы, беджа, фунги, негроидные племена юга. Султанат состоял из собственно Сеннара – центрального ядра государства, и подвластных ему феодальных княжеств и союзных племен. Территория собственно Сеннара охватывала почти все междуречье Белого и Голубого Нила и долины рек Рахада и Диндера. Этническое ядро его составляли фунги.

Вдоль долины Нила располагались зависимые от собственно Сеннара княжества: Донгола, Шаигия, Бербер, Дамер, Шенди, Герри и др. Большую же часть территории султаната занимали союзы племен суданских арабов и беджа.

Летом 1820 г. Мухаммед Али, правитель Египта, находившегося тогда под турецким владычеством, послал в Судан отборную четырехтысячную армию под началом своего сына Исмаила. Эта армия имела на вооружение огнестрельное оружие, включая артиллерию, в то время как сеннарцы располагали буквально единицами ружей.

Правитель Донголы не оказал египетским войскам никакого сопротивления и был низложен. Но шангия упорно сопротивлялась. В ноябре 1820 г. их войска были разбиты возле города Корти. 5 марта 1821 г. египтяне заняли Бербер, 12 марта – Шенди. Когда же египетские войска вошли в Вад-Медани, туда в сопровождении пышной свиты из главных сановников явился султан Сеннара Баади VI и сдался Исмаилу. 14 июня 1821 г. египетские войска вошли в Сеннар. Сеннарский султанат был объявлен частью Османской империи.

В конце апреля 1821 г. Мухаммед Али направил в Судан вторую армию под командованием своего зятя Дефтердарбея с целью захватить не только Кордофан, но и Дарфур.

К 1825 г. сопротивление сеннарцев окончательно было подавлено.

Во главе новых приобретенных областей был поставлен наместник

египетского паши – хукумдар (генерал-губернатор). В 1833 г страна была разделена на четыре провинции (мудирии): Хартум, Бербер, Кордофан и Донгола. Затем число провинций еще неоднократно менялось. Так, в 1841 г. прибавились провинции Фазоглу, Сеннар и Така.

Провинциями, которые делились на районы (кием), управляли мудиры; районами – назначенные мудирами назиры. Каждый из районов состоял из более мелких административных единиц – кут, находящихся в ведении хакимов. Вожди кочевых племен и их подразделений подчинялись непосредственно мудирам, а территория племени входила в состав провинции и не делилась на кисмы и куты.

В стране действовал турецкий кодекс гражданского и уголовного права. Однако бракоразводные дела и вопросы наследования решались на основании шариата.

Первые годы турецко-египетского господства проходили в беспрерывных войнах. Восстания вспыхивали в различных районах Судана. Кроме того, Мухаммед Али требовал новых партий рабов и расширения захваченных территорий, что приводило к завоевательным войнам. В 20-х годах XIX века численность египетских войск в Судане доходила до 19 тыс. человек.

Генерал-губернатор Судана Хуршид-бей (1826—1837), опытный полководец, жестокий и умный администратор, продолжал настойчиво расширять владения паши. В 1827 г. он сам возглавил крупную военную экспедицию, которая, преодолевая отчаянное сопротивление динка, дошла со стороны Россейреса до реки Собат. В 1830 г., поднявшись на лодках по Белому Нишу, египетские войска достигли устья этой реки.

В 1831—1832 гг. Хуршид-бей предпринял поход в сторону Красноморского побережья, в страну, населенную племенами хадендоа. Шеститысячное войско, вооруженное пушками, переправилось на восточный берег Атбары и достигло района расположения современного города Кассала. Хадендоа оказали завоевателям сильное сопротивление. Хуршид-бей, потеряв 1500 человек убитыми и умершими от истощения и болезней, поспешно ретировался.

Мухаммед Али и турецко-египетские правители рассматривали Судан как постоянный и верный источник доходов. Из страны вывозилось все, что только можно было увезти: скот, зерно, кожи, шерсть, слоновая кость, гуммиарабик. Кроме того, Мухаммед Али настойчиво требовал от наместника все новых и новых партий рабов для пополнения армии. Население подвергалось открытому ограблению со стороны стражи наместника. На непокорные племена, города и деревни в качестве одной из

мер наказания накладывались различного рода контрибуции.

Население Судана было обложено многочисленными налогами. Все земледельцы Нильской долины выплачивали поземельный налог. Особый налог накладывался на водоподъемные колеса (сакия). Налоги выплачивали владельцы рабов, крупного и мелкого рогатого скота. В 1835 г. Мухаммед Али разрешил Хуршиду наряду со скотом принимать от налогоплательщиков рабов. Если же налоги не выплачивались в установленные сроки, то у провинившихся имущество отторгалось силой. Суданские крестьяне и кочевники, спасаясь от притеснений и поборов, бежали в Дарфур, Вадаи, Эфиопию.

В начале второй половины XIX века Англия стала проявлять к Судану повышенный интерес. В колониальном разделе Африки Англия опередила другие европейские страны. Она подчинила своему влиянию Маскатский и Занзибарский султанаты, пыталась активно вмешиваться во внутренние дела Эфиопии, укрепила свои позиции в Египте. Все это позволило ей проникнуть и в Восточный Судан.

В 1869 г. по инициативе Англии в южные районы Судана была послана военная экспедиция. Она проводилась под египетским флагом и на средства египетской казны, но командовал ею англичанин Самюэл Байкер. Основная цель экспедиции – подчинение южных, сопредельных с Восточным Суданом стран – отвечала английским стремлениям проникнуть в центральные районы Африки с помощью Египта.

Сразу же вслед за этой экспедицией, в 1872 г., английская дипломатия получила от египетского хедива согласие на назначение того же Бейкера губернатором вновь присоединенных к Судану областей. В 1874 г. Бейкера сменил полковник Гордон.

К тому времени Англия, используя финансовые затруднения Египта, добилась значительного влияния и на его правительство. В 1877—1879 гг. Гордон занимал пост наместника хедива в Судане, став полновластным правителем страны. Южными вновь присоединенными провинциями Судана, Бахр-эль-Газалем и Экваториальной, управляли его ставленники – англичанин Лептон и немец Эдуард Шнитцер (Эмин-паша).

Хедив Исмаил, попавший в финансовую кабалу к европейским ростовщикам, пытался за счет увеличения налогов выпутаться из долгов. Население Египта и Судана было обложено непосильными поборами. В одном лишь 1873 г. с суданского населения был взыскан 1 млн. ф. ст. В 1877 г. в Дарфуре и Бахр-эль-Газале вспыхнули мятежи, жестоко подавленные Гордоном.

В 1881 г. в Судане появился проповедник Мухаммед Ахмад, который

объявил себя мессией. Его полное имя – Мухаммад бен Ахмад ибн Сайид Абдалла. Он родился в 1844 г. в провинции Донгала. Его семья вела свою родословную от пророка Мухаммеда.

По завершении религиозного образования в 1870 г. Мухаммад отправляется на остров Абба на Белом Ниле, где и посвящает себя размышлениям и молитве. Здесь ему и пришла идея поднять суданские племена против колонизаторов. Остров стал центром заговора и подготовки к восстанию. Правда, поначалу сторонников у Абдаллы было немного.

Около 1880 г. Мухаммад бен Ахмад впервые заявил о себе как о «махди» – «ведомом верным путем». С самого начала его поддерживал друг Абдалла ат-Таюши. В мае 1881 г. египетские власти вызвали Мухаммада бен Ахмада в Хартум для объяснений, но он отказался подчиниться. Провозгласив себя «махди», он призвал к джихаду против неверных.

Чтобы уничтожить махди и его сторонников, египетский наместник Рауф-паша послал вооруженный отряд в 200 человек, который высадился на остров Абба и атаковал махдистов. Не имея огнестрельного оружия, махдисты скрывались до наступления темноты, а затем окружили отряд противника и вырезали его.

Одержав свою первую победу, махди выступил в Кордофан – район более обособленный и защищенный от нападения. Здесь он стал собирать ополчение, выдвинув лозунг джихада – священной войны с «неверными».

На востоке Судана, на берегу Красного моря махди поддержал племенной вождь Осман Дигна («Бородатый»), собравший 15-тысячную армию.

В Англии и в европейской истории восстание получило название «Война с дервишами» или «Восстание махди».

В мае 1882 г. египетское правительство бросило против махди шеститысячную армию, которая также потерпела поражение. Эта победа значительно укрепила позиции махди. В начале ноября 1882 г. он напал на Эль-Обейд, а 18 января 1883 г. его египетский гарнизон капитулировал. Захваченный Эль-Обейд махди сделал своей резиденцией.

Однако попытки подавить восстание махдистов продолжались. Египет обратился за помощью к Англии. Англичане согласились предоставить только вооружение, войска же были египетские. К осени 1883 г. была создана экспедиционная армия, которую возглавил английский генерал Уильям Хик. Под его командой было 8 тыс. солдат и тысяча иррегулярной конницы, 14 пушек. Корпус сопровождали 2 тысячи носильщиков.

Несмотря на его недовольство подчиненными, которые были плохо

обучены, а боевой дух напрочь отсутствовал, генерал был вынужден идти в бой. В сентябре армия Хика выдвинулась в поход. Махди уже испытанным тактическим ходом начал изнурять армию противника длительными походами по пустыне.

3 ноября 1883 г. недалеко от местечка Эль-Обейд состоялось генеральное сражение. Абдалла предложил Хику почетную капитуляцию, но генерал предпочел сражение. Измученная армия египтян, потеряв еще в походах большую часть бойцов, построилась в каре, которое держалось около двух суток, но все же распалось. Деморализованное войско не спасли ни пушки, ни 6 имевшихся на его вооружении пулеметов (типа митральез). Только 500 египетских солдат сумели вырваться из мешка и уйти в Хартум, а треть армии попала в плен. Позже махди освободил всех пленных, кроме офицеров, которых приказал казнить. Только трое европейцев из всего корпуса спаслись. Среди них был повар Хика, который и поведал о судьбе генерала. По его словам, Хик был убит копьем, когда перезаряжал револьвер. Его смерть положила конец сопротивлению египтян. Мертвому Хику отсекли голову и преподнесли махди.

После этой катастрофы Судан полностью перешел во власть Мухаммеда Ахмада. Все, что напоминало иноземное владычество, уничтожалось. Правительственные приказы и распоряжения, списки должников египетских торговых фирм, кабальные контракты попросту сжигались.

Все законы, изданные в прошлом иностранными властями, отменялись. Были опубликованы приказы и постановления махди, послужившие основой для нового законодательства. Махди провозгласил, что отныне богатый и бедный, слуга и хозяин, араб и нубиец равны между собой. Всех объединяет общая вера и общие цели в священной войне. Он ограничил размер выкупа за невесту, что отвечало интересам беднейшей части населения. Оклады государственным чиновникам были снижены. Махди установил строгие наказания грабителям, казнокрадам, фальшивомонетчикам и другим преступникам.

К территориям, находившимся под контролем махдистов, прибавились районы Красноморского побережья, Дарфур. Восстало население Южного Судана. Против правительственных войск выступили племена нилотов: динка, шиллук, нуэр. На второй год восстания, в середине 1882 г., нилоты и небольшие отряды махдистов вплотную подошли к Дейм-Солиману, главному административному центру провинции Бахр-эль-Газаль. Махди поручил одному из своих эмиров управление провинцией, почти полностью очищенной нилотами от египетских войск. В апреле 1884 г.

губернатор провинции Лептон капитулировал.

Восстание перекинулось и в восточные районы, в провинцию Экваториальную. В конце 1885 г. племена динка и бари господствовали в северных ее районах. Эмин-паша был вынужден бежать с остатками войск сначала в Дуффиле, затем в Уаделай и, наконец, в 1888 г. очутился в Тунгуре на озере Альберт. Племена нилотов вернули себе независимость. Махдистские войска закрепили успехи, достигнутые местным населением.

Оборону Хартума в это время возглавил вновь назначенный на пост генерал-губернатора Судана Гордон. В Хартум он прибыл 18 февраля 1884 г.

В Лондоне Гордон получил инструкции, целью которых было отторжение Судана от Египта. Подавив восстание, Гордон рассчитывал создать в Судане формально самостоятельное государство, которое фактически будет находиться под властью Англии. Стремясь завоевать расположение населения, Гордон пытался договориться с махди и некоторыми из его соратников, предлагая им стать во главе «независимого» султаната в Северном Судане. Южный Судан – провинции Бахр-эль-Газаль и Экваториальная – должны были отойти к английским восточноафриканским владениям. Однако махди отверг предложения Гордона и начал наступление на Хартум.

8 августа 1884 г. 40-тысячная армия двинулась к столице Судана. 23 октября передовые части махдистов подошли к стенам Омдурмана. 5 января 1885 г., после двух месяцев осады, его гарнизон сдался.

С падением Омдурмана Хартум оказался в безвыходном положении. Начался голод. Участились случаи дезертирства. Мирное население охотно переходило на сторону повстанцев. 23 января 1885 г. Хартум был взят войсками махди, а Гордон, руководивший обороной города, убит.

В июне 1885 г. Мухаммед Ахмед умер. Его сменил ближайший ученик махди, халиф Абдаллах. При нем народы Судана продолжали упорную борьбу за независимость.

Независимое суданское государство имело феодально-теократический характер. Во главе его стоял махди – религиозный глава, говоривший и действовавший как бы от имени самого Аллаха. Старая родовая организация Судана, подорванная развитием классовых отношений, на значительной части территории страны оказалась существенно ослабленной. Процесс становления независимого государства был связан с перемещением племен, возникновением новых городов, с постоянным передвижением больших войсковых групп.

В новом государстве административное деление было проведено по

территориальному признаку. Ближайшим помощникам и советникам АСщаллаха, четырем халифам, подчинялись главные эмиры – правители отдельных провинций, которых насчитывалось до 20. Главному эмиру подчинялись эмиры отдельных частей провинций. Эмир в своей провинции пользовался неограниченной властью, будучи главой военной и гражданской администрации. По всей стране действовало единое законодательство, основанное на шариате и дополняемое постановлениями махди и халифа. Всей хозяйственно-экономической жизнью страны руководило казначейство бейт аль-маль. В его ведении находились финансы, промышленность, сельское хозяйство, внутренняя и внешняя торговля.

Основными источниками государственных доходов служили многочисленные налоги с населения, военная добыча, конфискованное имущество осужденных, прибыль от государственных монополий (продажа рабов, экспорт слоновой кости и др.). Бейт аль-маль ведал и монетным двором. Для удовлетворения потребностей развивавшейся торговли Абдаллах приступил к чеканке собственных металлических денег.

Производственные силы в независимом суданском государстве достигли более высокого уровня, чем в Сеннарском и Дарфурском султанатах. Крестьяне стали выращивать технические культуры: хлопок, кунжут, сахарный тростник. Дальнейшее развитие получила специализация ремесел. Ремесленники центральных городов занимались изготовлением лишь определенного вида изделий: оружия, сельскохозяйственных орудий, обуви, седел, тканей и т.д. Зародилось мануфактурное производство. В Омдурмане были организованы мастерские, где изготавливались обувь и одежда для армии, речные суда и др. С помощью египетских инструкторов суданцы организовали мастерские по ремонту ружей всех систем и наладили производство пороха.

В начале 1895 г. в английском парламенте дебатировался вопрос о возобновлении «активной» политики в Судане, но дело ограничилось одними разговорами, пока в Лондон не пришло сенсационное известие о разгроме негусом Эфиопии Менеликом итальянской армии в марте 1896 г. при городе Адуа. Английское правительство опасалось укрепления централизованного эфиопского государства и усиления влияния Франции в Северо-Восточной Африке. Аппетиты Франции распространялись на верхнее течение Нила и южные области Судана. Активность Франции в Северо-Восточной Африке, в частности концессия на строительство железной дороги в Эфиопии, послужила прикрытием английской агрессии.

12 марта 1896 г. парламент принял решение оккупировать северную

часть Судана—Донголу. Военные операции проводились силами египетской армии и на египетские средства. Руководил военными действиями сердар (главнокомандующий египетской армии в Судане) – англичанин Герберт Китченер.

12 марта 1898 г. английские экспедиционные силы начали поход. Они были вооружены новейшим оружием, у солдат были новые винтовки Ли-Метфорд со скорострельностью около 8—10 выстр./мин. Имелись в армии Китченера и многочисленные пулеметы новейшей модели – «Максим». Поначалу под командованием Китченера насчитывалось только 11 тыс. солдат.

К началу наступления под началом Китченера находилось чуть более 10 тыс. человек. Но в результате длительной блокады Судана войска халифа испытывали нехватку огнестрельного оружия и боеприпасов. Так, армия халифа в 1896 г. насчитывала 50 тыс. человек, но только 34 тысячи имели винтовки. Артиллерия состояла из 75 старых пушек.

Основой стратегии Китченера стало постепенное продвижение вверх по Нилу с одновременной прокладкой железнодорожной линии. Китченер также требовал, чтобы вверх по Нилу направили флотилию канонерских лодок, которые должны были обеспечить артиллерийскую поддержку флангам наступающей армии. Навигация на Ниле была весьма непростым делом. Многие зависело от уровня воды, который подвергался значительным сезонным перепадам. В среднем течении Нила между Вадихальфой и Хартумом фарватер реки в нескольких местах пересекался опасными порогами и перекатами, которые при низкой воде становились практически непреодолимыми для судов.

Командовать флотилией был назначен капитан 3-го ранга Стэнли Колвилл. Он имел опыт плавания в этих водах, командуя в 1885 г. канонерской лодкой, обеспечивающей продвижение экспедиционного корпуса, который пытался выручить генерала Гордона в осажденном Хартуме. Приказ застал Колвилла на должности старшего офицера эскадренного броненосца «Трафальгар».

Британская флотилия на Ниле состояла из четырех канонерских лодок и четырех небольших заднеколесных пароходов, вооруженных малокалиберными скорострельными пушками и кое-где защищенных пуленепробиваемыми стальными щитами.

В дополнение к ним из Англии срочно доставили три современных речных канонерских лодки, получивших египетские имена – «Зафир», «Фатех» и «Назир». Они представляли собой винтовые суда с легкой броневой защитой, оснащенные по последнему слову техники того времени

и вооруженные скорострельными 76-мм и 47-мм пушками, а также пулеметами. Разобранными на секции их очень быстро доставили по железной дороге к суданской границе.

Однако Колвилл решил, не дожидаясь подкреплений, начать форсирование порогов имеющимися силами. В конце июля вся флотилия сконцентрировалась в нескольких километрах ниже по течению от Вади-Хальфы, и началось изнурительное преодоление мелководных препятствий.

22-летний Уинстон Черчилль, принявший участие в этой кампании в качестве кавалерийского офицера, впоследствии очень живо описал это действие в своей книге «Речная война»: «Канонерская лодка была тщательно подготовлена к испытанию. Надстройки максимально облегчены, орудия и боеприпасы сняты, топки погашены, а корпус обвязан канатами. Пять тросов тянули 2000 человек, и, хотя им предстояло преодолеть расстояние не более 100 ярдов, сила течения была такова, что перетаскивание каждого парохода заняло не менее полутора часов и потребовало от солдат невероятных усилий. Все, однако, обошлось благополучно, и в последующие дни все шесть судов преодолели препятствие. В течение недели флотилия достигла открытой воды, и 23 августа все семь пароходов прибыли к месту стоянки напротив военного лагеря у Кошеха».

13 сентября 1898 г. сердар Китченер начал наступление на позиции махдистов. Продвижение войск поддерживали артиллерийским огнем 3 канонерские лодки и 3 парохода Колвилла. «Эль Теб», преодолевая последний порог, получил пробоину и не смог принять участие в сражении. Войска халифа заняли оборонительные позиции возле Хафира. В то время как солдаты Китченера готовились к фронтальной атаке, канонерки Колвилла приблизились к самому берегу и начали обстрел махдистов. Завязалась ожесточенная перестрелка. Винтовочные пули непрерывно барабанили по палубам и надстройкам канонерских лодок. Бомба, выпущенная из полевой пушки, пробила надводный борт «Абу Клеа» и упала рядом с боезапасом, но, по счастью, не взорвалась. Лейтенант Битти, недолго думая, схватил ее и, обжигая руки, выбросил в реку. Несмотря на интенсивную двухчасовую перестрелку, Битти остался невредим, хотя одна из пуль пробила его пробковый шлем. Колвиллу повезло меньше. Он получил серьезное ранение в руку и вскоре настолько ослабел от потери крови, что вынужден был передать командование Битти.

Воспользовавшись замешательством махдистов, войска Китченера быстро развернули полевые батареи и после короткой, но интенсивной артподготовки перешли в наступление. Канонерские лодки «Тамаи» и

«Метемму» в конечном итоге снесло вниз сильным течением, но «Абу Клеа» удалось удержаться. Воспользовавшись ситуацией, Битти решил на свой страх и риск совершить рейд в тыл противника. Его канонерка поднялась на 35 миль вверх по Нилу и достигла Донго-лы, которая выполняла роль тыловой базы махдистов, а затем должна была выполнить функцию второй линии обороны.

Приблизившись к причалу Донголы, артиллеристы «Абу Клеа» разнесли в щепы все лодки и баржи, какие оказались в пределах их досягаемости, а затем принялись палить по городу, жители которого оказались совершенно не готовы к такому повороту событий. Затем Битти решил вернуться назад и подождать подхода армейских частей, поскольку захватить город было не в его силах. К 22 сентября он получил подкрепление по суше и по воде. На следующий день Донгола пала.

По приказу Китченера под лозунгом «мести за Гордона» был разрушен мавзолей Махди. Его прах эксгумирован и брошен в Нил. Остатки армии Халифа бежали в южный Судан.

В начале мая 1898 г. в лагере англо-египетских войск завершились последние приготовления к решающему походу. 1 сентября передовые части Китченера находились всего в 10 км к северу от махдистской столицы. Сорокатысячная суданская армия выступила навстречу врагу. 2 сентября ее главные силы атаковали войска Китченера, тысячами падая под огнем пулеметов и скорострельных винтовок. Омдурман был взят Китченером в тот же день. Больше половины армии (около 26 тыс. человек) выбыло из строя ранеными, пленными и убитыми. Халиф с остатками войска еще больше года продолжал партизанскую войну в пустынях Кордофана.

Тут я вынужден прервать рассказ о войне англичан с махдистами, чтобы рассказать о событии, которое могло кардинально изменить ход истории.

В 1897 г. французское правительство решило отправить военную экспедицию к Верхнему Нилу. В марте 1897 г. от пристани города Базавилха (Французское Конго) отчалили два речных парохода. На них находилась экспедиция капитана Жана-Батиста Маршана, направлявшаяся к Белому Нилу. В ее составе было 8 французских офицеров, а также 150 (по другим сведениям 120) сенегальских стрелков. Пароходы шли вверх по реке Конго, а затем по ее правобережным притокам. Потом экспедиция уже по суше пересекла водораздел между реками Конго и Нил.

10 июля 1898 г. экспедиция достигла города Фашоды (Кодока). Там над полуразрушенной египетской крепостью Маршан водрузил французский

триколор.

Маленькая справка: город Фашода, где коренным населением были негритянские племена шилуков, в 1867 г. был захвачен египтянами. Но в 1884 г. египтян выгнали махмадисты (суданцы).

И французское правительство, и Маршан прекрасно понимали, что на весь бассейн Белого Нила претендуют англичане. Но они надеялись на поддержку эфиопского императора Менелика. Однако император сам хотел овладеть берегами Белого Нила. Он приказал губернатору юго-западных округов Тэсэмме захватить территории, находящиеся на юго-западе от Горе, и достичь верхнего течения Нила.

В апреле 1898 г. Тэсэмма во главе 8-тысячной армии двинулся через Баро в сторону Белого Нила. Целью похода, кроме присоединения новых территорий, была встреча с капитаном Маршаном. В июне 1898 г. Тэсэмма достиг Белого Нила. Увы, французов там не было. В эфиопском же войске оказалось много заболевших. В итоге Тэсэмма не стал долго ждать и через несколько дней ушел с берегов Нила. 15 сентября 1898 г. он прибыл в Аддис-Абебу и доложил императору о выполнении задания – о присоединении к Эфиопии почти всей провинции Иллубабор и о покорении племен масонго и гимирра.

Замечу, что земли, завоеванные Маршаном, вошли в состав Эфиопии и принадлежат ей по сей день, к началу XXI века.

А тем временем с севера навстречу французскому отряду вверх по Нилу двигался экспедиционный корпус английского генерала Китченера, состоявший из британских и египетских войск. Наряженный в костюм «сирдара» (военачальника египетских войск), Китченер действовал от имени правительств Англии и Египта.

2 сентября 1898 г. корпус Китчинера разбил арабов в сражении при Омдурмане на западном берегу Нила, напротив столицы Судана Хартума, и занял город. Глава суданского государства дервишей халиф Абдаллах бежал, а войска его рассеяны. Победители же учинили в Хартуме жестокую расправу над его жителями.

А через 4 дня после этого сражения Китченер узнал о том, что французский отряд находится в Фашоде.

10 сентября 1898 г. Китченер во главе горных стрелков, двух батальонов союзных суданцев и батареи горных пушек погрузился на суда своей речной флотилии и отправился в новый поход. Заднеколесные канонерские лодки «Султан», «Фатех», «Назир», «Абу Клеа» и пароход «Дал», с несколькими баржами на буксирах, двинулись вверх по Нилу.

19 сентября с борта канонерок увидели крепость Фашода, над которой

развевался огромный французский флаг. В тот же день Маршан явился к Китченеру на его канонерку, а тот ответил визитом на берегу. Капитан заявил английскому командующему, что его правительство поручило ему занять область Бахр-эль-Газаль и страну шелуков на левом берегу Белого Нила до Фашоды. Но Китченер заявил, что не может признать французской оккупации какого-либо района долины Нила и вручил Маршану письменный протест против пребывания французских войск, которое якобы нарушало права египетского и английского правительств. Китченер уведомлял французского капитана, что с его прибытием власть в Фашоде перешла к правительству Египта, и назвал фамилию назначенного им коменданта. Таким образом, англичанин дал понять, что французам пора убираться.

В ответ Маршан заявил, что не покинет Фашоду без приказа своего правительства, что, объявив об установлении в Фашоде власти хедива, Китченер коснулся вопроса, который можно решить только посредством дипломатических переговоров между правительствами или на международной конференции.

Поскольку эфиопские войска ушли, шансы французов разбить англо-египетские силы в Судане были равны нулю.

Однако исход Фашодского инцидента решался не на берегах Белого Нила, а в министерских кабинетах Лондона и Парижа. Британским дипломатам удалось добиться благожелательного нейтралитета Берлина. Сейчас, задним числом, можно только удивляться политической близорукости кайзера и его министров, упустивших великолепный шанс наступить на хвост британскому льву.

Зато Россия была готова решительно поддержать Францию в ее противостоянии с «владычицей морей». Как раз из-за нестабильности в Турции, в том числе из-за восстаний армян и т.д., Петербург планировал провести захват Босфора, и англо-французская война тут была бы очень кстати.

Военно-морские специалисты считали старые «утюги-броненосцы» и важно объявляли, что британский флот сильнее французского и русского флотов, вместе взятых. Но замечу, что Париж и Петербург уже 40 лет готовились к крейсерской войне на британских коммуникациях и легко могли парализовать морскую торговлю «владычицы морей».

Однако французское правительство предпочло капитулировать перед англичанами и уступить им весь бассейн Белого Нила. Ну а Маршан, произведенный к тому времени в майоры, получил приказ увести свой отряд через Эфиопию. В декабре 1898 г. французы покинули Фашоду. Две

пушки и стрелковое вооружение Маршан подарил эфиопскому императору.

Причину упорства англичан в Фашодском кризисе зарубежные и отечественные историки видят исключительно в важности для Британской империи бассейна Белого Нила, британских планов постройки трансафриканской железной дороги от Египта до Южной Африки и т.д.

Между тем Лондон, унижая Францию, преследовал и другую цель – «опустив» страну-соперницу, сделать позже ее послушной союзницей. Несколькими годами позже англичане сделают то же с Россией. Они в 1902 г. вступят в военный союз с Японией, будут помогать ей оружием и дипломатическими средствами в ходе войны с Россией в 1904—1905 гг. Ну а потом, в 1907 г., Лондон пойдет на небольшие уступки униженной России и сделает ее послушной союзницей.

Так было и в 1899 г. Добившись своего, британское правительство решило угостить пряничком своего поверженного врага. В феврале 1899 г. оно начало с Францией те самые переговоры, в которых отказывало ей до капитуляции. И уже 21 марта между Англией и Францией было достигнуто соглашение. Их африканские владения были разграничены. Франция окончательно ушла из бассейна Нила, но получила взамен небольшие компенсации, в которых до капитуляции в борьбе за Нил Англия ей отказывала. Граница между французскими и английскими владениями в Африке проходила в основном по водоразделу между бассейнами озера Чад и реки Конго, с одной стороны, и бассейном Нила – с другой. За отказ от Нила Франция получала большие территории в Судане к западу от Дарфура. Захват этой территории позволил ей соединить свои владения в Северной и Западной Африке с центральноафриканскими колониями.

18 января 1899 г. генеральный консул Британии и премьер-министр королевского правительства Египта подписали «Соглашение о совместном управлении Суданом». Согласно ему высшая военная и гражданская власть в Судане должна была принадлежать генерал-губернатору, назначенному декретом хедива по рекомендации британского правительства, то есть англичанину.

Генерал-губернатор мог издавать в Судане любые законы и административные распоряжения, отменять или заменять их. Египетские законы не имели силы в Судане без согласия генерал-губернатора.

Генерал-губернатор не мог быть смещен без согласия британского правительства.

Соглашение сохраняло в Судане военное положение, отменяло режим капитуляций, то есть договоров хедива с европейскими странами, стеснительный для английских колониальных властей, и предусматривало,

что консульские представители других держав не могут быть приняты в Судане без разрешения Англии. Таким образом, «Соглашение о совместном управлении» на деле превращало Судан в английскую колонию, лишенную каких бы то ни было прав. Египту в управлении страной отводилась второстепенная роль.

В 1903 г. британские войска проникли в южные районы Судана – Бахр-эль-Газаль и Экваториальную провинцию, на что нилоты ответили серией восстаний. С 1904 по 1908 год упорную борьбу продолжали кардофанские нуба. В 1908 г. в провинции Голубой Нил против колонизаторов с оружием в руках выступило арабское племя халавин. В 1914 г. в районе Гедарефа восстали хаденда.

Итак, уже после победы Китченера суданский народ еще длительной время продолжал неравную борьбу за свободу, а колониальные власти были заняты «умиротворением» страны.

До 1900 г. власть в Англо-Египетском Судане принадлежала военным. В дальнейшем было организовано «правительство Англо-Египетского Судана», состоявшее из ответственных английских чиновников. В 1910 г. при генерал-губернаторе был создан совет из губернаторов провинций и ответственных чиновников. Губернаторами провинций (мудирами), как правило, назначались англичане, а начальниками районов (мамурами) – египтяне.

Англичане в Судане взяли четкий курс на тесное сотрудничество с феодалами и вождями племен. Колониальные власти не вмешивались в их дела и позволяли по-прежнему эксплуатировать подвластное им население. Одновременно с налаживанием связей с местными правителями англичане постепенно вводили новое законодательство. В мае 1899 г. были опубликованы законы о налогах на землю, скот, финиковые пальмы, недвижимое имущество. В том же году были введены в действие своды законов гражданского и уголовного права. В 1902 г. принимается закон об организации мусульманских судов. В 1905 г. – закон о землеустройстве, по которому лучшие земли переходили в собственность «правительства».

В первые годы британского господства характер экспорта страны не изменился. Судан вывозил гуммиарабик, слоновую кость, страусовые перья, кожи. Бюджет, остававшийся до 1913 г. дефицитным, расходовался на содержание армии, полиции, сооружение стратегических железных дорог, мостов и телеграфных линий. Основное бремя расходов Англия возложила на своего бесправного партнера по кондоминиуму – Египет, который в течение ряда лет ежегодно вносил английской колониальной администрации крупные суммы на «содержание египетского войска».

Интерес к возможностям развития хлопководства в Судане англичане проявили в первые же годы после установления режима кондоминиума. В 1904 г. в Лондоне был организован «Судан икспериментл плантейшис синдикэйт», переименованный затем в «Судан плантейшис синдикэйт». В 1913 г. британский парламент гарантировал заем для развития хлопководства в Судане в 3 млн. ф. ст., но война помешала выполнению этих планов.

Существенные сдвиги произошли в промышленности и сельском хозяйстве Судана за годы войны. Английское командование в широких масштабах использовало сырьевые и продовольственные ресурсы страны. За военные годы экспорт зерна вырос в 27 раз (с 2080 до 54 945 тыс. т); крупного рогатого скота – примерно в 4 раза (с 10 тыс. до 39 тыс. голов); овец и коз – в 2 раза (с 99 тыс. до 208 тыс. голов). Объем внешней торговли с 1908 по 1919 год увеличился в 15 раз – с 500 тыс. ф. ст. до 7500 тыс. ф. ст.

В Первую мировую войну Судан оказался в стороне от основных театров военных действий. Но суданские вооруженные силы по воле английского командования принимали участие в войне на стороне Антанты против Германии в Восточной Африке и во Французской Экваториальной Африке, несли охранную службу в зоне Суэцкого канала и на Синайском полуострове. Суданские рабочие батальоны в 1915 г. были посланы в Дарданеллы.

Во время войны Султан Дарфура Али-Динар, находившийся в вассальной зависимости от суданского генерал-губернатора, пользуясь поддержкой арабских племен Кордофана и ордена сенуситов в Ливии, пытался организовать вооруженную борьбу против английских колонизаторов. Но отряд полковника Келли 22 мая 1916 г. разбил войско Али-Динара и 23 мая занял столицу Дарфура Эль-Фашер. Али-Динар продолжал неравную борьбу и 16 ноября того же года погиб в бою с англичанами. Так был разгромлен колонизаторами последний оплот сопротивления в Восточном Судане, и Дарфур в качестве провинции был включен в состав Англо-Египетского Судана.

19 ноября 1924 г. был убит главнокомандующий египетской армии и английский губернатор Судана Ли-Стэк. Лондон потребовал вывести египетские войска из Судана и в одностороннем порядке разорвал договор с кондоминиумом, то есть Судан полностью стал колонией Англии.

Из Судана были выведены все египетские войска и чиновники. Теперь англичане решили опираться на местную феодальную знать. В 1925 г. были созданы так называемые «закрытые районы», составлявшие свыше двух третей Судана.

В закрытые районы были включены провинции: Дарфур, Бахр-эль-Газаль, Верхний Нил, почти весь Кордофан, некоторые районы провинции Кассала. В этих районах были восстановлены наиболее значительные союзы племен, сохранены остатки феодальных султанатов, среди оседлого населения искусственно созданы племена во главе с вождями, назначенными англ. властями. В закрытых районах не только консервировались, но и искусственно реконструировались отсталые социальные отношения.

В то же время в центральных районах страны Англия создавала условия для превращения Судана в хлопковую плантацию, в рынок сбыта для своих товаров. Вывоз хлопка, скота, гуммиарабика был монополизирован британскими компаниями. В центральных районах Судана создавались хлопковые плантации (главным образом в междуречье Белого и Голубого Нила, в районах Кассалы и Токара), построены предприятия по первичной обработке хлопка, проведены железные дороги, сооружены Сеннарская плотина и водохранилище. Гезирская оросительная система охватила 1 млн. дедданов земли. Естественно, эта земля стала приносить доход английским акционерным компаниям «Судан плантейшен синдикейт» и «Кассала коттон компани». Земли Гезирского района, бывшие прежде собственностью суданцев, были частью экспроприированы колониальными властями, в часть «арендованы» на 40 лет по крайне низким ценам. В итоге за годы первого послевоенного десятилетия Судан стал страной монокультуры хлопка (в 1929 г. хлопчатник давал 70% стоимости экспорта).

По англо-египетскому соглашению 1929 г., заключенному без участия и согласия суданцев, 92% нильских вод, используемых для орошения, предоставлялось Египту и лишь 8% – Судану. В дополнение к этому в 1933—1937 гг. на Ниле, выше Хартума, была построена плотина Гебель-Аулия на средства Египта, управляемая египтянами и используемая в интересах Египта. Созданное при этом водохранилище лишало Судан значительного количества плодородных земель, затопленных водами Нила.

26 августа 1936 г. Лондон согласился на восстановление англо-египетского кондоминиума в Судане.

Летом 1940 г. части итальянской армии вторглись на территорию Судана со стороны Эритреи и заняли города Кассалу, Галлабат, Курмук. К весне 1941 г. итальянцы были вытеснены из страны.

В 1941—1945 гг. Судан стал одной из значимых военных баз Англии в Африке, где имелись аэродромы, военные предприятия, ремонтные мастерские. Суданские воинские части принимали участие в боевых

операциях в Эритрее, Египте, Ливии, Тунисе. Создание в годы войны предприятий по производству боеприпасов, военного снаряжения и обработке сельхозпродукции способствовало росту численности рабочего класса и обогащению местных предпринимателей.

Созданная в 1937 г. общесуданская организация «Генеральный конгресс лиц, окончивших учебные заведения» объединила радикальные группы интеллигенции и мелкой буржуазии, а также часть офицеров. В августе 1945 г. «Генеральный конгресс» выступил с требованием создания в Судане национального правительства и объединения Судана с Египтом на правах федерации.

Усилившиеся еще в годы войны разногласия внутри «Генерального конгресса» о путях развития Судана привели в 1945 г. к его расколу и образованию ряда политических партий. Крупнейшей была созданная в том же году партия «Аль-Умма» («Нация»), отражавшая интересы феодалов, вождей племен, части буржуазии и госслужащих. Эта партия была связана с влиятельной сектой «Аль-Ансар». Выступая за независимый Судан, против союза с Египтом, «Аль-Умма» склонялась к дальнейшему сохранению прочных связей с Англией.

Тогда же была создана партия «Аль-Ашикка» («Родные братья»). Она опиралась на городские слои мелкой и средней буржуазии, крупное чиновничество, интеллигенцию, учащуюся молодежь, часть рабочих и крестьян, главным образом сторонников секты «Аль-Хатмия», основанной в начале XIX века. Партия выступала за единство Судана с Египтом и создание египетско-суданского государства.

15 октября 1951 г. парламент Египта денонсировал Англо-египетский договор 1936 г. и конвенцию 1899 г. о Судане. Однако 12 февраля 1953 г. было заключено англо-египетское соглашение о Судане, предусматривавшее «самоопределение» Судана после трехлетнего переходного периода при сохранении в силе на этот период всех основных полномочий английского генерал-губернатора, а также военной оккупации Судана английскими войсками.

На парламентских выборах в ноябре 1953 г. большинство голосов получила Национально-юнионистская партия (НЮП), созданная в 1952 г. в результате слияния партии «Аль-Ашикка» с примыкавшими к ней группировками. Одно место в парламенте получила партия Антиимпериалистический фронт. НЮП выступала в тот период за полную ликвидацию английского колониального господства в Судане, что и обеспечило ей победу на выборах. В результате к власти пришло правительство аль-Азхари, основной задачей которого стала подготовка

страны к провозглашению независимости. В декабре 1955 г. парламент Судана принял решение о провозглашении Судана независимой республикой, о чем официально было объявлено 1 января 1956 г.

Англо-франко-израильская агрессия против Египта в октябре 1956 г., создавшая угрозу и для Судана, поставила правительство Судана в сложное положение. Но английское правительство требовало невмешательства Судана в конфликт, угрожая прекратить покупку его хлопка. В сложившейся обстановке правительство Судана не порвало отношений с Англией и Францией, не оказало военной помощи Египту. 26 ноября в Судане было введено чрезвычайное положение под предлогом борьбы против иностранных подрывных элементов, которое было использовано для подавления выступлений народа. Все эти обстоятельства создали кризис доверия власти.

С 1958 по 1964 год президентом и премьер-министром военного правительства Судана был Ибрагим Аббуд. Правительство Аббуда официально подтверждало приверженность политике нейтралитета в международных делах и активно участвовало в движении неприсоединения.

Важным внешнеполитическим актом правительства Аббуда и данью экономическим нуждам и требованию оппозиции явилось урегулирование отношений Судана с Египтом. В ноябре 1959 г. были подписаны судано-египетские соглашения, один из пунктов которых касался комплексного использования вод реки Нил. Это соглашение подтвердило право Египта на ежегодное использование 24 млрд. куб. м нильской воды, а Судана – на 4 млрд. куб. м. Стороны согласились со строительством Египтом высотной Асуанской плотины на реке Нил, а Суданом – Росейрской на реке Голубой Нил, о распределении между двумя государствами дополнительных 32 млрд. куб. м, которые будут получены после возведения этих сооружений.

Это соглашение ликвидировало тупик в отношениях между двумя государствами, облегчили их последующее сотрудничество в использовании нильских вод, но внешнеполитические позиции правительств Аббуда и Насера не сблизились.

Южная Африка. Захват Капской колонии

6 апреля 1652 г. голландский путешественник и один из руководителей голландской Ост-Индской компании Ян Рибек с эскадрой из трех кораблей подошел к мысу Штормов, после переименованному в мыс Доброй Надежды. Там в районе горы Столовая был построен форт Капштадт, современный Кейптаун. Это было первое европейское поселение в Южной Африке.

В 1657 г. часть поселенцев освобождается от службы в компании, и они становятся свободными колонистами на предоставленных им в аренду участках земли. Через три года им разрешалось приобрести арендную землю в собственность.

Помимо голландцев в Капскую колонию стали переселяться и другие европейцы. Так, 1698 г. в колонию начали прибывать французские гугеноты, бежавшие от религиозных преследований, за ними – поселенцы из Германии и др. Национальный состав колонистов становился все более пестрым, хотя большинство их все же составляли голландцы. Потомков первых колонистов впоследствии стали называть бурами, что на староголландском языке означало «крестьяне».

Буры вытеснили готтентотов и бушменов, а часть из них обратили в рабство. Правда, рабство это было достаточно патриархальным, и во многом отношения белых и черных напоминали отношения рыцарей и их крестьян.

К 1776 г. буры дошли до реки Грейт-Фиш, где дальнейшее их продвижение было остановлено народами банту, в частности, племенами коса. Эта река в течение 40 последующих лет оставалась границей между банту и Капской колонией.

Капская колония, площадью около 650 тыс. кв. км, полностью очищенная от бушменов и готтентотов, находилась в полном распоряжении буров. Большинство из них создали крупные скотоводческие и винодельческие хозяйства, основанные на рабском труде.

Англия давно зарилась на стратегически важный район мыса Доброй Надежды. В ходе англо-голландской войны 1780—1783 гг. английская эскадра попыталась захватить Капскую колонию, но потерпела неудачу.

К 1785 г. в Капской колонии проживало 14,6 тыс. буров, 17 тыс. привезенных рабов (из Малайи и Центральной Африки) и несколько тысяч рабов-туземцев.

Лишь в 1795 г. англичанам удалось полностью захватить Капскую колонию. В 1802 г. Наполеон заключил с Англией Амьенский мир, одним из условий которого было очищение англичанами Капской колонии и передача ее Голландии. Однако уже 17 октября 1802 г. британское правительство послало в Вест-Индию, Голландскую Гвинею и Капштадт приказ не отдавать французам и голландцам колоний, захваченных в последнюю войну и подлежащих возврату по Амьенскому миру.

Когда корабли с приказом прибыли в Капштадт, британские войска уже очистили форты, но затем хитростью вновь овладели ими.

На Венском конгрессе 1815 г. Англия узаконила захват Капской провинции. Англия начала формировать собственную администрацию и самыми разными способами стимулировать переселение туда европейцев, разумеется, в первую очередь англичан.

На нужды переселенцев британская администрация выделяла значительные средства. Каждый новый колонист мог получить участок лучшей земли в 100 акров. С 1825 г. официальным языком колонии стал английский. Печать и преподавание в школах на голландском (африкаанс) языке были запрещены. Старые деньги колонии – риксдалеры – заменены английскими фунтами. Бурских колонистов обложили высокими налогами, значительно превышавшими те, что им приходилось платить голландской Ост-Индской компании и на содержание своей местной администрации.

Особо сильное недовольство буров вызвал закон 1833 г. об освобождении рабов в британских колониях. После этого начался массовый уход буров из Капской колонии, получивший название «Великий трек». Так, в 1836 г. свыше 5 тысяч буров – мужчин, женщин, детей – пересекли реку Оранжевая и покинули пределы Капской колонии.

Треккеры, как называли себя переселенцы, двигались двумя основными потоками: в бассейн Оранжевой и в Натал, на земли зулусов. Они ехали в больших крытых фургонах, запряженных волами, под охраной хорошо вооруженных мужчин на конях. У них не было точного представления ни о стране, куда они направлялись, ни о населявших эту страну народах.

Британские власти всячески противились треку, вплоть до того, что запрещали продажу переселенцам пороха, вводили запреты на любые торговые сношения с ними. К середине 1837 г. между реками Оранжевая и Вааль насчитывалось уже около тысячи повозок буров.

Группа треккеров появилась на территории Натала в конце 1837 г. В это время правителем зулусов был Чаки Дингаан. Ретиф и другие руководители переселенцев встретились с ним и обратились с просьбой о

разрешении жить в южном Натале. Вскоре бургские переговорщики по приказу Дингаана были перебиты.

Теперь война стала неизбежной. 16 декабря 1838 г. в решающем сражении зулусы были разбиты. Этот день, названный «Днем Дингаана» по имени тогдашнего правителя зулусов, с тех пор ежегодно отмечается в Южной Африке.

В 1840 г. буры, используя сепаратизм части зулусских вождей, окончательно разгромили армии Дингаана. Зулусам оставили лишь полосу земли на севере Наталя, объявленную независимым государством Зулулунд.

Образование бурской республики в Натале противоречило планам Лондона и местной администрации Капской колонии. Под предлогом, что буры – британские подданные, куда бы они ни ушли и на каких бы землях ни обосновались, Англия в 1843 г. аннексировала Натал и включила в состав Капской колонии. В 1856 г. Натал был выделен в отдельную английскую колонию. Аннексия республики Натал вызвала новое переселение буров в направлении бассейна рек Оранжевая и Вааль.

На территориях между реками Оранжевая и Вааль буры, не встречая серьезного сопротивления со стороны разрозненных племен басуто и бечуанов, захватывают огромные территории. В 1848 г. на этих землях они создают четыре мини-государства. И вновь власти Капской колонии тут же объявляют обретенные бурами земли британским владением. Буры попытались оказать сопротивление, однако их выступление было подавлено.

Однако в 1851—1852 гг. британцы неожиданно терпят ряд поражений от басуто. Боясь потерять потенциального союзника в борьбе с коренным населением, Англия подписывает в 1854 г. Блумфонтейнскую конвенцию, признавшую независимость буров, осевших в районе реки Оранжевая и создавших там Оранжевое Свободное государство (Оранжевая республика). В 1856 г. по Сандриверской конвенции англичанами была признана и самостоятельность буров в бассейне реки Вааль. В 1858 г. созданные ранее четыре мини-государства слились в одно под названием – Южно-Африканская Республика (Республика Трансвааль). Понятно, что гражданами бурских республик могли быть только европейцы.

«Период трека и создания республик стал точкой отсчета зарождения бурского национализма, носители которого все больше осознавали себя единым народом, с общей судьбой и общими интересами, противопоставлявшими себя и англичанам, и народам банту. Жизненные обстоятельства – оторванность от побережья и специфика хозяйствования –

обрекали колонистов на замкнутый образ жизни, консервацию отношений и взглядов. Настольной книгой буров была Библия. Они внушили себе, что буры и есть тот самый избранный народ, о котором говорится в Ветхом Завете.

Они уже не причисляли себя к голландцам, обрели самоназвание – “африканеры” (т.е. африканцы), подчеркивая тем самым свою неразрывную связь с Африкой. Сложился и их отличный от голландского язык, впоследствии названный “африкаанс”»^[50].

В 70-х годах XIX века Южную Африку охватила «алмазная лихорадка». Еще в 60-х годах были найдены алмазы близ слияния реки Вааля с Оранжевой, в области, названной Западным Гриквалендом. Оранжевая республика сразу же заявила, что месторождения находятся в пределах ее территории и являются ее неотъемлемой собственностью.

Тем не менее Англия аннексировала Западный Грикваленд в 1871 г. и присоединила к Капской колонии, а Оранжевой республике выплатила компенсацию в 90 тыс. ф. ст. – сумму совершенно ничтожную по сравнению со стоимостью алмазов, добытых там старателями уже в первые месяцы.

Алмазная лихорадка вызвала не только бурный приток европейских иммигрантов. Она дала толчок развитию всей «европейской» экономике Южной Африки. По подсчетам известного английского экономиста С. Френкеля, к 1882 г. алмазов здесь было добыто на 26 млн. ф. ст., то есть по стоимости больше, чем весь экспорт Капской колонии с 1826 по 1861 г. В том же 1882 г. стоимость вывезенных из Капской колонии алмазов (4 млн. ф. ст.) превышала весь экспорт остальной Африки южнее Сахары. Даже через 60 лет, в 1935 г., стоимость экспорта Кении, Уганды, Танганьики, Ньясаленда, Юго-Западной Африки, Северной Родезии, Англо-Египетского Судана была меньше, чем стоимость экспорта Капской колонии в 1875 г.

Для развития горнорудного дела нужно было ввозить оборудование, нужны были железные дороги. Для железных дорог требовалось начать добычу угля, значительные залежи которого были здесь найдены. В связи с притоком людей резко возрос спрос на предметы широкого потребления и продовольствие. Все это привело к развитию промышленности и торговли, быстрому росту городов.

Резко возросшая потребность в неквалифицированной рабочей силе привела к тому, что все большее число африканцев начинало работать на алмазных копях, а затем и в других отраслях экономики. В 80-х годах XIX века началась массовая миграция африканцев, отправлявшихся работать в копи и на рудники Южной Африки из Мозамбика, с берегов Замбези, из

района Великих африканских озер.

В алмазных копях с первых же лет их разработки применялся труд негров. И уже в первые годы туда прибывали наниматься на работу не только жители близлежащих районов, примыкавших к Западному Грикваленду, но даже зулусы, жившие за 600—700 км.

Труд негров использовался для дробления породы и доставки ее наверх, для первоначальной сортировки, то есть для всей тяжелой физической работы. В течение всего срока контракта рабочие должны были жить в полутюремных условиях, в так называемых компаундах. Компаунды представляли собой лагерь, огороженный железной оградой или колючей проволокой, за пределы которой негров не выпускали в течение всего срока найма. Разговаривать с родными рабочему позволяли только через двойную решетку, чтобы нельзя было ничего передать. По окончании срока контракта, перед уходом из компаунда, рабочий тщательным образом обыскивался, ему давали слабительное, а позже стали просвечивать рентгеновскими лучами. Так владельцы копей гарантировали себя от кражи алмазов.

«Второе открытие» Южной Африки привело к усилению экспансии Англии в этом районе.

Первое время Лондон не решался решить грубой силой проблему объединения «белой» Южной Африки. Ведь в самой британской Капской колонии буров было значительно больше, нежели этнических англичан. Поэтому применялись различные попытки добровольно-принудительного объединения всех территорий без войны.

«Эта идея легла в основу плана образования Федерации Южной Африки. Южная Африка – яркий пример того, что модные в английских правящих кругах федералистские идеи призваны были не только укрепить связи между отдельными частями Британской империи, но и упрочить английское господство в каждой из этих частей и создать более широкие возможности для дальнейшей экспансии.

Мысль о федерации английских колоний и бурских республик возникла еще во второй половине 50-х годов и выдвигалась, с одной стороны, тогдашним губернатором Капской колонии Г. Греем, а с другой – некоторыми политиками Оранжевой республики, считавшими, что без английской поддержки треккерам трудно будет справиться с басуто и другими народами банту.

После аннексии алмазных месторождений бурские республики стали относиться к идее федерации очень скептически, видя в ней лишь замаскированный план британской агрессии. Однако, несмотря на явно

отрицательное отношение буров, английское правительство в ноябре 1871 г. обязало министра колоний Кимберли осуществлять идею объединения “белой” Южной Африки. Премьер-министр Гладстон писал королеве Виктории, что объединение должно быть осуществлено “на тех же принципах, на основе которых был создан доминион Канада”.

Параллель с Канадой, к которой английские политики многократно прибегали и впоследствии, совершенно не оправдана. Объединение английских колоний в Северной Америке было оборонительной мерой против притязаний США. Объединение же колоний и государств Южной Африки намечалось провести путем экспансии (включение бурских республик в систему английских владений) и в целях экспансии: федерация призвана была стать могучей силой для овладения внутренними областями континента»^[51].

Значительную роль в событиях Южной Африки сыграл Сесиль Джон Роде. Он родился в 1853 г. в Англии в графстве Хертфордшир. Но уже в сентябре 1870 г. переехал в колонию Наталь к своему старшему брату плантатору. Предприимчивый и неразборчивый в средствах Роде всего за два года нажил огромное состояние на спекуляции алмазными участками. Вернувшись в Англию, он поступил в Оксфордский университет, где удачно совмещал научные занятия со спекуляцией на бирже и управлением своим африканским предприятием.

Уже тогда Роде мечтал о распространении британского владычества на весь мир. В составленном им в этот период завещании 23-летний юноша писал: «Я оставляю свое состояние на организацию тайного общества, целью и задачей которого должно быть распространение британского владычества на весь земной шар, облегчение эмиграции из Англии, колонизация английскими подданными всех стран, где возможно земледелие и развитие промышленности, в особенности африканского материка, Палестины, долины Евфрата, Кипра, всей Южной Америки, островов Океании, еще не принадлежащих Англии, Малайского архипелага, побережья Китая и Японии, и немедленное возвращение США в состав Британской империи».

Своей первоочередной задачей Роде считал утверждение британского господства над Африкой. Часто, глядя на карту английских владений в Африке, отмеченных фасным цветом, он говорил: «Я мечтаю о том времени, когда вся карта Африки будет целиком закрашена этим цветом»^[52].

«Я поднял глаза к небу и опустил их к земле. И сказал себе: то и

другое должно стать британским. И мне открылось... что британцы – лучшая раса, достойная мирового господства»^[53].

«Мир почти весь поделен, а то, что от него осталось, сейчас делится, завоевывается и колонизируется. Как жаль, что мы не можем добраться до звезд, сияющих над нами в ночном небе! Я бы аннексировал планеты, если б смог; я часто думаю об этом. Мне грустно видеть их такими ясными и вместе с тем такими далекими».

Любопытно, что Адольф Гитлер никогда не говорил, что весь мир должен быть германским, я уж не говорю о планетах. Понятно, то, что позволено говорить и делать англосаксам, не дозволено и мечтать немцам, русским, не говоря уж о китайцах.

Вернувшись в Африку, Роде решил скупить алмазные рудники и монополизировать добычу алмазов. С этой целью в 1881 г. он основывает акционерную компанию «Берс Консолидейтид Майна» с основным капиталом в 200 тыс. ф. ст. Позже, когда в Трансваале были открыты богатейшие в мире золотые россыпи, Роде почти целиком сосредоточил разработку их в своих руках.

Ряд историков приписывают Сесилию Родсу идею оси Каир – Капштадт, то есть соединения всех британских колоний в Африке с севера до юга. Правда, есть еще претенденты на авторство этой идеи или почти доктрины. Главное же то, что Лондон в 80—90-х годах XIX века предпринял большие усилия для ее реализации.

Понятно, что первыми жертвами доктрины должны были стать республики буров. В Капской колонии в 1872 г. усилиями министра колоний Кимберли была образована специальная комиссия. Она должна была от имени местного белого населения дать согласие прийти к единому мнению из-за острых противоречий в ряде самих колонистов.

Преемник либерала Кимберли консерватор Карнарвон также пытался проводить, как он говорил, «мою политику конфедерации». В 1874 г. он отправил идеолога империалистической политики Джеймса Фруда для переговоров об объединении «белых» стран Южной Африки. Но конференция государств Южной Африки, собравшаяся 3 августа 1876 г. на Даунинг-стрит, кончилась полным провалом. Буры категорически отвергли объединение. Президент Оранжевой республики отказался участвовать в переговорах, сообщив правительству Великобритании, что создание федерации «может поставить под угрозу независимость нашего государства». Капский парламент из-за сепаратистских настроений в самой колонии и острых разногласий между западными округами, населенными бурами, и восточными, населенными англичанами, также вынужден был

отказать правительству Англии в поддержке.

В середине 70-х годов XIX века Лондон решился на силовой вариант. В октябре 1876 г. в письме к преемнику Гладстона, премьер-министру Дизраэли, лорд Карнарвон писал: «Кажется, ход событий в Южной Африке приведет к аннексии Трансвааля и в последующем к конфедерации колоний и государства в этом районе». А за несколько дней до посылки этого письма верховным комиссаром Южной Африки был назначен Б. Фрер, которому, по мнению Гарри Джонстона, предназначалось стать «первым генерал-губернатором южноафриканского доминиона»^[54].

Для оправдания готовившихся насильственных мер в том же году создается «Синяя книга», составленная в основном из антибурских статей английских газет, обвинявших буров в жестокостях по отношению к коренному населению и утверждавших одновременно, что буры «находятся во власти туземцев». Фрер со своей стороны в первые же недели пребывания в Южной Африке усмотрел панафриканский заговор, а президента Трансвааля Бюрнера обвинил в мечтах о «Великой антианглийской Южной Африке».

Обработав таким образом общественное мнение, английские власти 12 апреля 1877 г. аннексировали Трансвааль. По ряду обстоятельств захвачен был именно Трансвааль, а не Оранжевая республика. Во-первых, Трансвааль более активно выступал против плана федерации. Во-вторых, захват Трансвааля означал почти полное окружение Оранжевой республики английскими владениями и тем самым ставил ее в зависимое положение. В-третьих, захват Трансвааля открывал дорогу на север, во внутренние области материка. Замечу, что в Трансваале проживало только 50 тыс. белых и 800 тыс. туземцев.

Британское правительство выбрало для захвата Трансвааля очень удобный момент. Правительство республики фактически не контролировало положение в стране. На востоке народ бапеди, принадлежащий к группе басуто, стремился изгнать буров, обосновавшихся на его землях. В 1876—1877 гг. вождь бапеди Секукуни начал боевые действия против Трансвааля. Президент Бюргере не мог послать против бапеди сколько-нибудь внушительные вооруженные силы, потому что постоянной армии республика не имела, а создать отряды добровольцев не удалось: фермеры, жившие в остальных районах Трансвааля, считали, что их не касается борьба, происходившая на другом конце страны. Государственная казна была пуста.

Трансвааль не оказал сопротивления британской аннексии. Наиболее антибритански настроенные бурские политики обвиняли президента

Бюргерса чуть ли не в том, что он продан Англии. Однако показательно, что для аннексии оказался достаточным отряд всего в 25 (!) английских солдат. Захват Трансвааля произошел без единого выстрела.

Бригадный комиссар Фроуд 12 апреля 1877 г. объявил о включении Трансвааля в состав империи.

Британские власти всячески запугивали Трансвааль угрозой зулусского нападения. Более того, администрации Капской колонии и Наталя стремились создать у зулусов впечатление, что Англия считает несправедливыми бурские захваты и поддержит требование зулусов об освобождении хотя бы части этих территорий. И многие трансваальские буры, видя неустойчивость политической власти в своем государстве, действительно боялись войны с зулусами.

А между тем правитель зулусов Кетчвайо начал реформировать свое войско. Он «поставил своей задачей приобрести огнестрельное оружие и обучить обращению с ним как можно больше воинов. Ружья покупали и выменивали в Мозамбике или у охотников и «трейдеров» – торговцев, приезжавших из Капской колонии, Наталя, бурских республик. Юноши-зулусы уходили в Кимберли и нанимались там рабочими на алмазные россыпи, а на заработанные деньги покупали ружья и возвращались с ними на родину. Таким образом в зулусском войске появились сотни ружей.

Но этого было недостаточно. Необходимо было также заполучить инструкторов, которые научили бы воинов обращаться с оружием и ухаживать за ним. Кетчвайо сумел получить и такого инструктора: английской торговец Джон Дани подрядился обучить большой отряд зулусов. Сохранились фотографии этого отряда – воины с ружьями и патронташами, в европейской солдатской форме. Кетчвайо также обучал своих воинов ездить на конях, пытаясь создать свою кавалерию»^[55].

После захвата Трансвааля для английских властей отпала нужда в заигрываниях с Кетчвайо. Новый генерал-губернатор Капской колонии и верховный комиссар Южной Африки Барта Фрер намеревался подчинить себе весь африканский Юг и имел для этого достаточно широкие полномочия.

Зулусы были самыми опасными противниками. Само существование их армии действовало ободряюще на другие африканские народы. И Фрер сразу же после аннексии Трансвааля стал готовиться к войне с зулусами. Из Англии были вызваны подкрепления.

11 декабря 1878 г. английские чиновники передали представителям Кетчвайо послание Фрера. Тот в ультимативной форме требовал распустить армию и допустить в страну английского резидента. В дальнейшем, по

условиям ультиматума, Кетчвайо лишился права выносить какие бы то ни было серьезные приговоры без санкции резидента. Предписывалось также разрешить свободный въезд в страну миссионерам. А деятельность миссионеров вызывала у Кетчвайо большое недовольство. Советники инкоси говорили: «Если зулус сделает что-нибудь дурное, он идет в миссию и заявляет, что хочет стать христианином».

После этого война стала неизбежной. 22 января 1879 г. зулусы внезапно напали на английский отряд, расположившийся возле холма Из-анзльвана. Зулусы атаковали с тыла, и командиры англичан потеряли управление над частями.

Были убиты 800 европейцев и почти 500 африканцев из «туземных войск». Из английского отряда лишь нескольким солдатам удалось улизнуть. Победа обошлась зулусам в 3 тысячи воинов.

В журнале «Эдинбург ревю» битва описывалась так: «Зулусы надвигались, как прилив, не останавливаясь ни на одну минуту, молча, пока не окружили наших со всех сторон. Тогда они с громким кличем бросились на лагерь, и через пять минут в живых не осталось ни одного человека».

Англичане сумели довести численность карателей до 20 тыс. человек, то есть цифра, неслыханная для «колониальных войн».

Решающее сражение произошло 4 июля 1879 г. недалеко от крааля Улунди. Англичане выбрали позицию на совершенно открытой местности, где огонь 5 тысяч ружей и нескольких пушек не дал зулусам возможности довести дело до рукопашной схватки. Они так и не смогли приблизиться к английскому каре ближе, чем на 30 метров. Атака захлебнулась, зулусы начали отступать. Вот строки из письма одного из участников битвы: «Мы убили их около 2300, а когда они стали отступать, все находившиеся в лагере кавалеристы погнались за ними, преследовали на протяжении восьми миль и повсюду рубили этих зверей. Я сказал своим солдатам: “Пощады не давать”»^[56]. Это письмо было позже зачитано вслух на заседании британской палаты общин.

После этого сражения зулусское войско фактически перестало существовать. Английские каратели по всей стране искали Кетчвайо, сжигая на своем пути краали, захватывая скот и уводя в плен знатнейших зулусов. Наконец Кетчвайо был схвачен и отправлен в Англию.

После победы над зулусами англичане разделили всю страну на несколько округов, во главе каждого из которых поставили соперничавших друг с другом вождей, и на протяжении нескольких лет страну раздирали междоусобные войны.

В 1897 г. британский Зулуленд с народонаселением в 179 тыс.

туземцев и 1100 белых был включен в состав колонии Наталь.

К северу от Зулуленда расположены две территории, заселенные другими кафрскими племенами: Тонгаленд (Аматонголенд, 38 тыс. туземцев) и на побережье Сузиленд (80 тыс. туземцев), в долинах которого, примыкающих к горам Дракенберг, буры часть года пасли свои стада. Аматонголенд был занят англичанами в 1887 г. и одновременно с Зулулендом включен в состав Наталя. Сузиленд, объявленный независимым по англо-трансваальскому соглашению 1884 г., был после смерти своего главного вождя поставлен под общий контроль буров и англичан (1889 г.), а затем – под управление Южноафриканской республики (1894—1895). Все эти территории управлялись туземными вождями под европейским контролем. Кафры платили подать с каждой хижины. Правительство гарантировало им право охоты и выпаса скота, запрещало продавать им спирт и охраняло миссионеров.

Когда Пондоленд (бывшая независимая Кафрария), отделявший Капскую колонию от Наталя, был включен в Капскую колонию (1894 г.), все восточное побережье до Мозамбика и почти вся бывшая территория разных племен оказались под прямым управлением Англии.

Как уже говорилось, буры в большинстве были против присоединения, но они опасались вторжения англичан, воевавших против зулусов у самой их границы. Лондон считал свое владычество в Трансваале достаточно надежным, чего на самом деле не было. Колониальное правительство не созвало фольксраада^[57]. Победитель зулусов генерал Уэльслей после войны с ними прибыл в Преторию и организовал там правительство из английских чиновников, без представительных учреждений. При этом он заявил, что «британское владычество будет длиться до тех пор, пока сияет солнце и реки текут в моря». Сторонники автономии запротестовали. Члены старого фольксраада, не созывавшегося с 1877 г., 13 декабря 1880 г. собрались в одной из деревень, избрали Крюгера, Жубера и Преториуса (сына Андрея Преториуса) триумвирами для восстановления республики и призвали народ к вооруженной борьбе.

Конные вооруженные буры блокировали все английские гарнизоны и разбили английский полк, приближавшийся от границы Наталя к Претории. Узнав об этом, губернатор Наталя собрал все имевшиеся у него силы – тысячу человек и шесть орудий – и двинулся ущельями к Трансваалу. Буры, заняв позиции на вершинах гор, задерживали английский отряд в течение 15 дней, а когда англичане решились на атаку, то отразили ее. При этом англичане потеряли шесть офицеров и губернатора (при Маджуба-Хилл, 27 февраля 1881 г.).

Трансваальский генерал Жубер писал: «Наши воины дрались как герои, и Господь послал нам победу». Английское правительство сначала хотело возобновить экспедицию и для этого сосредоточило силы в Натале. Но в это время власть перешла к Гладстону, который высказался против присоединения. Либеральный кабинет предложил бурам временное соглашение, обещав им фольксраад и автономию под суверенитетом королевы. Буры согласились (1881), и по окончательному договору, заключенному в Лондоне, за Англией осталось только право «вето» на трактаты, заключаемые Южно-Африканской Республикой с иностранными державами, за исключением Оранжевой Республики. Английский комиссар в Претории был заменен дипломатическим агентом, и были восстановлены автономия и старая конституция. Буры обещали не притеснять туземцев (1884).

Между тем Сесиль Роде вместе со своим компаньоном Ч.Д. Раддом, начиная с 1873 г., скупал обанкротившиеся предприятия, принимал в партнеры владельцев мелких рудников и путем последовательных успешных спекуляций создал к 1880 г. компанию «Де Беерс майнинг компани» с капиталом 200 тыс. ф. ст. Название компании произошло от бурской фермы Де Беерс, на территории которой были найдены алмазы. Учредители компании и в дальнейшем пользовались каждым случаем, чтобы скупать участки. В 1886 г. только личный доход Родса составил 250 тыс. ф. ст.

К 1887—1888 гг. алмазное дело сосредоточилось в руках двух сильнейших компаний: «Де Беерс» и «Кимберли сентрал майнинг компани», возглавлявшийся Барнеем Барнато, также выходцем из Великобритании. Между ними началась ожесточенная борьба за монополию. Исход битвы решил вмешательство крупнейших банкиров Англии – Ротшильдов. С 1880 г. Ротшильды давно следили за развитием событий в Южной Африке, держали там своего представителя и во время пребывания Родса в Лондоне пообещали ему финансовую поддержку. Роде получил крупную ссуду на покупку акций французской компании, владевшей частью рудников Кимберли. Это решительное вторжение в район, где господство Барнато считалось неоспоримым, вынудило последнего принять предложение Родса. Тем более что план Родса был обоюдовыгодным: Роде предлагал объединиться и ограничить добычу, установив высокий уровень рыночных цен.

Вслед за объединением алмазных фирм произошла монополизация золотодобывающей промышленности Ранда в руках нескольких тесно связанных между собой компаний. Первой зарегистрированной и начавшей

продавать свои акции в Лондоне была «Консолидейтед голд-филдс оф Сауз Африка компани». В первый год существования (1887) капитал ее составлял 125 тыс. ф. ст. Во главе стояли Роде, Радд, Бейт. В 1889 г. в Ранде образовалась во главе с директором «Вернер, Бейт энд компани» Экштейном Горная палата, куда вошли главнейшие компании. Несколько сот мелких фирм, существовавших в Ранде, были подчинены этим компаниям.

Таким образом, во главе золотодобывающей промышленности стали те же люди, которые монополизировали добычу алмазов: Роде, Радд, Бейт, Барнато и еще несколько человек. Монополизация этими магнатами почти всего горнорудного дела в Южной Африке дала им возможность получать сказочно высокие прибыли. Например, только в 1890 г. Роде получил от алмазных и золотых россыпей 5 млн. долларов прибыли.

Озаренный идеей оси Каир – Капштадт, Сесиль Роде в 1889 г. предложил соединить их железной дорогой длиной 11,5 тыс. км. Дорога должна была начинаться в Капштадте и идти на север мимо водопада Виктория, вдоль Великих африканских озер через Уганду, Кению и Судан, а далее вдоль Нила до Каира. Параллельно железной дороге планировалось проложить телеграфную линию. Ну а в многокилометровой «полосе отчуждения» должны были располагаться британские войска.

Первоначально дорога дошла от Капштадта (Кейптауна) до Кимберли. Лишь в 1894 г. началось строительство железной дороги к северу от Кимберли до самой границы с Трансваалем. Забегая вперед, скажу, что лишь к 1918 г. железная дорога была доведена до Букамы^[58] (расстояние от Капштадта примерно 4 тыс. км).

В 1890 г. Сесиль Роде стал премьером Капской колонии. Он стал живым воплощением сращивания финансовой олигархии с государственным аппаратом. В английском правительстве Роде с 1895 г. имел своего человека – министра колоний Джозефа Чемберлена.

Между тем еще в 70-х годах XIX века на Южную Африку стала претендовать новоявленная Германская империя.

В 1883 г. бременский купец Людериц в районе Ангра-Пекена (Юго-Западная Африка) основал поселение и обратился к Бисмарку с просьбой о протекторате. За несколько десятков фунтов стерлингов и 260 старых ружей он купил у местных вождей обширную прибрежную полосу к северу от устья реки Оранжевой.

Бисмарк запросил министерство иностранных дел, имеет ли Англия притязания на эту местность. Ответом ему было заявление, после публично подтвержденное, что всякое покушение на эти пустынные берега Англия

сочтет нарушением своих законных прав. Бисмарк поинтересовался, на чем основывает Англия свои права? Британский министр иностранных дел лорд Гренвиль решил повременить с ответом. Он запросил статс-секретаря колониального ведомства лорда Дерби, а тот в свою очередь запросил правительство Капской колонии – самое заинтересованное лицо с английской стороны. Но Капштадт также замешкался с ответом.

Так и не дождавшись ответа, Бисмарк решил поставить англичан перед свершившимся фактом. 24 апреля 1884 г. он провозгласил протекторат Германии над Ангра-Пекена и прилегающим побережьем. Так появилась первая германская колония в Африке – Германская Юго-Западная Африка.

Германский капитал с помощью своего правительства и вопреки противодействию Сесилия Родса обеспечил постройку железной дороги, связавшей Трансвааль с океаном, минуя английские владения: была построена узкоколейная железная дорога от столицы Трансвааля Претории до порта Лоренцо-Маркес на Индийском океане. Формально эта дорога принадлежала Португалии. Германские дипломаты тщетно добивались передачи дороги правительству Трансвааля, а еще лучше – прямо в немецкие руки. Для обеспечения своих интересов в этом районе германское правительство в январе 1895 г. направило два военных корабля в бухту Делагоа, в которой расположен Лоренцо-Маркес. Германский капитал активно развивал торговые связи с Трансваалем, вложив туда от 300 до 500 млн. марок.

Влиятельные капиталистические круги Германии были крайне заинтересованы в южноафриканских делах. Так, значительные интересы имели там «Дейче банк» и «Берлинер хандельсгезельшафт». Руководитель «Дейче банк» Георг фон Сименс рассчитывал, что участие в южноафриканской золотопромышленности эмансипирует германский капитал от Лондона, как мирового центра сделок с золотом. Берлинский банкирский дом Вильгельм Кнаппе фактически контролировал Трансваальский национальный банк. Крупные гамбургские торговые дома во главе с А. Верманом вели с Трансваалем активную торговлю. Только в центре южноафриканской промышленности – Йоханнесбурге – проживало до 15 тысяч немецких колонистов. По всему Трансваалю раскинулась сеть объединявших их клубов.

В начале 1895 г. британская агентура приступила к организации заговора в Йоханнесбурге. Там была сосредоточена большая часть английских колонистов, наводнивших после открытия приисков золотоносную область Трансвааля.

В Йоханнесбурге золотопромышленники создали тайный комитет,

который должен был свергнуть правительство. Сигналом к этому должно было послужить вторжение войск «Бритиш Сауз Африка компани» из Родезии в Трансвааль.

В последних числах декабря 1895 г. большой отряд этих войск во главе с Джемсоном действительно перешел границу Трансвааля, но был почти сразу же обезоружен и взят в плен бурами. Из переворота ничего не вышло. Этот эпизод вошел в историю как «набег» или «рейд» Джемсона.

Известие о рейде Джемсона вызвало бурную реакцию в Берлине.

31 декабря 1895 г. германский посол в Лондоне граф Гатцфельд получил директиву запросить британское правительство, одобряет ли оно налет на Трансвааль. В случае положительного ответа послу предписывалось затребовать паспорта. К этому времени премьер-министром и статс-секретарем Форин оффис вновь стал Солсбери, которого не так-то легко было спровоцировать. Он понял, чем грозит появление германского посла в его кабинете в обстановке событий в Трансваале. Не дав послу и слова сказать, Солсбери заявил, что просит его «избегать всякого выражения, которое может быть истолковано как угроза». В противном случае создалось бы «нетерпимое положение». Гатцфельд высказал свой запрос в корректных выражениях. В ответ Солсбери выразил неодобрение поступку Джемсона, хотя налет на Трансвааль был организован с ведома членов его кабинета.

Утром 3 января 1896 г. состоялось совещание кайзера с канцлером Гогенлоэ, Маршалем и высшими членами морского ведомства. Вильгельм II предлагал объявить германский протекторат над Трансваалем и даже направить туда войска, не останавливая перед риском войны с Англией. Его советники отвергли этот план.

Но было решено все-таки учинить антианглийскую демонстрацию. Сошлись на том, что в то же утро кайзер пошлет телеграмму президенту Крюгеру.

Вильгельм поздравил президента с тем, что ему и народу Трансвааля удалось, «не прибегая к помощи дружественных держав», собственными силами «восстановить мир», нарушенный «вооруженными бандами», и «отстоять независимость страны». Телеграмма кайзера была опубликована.

По мнению автора, на события в Южной Африке могла повлиять жесткая позиция России. Увы, император Александр III был смертельно болен, а его министры не посмели проявить инициативу.

Осенью 1899 г. Англия сконцентрировала в Южной Африки значительные военные силы и начала стягивать их к границам бурских республик. 8—9 октября правительства этих республик узнали о

начавшейся в Англии мобилизации. Британское правительство намеревалось отправить в Южную Африку еще 25-тысячную армию. И 9 октября президент Крюгер послал британскому правительству ультимативную ноту с требованием прекратить переброску английских войск.

В ноте содержались: предложение о передаче англо-трасваальских споров на рассмотрение третейского суда; требование, чтобы британское правительство удалило от границ Трансвааля сосредоточенные там в последнее время вооруженные силы, отозвало войска, введенные в Капскую колонию с июня 1899 г., и обязалось не высаживать ни в одном порту Капской колонии и Наталя воинские части, находившиеся уже на кораблях в пути к южноафриканским берегам.

Англо-бурская война и создание Южно-Африканского Союза

Самое любопытное, что у Трансвааля и Оранжевой республики не было регулярных армий. Да не то что армий, даже частей. Англичанам пришлось воевать с вооруженным народом, то есть с ополчением, в которое было призвано все белое мужское население от 16 до 60 лет. Негры и иностранцы, проживавшие в обеих республиках, в ополчение не призывались.

Любопытно, что в мирное время буры военному делу совершенно не обучались. Единственная забота правительства в этом отношении заключалась в том, чтобы развить и поддержать в населении искусство стрельбы из винтовок.

В военно-административном отношении вся территория южноафриканских республик была разделена на округа, называвшиеся дистриктами, дистрикты делились на фельдкорнетства. Число последних в каждом дистрикте колебалось от 2 до 6. Во главе дистриктов стояли команданты, во главе фельд-корнетств – фельд-корнеты. Те и другие избирались на 3 года. К 1 января 1899 г. дистриктов было: в Трансваале – 21 и в Оранжевой республике —18.

Обязанностью фельд-корнетов с момента объявления мобилизации было производство призыва буров и организация их в «командо» – высшую тактическую единицу. Численный состав «командо» в начале войны колебался от 300 до 1000 человек, позже был установлен в 300—500 чел. При мобилизации буры были обязаны являться в главный пункт своего округа комплектования с собственным вооружением, снаряжением, конем и 15-дневным запасом продовольствия. Несостоятельным бурам все это выдавалось от правительства. Командование над людьми всего округа возлагалось на команданта. Команданты подчинялись фехт-генералам, а те, в свою очередь, ассистентам генерал-команданта (в Трансваале к началу войны их было 5) и, наконец, ассистенты – генерал-команданту (генералу Жуберу; в Оранжевой республике команданта не было).

В южно-африканских республиках содержались в мирное время и постоянные войска, а именно – в Трансваале: артиллерийский отряд (19 офицеров и унтер-офицеров и 380 нижних чинов) и полиция, расположенная в Претории и Йоханнесбурге (17 офицеров и 1259 нижних чинов), и, кроме того, имелся отряд полиции в Свазиленде в количестве 353

нижних чинов при 8 офицерах. В Оранжевой республике тоже имелся артиллерийский отряд в составе 4 офицеров, 19 унтер-офицеров и 140 рядовых. Эти постоянные войска не являлись, однако же, кадрами для формирования из них в военное время каких-либо новых войсковых единиц.

Списочное число военнообязанных буров к 1 января 1899 г. было 29 279 человек в Трансваале и 17 381 человек в Оранжевой республике. В действительности же число вооруженных буров никогда не превышало 30 тыс. человек, а из этого числа ни разу не участвовало в сражении более половины.

Стрелковое вооружение буров не отличалось единообразием. Самыми распространенными винтовками были однозарядные 10-мм винтовки «Генри-Мартини», стрелявшие дымным порохом, и 7,65-мм винтовки Маузера обр. 1893—1895 гг. Эти винтовки производились в Германии и стреляли бездымным порохом. Емкость их магазинов 5 патронов. Производство патронов хоть и велось в обеих республиках, но не покрывало потребностей войны.

Артиллерия обеих республик была незначительной. Так, в Трансваале имелось всего десять 6-дм пушек системы Крезо и Круппа и 34 полевые пушки. Последние были представлены 75-мм патронными пушками и 37-мм автоматическими пушками Максима-Норденфельда, которые в просторечье именовали «пом-пом». Кроме того, имелся 21 пулемет.

В Оранжевой республике было: 14 – 75-мм полевых орудий Круппа обр. 1892 г., 6 – 6-фн и 3 – 3-фн горных орудия системы Армстронга, 3—10-мм пулемета системы Ли-Метфорда и 1 – 37-мм пулемет системы Круппа. К этому числу орудий надо добавить еще 11 орудий Армстронга, захваченных бурами у англичан при Колензо 3 декабря, и 7 орудий той же системы, взятых генералом Деветом у Саннаспоста 18 марта.

В начале войны все эти орудия имели достаточное количество снарядов. Позже часть снарядов производили уже в Претории и Йоханнесбурге, часть доставили через бухту Делагоа, а больше всего снарядов было захвачено в боях у англичан.

Состав английских войск на театре войны до августа – сентября 1899 г. был следующий: в Натале—4 батальона пехоты, 2 полка конницы и 4 полевые батареи; в Капской области – 2,5 батальона пехоты и 2 крепостные артиллерийские роты. Общая численность их не превышала 7 тыс. чел., а с колониальными —19 тыс. чел., из которых обученных не более 11 тыс. чел. Кроме того, еще имелись: в Кимберли – 2500 человек при 20 орудиях, из которых собственно английских войск было лишь полроты, остальные же

принадлежали к местным войскам; в Мефкинге – 1000 волонтеров при 6 орудиях под началом полковника Баден-Поуэля; в Родезии в общей сложности 1000 полицейских и волонтеров при 6 орудиях (большая часть их была расположена близ форта Тули).

С прибытием первых подкреплений из Индии общая численность войск возросла до 28 тыс. человек (с волонтерами в Кимберли и Мефкинге), но группировка их осталась та же: в Капской колонии – 4,5 батальона, 2 крепостные артиллерийские роты – всего 4500 чел. регулярных и 7000 чел. местных войск с 12 орудиями; в Натале – 10 батальонов пехоты, 11 эскадронов, 42 орудия и 4 роты инженерных регулярных войск, 2 батальона пеших волонтеров и несколько конных местных команд с 9 орудиями устаревших образцов – всего 13 тыс. человек при 51 орудии (10 тыс. пехоты и 2500 кавалеристов), из которых только около 50% были способны по своим боевым качествам к самостоятельным действиям.

Буры сразу же вторглись и в Капскую колонию, и в Наталь, нанесли англичанам несколько весьма ощутимых поражений, осадили города Ледисмит, Кимберли и Мафекинг.

Однако громадное превосходство военной мощи Британской империи неизбежно должно было сказаться. Из Англии прибыли генералы Роберте и Китченер с многочисленными подкреплениями. К концу февраля 1900 г. англичане добились снятия осады с Кимберли и Ледисмита. 27 февраля близ Кимберли Китченер заставил сдаться 4 тыс. буров во главе с одним из самых популярных в Трансваале военачальников – генералом Кронье, героем войны 1880—1881 гг. 13 марта английские части захватили Блумфантейн, столицу Оранжевого свободного государства. В мае была снята осада с Мафекинга. 1 июня войска генерала Робертса вступили в Йоханнесбург, а 4 июня – в Преторию.

Тут следует сказать несколько слов об обращении с пленными. Английская пресса с самого начала войны распространяла «ужастики» о расправах буров над британскими пленными. Этому способствовало и поведение властей буров, которые практически отказались от ведения пропагандистской войны.

После того как американский посол, посетив пленных англичан, уверил весь мир, что те содержатся с максимальными, «насколько это возможно в данных условиях», удобствами, им пришлось оставить эту тему.

Но при этом англичане не прекращали обвинять буров в варварстве и жестокости, уверяя, что те добивают раненых, уничтожают мирное

население, дружески относившееся к англичанам, и даже пристреливают своих товарищей, пожелавших перейти на сторону англичан. Газеты были заполнены «подлинным» свидетельством злодеяний буров. По утверждению английского историка Филиппа Найтли, «не было практически никаких ограничений на такие изобретения».

Любопытно, что в самом начале войны буры набрали столько британских пленнх, что их стало нечем кормить, и те по наивности своей отпускали их под честное слово более не участвовать в войне. Увы, надо ли говорить, сколько стоит «честное слово» англичанина. В результате почти все отпущенные пленные вступили вновь в армию генерала Робертса.

На пропагандистскую войну Лондон не жалел денег. Так, только от агентства «Рейтер» на фронт было послано больше сотни корреспондентов. Да и каждая крупная лондонская газета прислала туда в среднем по 20 своих сотрудников, и каждая небольшая лондонская газетка отправляла в Южную Африку хотя бы одного журналиста.

Из военных корреспондентов были Артур Конан Дойл, Редьярд Киплинг, Уинстон Черчилль и многие другие ныне забытые знаменитости.

В британских газетах публиковалось множество фотографий и кинохроник «с поля боя». Правда, иногда выяснялось, например, что жуткая душещипательная кинохроника «Буры нападают на палатку Красного Креста» снята в английском городе Блэкберне.

А вот в интервью газете британский генерал обвинил буров в том, что «они употребляют запрещенные пули “дум-дум”, захваченные ими у англичан и разрешенные к применению только в английских войсках».

А вот еще прокол: газетное объявление о том, что в плену скончался сын бурского команданта Д. Герцога, гласившее: «В Порт-Элизабет умер военнопленный Д. Герцог в возрасте восьми лет».

Европейские государства, то есть Германия, Россия и Франция, объединившись, могли заставить Англию прекратить агрессивную войну в Южной Африке. Увы, каждое из этих государств «под шумок» занялось приобретением новых территорий. Пока англичане воевали с бурами, Россия заняла Порт-Артур и провела туда КВЖД.

Мало того, немцы, русские и французы в 1900 г. воспылали дружескими чувствами к англичанам и вместе с ними подавили в 1900 г. восстание «боксеров» в Китае и даже совместными усилиями взяли Пекин. Зато как пограбили Запретный город! На всех хватило!

Тем не менее население всей континентальной Европы с сочувствием отнеслось к борьбе буров за независимость.

К сожалению, в Европе не оценили в полной мере британскую

новинку – концентрационные лагеря, созданные в 1900 г. по указанию лорда Китченера. Самое интересное, что их специально организовали для женщин и детей буров. Мужчины-военнопленные, включая подростков, были отправлены в Индию и на остров Святой Елены.

В концлагеря были согнаны от 100 до 200 тыс. женщин и детей. Условия содержания там были нечеловеческими. Больше 26 тысяч человек умерли от голода и болезней, в том числе 4177 женщин и 22 074 ребенка. Умерло 50% всех заключенных детей в возрасте до 16 лет и 70% – в возрасте до 8 лет.

После победы над бурами Лондон поначалу решил жестко контролировать Южную Африку, не допуская даже разговоров об автономии. Но вскоре экономические и внешнеполитические соображения заставили британское правительство постепенно делиться властью с бурами.

Сближению позиций руководителей буров и английских властей способствовало восстание зулусов в 1906 г. в провинции Наталь. В конце концов, началась подготовка к провозглашению Южно-Африканского Союза (ЮАС) – нового доминиона, в котором объединились две британские колонии с Трансваалем и Оранжевой республикой.

В 1909 г. британский парламент опубликовал Южноафриканский акт – конституцию ЮАС, а 31 мая 1910 г. состоялось официальное провозглашение Южно-Африканского Союза. Премьер-министром первого правительства нового доминиона стал Луис Бота – лидер Южноафриканской партии.

В первые же три года парламент ЮАС принял ряд расистских законов, существенно ограничивавших права туземцев.

4 июля 1955 г. Англия передала ЮАС крупную военно-морскую базу в Саймонстауне. Таким образом, военное присутствие Британии в Южной Африке окончательно закончилось.

31 мая 1961 г. в ответ на осуждение политики апартеида на конференции Британского содружества правительство ЮАС заявило о выходе из содружества. ЮАС стал независимым и получил новое название – Южноафриканская республика (ЮАР).

История ЮАР до сих пор не написана. Это была страна классического апартеида, то есть полного разделения двух рас. Практически весь мир объединился против ЮАР. Как проамериканские, так и просоветские СМИ во всем мире дружно поливали грязью все действия правительства ЮАР. К сожалению, эта тема выходит за рамки нашей работы. История ЮАР достойна отдельной монографии.

Часть V.

Колония Австралия

Освоение Австралии

В 1770 г. британская экспедиция Джеймса Кука на корабле «Индевор» исследовала и нанесла на карту восточное побережье Австралии, впервые высадившись на берег 29 апреля в заливе Ботани. 26 января 1788 г. капитан Артур Филлип основал поселение Сидней-Коув, позже превратившееся в город Сидней. Это событие стало началом истории британской колонии Новый Южный Уэльс, а день высадки Филлипа отмечается в Австралии как национальный праздник – День Австралии.

Между прочим, и сама Австралия первоначально называлась Новой Голландией, а современное название получила лишь в 1817 г. Сидней-Коув назывался какое-то время Портом Джексон, а остров Тасмания до 1853 г. – Землей Ван Демена. Но для удобства читателя я буду использовать современные названия.

Первая партия каторжников состояла из 750 человек. Среди них 190 женщин и 18 детей, одной из женщин было 87 лет. Для перевозки этого «ограниченного контингента» потребовалось два военных корабля и 9 транспортных судов.

Как писал известный современный английский историк Пирс Брендон: «Изначально прилагались кое-какие усилия, чтобы выбрать для перевозки [в Австралию. – А.Ш.] осужденных, которые обладали навыками в различных областях английского производства. Но от этой мысли отказались из-за количества каторжников. За решетками на Темзе содержалось такое количество убогих и лишенных всего представителей человеческой расы, что они угрожали превратить гниющие тюремные корпуса в чумные бараки – и фигурально, и буквально. Большинство осужденных, отправленных с первой флотилией, являлись молодыми рабочими, которые совершили мелкие преступления (как правило, кражи). Кое-кто из разряда “деревенщины” и еще меньшее количество “горожан” (если использовать их собственные прозвания) подходили на роль первопроходцев и первых поселенцев»^[59].

Первый губернатор Австралии Артур Филлип слыл «доброжелательным и великодушным человеком». Он «предлагал передавать всех, кого посчитают виновными в убийстве или содомии, каннибалам Новой Зеландии: “И пусть они его едят”. В течение двух месяцев после прибытия он одобрил казнь юноши семнадцати лет за кражу чужого имущества стоимостью в пять шиллингов. Ирландцу, который

“неуважительно” протестовал, заявляя, что документы, в которых указана дата окончания его срока, остались в Англии, он назначил шестьсот ударов кнутом и кандалы на шесть месяцев»^[60].

Следует заметить, что британские власти отправляли каторжников не только в Австралию. Чтобы разгрузить свои тюрьмы, англичане отправляли каторжников и в Северную Америку. Плантаторы хорошо платили за доставку даровой рабочей силы: от 10 до 25 фунтов стерлингов за человека, в зависимости от его квалификации. В 1717—1776 гг. около 30 тысяч из Англии и Шотландии и порядка 10 тысяч из Ирландии были отправлены в американские колонии.

А когда американские колонии добились независимости, англичане попытались посылать заключенных в свои владения в Западной Африке. Но последствия оказались катастрофическими – губительный климат вызвал огромную смертность среди ссыльных. Так, в 1775– 1776 гг. в Западную Африку было выслано 746 заключенных, из которых 334 человека умерли, 271 человек погиб при попытке к бегству, а об остальных британское министерство внутренних дел сведений не имело. В результате английскому правительству пришлось отказаться от использования западноафриканских колоний как места ссылки.

Торжественное открытие колонии Новый Южный Уэльс состоялось 7 февраля 1788 г. Судья Д. Коллинз прочитал королевский указ, в соответствии с которым капитан Филлип назначался губернатором колонии Новый Южный Уэльс. Этим актом определялись и границы колонии: с севера на юг – от полуострова Кейп-Йорк до Южного мыса со всеми островами и на запад – до 135° восточной долготы. Затем были оглашены указы о назначении чиновников колонии и ее законодательство.

Губернатор Нового Южного Уэльса наделялся такими широкими полномочиями, каких не имел ни один губернатор в остальных британских колониях. В его ведении находились внешняя и внутренняя торговля, он имел право раздавать земли по своему усмотрению, командовал вооруженными силами, производил все назначения на должности в колониальной администрации, имел право налагать штрафы, назначать наказания, вплоть до смертной казни, и освобождать от них.

До августа 1791 г. в колонию прибыло 1700 ссыльных, а в сентябре того же года – еще около 1900 человек. Таким образом, население Нового Южного Уэльса вместе с солдатами и чиновниками превысило 4 тыс. человек.

Сколько-нибудь удовлетворительных урожаев собрать не удавалось. И если бы не продовольствие, доставленное на нескольких кораблях из

Англии, население колонии погибло бы с голоду.

Доставка каторжников продолжалась. Условия их перевозки оставались весьма тяжелыми. Даже в 30-х годах XIX века смертность в пути была достаточно высокой. Так, из 4981 ссыльного, отправленного в Австралию в 1830 г., в пути умерло 45 человек, в 1831 г. – 41 из 5303, в 1832 г. – 54 из 5117, в 1833 г. – 63 из 5560, в 1835 г. – 37 из 5315, в 1837 г. – 63 из 6190. А в первое десятилетие заселения Австралии смертность была еще выше. Например, корабль, прибывший в Сидней в 1799 г., доставил лишь 200 из 300 ссыльных. Около 100 человек умерло в пути.

Повторяю, все эти каторжники были не закоренелыми убийцами или насильниками, а людьми, совершившими небольшие правонарушения. Остальных в Англии в XVIII и XIX веках просто вешали. Так, за воровство виновных вешали, начиная с 12 лет.

Самое забавное, что портреты министров, ответственных за оные мероприятия, ныне украшают кабинеты правительственных учреждений Британии. А потомки этих человеколюбивых лордов обожают болтать о Гулаге в СССР, о черте оседлости в царской России и длинном списке прегрешений русских людей.

В 1801 г. французские корабли «Географ» и «Натуралист» под командованием адмирала Николя Бодена исследовали южную и западную части Австралии. После чего англичане решили провозгласить свое формальное владение Землей Ван Димена, а затем начали создавать поселения в Маккуори-Харборе и Лонсестоне. Поселения выросли и на восточном и южном побережьях материка. Сейчас они превратились в города Ньюкасл, Порт-Маккуори и Мельбурн. Английский путешественник Джон Оксли в 1822 г. исследовал северо-восточную часть Австралии, в результате чего в районе реки Брисбен появилось новое поселение.

После экспедиции французского мореплавателя и океанографа Жюлья Дюмон-Дюрвилля губернатор Нового Южного Уэльса в 1826 г. создал на южном побережье Австралии поселение Вестерн-Порт и отправил майора Э. Локьера к проливу Короля Георга в юго-западной части материка, где он основал поселение, получившее позже название Олбани, и объявил о распространении власти британского короля на весь Австралийский материк. Британское поселение Порт-Эссингтон было основано в крайней северной точке континента.

Население новых форпостов Британии в Австралии состояло из ссыльных. Переправка их из Англии с каждым годом шла все активнее. С момента основания колонии и до середины XIX века в Австралию было отправлено 130—160 тысяч каторжников.

Так как расстояния между поселениями составляли многие сотни километров, помимо фактического захвата территории достигалась и другая цель – рассредоточение ссыльных.

В новой колонии стремительно росло поголовье овец, что требовало новых пастбищ и источников пресной воды. В 1810 г. колония произвела лишь 167 фунтов шерсти, а в 1829 г. – уже около 2 млн. фунтов. «Как невозможно заставить арабов пустыни жить в пределах круга, начерченного на песке, так невозможно ограничить передвижение овцеводов Нового Южного Уэльса определенными границами; совершенно очевидно, что, если бы это было сделано... стада крупного рогатого скота и овец Нового Южного Уэльса погибли бы и благополучию страны пришел конец», – говорил губернатор колонии Гиппс.

В первые годы существования колонии на Тасмании переселенцы столкнулись с такими трудностями, каких не знали колонисты Нового Южного Уэльса. Английское правительство полагало, что снабжение новой колонии должно осуществляться из Сиднея, губернатор же Нового Южного Уэльса считал, что это дело британского правительства.

Связь между Сиднеем и Хобартом поддерживалась лишь небольшими судами, принадлежавшими колонии Новый Южный Уэльс, и была эпизодической. Если бы не мясо эму и кенгуру, имевшихся в большом количестве на острове, население Хобарта скоро бы вымерло.

Британское правительство заселяло Землю Ван Димена каторжниками и свободными колонистами, совершенно не беспокоясь о соответствующей материальной базе. В ноябре 1804 г. на северном берегу острова, недалеко от места, где сейчас расположен город Лонсестон, возникла вторая колония, начальником которой стал полковник Петерсон. В 1813 г. обе колонии были независимы друг от друга и подчинялись Новому Южному Уэльсу. Отношения между Петерсоном и Коллинзом вскоре сильно обострились, и губернатор Кинг был вынужден административно разделить остров на две части – северную, получившую название Земля Корнволл, и южную, названную Букинг-хемшир.

В 1813 г. в Хобарт прибыл чиновник в ранге помощника губернатора Нового Южного Уэльса, ставший фактически руководителем на острове.

Новые колонии постепенно крепили. Так, если в 1813 г. в Хобарте обрабатывалось 2 тыс. акров земли, то в 1819 г. – уже до 8 тыс. акров. В 1820 г. Земля Ван Димена начала экспорт пшеницы и мяса в Новый Южный Уэльс. В это время население острова составляло 5500 человек, из них 2538 заключенных и 2880 свободных поселенцев. Поголовье коров составляло 30 тысяч, овец —180 тысяч.

В декабре 1825 г. Земля Ван Димена официально стала самостоятельной колонией. В этом же году в Англии была создана Компания Земли Ван Димена, которая должна была способствовать развитию земледелия и скотоводства на острове. К середине XIX века там обрабатывалось 170 тыс. акров земли, насчитывалось 1,7 млн. овец и 80 тыс. голов крупного рогатого скота.

Однако колония все еще больше напоминала ссыльное поселение. В начале второй половины XIX века заключенные составляли там треть населения острова. Транспортировка их в эту колонию была прекращена лишь в 1853 г.

Власть главы администрации острова была фактически безграничной. Английский историк того времени Х. Мельвилл писал, что она «превышала власть любого государя в христианском мире». Условия содержания заключенных были хуже, чем в других британских колониях в Австралии. Поэтому неудивительно, что при первой же возможности ссыльные пытались бежать. Беглые каторжники объединялись в отряды «бушрейнджеров», которые наводили ужас на всю колонию. Чтобы изловить и уничтожить эти отряды, власти организовывали многочисленные кровавые экспедиции.

Свободное население колонии требовало прекратить транспортировку ссыльных на остров. В 1845 г. британское правительство обещало выполнить это требование и в течение двух лет не посылать заключенных на Землю Ван Димена. По истечении этого срока министр колоний лорд Грей объявил, что правительство впредь не будет использовать Землю Ван Димена для ссыльных поселений. Но фактически заключенные продолжали прибывать на остров и в последующие годы. Так, в 1845—1847 гг. было доставлено 3 тыс. человек. Лишь с 1854 г. Земля Ван Димена была отнесена к колониям, в которые запрещалось высылать заключенных. Тогда же колония была переименована в Тасманию в честь первооткрывателя острова голландского исследователя Абе́ла Тасмана.

Дело в том, что заключенные заменили название Земля Ван Димена на «Чертову землю», используя игру слов – Van Diemen's Land и Van Demonians Land.

Заключенные в Австралии владели жалкое существование вне зависимости, отбыли они свое наказание или нет. Значительную часть ссыльных отдавали поселенцам «на работу». «Если осужденного направляли на работу к поселенцу, то он мог попасть в хорошие руки. Но в девяноста девяти случаях из ста, как сообщала “Сидней газетт”, наниматель оказывался или болваном, или деспотом, “ругающимся и

оскорбляющим, использующим порку без видимой причины... Заключенного могли забить до смерти. Его заставляли работать, как лошадь, а кормили, как хамелеона. Хозяин, хотя по закону и не имел бесконтрольной власти, все же обладал ею в достаточной мере, чтобы издеваться тысячей способов и при этом никак не возмещать ущерб»^[61].

Заключенные регулярно поднимали бунты, которые жестоко подавлялись властями. Так, например, 4 марта 1804 г. восстали 200 каторжников-ирландцев. Солдаты колониальных войск подавили восстание. 15 человек были убиты, 8 повешено.

18 июня 1806 г. в Порт-Дарлимпле ссыльные захватили бриг «Венус» и отплыли на нем в Новую Зеландию. Позже этот эпизод Жюль Верн использовал в романе «Таинственный остров». Помните каторжников с брига «Быстрый»?

В августе 1824 г. британское правительство ввело систему продажи коронной земли в Австралии. К 1828 г. в Новом Южном Уэльсе было продано земли в шесть раз больше, чем за 10 лет до того. Началась настоящая «земельная лихорадка». За 8 лет из Англии прибыло 30 тысяч колонистов. Жители колоний, независимо от их служебной деятельности, занимались земельными спекуляциями. «Священники, не отказываясь совсем от своих обязанностей, также часто превращаются в фермеров и спекулянтов, – писал Дж. Грей. – Врачи редко продолжают практику, если перед ними открывается такого же рода деятельность; солдаты забывают свою службу; правительственные чиновники все, в сущности, фермеры и биржевики».

С 1832 по 1837 год было продано более миллиона акров земли за 360 тыс. ф. ст. «Земельная лихорадка» подталкивала исследователей на поиски новых земель.

В начале 30-х годов XIX века территория была разбита на 19 округов, за пределами которых колонистам запрещалось селиться. Но поток колонистов стал переливаться через установленные границы, и в 1830 г. уже половина поголовья скота паслась за официальными пределами колонии. Но власти колонии ничего не могли с этим поделать, хотя министерство колоний объявило, что «любой акт, разрешающий австралийскому поселенцу перегонять свои стада в названные места без получения на то предварительного согласия ее величества, будет считаться незаконным».

Наконец в 1836 г. было выработано правило, разрешающее колонистам пользоваться новыми землями. Уплатив администрации 10 ф. ст. в год, они могли перегонять скот в любом количестве в любое место за пределами

округов. Это удостоверялось в выдаваемых им лицензиях.

Судебные органы колонии поддерживали скотоводов, захвативших новые земли. Так, судья Стефен отмечал: «Человек прошел во внутренние области континента, занял участок земли, поставил дом, пас там своих овец. Участок земли должен считаться его владением, и он может предпринять любое действие против лица, которое вторгается на его землю. Этот человек не обязан доказывать свои права на участок. Он просто скажет: “Я уже владел землей до того, как вы пришли сюда”».

Однако такой порядок приобретения земли просуществовал недолго. В 1839 г. губернатор Нового Южного Уэльса Дарлинг ввел новую систему, согласно которой колонист уплачивал по 1 ф. ст. в год за каждые 100 акров занятой им земли. Несколько позже размер платы был сокращен до 2 шиллингов 6 пенсов. К концу 1838 г. было роздано лицензий на 73 млн. акров земли в Новом Южном Уэльсе и на 4,5 млн. акров на Земле Ван Димена (Тасмании). На пастбищах, организованных на этих участках, паслось 1,4 млн. овец, 376,7 тыс. коров и 7,1 тыс. лошадей.

Гуманизм колониальных властей

Ну а куда же делись коренные жители Австралии и Тасмании? К 1788 г. коренное население Австралии превышало 300 тыс. человек.

Для начала англичане заразили туземцев оспой, от которой у них не было иммунитета. От оспы погибло не менее половины племен, соприкасавшихся с пришельцами в районе Сиднея.

«“Цивилизованные” европейцы тут же начали превращать местное население в рабов, заставляя их работать на своих фермах. Дальше – хуже. Нарушив привезенными с собой кроликами, овцами, лисами биоценоз Австралии, они поставили аборигенов на грань голодной смерти. Объясню почему. В силу того, что Австралия была очень давно изолирована от остальных материков, на ней образовался свой, единственный в мире и неповторимый биоценоз, причем большая часть видов, его составлявшая, была травоядна. Основным занятием австралийских аборигенов была охота, т.к. на простом собирании долго не протянешь. Основным объектом охоты являлись травоядные, а т.к. травяной покров начали уничтожать овцы и кролики, то многие австралийские виды просто вымерли или были поставлены на грань вымирания. Аборигены попытались охотиться на овец. Это послужило предлогом для массового уничтожения коренных жителей. А дальше с аборигенами Австралии произошло то же, что с индейцами Северной Америки. На них устраивали облавы, травили ядами, загоняли в пустыни, где они умирали от голода и недостатка воды. Остатки аборигенов были загнаны в резервации в западных и северных районах страны, менее всего пригодных для жизни»^[62].

На аборигенов охотились для забавы. Трупы убитых англичане использовали для кормления собак.

«У одного европейца была банка с ушами чернокожих, которых он уничтожил. У других жила жена убитого чернокожего, которая носила на веревке на шее голову мужа, убитого во время защиты собственных пастбищ»^[63].

В мае 1804 г. английские поселенцы и четыре пехотных полка колониальных войск (свыше тысячи человек) начали «черную войну» против аборигенов Тасмании (Земли Ван Димена).

«На Тасмании такая охота на людей происходила с санкции британских органов власти: “Окончательное истребление в крупном масштабе могло быть осуществлено только при помощи юстиции и

вооруженных сил... Солдаты сорокового полка загоняли туземцев меж двух каменных глыб, расстреливали всех мужчин, а потом вытаскивали женщин и детей из скальных расселин, чтобы вышибить им мозги". Если туземцы были "нелюбезны [непокладисты]", англичане делали вывод, что единственный выход из создавшейся ситуации – уничтожить их. На туземцев "беспрестанно охотились, их выслеживали, как ланей". Тех, кого удавалось отловить, увозили. В 1835 г. был вывезен последний оставшийся в живых местный житель. Причем эти меры не были секретными, никто не стыдился их, а правительство поддерживало эту политику»^[64].

Одно сообщение за 1885 г. гласило: «Чтобы успокоить ниггеров, им дали нечто потрясающее. Еда [которую им раздавали] наполовину состояла из стрихнина – и никто не избежал своей участи... Владелец Лонг-Лэгун при помощи этой хитрости уничтожил более сотни черных». «В прежние времена в Новом Южном Уэльсе бесполезно было добиваться, чтобы те, кто приглашал в гости черных и давал им отравленное мясо, понесли заслуженное наказание». Некий Винсент Лесина (австралийский политик и журналист) еще в 1901 г. заявил в австралийском парламенте: «Ниггер должен исчезнуть с пути развития белого человека» – так «гласит закон эволюции». «Мы не сознавали, что, убивая черных, нарушаем закон... потому что раньше это практиковалось повсеместно» – так звучал главный аргумент англичан, убивших в 1838 г. двадцать восемь «дружественных» (т.е. мирных) туземцев. До этой резни на Майелл-Крик все акции по истреблению коренных жителей Австралии оставались безнаказанными. Лишь на втором году царствования королевы Виктории за подобное преступление в порядке исключения было повешено семеро англичан (из низших слоев).

Тем не менее в Квинсленде (северная Австралия) в конце XIX в. невинной забавой считалось загнать целую семью «ниггеров» – мужа, жену и детей – в воду к крокодилам... Во время своего пребывания в Северном Квинсленде в 1880—1884 гг. норвежец Карл Лумхольц слышал такие высказывания: «Черных можно только стрелять – по-другому с ними обращаться нельзя». Один из колонистов заметил, что это «жесткий... но... необходимый принцип». Сам он расстреливал всех мужчин, которых встречал на своих пастбищах, «потому что они суть скотоубийцы, женщин – потому что они порождают скотоубийц, и детей – потому что они [еще] будут скотоубийцами. Они не хотят работать и потому не годятся ни на что, кроме как получить пулю», – жаловались колонисты норвежскому путешественнику Лумхольцу.

В среде англо-австралийских фермеров процветала торговля

туземными женщинами, и английские поселенцы охотились на них целыми группами. В одном правительственном сообщении за 1900 г. отмечается, что «этих женщин передавали от фермера к фермеру», пока «в конечном счете их не выбрасывали как мусор, оставляя гнить от венерических болезней».

Одно из последних задокументированных массовых убийств аборигенов на Северо-Западе произошло в 1928 г. Свидетелем этой резни стал миссионер, решивший разобраться в сообщениях аборигенов о непрекращающихся убийствах. Он последовал за полицейским отрядом, направлявшимся в резервацию аборигенов в Форест-Ривер, и увидел, что полицейские захватили целое племя. Пленных сковали, построив затылок в затылок, а потом всех, кроме трех женщин, убили.

После этого они сожгли трупы, а женщин взяли с собой в лагерь. Прежде чем покинуть лагерь, они убили и сожгли и этих женщин.

Доказательства, собранные этим миссионером, в конечном счете заставили власти начать расследование, которое проводила «Королевская комиссия по расследованию убийства и сожжения аборигенов в Восточном Кимберли и методов, используемых полицией при их арестах» (1928. West Australian Parliamentary Papers. Vol. 1. P. 10.). Тем не менее полицейские, ответственные за случившееся, так и не предстали перед судом^[65].

Англичанам удалось уничтожить в Австралии до 90% аборигенов. Понятно, среди поселенцев было мало женщин. Шел активный процесс увеличения числа австралийцев от смешанных браков. Но поскольку практически все они были детьми белых мужчин и женщин-аборигенов, то большинство из них росли в аборигенных общинах. Это обстоятельство беспокоило власти. Для них культура аборигенов не представляла никакой ценности. Им казалось, что если пресечь все контакты таких детей с аборигенной культурой, то Австралия сможет вскоре стать полностью западной страной. И вот с конца XIX века во многих частях Австралии власти начали осуществлять практику отчуждения детей у их родителей-аборигенов. Детей передавали в белые семьи или помещали их в специально созданные для этой цели и подконтрольные белым организации. Такая практика существовала вплоть до 70-х годов XX века.

В 1995 г. женщина-аборигенка по имени Фиона (Fiona) рассказала о своей жизни то, что могли бы повторить тысячи людей по всей стране:

«Это произошло в 1936 году. Мне было пять лет. Мы были в гостях у Эрнабеллы, когда пришла полиция. Мы играли и были счастливы, как вдруг воздух наполнился криками. Появились полицейские, и матери бросились прятать детей. Они пытались зачернить лица своим детям и

спрятать их в пещерах. Эсси, Бренда и я, еще три наших двоюродных сестры – всех шестерых посадили в старый грузовик и увезли за несколько сот миль, в Ооднадатту (Oodnadatta). Мы очутились в полной темноте. Нашей матери пришлось поехать с нами. Она уже потеряла свою старшую дочь – та была больна полиомиелитом, и ее забрали в детскую больницу. Теперь у нее могли отобрать еще троих детей. Отобрать всех ее детей. Помню, она ехала с нами в грузовике, вся сжалась, сгорбилась. Разве можно себе представить, какая это чудовищная травма – знать, что у тебя отберут всех твоих детей? Конечно, это была травма и для нас, но я думаю, что никто и представить себе не может, что пришлось пережить нашей матери. Нас привезли в Ооднадатту, в Объединенную Миссию для аборигенов. Там нам пришлось ждать в полной темноте. С тех пор мы больше не видели нашу маму. Для нас она как бы растворилась в этой темноте».

Эти слова из свидетельских показаний Фионы перед Австралийским королевским комитетом, в которых она рассказывает о том, как ее насильственно отобрали у матери. Вплоть до 1968 г. Фионе не удавалось встретиться с матерью: «Когда в конце концов мы встретились, моя мама через переводчика рассказала мне, что ей доводилось слышать о других ее детях, но не обо мне, поскольку у меня теперь другое имя»^[66].

От колонии к государству

Англия заявила о своих притязаниях на западную часть Австралии в 1829 г. Новый Южный Уэльс был разделен, и созданы новые колонии: Южная Австралия в 1836 г., Новая Зеландия в 1840 г., Виктория в 1851 г., Квинсленд в 1859 г. В 1863 г. была основана Северная территория, бывшая до того частью Провинции Южная Австралия. В 1829 г. была основана колония Суон-Ривер, ставшая ядром будущего штата Западная Австралия.

В 1850-х годах в Австралии началась «золотая лихорадка». Она вызвала приток в Австралию иммигрантов из Великобритании, Ирландии, других европейских стран, Северной Америки и Китая.

В 1855 г. Новый Южный Уэльс стал первой австралийской колонией, получившей самоуправление. Он оставался частью Британской империи, но правительство распоряжалось большей частью внутренних дел. В 1856 г. самоуправление получили Виктория, Тасмания и Южная Австралия, в 1859 г. (с момента основания) – Квинсленд, в 1890 г. – Западная Австралия.

Для развития экономики Австралии требовались значительные капиталовложения. В колониях один за другим возникали банки, бравшие на себя финансирование сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Первый в истории британских колоний в Австралии банк был создан в Сиднее в 1817 г. Он получил название Банка Нового Южного Уэльса. В 1826 г. появился Банк Австралии. К 1840 г. открылось еще 5 банков: в 1835 г. – Банк Австралазии, имевший отделения в Сиднее, Хобарте и других городах, и Коммерческий банк Сиднея, в 1839 г. – Сиднейская банковская компания, Банк Порт-Филиппа, Объединенный банк Австралии с отделениями в Мельбурне, Хобарте и Лонсестоне.

В конце первой половины XIX века господствующее положение в экономике колоний заняло овцеводство. поголовье овец к этому времени составило 16 миллионов. С 1820 г. стремительно рос экспорт шерсти. Уже в 1830 г. вывозилось 2 млн. фунтов шерсти, в 1840 г. – 10 млн., в 1849 г. – 35 млн.

В области тяжелой промышленности получила развитие лишь одна отрасль – судостроение. Верфи находились на берегах рек Деруэнт и Теймар на Земле Ван Димена. С 1840 по 1849 г. было построено 400 судов общим водоизмещением 24 тыс. т, в том числе и корабли водоизмещением 600 т для использования на линии Австралия – Англия.

В Австралии были обнаружены месторождения многих цветных

металлов, но горнорудная промышленность практически не развивалась. К 1850 г. добывалось лишь небольшое количество угля в Новом Южном Уэльсе, а также свинца и меди в Южной Австралии. Уголь использовался для местных нужд, цветные металлы вывозились и давали Южной Австралии небольшой доход. Так, в 1850 г. колония получила от экспорта свинца и цинка 300 тыс. ф. ст.

Понемногу стал развиваться и транспорт, в первую очередь морской. Если Первому флоту понадобилось 250 дней, чтобы достичь Порт-Джексона, то в 40-х годах XIX века суда приходили из Англии в Австралию за 140 дней, а к концу первой половины XIX века – уже за 90 и менее дней. Рекордное время показал клипер «Фермопилы», дошедший из Англии до Австралии за 63 дня и 17 часов. С 1852 г. «Р. энд О. компани» открыла пароходную линию между Англией и Австралией.

В сентябре 1848 г. была создана Сиднейская железнодорожная компания, президентом которой стал Ч. Коупер. К строительству первой в Австралии железной дороги приступили в 1850 г. Через 5 лет началось движение поездов на участке Сидней – Гренвилл протяженностью 13,3 мили.

В 1856 г. железная дорога соединила Аделаиду с ее портом. В начале 1854 г. между Мельбурном и его пригородом Вильямстауном начала работать первая в Австралии телеграфная линия. Через два года местные телеграфные линии были созданы в Сиднее и Аделаиде. К 1858 г. телеграфные линии связали Мельбурн с Аделаидой и Сиднеем.

В Мельбурне и Сиднее развивалось коммунальное строительство, появились канализация, водопровод и газовое освещение.

Британские войска находились в Австралии в течение 83 лет – с 1788 по 1870 год. До 1862 г. их содержало британское правительство. В 1851—1862 гг. на эти цели расходовалось ежегодно больше 53 тыс. ф. ст. (из расчета 40 ф. ст. на человека; всего в Австралии в то время было около 1,4 тыс. британских солдат).

В марте 1862 г. британская Палата общин постановила: поскольку австралийские колонии получили права самоуправления, они должны взять на себя расходы по собственной защите. Это вызвало большое недовольство в австралийских колониях. Общеавстралийская конференция британских колоний также высказалась против этого решения. Спор был прекращен после вывода в 1870 г. всех британских войск с территории Австралии.

В Австралии непрерывно увеличивалась тенденция к автономии и самостоятельности ее территорий, хотя к полному разрыву с Лондоном

призывали лишь группы экстремистов. В ходе длительных переговоров австралийской делегации с британским министром по делам колоний Джозефом Чемберленом по вопросам предоставления конституции был выработан вариант, после чего проект конституции поступил на рассмотрение британского парламента и получил его одобрение.

В июне 1900 г. королевским указом был введен в действие Закон о федеральной конституции Австралии. Австралийское правительство было сформировано в конце 1900 г., а 1 января 1901 г. официально провозглашено создание Австралийского Союза. В мае того же года в Мельбурне герцог Йоркский от имени британской королевы открыл первую сессию парламента. Акт о конституции Австралийского Союза, принятый британским парламентом, определял структуру и функции государственного механизма новой федерации.

К компетенции федеральной власти были отнесены вопросы, касающиеся внешних отношений, торговли с иностранными государствами, налогообложения, почтово-телеграфной и телефонной связи, морской и сухопутной обороны, отношений с тихоокеанскими островами, мореплавания, железнодорожного строительства и контроля за существующей сетью железных дорог, ирригации, иммиграции и эмиграции, деятельности иностранных компаний, рыболовства в территориальных водах Австралии, банковской системы, валюты, мер и весов, страхования, авторских прав, брачно-семейного права, трудовых конфликтов, выходящих за рамки отдельных штатов, пенсий по старости и инвалидности, натурализации и др. В случаях возникновения каких-либо противоречий между федеральными законами и законами штатов преимущество давалось первым.

В преамбуле конституции говорилось о том, что народы австралийских штатов объединяются «в единый нерасторжимый федеральный союз под властью британской короны». В 1-й статье конституции говорилось: «Законодательной властью в союзе облечен федеральный парламента, в состав которого входят королева (во время принятия Акта о конституции Австралийского Союза в 1900 г. на британском престоле была королева Виктория), сенат и палата представителей... Исполнительной властью наделена королева, и эта власть осуществляется генерал-губернатором – представителем королевы и заключается в применении и защите конституции и законов суда».

Таким образом, по конституции законодательная и исполнительная власть в Австралийском Союзе формально принадлежала британскому монарху, действовавшему через генерал-губернатора, назначавшегося им на

пять лет.

Генерал-губернатор открывал сессии парламента, имел право распустить и продлить срок его работы, утверждал принятые парламентом законы, имел право аннулировать любой закон в течение одного года после его принятия парламентом, если этот закон противоречил интересам Британской империи. В то же время генерал-губернатор возглавлял Исполнительный совет, в состав которого первоначально входили кроме премьера семь «королевских государственных министров»: иностранных дел, финансов, юстиции, внутренних дел, торговли, обороны, почт и телеграфа. В дальнейшем число министров и соответственно число управляемых ими министерств значительно возросло. Формально назначение министров производил генерал-губернатор, фактически же состав правительства определялся, так же как и в Англии, соотношением сил в нижней палате парламента.

Федеральный парламент состоял из двух палат – сената и палаты представителей. В состав сената входили шесть представителей от каждого штата, избиравшиеся населением штата на шесть лет. Каждые три года половина членов сената переизбиралась.

К началу XX века Австралия имела наибольшую безопасность от внешних врагов, нежели любое другое государство мира. За всю историю Австралии никто и никогда не претендовал на территорию пятого континента. Тем не менее с самого начала Австралия была милитаристским государством, а ее вооруженные силы предназначались исключительно для внешней агрессии, а не для обороны.

Так, по расходам на военные нужды в расчете на душу населения Австралия к 1912 г. вышла на третье место в мире, уступив лишь Великобритании и Франции. В 1901 г. в Австралии создается федеральное министерство обороны, а генерал-майор Э. Хаттон назначается главнокомандующим австралийской армии. Это событие стало началом объединения вооруженных сил страны.

Генерал Хаттон предложил следующее построение австралийской армии: постоянные регулярные силы, включающие Генеральный штаб, артиллерийское соединение, небольшие инженерные, медицинские и вспомогательные службы; полевые войска, состоящие из шести бригад легкой кавалерии и трех пехотных бригад, в задачу которых входит защита всей территории Австралийского Союза; гарнизонные войска, сформированные из добровольцев, которые в соединении с милицией обеспечивают оборону отдельных штатов.

В 1908 г. в первую группу входило 1329 военнослужащих всех рангов,

во вторую – 15 445, в третью – 5500 человек. В случае необходимости эти войска могли быть усилены за счет членов стрелковых клубов, численность которых к 1908 г. достигла 42 899 человек.

По соглашению Австралии с Англией признано, что Австралия будет принимать в полной мере участие в общеимперских заботах о создании и развитии морской силы. По подписании этого соглашения в 1911 г. король Георг V объявил, что жалует новой морской силе название «Королевского Австралийского Флота».

В состав флота к началу 1920-х годов входили: построенный в Сиднее легкий крейсер «Аделаида» водоизмещением 5560 т, команда 470 человек, вооружение: девять 6-дм орудий; три легких крейсера типа «Мельбурн» (5400 т; 8—6-дм орудий); два легких крейсера устаревших типов «Енкаунтер» и «Пионер»; 12 больших миноносцев, 6 подводных лодок и несколько вспомогательных судов.

Главной морской базой австралийского флота являлся Сидней в штате Новый Южный Уэльс. Там имелись очень удобная, отлично защищенная гавань и несколько современных сухих доков, а также судостроительный завод на острове Коккатуу. Кроме того, в Порт-Филиппе была создана база для подводных лодок.

Поначалу населению Австралии была чужда война в Европе. Противоречивое отношение профсоюзных масс к войне выразила газета «Уоркер» в номере от 6 августа 1914 г.: «В этой войне ни одна из сторон не может выдвинуть какого-либо аргумента, оправдывающего смысл войны. Нет никакой великой тайной причины войны, нет разногласий, из-за которых два отважных и образованных народа могли бы всерьез считать необходимым пролитие крови... Австралия может пострадать в этой борьбе больше, чем кажется... Появятся тысячи безработных, беспринципная алчность воспользуется случаем взвинтить цены на необходимое для жизни... Мы должны защитить нашу страну Мы должны свято хранить его великолепное наследство от бронированного кулака. Вот для чего создана наша армия и построен флот... Боже, помоги Австралии! Боже, помоги Англии! Боже, помоги Германии! Боже, помоги нам!»

Тем не менее 4 августа 1914 г. Австралия объявила войну Германии. Премьер-министр Австралии лейборист Э. Фишер обещал помощь метрополии «до последнего человека и до последнего шиллинга».

Австралийское правительство назначило генерала У. Бриджса командующим экспедиционным корпусом, получившим название «Австралийские имперские силы». Уже 10 августа 1914 г. началась вербовка. Корпус должен был отправиться в Европу 12 сентября.

Однако первые выстрелы по противнику прозвучали еще на территории Австралии. В гавани Мельбурна стоял немецкий корабль «Пфальц». После объявления войны австралийские власти запретили ему покидать порт, но капитан «Пфальца» попытался уйти. Тогда по нему открыли артиллерийский огонь. Корабль был остановлен и интернирован.

Скомплектовать экспедиционный корпус для действий вне территории страны было непросто, так как австралийская армия строилась по территориальному признаку и состояла из местных формирований. Экспедиционный же корпус должен был представлять «всю Австралию». В конце концов первую австралийскую пехотную дивизию Австралийских имперских сил скомплектовали следующим образом: два самых богатых штата – Новый Южный Уэльс и Виктория – обеспечивали формирование первой и второй бригад (четырехбатальонного состава по 1017 человек в каждом), а остальные четыре штата – третьей бригады, причем каждый штат формировал батальон. Дивизии были приданы три артиллерийские бригады, состоящие из четырехорудийных батарей каждая (всего 36 орудий), полк легкой кавалерии в составе 546 всадников, формировавшийся штатом Виктория, а также инженерные и санитарные подразделения. Всего дивизия имела в своем составе 18 тыс. солдат.

Командующий австралийским флотом адмирал Пети должен был уничтожить германскую эскадру, базировавшуюся, как предполагалось, в гавани Рабаула. Австралийские корабли двинулись к Новой Гвинее и с наступлением темноты 11 августа подошли к порту, но германского флота там не оказалось. Он находился в районе Марианских островов, в 1600 милях от Рабаула. А австралийцы не обнаружили в Рабауле даже остатков угольной станции и потому не смогли пополнить запасы угля и нефти на своих кораблях. Поэтому австралийский флот вернулся в Порт-Морсби.

А тем временем новозеландские войска под охраной двух австралийских и одного французского крейсера высадились на островах Самоа и оккупировали их.

1 ноября 1914 г. 28 австралийских и 10 новозеландских транспортных судов под охраной смешанной эскадры английских, австралийских и японских военных кораблей направились к Суэцу. 3 декабря 1914 г. транспорты были у Александрии. Высадившиеся на берег части первой австралийской пехотной дивизии по железной дороге были доставлены в район Каира, где вместе с новозеландскими войсками начали подготовку к боевым операциям.

По предложению английского военного министра лорда Китченера войска этих двух доминионов были объединены под единым

командованием британского генерала Бридвуда и получили название Австралийско-новозеландский армейский корпус (АНЗАК).

В феврале 1915 г. в Египет прибыл второй контингент австралийских войск. К этому времени британское правительство приняло решение развернуть боевые операции против Турции, начавшей войну на стороне Германии в октябре 1914 г., форсировать Дарданеллы и захватить Галлипольский полуостров. Для осуществления этой операции была создана смешанная армия, куда наряду с англичанами и французами вошли австралийцы и новозеландцы.

Бесславные потери делали войну все менее популярной в стране, и число добровольцев, готовых ехать за океан, постоянно уменьшалось. Поэтому в конце 1916 г. лейбористский премьер Уильям Морис Хьюз попытался ввести в Австралии обязательную воинскую повинность. Однако оппозиция добилась проведения референдума по этому вопросу. Состоявшийся 28 октября 1916 г. референдум принес победу антивоенным силам страны. 1 160 033 голоса было подано против принудительной отправки военнослужащих за границу для участия в войне, 1 087 557 человек высказалось в поддержку предложения правительства.

В декабре 1915 г. новозеландские части были переброшены из-под Дарданелл во Францию и Бельгию. С 25 апреля 1915 г. австралийские и новозеландские части под командованием британского лорда Китченера в течение 8 месяцев воевали с турками в Египте и Палестине.

Вместе с англичанами в 1918 г. австралийские части приняли участие в интервенции против Советской России на Черном море и в Закавказье. А в 1919 г. конные австралийские части подавляли восстания местного населения в Египте и Судане.

Всего в ходе Первой мировой войны австралийская армия потеряла около 59 тыс. человек убитыми, 137 тыс. ранеными, 16,5 тыс. отравленных газами. В плен попали 3647 австралийцев.

После войны на Версальской конференции австралийский премьер-министр У.М. Хьюз потребовал аннексии больших территорий на юго-востоке Тихого океана. Однако Австралии пришлось довольствоваться мандатом на управление германской частью Новой Гвинеи, Северной группой Соломоновых островов и архипелагом Бисмарка.

Первая австралийская экспедиция прибыла в Египет 16 марта 1916 г. До окончания войны еще три экспедиции приняли участие в боевых действиях.

В 1920 г. в Австралии был принят закон о создании Корпуса Морского и Военно-воздушного флота и специального министерства ВВС. ВВС

должны были состоять из регулярных сил и воздушного флота «всеобуча».

Несколько слов стоит сказать и о финансах Австралии. В январе 1913 г. в Сиднее был открыт «Государственный Банк Австралийского Государства». Кроме того, в Австралии функционировало три монетных двора – в Сиднее, в Мельбурне и в Перте. Они чеканили английские фунты, полфунты и продолжительное время отливали специальные слитки золота, частью для вывоза, а частью для промышленных нужд (для ювелиров и для дантистов).

В декабре 1910 г. были выпущены в обращение банкноты, которые циркулировали наравне с золотой монетой. В 1911 г. эти банкноты были изъяты из обращения. В августе 1920 г. был издан закон, вновь вводящий банкноты на сумму в 56 933 065 фунтов стерлингов. Золотое обеспечение этих новых банкнот достигало 40,77%.

В области внешней политики австралийские власти следовали в фарватере Лондона. В самый разгар «мюнхенского кризиса», в октябре 1938 г., Р. Мензис, выступая на заседании парламента, отверг саму возможность для британских доминионов проводить независимый внешнеполитический курс: «Принять такую линию поведения было бы самоубийством... Австралия не может остаться нейтральной в войне, которую ведет Британия».

В 1938 г. в Австралии была принята трехлетняя программа вооружений. (То есть готовность к войне —1941 год!) На нее было истрачено 63 млн. австралийских фунтов стерлингов.

С начала 1930-х годов австралийские СМИ регулярно муссировали тему «японской угрозы». При том, что к середине 1930-х годов Япония занимала уже значимое место во внешней торговле Австралии. Она являлась вторым после Англии покупателем австралийской шерсти. А Австралия закупала большое количество японского текстиля. В 1935 г. даже прошли австралийско-японские переговоры о расширении торгово-экономических отношений. Однако под нажимом Лондона австралийское правительство ввело новую тарифную и лицензионную систему, упростив торговлю с Англией и введя ограничения для торговли с Японией.

3 сентября 1939 г. в один день с Англией Австралия объявила войну Германии. К этому времени австралийские сухопутные силы насчитывали 3 тысячи кадровых военных и 80 тысяч резервистов. Военно-морские силы представляли 2 тяжелых крейсера («Австралия» и «Канберра»), 4 легких крейсера («Сидней», «Хобарт», «Перт» и «Аделаида»), 5 миноносцев, 4 шлюпа, плавбаза и сетевой заградитель. Военно-воздушные силы – 246 самолетов (в основном устаревших).

15 сентября 1939 г. премьер-министр Австралии объявил о начале формирования Австралийских имперских сил (AIF) – экспедиционных сил для отправки за пределы Австралии, первоначально – 6-й пехотной дивизии и вспомогательных частей общей численностью 20 тысяч солдат и офицеров. Дивизия была сформирована в октябре – ноябре 1939 г. и отправлена в Египет в начале 1940 г., где должна была завершить обучение и получить вооружение от Великобритании. Еще три пехотные дивизии AIF (7-я, 8-я и 9-я), а также штаб 1-го корпуса и вспомогательные подразделения были сформированы в первой половине 1940 г.

Австралийские войска вместе с британскими сражались в Ливии. А в мае 1941 г. 6-я австралийская дивизия вместе со 2-й новозеландской дивизией была отправлена в Грецию. Там австралийцы потеряли 320 человек убитыми и более 2 тысяч пленными. На остров Крит была направлена 19-я австралийская бригада. В ходе высадки на остров германского парашютного десанта австралийцы потеряли 3 тыс. человек, в основном пленными.

В июне – июле 1941 г. 7-я австралийская дивизия и 17-я бригада 6-й дивизии участвовали в нападении на Ливан и Сирию, занятые французскими войсками. Сломив упорное сопротивление французов, австралийцы заняли весь Ливан и 12 июля 1941 г. взяли Бейрут. Остатки французских войск во главе с командующим сдались австралийцам.

18 ноября 1941 г. австралийский крейсер «Сидней» (водоизмещение 6830 т, вооружение: 8 – 152-мм, 4 – 102-мм пушки, 8 – 40-мм и 7 – 20-мм автоматов; скорость хода 32,5 уз.; броня борта 102 мм и палубы 51 мм) в 150 км к западу от залива Шарк Бэг (крайне западная точка Австралии) обнаружил подозрительный торговый корабль под голландским флагом.

На самом деле это был германский вспомогательный крейсер «Корморан», переделанный летом 1940 г. из сухогруза «Штирмарн» и вооруженный шестью 15/45-см пушками времен Первой мировой войны.

Обнаружив дым труб «Сиднея», командир «Корморана» приказал уходить, но так как максимальная скорость рейдера не превышала 16 узлов, то «Сидней», развив вдвое большую скорость, легко его нагнал. Австралийский крейсер навел орудия на рейдер и, видимо, попытался устроить досмотр судна. Когда расстояние между ними достигло 800 м, «Корморан» поднял флаг Кригсмарине и через 6 секунд открыл огонь.

Первые же залпы немцев вывели из строя обе носовые 152-мм башни и систему управления огнем на капитанском мостике. Однако кормовые 152-мм башни крейсера вели огонь по рейдеру, равно как и 102-мм, и 40-мм орудия.

На самой близкой дистанции обе стороны пустили в ход торпеды. Англичане безрезультатно выпустили 4 торпеды, а «Корморан» попал торпедой в носовую часть крейсера. На обоих кораблях бушевал пожар. После полутора часов боя крейсер «Сидней» начал отход и вскоре скрылся за горизонтом.

На «Корморане» огонь стал подбираться к минным погребам, где хранилось 390 мин заграждения, и в час ночи 20 декабря капитан Детмерс приказал команде покинуть рейдер. Через 20 минут мины (детонировали, и «Корморан» пошел на дно. Немцы потеряли в бою 80 человек, а 317 уцелевших на лодках и плотках добрались до западного побережья Австралии, где и сдались без сопротивления.

«Сидней» исчез, а из 645 человек его команды никто не спасся.

15 марта 2008 г. останки обоих кораблей были обнаружены на глубине 2,5 км. Расстояние между погибшими кораблями составляло 12,2 мили.

Любопытно, что австралийцы стеснялись этого боя и выдвигали самые разные версии вроде того, что «Сидней» потопила японская подводная лодка, даже нашлись японцы – участники атаки и т.д.

К началу войны у японского правительства не было никаких конкретных планов в отношении Австралии и Индии. Ставка верховного главнокомандования, оценивая международное положение, утверждала, что «Австралия и Индия являются важными плацдармами США и Англии для перехода в контрнаступление против Японии и что выход этих стран из состава Британской империи может привести к очень тяжелым для Англии последствиям».

«Морской Генеральный штаб и военно-морское министерство настаивали на активных действиях против Австралии с целью ее захвата. Основной довод, который приводило руководство военно-морскими силами, состоял в том, что оборонительная стратегия невыгодна при ведении затяжной войны и что ведение наступательных действий заставит противника перейти к обороне. В противоположность этому армия выступала за то, чтобы в соответствии с утвержденными планами вести стратегическую оборону, в ходе которой закрепить достигнутые успехи, приложить усилия к обеспечению самостоятельности Японии и укрепить национальную и военную мощь.

Так впервые после начала войны разошлись взгляды армии и флота. Спор длился с 9 февраля до 4 марта. Армейское командование, в частности генеральный штаб, упорно возражало против захвата Австралии по следующим мотивам.

Австралийский континент занимает огромную территорию с

населением около 7 млн. человек. Наземные пути сообщения развиты очень слабо. В случае проведения операции по захвату Австралии ее население будет оказывать упорное сопротивление. Необходимо также учитывать топографические особенности континента, затрудняющие проведение боевых действий.

По расчетам командования армии, для захвата Австралии потребуется привлечь от ВМС главные силы Объединенного флота, а от сухопутных войск – до двенадцати дивизий. Только для переброски этих сил необходимо будет мобилизовать суда общим водоизмещением около 1,5 млн. т. Чтобы выделить такие крупные силы, необходимо значительно сократить военные приготовления против СССР в Маньчжурии и военные действия в Китае, что создаст для Японии крайне неблагоприятную общую стратегическую обстановку»^[67].

Командование военно-морских сил все же согласилось с контрдоводами армии и отказалось от плана захвата Австралии. В конце концов армейское и военно-морское командование пришло к согласию в отношении операций по захвату Самоа, Фиджи, Новой Каледонии, а также Порт-Морсби. Эти операции преследовали одну и ту же цель – нарушить коммуникации между США и Австралией.

С самого начала войны с Японией австралийские войска несли тяжелые потери. В Сингапуре японцы захватили в плен 15 тыс. австралийских солдат. Незадолго до этого, 3 февраля 1942 г., японцы пленили австралийский гарнизон на острове Амбоина (Молуккские острова). В конце февраля японцы захватили в плен свыше тысячи австралийских солдат на острове Тимор, а в марте – около 3 тысяч на Яве.

Японские войска высадились на северном побережье Новой Гвинеи 8 марта 1942 г. К этому времени австралийские колонии оборонялись незначительными силами. Так, в Рабауле на острове Новая Британия находился батальон пехоты с двумя зенитными пушками и двумя орудиями береговой обороны. За день до вступления Японии в войну, в декабре 1941 г., в Порт-Морсби прибыл батальон милиции, а в начале января 1942 г. – еще два батальона. Таким образом, подмандатную территорию защищало несколько сот солдат, сосредоточенных в районе Рабаула, и 12 солдат под командованием одного офицера на острове Манус.

23 января 1942 г. в районе Рабула на острове Новая Британия высадился японский морской десант в 5 тысяч человек. Полуторатысячный австралийский гарнизон бежал в джунгли. Рабул был взят практически без боя, не менее 1056 австралийцев японцы захватили в плен.

3 февраля 1942 г. японцы впервые бомбили Порт-Морсби. Семьи

европейцев были эвакуированы из Папуа. 14 февраля 1942 г. власть в колонии перешла в руки военного командования во главе с генерал-майором Б. Моррисом.

Несколько слов стоит сказать о налете японской авиации на австралийский порт Дарвин. С 10 февраля 1942 г. японские разведывательные самолеты «Мицубиси» С5М2, базировавшиеся на аэродроме Амбон (восточная часть Сунданского архипелага), начали систематические разведывательные полеты над портом Дарвин. Данные разведки показали наличие в порту большого числа кораблей и судов, включая один авианосец (фактически это был американский транспорт самолетов «Ленгли»), несколько крейсеров, эсминцев, вспомогательных судов и транспортов.

19 февраля соединение прибыло в расчетную точку в 220 милях северо-западнее Дарвина. С авианосцев с короткими интервалами стартовали самолеты. Всю ударную группу возглавлял капитан 2-го ранга М. Фучида, который также ввел в атаку 18 бомбардировщиков «Накадзима» В5Н2 (Kate) с авианосца «Акаги». 27 таких же бомбардировщиков взлетели с «Кара», по 18 машин – с «Сорю» и «Хирю». С палуб «Сорю», «Кара» и «Акаги» поднялись по 18, а с «Хирю» —17 пикирующих бомбардировщиков «Аичи» D3A1 (Val). Прикрытие осуществляли 18 истребителей «Мицубиси» А6М2 (Zero) с «Сорю» и «Хирю».

Часть союзных кораблей успела до налета покинуть Дарвин. Японцы застали там 46 кораблей и судов, включая американские эсминец «Пири» и плавбазу гидроавиации «Уильям Б. Престон», австралийские эскортные корабли «Сван» и «Уэриго», 7 тральщиков, 5 сетевых заградителей, а также английский танкер «Бритиш Моторист». Большинство населения Дарвина эвакуировали в глубь материка еще в декабре 1941 г., и в городе оставалось не более 2,5 тыс. гражданских лиц, прежде всего чиновников, портовых рабочих и торговцев.

На аэродроме Дарвина находилось 11 американских истребителей Р-40 «Киттихаук», 9 двухмоторных бомбардировщиков Хадсон из 2-й и 13-й эскадрилий ВВС Австралии, а также по одному американскому бомбардировщику В-17 и LB-30 Liberator из 7-й американской бомбардировочной группы. Еще 8 самолетов «Хадсон» находились на аэродроме в Дели Уотерс, около 500 км к югу от Дарвина, но не имели экипажей. На плаву в гавани стояли 3 американских разведывательных гидросамолета «Каталина» из 10-го патрульного авиакрыла ВМС США, кораблем-базой которых служил «Уильям Б. Престон».

ПВО Дарвина состояла из двух четырехорудийных 94-мм батарей,

отдельной 76-мм двухорудийной батарее, а также полутора десятков 7,7-мм пулеметов. Первая РЛС была установлена в Дарвине, но не работала.

На пути к Дарвину японская ударная авиагруппа была обнаружена летающей лодкой «Каталина» из 22-го патрульного авиакрыла морской авиации США, выполнявшей разведывательный полет близ южной оконечности острова Батхурст, в 140 милях от Дарвина.

Атаку начали 9 истребителей с «Акаги», обстрелявшие взлетную полосу на острове Батхурст, уничтожив оказавшийся там американский С-53 из 22-й транспортной эскадрильи.

Навстречу японцам поднялись 10 истребителей Р-40. Пять истребителей не нашли противника, а другие пять вступили в бой с японцами и потеряли 4 свои машины, сбив один японский бомбардировщик. Еще пять Р-40 японские истребители уничтожили на аэродроме.

Тем временем японские бомбардировщики атаковали порт. Взрывы уничтожили часть набережной вместе со стоявшими там железнодорожными вагонами, разбили водо- и нефтепровод, причем разлившаяся нефть воспламенилась, а локомотив и часть вагонов оказались в море. Погибли 22 из 70 находившихся там портовых рабочих, многие получили ранения.

Бомбы поразили стоявший у набережной австралийский сухогруз «Нептун» (5952 брт), на котором возник сильный пожар. Это грозило большой катастрофой, поскольку на его борту находилось 200 тонн глубинных бомб. От взрыва глубинных бомб «Нептун» разорвало пополам, и он быстро затонул. Погибли 45 человек команды из 107 находившихся на борту. От разлетевшихся раскаленных обломков загорелся загруженный лесоматериалами сухогруз «Баросса». Во избежание затопления судно выбросилось на мель.

Близким взрывом авиабомбы был поврежден австралийский эскортный корабль «Сван». Погибли трое моряков, еще 19 получили ранения. Повреждения в машинном отделении от близких разрывов также получила плавбаза «Плетипас», потерявшая на некоторое время ход. Стоявший без экипажа у ее борта люггер ВМС «Мэуи» затонул.

Пять бомб попали в американский эсминец «Пири». Он начал погружаться в воду и затонул. Погибли 80 моряков, в том числе 4 офицера, включая командира корабля капитана 2-го ранга Джона М. Бермингэма.

Вслед за эминцем попыталась выйти из гавани плавбаза гидросамолетов «Уильям Б. Престон». Корабль развил с места 20-узловый ход и отбивался от атаковавших бомбардировщиков из многочисленных

12,7-мм пулеметов, снятых с поврежденных самолетов и предусмотрительно установленных на палубе. Некоторое время это не позволяло японцам бомбить прицельно, но в конце концов 3 бомбы все же поразили корабль. Погибли 11 моряков, было выведено из строя рулевое управление, и корабль, с трудом маневрируя с помощью машин, едва уклонился от столкновения с «Манундой». Все три стоявшие перед налетом у борта плавбазы «Каталины» были уничтожены.

Крупнейшим атакованным в порту судном стала «Манунда» (9115 брт, бывший пассажирский теплоход). Сначала близко разорвавшейся бомбой были убиты четверо членов экипажа, а в борту появились 76 пробоин. Другая бомба попала в заднюю часть мостика и разорвалась внутри судна, вызвав 7 очагов пожара, к счастью, быстро погашенных. Всего на плавучем госпитале погибли 9 моряков и 3 медика, еще 7 человек были тяжело ранены, а около 40 получили легкие ранения. Однако «Манунда» осталась на плаву и продолжала выполнять свои задачи, принимая раненых с других кораблей.

Кроме того, были потоплены несколько австралийских судов: войсковой транспорт «Зилендия» (6683 брт), танкер «Бритиш Моторист» (6991 т) с грузом нефти, старый крейсер «Келат», используемый как угольный блокшив.

Были потоплены три американских войсковых транспорта: «Мауна Лоа» (5436 брт), «Мейс» (7375 брт) и «Портмар» (5511 брт).

В общей сложности во время рейда на Дарвин японцы потопили один эсминец и 10 транспортных судов суммарной грузоподъемностью 49 872 брт, причем два из них – «Баросса» и «Портмар» – позже после ремонта вновь вошли в строй. Повреждения получили 11 кораблей и судов. Точное число человеческих жертв установить трудно. Чаще всего говорится о 243 убитых: 172 – на судах и кораблях, 52 – на суше и 19 позже скончались на госпитальном судне «Манунда». Количество раненых оценивается в 350 человек. Таким образом, союзникам в Дарвине был нанесен серьезный ущерб, хотя он, конечно, не сопоставим с потерями в Пёрл-Харборе.

В июле 1942 г. японцы высадились на севере Новой Гвинеи, а уже оттуда решили, пройдя через джунгли, захватить Порт-Морсби. Японцам удалось приблизиться к Порт-Морсби на 32 мили, но затем они были остановлены, а затем отступили. Вскоре в Новой Гвинее десантировались две американские пехотные дивизии. Тем не менее борьба за Новую Гвинею шла до самой капитуляции Японии.

К моменту капитуляции Японии в западной части Новой Гвинеи японская 2-я армия имела 87,7 тыс. человек, а флот – 31,8 тысячи. А в

восточной части Новой Гвинеи японская 18-я армия имела 21,1 тыс. человек, а ВМФ —16,7 тысячи.

Японцы обороняли Рабаул. Японцы контролировали всю Индонезию (Голландскую Индию), кроме нескольких анклавов на острове Борнео, все Каролинские и часть Маршалловых островов.

Несколько слов стоит сказать об экономике военного периода.

В 1939—1945 гг. в Австралии было построено 35 новых военных предприятий и еще 77 предприятий переоборудованы для военных нужд. Непосредственно в военной промышленности было занято к началу третьего года войны 50 тыс. рабочих, и около 150 тыс. человек работало на предприятиях, связанных с военной промышленностью.

Ко времени вступления в войну Японии в Австралии насчитывалось 2780 тыс. мужчин в возрасте от 14 лет и старше. Из них находилось в армии и работало в военной промышленности лишь 554 тыс. человек (20%). Женщин в возрасте от 14 лет и старше насчитывалось 2755 тысяч, из них в армии находилось 3,6 тыс. человек, в военной промышленности и связанных с нею отраслях работало 71,2 тыс. человек. Всего, таким образом, непосредственно в обороне страны участвовало 74,8 тыс. женщин, или немногим более 2% общей их численности.

Лишь в декабре 1942 г. был принят закон об обороне, отменивший запрет на использование мобилизованных мужчин вне пределов Австралии.

Ассигнования на военные нужды хотя и выросли за этот период, но не шли ни в какое сравнение с военными расходами Великобритании (в процентном отношении к общенациональным расходам). Так, военные расходы Австралии, составлявшие в 1939/40 г. 50 млн. ф. ст., достигли 150 млн. ф. ст. в 1940/41 г. и 308 млн. ф. ст. в 1941/42 г., то есть соответственно 4,9,15,3 и 24% к общенациональным расходам. В Англии же военные расходы в 1939 г. составили 15%, в 1940 г. — 43%, в 1941 г. — 52% к общенациональным расходам. В австралийской официальной истории Второй мировой войны говорится: «В целом австралийцы экономически не страдали в первые два года войны, и для многих из них она означала существенный рост жизненного уровня». Это действительно так — расходы на личное потребление в первые годы войны изменились незначительно. Если в 1939/40 г. они составляли 696 млн. ф. ст., то в 1941/42 г. — 787 млн. ф. ст., а в процентном выражении к общенациональным расходам — соответственно 67,9% и 61,3%.

США, воспользовавшись трудностями Англии и используя зависимость от них в тяжелое военное время всех государств — членов

Британского содружества наций, стремились усилить в них свои экономические позиции, расшатать, максимально ослабить, а при возможности совсем уничтожить систему преференций, чтобы расчистить дорогу для своих товаров и капиталов.

Уже в преамбулу Атлантической хартии 1941 г. по требованию США был внесен пункт, в котором говорилось, что подписавшие ее державы будут стремиться к тому, чтобы все государства, великие или малые, победители или побежденные, получили возможность на одинаковых условиях торговать и получать сырье, необходимое для их экономического процветания. Эта идея получила дальнейшее развитие в договоре о взаимной помощи против агрессии, заключенном между США и Великобританией 23 февраля 1941 г. В 7-й статье договора опять подчеркивалось, что в целях развития торгово-экономических отношений между всеми странами необходимо уничтожить все формы дискриминационных правил в мировой торговле, тарифов и других торговых барьеров.

Тяжелые обстоятельства военного времени вынуждали Великобританию идти на включение подобных пунктов в договоры с США. Премьер-министр Черчилль, выступая в палате общин 21 апреля 1944 г., заявил: «В феврале 1942 г., когда Соединенные Штаты были нашим ближайшим союзником, я не соглашался со статьей 7 договора о взаимной помощи, пока не получил от президента ясное заверение, что это не заставит нас упразднить имперские преференции, так же как американское правительство – отменить их высокие протекционные тарифы».

В ходе войны в австралийскую армию, флот и авиацию вступило 728 тыс. человек. Из них за пределами страны находилось 558 тысяч. Общее число убитых и умерших от ран и болезней (в боях и не боевой обстановке) в 1939—1945 гг. составило 25 тысяч человек, а число раненых – 23 тысячи. Немцы взяли в плен 8 тыс. австралийцев, а японцы —14 тысяч.

В декабре 1943 г., выступая на Всеавстралийской конференции лейбористской партии, премьер-министр Кэртин заявил, что «мир в ближайшие годы не станет таким, каким он был перед войной. Австралия должна иметь свободу действий. В силу своего географического положения Австралия – тихоокеанская держава», – подчеркнул он. «Поэтому наряду с участием в решении общемировых проблем во вновь созданной всемирной организации типа Лиги Наций Австралия должна теснее сотрудничать с державами, имеющими интересы на Тихом океане, и прежде всего с Новой Зеландией».

Усиление тенденций к внешнеполитической независимости Австралии

отмечается в начале 1944 г., когда в Канберре 21 января было заключено австралийско-новозеландское соглашение, которое предусматривало «полный обмен информацией о взглядах обоих правительств и фактах, имеющих в их распоряжении, относительно дел, представляющих общий интерес», и создание постоянного секретариата «для осуществления непрерывного сотрудничества». Хотя соглашение и было подписано в самый разгар военных действий, основной упор в нем делался на проблемах послевоенного устройства Тихоокеанских государств.

В соглашении декларировалось намерение обоих доминионов тесно сотрудничать в решении политических проблем бассейна Тихого океана, подчеркивалась необходимость создания оборонительной зоны, охватывающей цепь островов к северу и северо-востоку от Австралии до Западного Самоа и островов Кука. Ядром этой зоны должны были стать Австралия и Новая Зеландия.

Беспокоясь за судьбу своих владений в Тихом океане, Австралия и Новая Зеландия записали в 16-й статье соглашения: «Оба правительства считают общепринятым принципом в международной практике, что сооружение и использование во время войны какой-либо державой морских, сухопутных или военно-воздушных баз на территориях, находящихся под суверенитетом или контролем другой державы, сами по себе не являются основанием для территориальных претензий, для установления суверенитета или контроля над этими территориями после прекращения военных действий». В то же время Австралия и Новая Зеландия подчеркивали, что использование вражеских тихоокеанских территорий является «жизненно важным» для обеих стран и потому передача кому-либо суверенных прав на эти территории будет действительной «только с их согласия».

В соглашении указывалось, что Австралия и Новая Зеландия намерены создать специальную международную организацию стран бассейна Тихого океана, приглашая все заинтересованные державы принять в ней участие. Пока же доминионы договорились о создании аппарата из представителей обеих стран для сотрудничества во всех вопросах, касавшихся Тихоокеанского бассейна.

Международная экономическая организация была создана уже после окончания войны. 6 февраля 1947 г. Австралия, Новая Зеландия, Англия, Франция, США и Голландия подписали соглашение о создании Южнотихоокеанской комиссии.

Замечу, что официальная реакция в США на австралийско-новозеландское соглашение, и особенно на его 16-ю статью, была довольно

сдержанной. Государственный секретарь К. Хелл лишь подчеркнул, что «было бы желательно договориться об условиях общей международной системы безопасности до того, как пытаться решать проблемы региональной безопасности». Американские же военные деятели и конгрессмены рассматривали это соглашение как попытку вытеснить США из южной части Тихого океана.

Британское же правительство, увидев в соглашении тенденцию к отходу Австралии и Новой Зеландии от тесного сотрудничества с США, отнеслась к нему благожелательно.

В годы войны существенно возросло влияние Австралии на мировую политику. Так, к образованным в 1940 г. дипломатическим представительствам в США, Японии, Канаде и Новой Каледонии добавились миссии на Тиморе, в Малайе, Китае, Нидерландах, СССР, Индии и Новой Зеландии. В середине XX века Австралия имела свои дипломатические представительства уже в 24 странах. Численный состав министерства иностранных дел возрос с 28 человек (из них трое – за границей) в 1939 г. до 393 человек (из них 118 – за границей) в 1952 г.

Австралия стала членом-учредителем ООН.

Несколько слов стоит сказать и о ситуации на острове Новая Гвинея. Все годы войны управление Папуа и Новой Гвинеей находилось в руках австралийского военного командования. Оно осуществлялось через два специально созданных учреждения: Папуасский административный орган и Новогвинейский административный совет. Во главе первого стоял лейтенант С. Эллиот-Смит, во главе второго – капитан Г. Таунсенд. В апреле 1942 г. эти учреждения были объединены в одно – Австралийско-новогвинейский административный орган (АНГАУ). Его власть сначала распространялась только на Папуа, а затем и на Новую Гвинею – после изгнания оттуда японцев.

Количество чиновников АНГАУ значительно превышало количество чиновников довоенной гражданской администрации Папуа и Новой Гвинеи. Если количество последних не превышало 430 человек, то в АНГАУ к концу 1944 г. работало более двух тысяч служащих.

Деятельность АНГАУ была направлена в основном на помощь войскам, ведущим боевые операции (транспортировка грузов стратегического назначения, строительство взлетно-посадочных полос и дорог, обеспечение войск проводниками, организация службы безопасности), а также на осуществление функций гражданского управления. В период боев с японскими войсками АНГАУ экономикой практически не занимался. Но по мере ослабления японского давления

АНГАУ сосредоточил свое внимание на развитии местного производства в Папуа и Новой Гвинее.

Война оказала заметное влияние на жизнь населения этих территорий. Хотя население глубинных районов о войне вообще ничего не знали.

По мере сокращения боевых действий жизнь в Папуа и Новой Гвинее входила в обычную колею. Возвращались домой плантаторы и владельцы приисков. АНГАУ предпринимал меры для возобновления производства, для снабжения европейских колонистов местной рабочей силой. В мае 1943 г. было создано бюро по контролю за производством, председателем которого стал глава военной администрации. В течение первого года работы бюро в частное владение было передано 29 плантаций копры и 22 каучуковые плантации. Производство каучука превысило уровень 1940 г. К середине 1944 г. на плантациях работало 40 тысяч коренных жителей. В октябре 1945 г. АНГАУ прекратил свою деятельность, и была восстановлена гражданская администрация.

Замечу, что в ходе войны колониальные устремления австралийского правительства еще больше возросли. В 1941 г. были образованы самостоятельное федеральное ведомство по колониальным делам – министерство внешних территорий, а также исследовательский директорат, подчинявшийся премьер-министру и главнокомандующему австралийской армией. В задачу директората входила разработка планов послевоенного управления Папуа и Новой Гвинеей.

По соглашению с ООН от 13 декабря 1946 г. Австралия получила Новую Гвинею «под опеку».

В 1949 г. Новая Гвинея была объединена с Папуа. Новая административная единица получила название Папуа – Новая Гвинея.

В 1973 г. это объединение получило внутреннее самоуправление. 16 сентября 1973 г. была провозглашена независимость страны. Папуа – Новая Гвинея стала членом ООН и британского Содружества наций. К 1998 г. ее население составляло 4,6 млн. человек.

После 1945 г. Австралия фактически становится независимым государством и, соответственно, выходит за рамки монографии. Я лишь отмечу несколько моментов послевоенной истории страны.

Так, Англия передала Австралии несколько островов:

- 1951 г. – передача острова Хёрд и островов Макдональда;
- 1954 г. – передача Кокосовых островов (островов Килинг);
- 1957 г. – передача острова Рождества.

Любопытно, что страна, на которую никто никогда не нападал (в 1941 г. Австралия первая объявила войну Японии), участвовала почти во всех

крупных локальных войнах второй половины XX века – начала XXI века. Так, в 1950—1953 гг. участвовало 17 тысяч австралийцев в войне в Корее. В войне против партизан Малайзии в 1956—1960 гг. участвовало 7 тысяч. Во вьетнамской войне 1962—1973 гг. – свыше 50 тысяч. В войне с Индонезией на стороне Малайзии в 1963—1966 гг. – 3,5 тыс. австралийских солдат, в Ираке в 2003—2010 гг. – 17 тыс. человек, в Афганистане – 1,55 тыс. человек.

Можно долго рассказывать о еще дюжине мелких конфликтов в Сомали, Восточном Тиморе, Соломоновых островах и т.д.

Уже в 1951—1953 гг. военные расходы Австралии достигли 700 млн. ф. ст.

С 1950-х годов Австралия стала крупнейшим полигоном НАТО. Уже 3 октября 1953 г. было произведено первое испытание английской ядерной бомбы на острове Монте-Белло, близ северо-западного побережья Австралии.

К 2013 г. в Австралии находилось 16 военных объектов США. С 1966 г. в самом центре Австралии, у города Алис-Спрингс, функционирует американская станция «Пайн-Гэп», где по официальным данным работает свыше тысячи сотрудников АНБ, ЦРУ и космической разведки. Там находится крупный разведывательный центр и, судя по всему, база средств перехвата космических аппаратов вероятного противника. Там же расположен большой военный аэродром.

В 1946—1976 гг. у города Вумера функционировал большой ракетный полигон, где испытывались первые британские баллистические ракеты среднего радиуса действия (4800 м) «Блю Старк».

В 1976 г. с полигона Вумера впервые был запущен искусственный спутник земли (британский). В 1976 г. полигон был законсервирован.

Ну а в 2012 г. Госдепартамент США потребовал от австралийских властей создать крупную военно-морскую и воздушную базу в порту Дарвин. Там предполагалось базирование новейших ударных самолетов F-22, кораблей и 55-го контингента морской пехоты. Цель строительства новой базы – «окружение Китая».

Агрессивная внешняя политика австралийских властей удачно совмещалась с довольно успешным развитием экономики. Так, к концу 2011 г. Австралия, по разным данным, занимала от 13 до 17 места по ВВП. А ее экономика составляла примерно 1,7% производства мира. Ну а по объему экспорта в 2011 г. Австралия занимала 19-е место в мире.

Список использованной литературы

Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII – начале XVIII в. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2005.

Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета; Издательство А. Терентьева «Нартанг», 2006.

Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М.: Мысль, 1979.

Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781—1997. М.: АСТ: Астрель, 2011.

Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого, А.В. Фон-Шварца и др. В 18 томах. Петербург, 1911—1915.

Доливо-Добровольский Б.И. Тихоокеанская проблема. М.: Высший военный редакционный совет, 1924.

Ефимов А.В. Очерки истории США. 1492—1870 гг. М.: Учпедгиз, 1958.

За кулисами царизма. Архив тибетского врача Бадмаева / Под ред. В.П. Семенникова. Ленинград, 1925.

Зарубежные страны. Справочник. / Под ред. В. Сперанского, И. Колосова, Ю. Мельникова, Э. Михайлова. М., 1957.

Зарубежные страны. Справочник. Африка / Под ред. И. Колосова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.

История XIX века. / Под ред. профессоров Лависса и Рамбо. Перевод с французского. М.: Государственное Социально-экономическое издательство, 1937.

История Африки в XIX – начале XX в. / Под ред. А.С. Орловой. М.: Наука, 1967.

История дипломатии / Под ред. А.А. Громыко, И.Н. Земскова, В.А. Зорина и др. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963.

История Русской Америки (1732—1867) / Группа авторов. М.: Международные отношения, 1997.

История Русской Америки 1732—1867 / Под ред. Н.Н. Болховитинова. В трех томах. М.: Международные отношения, 1999.

Кларк С. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. М.:

РИПОЛ классик, 2012.

Кризис колониальной системы. Национально-освободительная борьба народов Восточной Азии. / Под ред. Е.М. Жукова. М. —Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949.

Малаховский К.В. История Австралии. М.: Наука, 1980.

Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии (664—1858 гг.). М., 1947.

Можейко И.В. Западный ветер – ясная погода. М.: Наука, 1984.

Можейко И.В., Узянов А.Н. История Бирмы. Краткий очерк. М.: Наука, 1973.

На острие глобального противостояния. 5-я Средиземноморская эскадра ВМФ СССР на защите державы в эпоху «холодной войны». Севастополь, 2012.

Наполеон. Воспоминания и военно-исторические произведения. СПб.: АОЗТ «СБА», 1994.

Новая история колониальных и зависимых стран / Под ред. С.Н. Ростовского, И.М. Рейснера, Г.С. Кара-Мурзы, Б.К. Рубцова. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940.

Новая история колониальных и зависимых стран. Т. I. / Под ред. С.Н. Ростовского, И.М. Рейснера, Г.С. Кара-Мурзы, Б.К. Рубцова. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940.

Паршев А.П., Степаков В.Н. Когда началась и закончилась Вторая мировая. М.: Яуза, Эксмо, 2007.

Ричардс Д., Сондерс Х. Военно-воздушные силы Великобритании во Второй мировой войне 1939—1945 гг. М.: Воениздат, 1963.

Роскилл С. Флот и война. В 2-х томах. М.: Воениздат, 1967.

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000.

Ротштейн Ф.А. Захват и закабаление Египта. М., 1959.

Рыжов К.В. Мусульманский Восток XV—XX вв. М.: Вече, 2004.

Слёзкин Л.Ю. У истоков американской истории. Массачусетс Мэриленд 1630—1642. М.: Наука, 1980.

Татищев С.С. Император Александр Второй. М.: Алгоритм, 1996.

Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб., 1906.

Тюрин В.А. История Малайзии. Краткий очерк. М.: Наука, 1980.

Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1978.

Халфин Н.А. Победные трубы Майванды. М.: Наука, 1980.

- Хаттори Т.* Япония в войне 1941—1945. М.: Воениздат, 1973.
- Хрущев С.Н.* Никита Хрущев: кризисы и ракеты. В 2 т. М.: Новости, 1994.
- Цепон Шакабпа В.Д.* Тибет: Политическая история. СПб.: Нартанг, 2000.
- Широкопад А.Б.* Англия. Ни войны, ни мира. М.: Вече, 2009.
- Широкопад А.Б.* Короткий век блистательной империи. М.: Вече, 2012.
- Широкопад А.Б.* Россия – Англия: неизвестная война 1857– 1907 гг. М.: АСТ, 2003.
- Широкопад А.Б.* Соединенные Штаты Америки. Противостояние и сдерживание. М.: Вече, 2011.
- http://antimilitary.narod.ru/antology/sborniki/2002Jorgiveness/forgiveness__3.htm
- <http://historic.ru/books/item/ro0/s00/z0000185/st014.shtml>
- http://historylib.org/historybooks/KHelmut—Grayner__Voennye-kampanii-ver-makhta—Pobedy-i-porazheniya—1939—1943/5
- <http://lugovoy-k.narod.ru/marx/09/25.htm>
- <http://pn14.info/?p=125207>
- http://prokipr.ru/HISTORY/cyprusJs_british_military__base.html
- <http://topwar.ru/350-anglo-burskaya-vojna.html>
- <http://www.ecolosorse.ru/ecologs-1236-4.html>
- http://www.k2x2.info/transport_i_aviacija/aviacija_i_vremja_2008_02/p8.pl
- <http://www.maltavista.ru/info/historyreview>
- <http://www.maitavista.ru/info/politics>
- <http://www.mta-tour.ru/gonkong-istoriya-i-sovremennost-str74.html>
- http://www.plam.ru/hist/afganskaja_voina_stalina_bitva_za_centralnuyu_aziyu/p32.php
- <http://www.timeshistory.ru/historys-658—1.html>
- http://www.vseslova.com/koler/page/kanada_nachalo_pravleniya_veliko-britanii.4743/

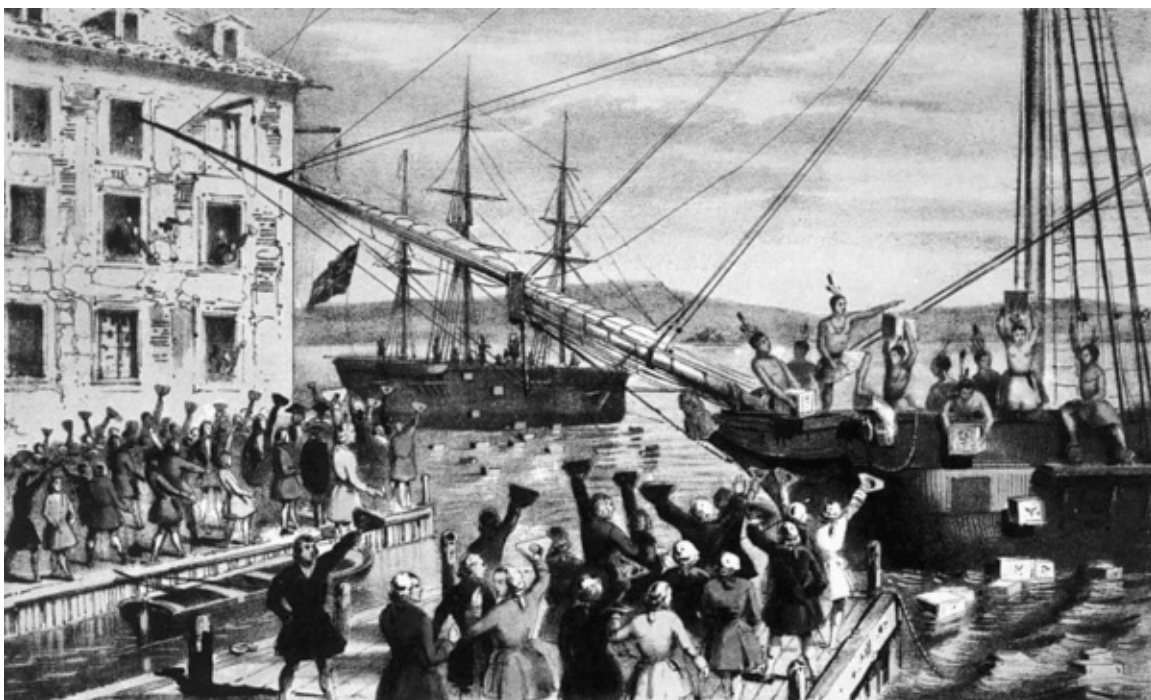
Иллюстрации

Английские колонии

Театр военных действий англо-французских войн в северо-восточной Америке

«Бостонское чаепитие». 16 декабря 1773 г. Худ. Натаниэль Курьер. 1846 г.

Роберт Клайв встречается с Мир Джафаром после битвы при Плесси 23 июня 1757 г. Худ. Франсис Хауман. XVIII в.

Делаверский полк в битве за Лонг-Айленд. 1776 г. Худ. Доминик д'Андреа

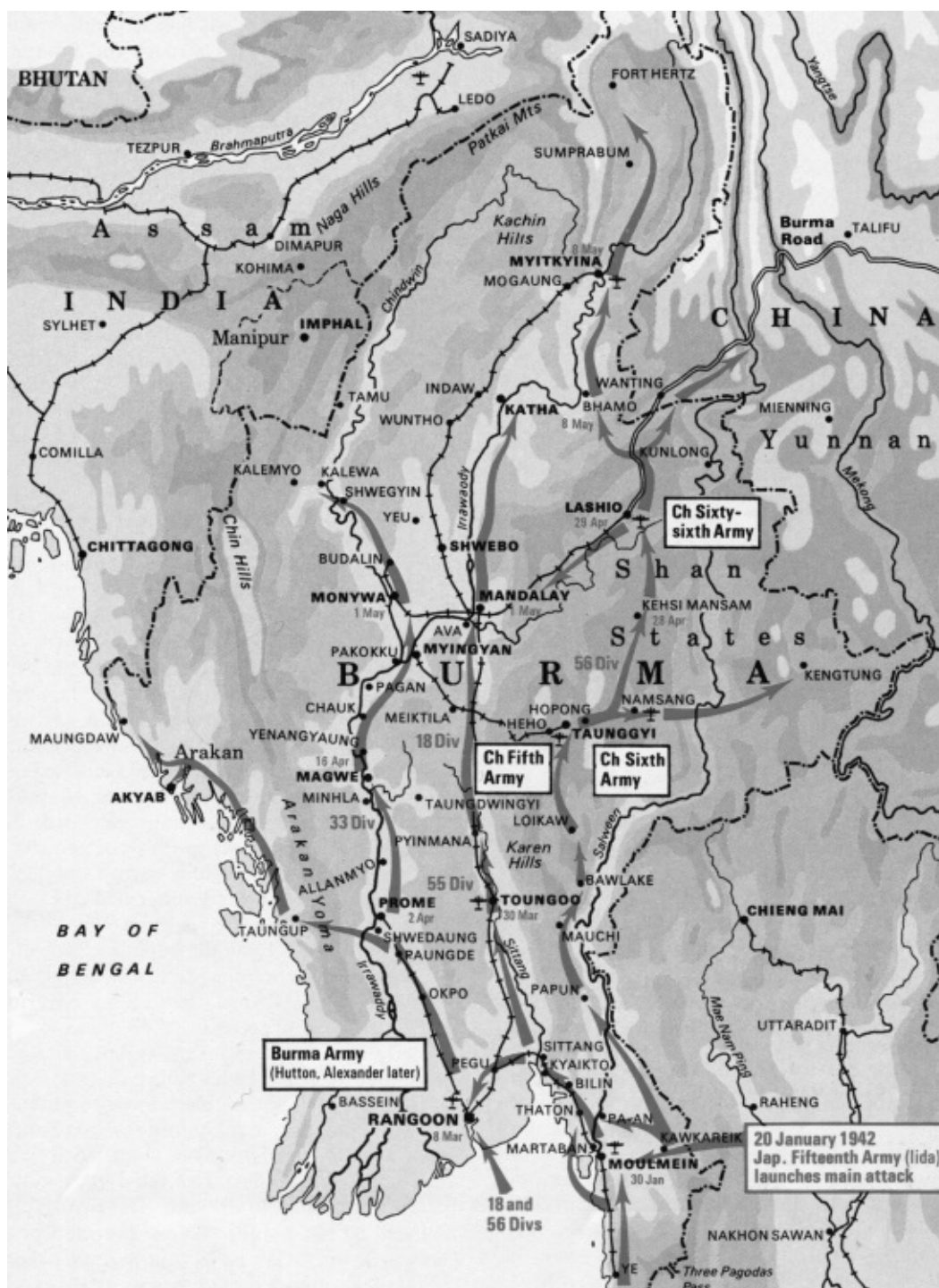

Капитуляция британских войск при Йорктауне 19 октября 1781 г.

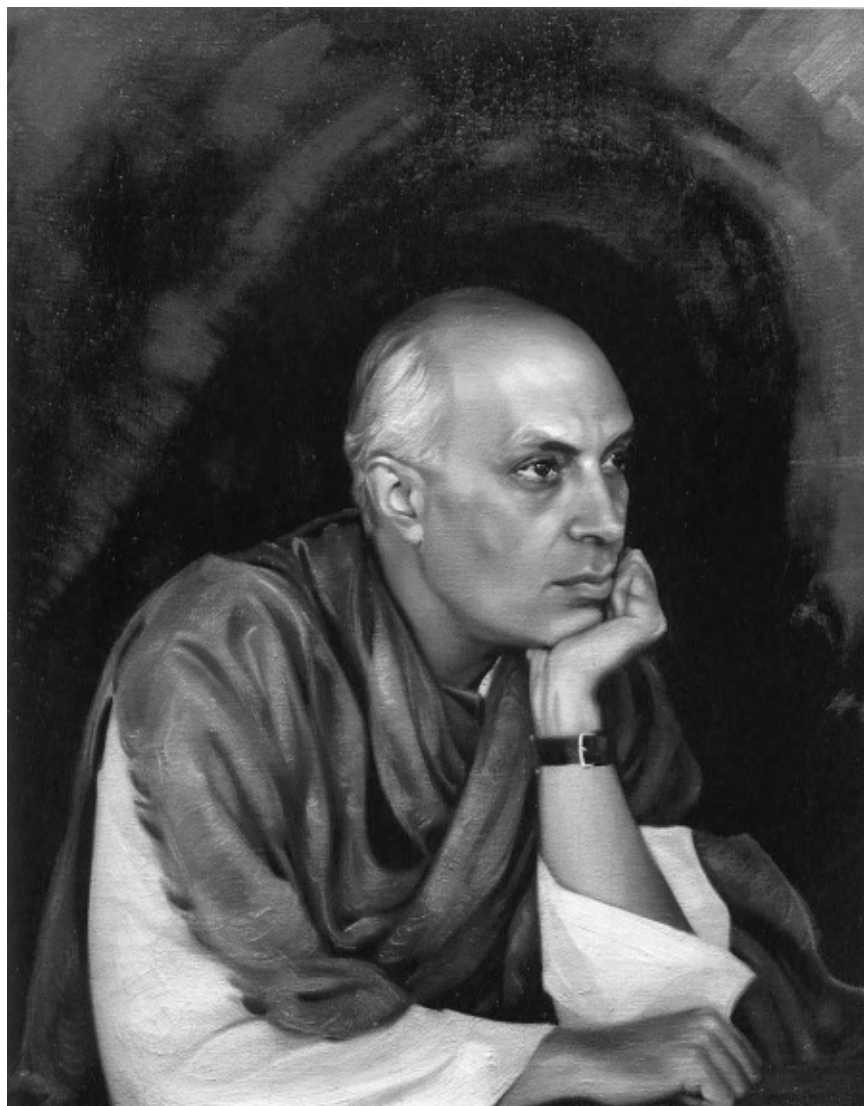
Французские войска, как и положено, отсутствуют. Худ. Джон Трумбул. 1820 г.

Индия. Казнь сипаев

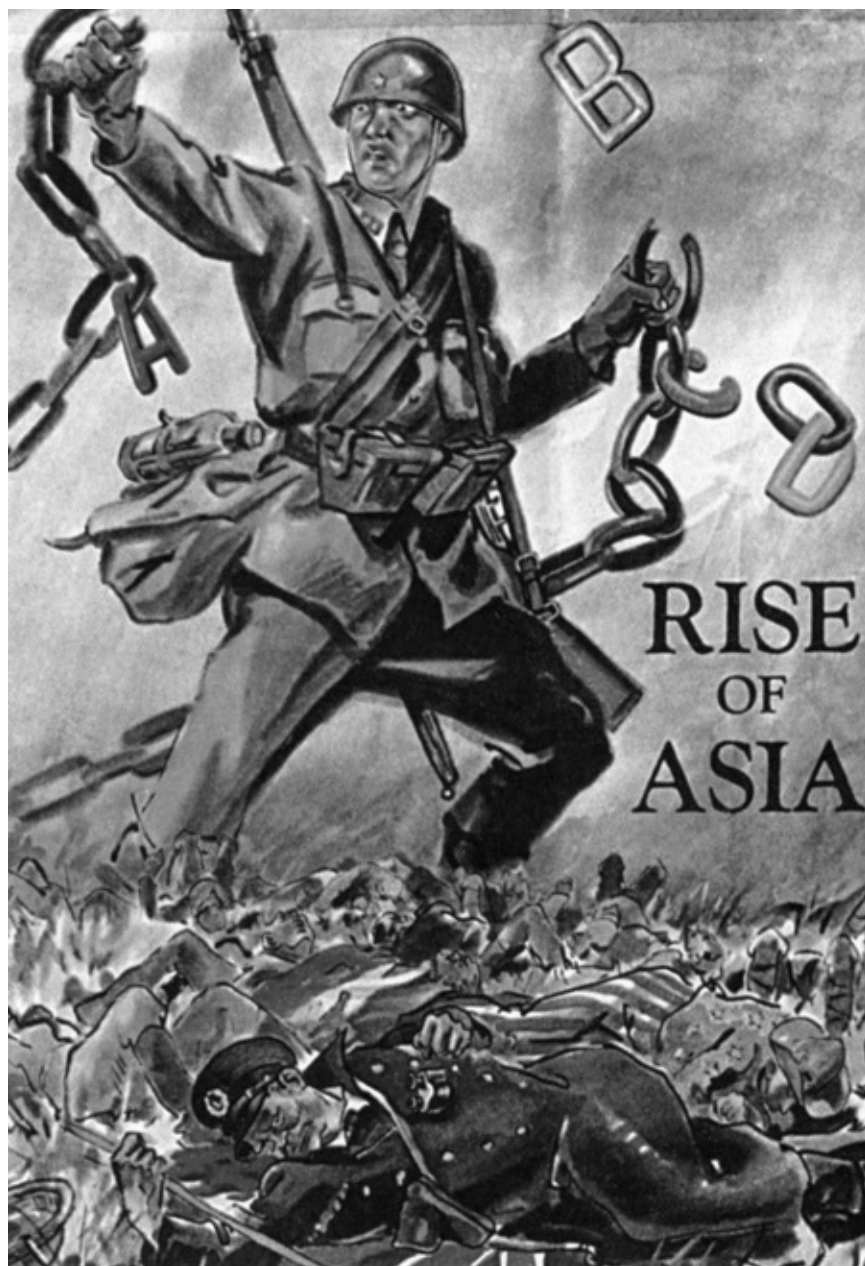
Боевые действия в Бирме. 1942 г.

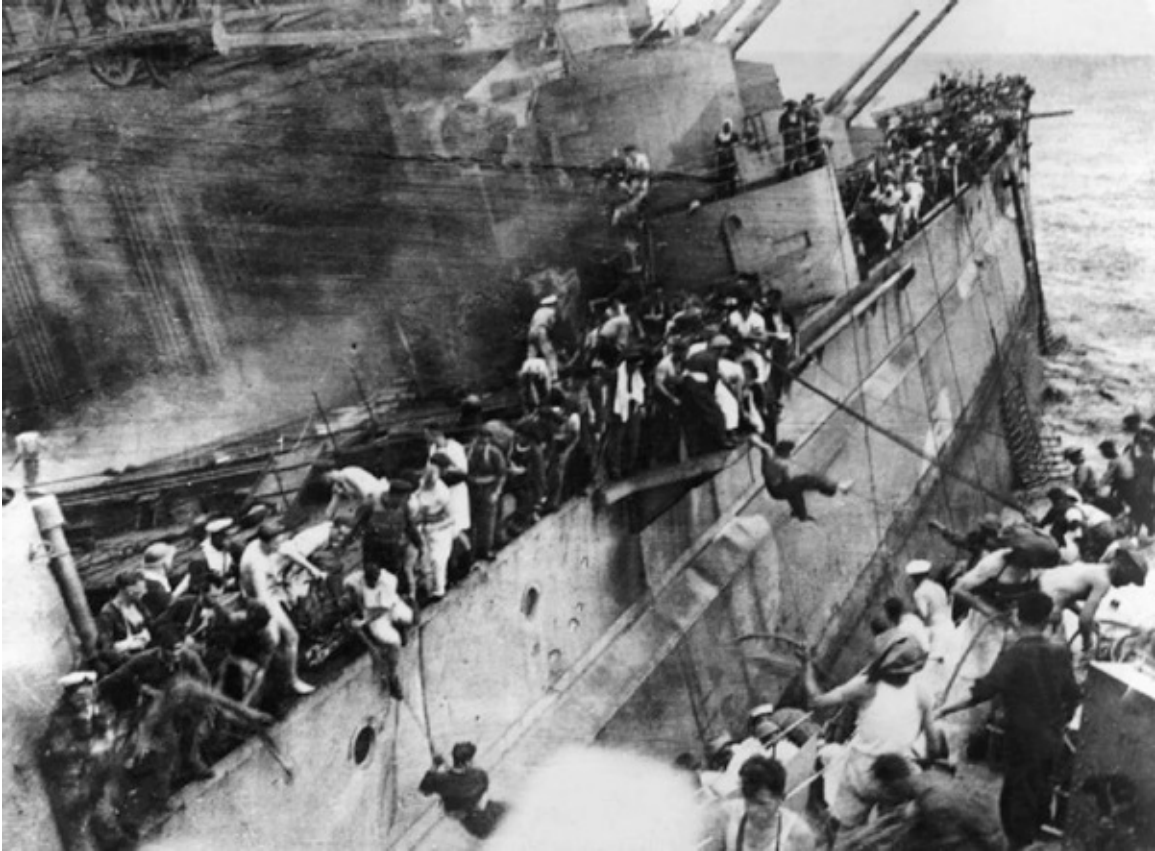
Пандит Джавахарлал Неру. Худ. С.Н. Рерих

Махатма Ганди

*Японская листовка. 1943 г. Распространялась в Бирме и Малайе.
Надпись на плакате: «Подъем Азии»*

Гибель линкора «Принц Уэльский» у берегов Малайи 10 декабря 1941

2.

Гибралтар. Конец 1939 г.

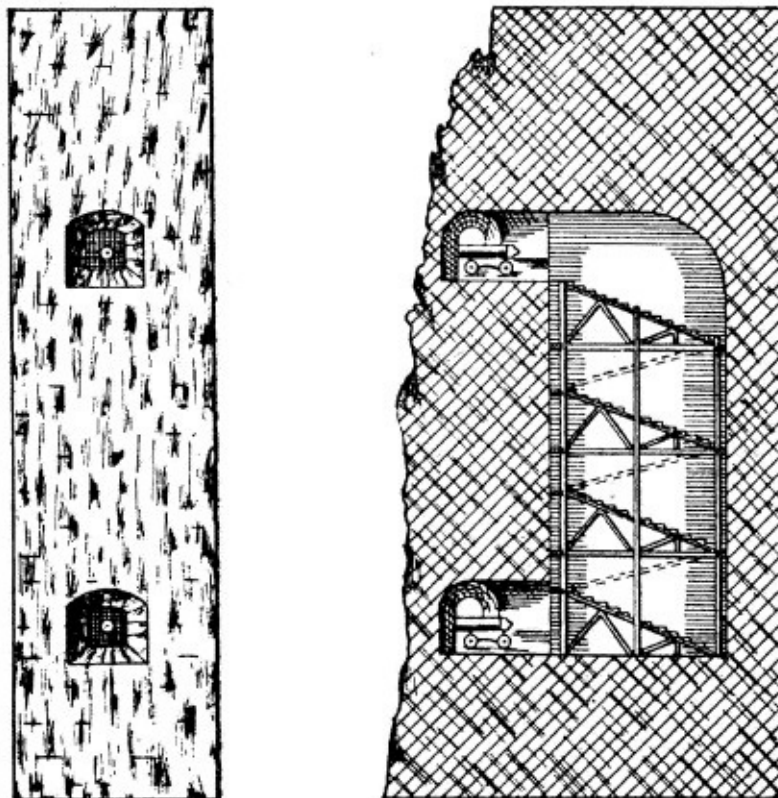

Гибралтар. 100-тонная английская пушка

Гибралтар. Казематы в скале. Фото А. Савкина. Сентябрь 2013 г.

Гибралтар. Двухэтажный каземат в скале. Рис. А. Лютова

Мальта. Британское орудие в форту Ринелла. 70-е гг. XIX в.

*Мальта. Разрушения Па-Валетты в ходе итальянских налетов.
1940 г.*

Бастиины Мальты. Фото А. Широкоград

Британский верблюжий корпус. 1917 г. Боевые действия на Синае

Война в египетской пустыне. 1941 г.

*Солдаты Арабского легиона – вспомогательные британские части.
1939 г.*

Египетский король Фарук. 1938 г.

«Колосс Родса». Карикатура из журнала «Панч». 1892 г.

Англо-бурская война. Уинстон Черчилль в плену у буров

Артиллерия буров

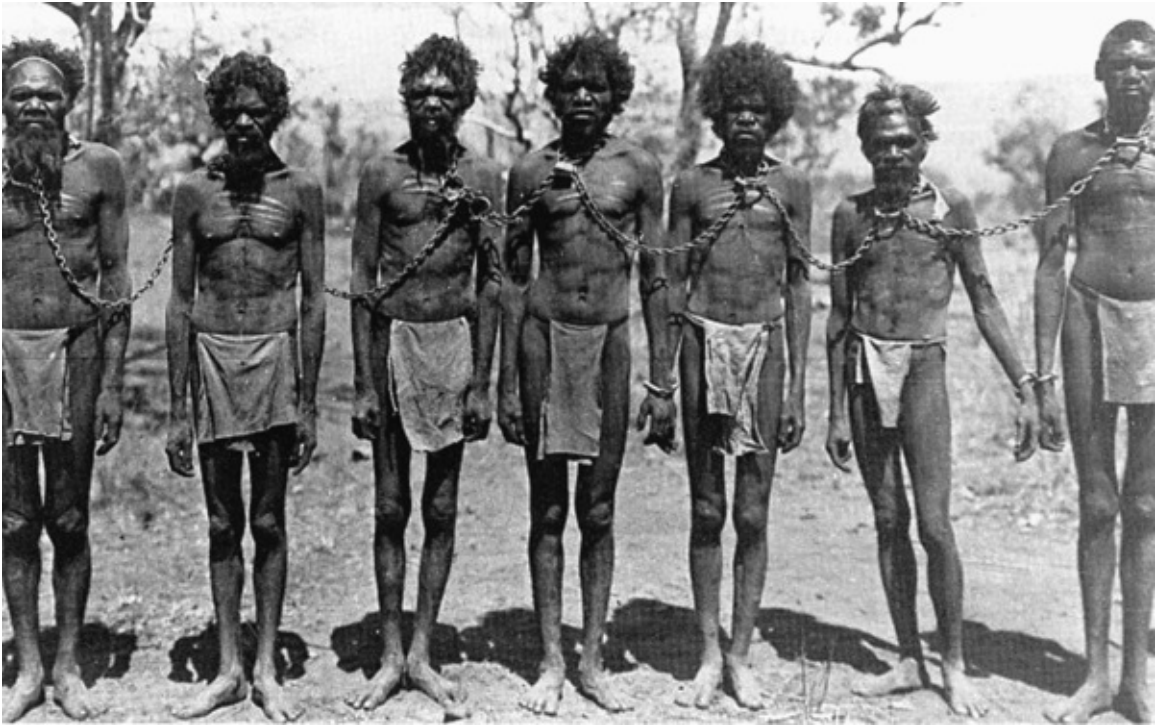
Южная Африка. Женщины и дети в концлагере Питермарицбурга

Южная Африка. Женщины и дети в концлагере Крюгера

Абориген Австралии

Аборигены Австралии ждут приговора

notes

Примечания

Цит. по: *Слёзкин Л.Ю. У истоков американской истории. Массачусетс, Мэриленд 1630—1642. М.: Наука, 1980. С. 38.*

Даты везде по новому стилю, старый стиль будет указан особо.

Ефимов А.В. Очерки истории США. 1492—1870 гг. М.: Учпедгиз, 1958.

Современные некомпетентные писатели именуют их «линейными кораблями». В XVIII—XIX веках писали «корабль», «фрегат», «бриг» и т. д.

Материалы сайта:

http://www.vseslova.com/koler/page/kanada_nachalo_pravleniya_velikobrit

Кларк С. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга. М.: РИПОЛ классик, 2012. С. 221.

Протекционизм – политика защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции через систему определенных ограничений: импортных и экспортных пошлин, субсидий и других мер.

Зарубежные страны. Справочник / Под ред. В. Сперанского, И. Колосова, Ю. Мельникова, Э. Михайлова. М., 1957. С. 761.

Набоб – титул правителей некоторых провинций в Восточной Индии.

Сражение при Плесси (Палаши) состоялось 23 июня 1757 г. в Западной Бенгалии. Британский полковник Роберт Клайв разгромил войска бенгальского набоба Сирадж уд-Даула, которыми командовал Мир Джафар. Замечу, что набоб был сторонником Франции.

Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии (664—1858 гг.). М., 1947. С. 91.

Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии (664—1858 гг.). М., 1947. С. 92.

Маркс К. Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности // Материалы сайта: <http://lugovoy-k.narod.ru/marx/09/25.htm>

Маркс К. Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности // Материалы сайта: <http://lugovoy-k.narod.ru/marx/09/25.htm>

Земиндар – землевладелец, сборщик земельного налога в своем округе.

Талукдар – владелец поместья (талуки) в Северной Индии в феодальный и колониальный период. Большинство талукдаров вышло из откупщиков земельного налога, превративших свои податные округа в собственность. На территории Ауда талукдары составили в начале XIX в. прослойку крупных земельных магнатов.

Цепон Шакабпа В.Д. Тибет: Политическая история. СПб.: Нартанг, 2000. С. 212.

За кулисами царизма. Архив тибетского врача Бадмаева / Под ред. В.П. Семенникова. Ленинград, 1925.

Куропаткин А.Н. Дневники // Красный Архив. № 2/1922. С. 101.

Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии.
М.: Мысль, 1979. С. 455-456.

Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию //
Материалы сайта: http://www.plam.ru/hist/afganskaja_voina_stalina_bitva_za_centralnuyu_aziyu/p32.php

Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. С. 460-461.

Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. С. 470-471.

Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М, Котовский Г.Г. История Индии. С. 482-483.

Можейко И.В., Узянов А.Н. История Бирмы. Краткий очерк. М.: Наука, 1973. С. 166-167.

Там же. С. 168.

Можейко И.В. Западный ветер – ясная погода. М.: Наука, 1984. С. 49.

Там же. С. 20.

Можейко И.В., Узянов А.Н. История Бирмы. Краткий очерк. С. 227.

Можейко И.В., Узянов А.Н. История Бирмы. Краткий очерк. С. 239.

Можейко И.В. Западный ветер – ясная погода. С. 265.

Можейко И.В., Узянов А.Н. История Бирмы. Краткий очерк. С. 258—259.

По материалам сайта: <http://www.mta-tour.ru/gonkong-istoriya-i-sovremen-nost-str74.html>

Ричардс Д., Сондерс Х. Военно-воздушные силы Великобритании во Второй мировой войне 1939—1945 гг. М.: Воениздат, 1963. С. 273.

Хаттори Т. Япония в войне 1941—1945. М.: Воениздат, 1973. С. 154.

Можейко И.В. Западный ветер – ясная погода. М.: Наука, 1984. С. 114.

Хаттори Т. Япония в войне 1941—1945. С. 599.

Тюрин В.А. История Малайзии. Краткий очерк. М.: Наука, 1980. С. 171.

Кризис колониальной системы. Национально-освободительная борьба народов Восточной Азии. / Под ред. Е.М. Жукова. М. —Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 205.

Паршев А.П., Степаков В.Н. Когда началась и закончилась Вторая мировая. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 412—413.

Тюрин В.А. История Малайзии. Краткий очерк. М.: Наука, 1980. С. 82.

Наполеон. Воспоминания и военно-исторические произведения. СПб.: АОЗТ «СБА», 1994. С. 353—354.

Цит. по: Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого, А.В. Фон-Шварца и др. В 18 томах. Петербург, 1911—1915. Т. 15. С. 154.

Ротштейн Ф.А. Захват и закабаление Египта. М., 1959. С. 153.

Одним из существенных факторов обеспечения политического и военного успеха Англии и Японии было свободное мышление послов, генералов, адмиралов и даже командиров отдельных судов, позволявшее, не сносаясь с центром, предпринимать решительные действия в интересах своего государства. К сожалению, Гольштейн-Готторпская династия, правившая в России под именем Романовых, требовала от своих дипломатов и военных абсолютного подчинения и пресекала самостоятельные действия. Вот, к примеру, в ходе войны с Турцией летом 1811 года на Дунае были очень холодные ночи, много солдат простудилось. Ясно, надо одеться потеплее, например поменять летние штаны на суконные зимние. Чей это вопрос? Очевидно, ротного командира, ну, в крайнем случае, командира полка. Так нет! Кутузову лично пришлось обращаться к царю, чтобы солдатам штаны сменить. Пока шел запрос, пока Александр I думал над столь важной проблемой, пока шло обратно Высочайшее Повеление, пришла осень. Царь Николай I лично решал, могут ли жены декабристов брать с собой горничных или нет, что могут захватить из нижнего белья и т. д. В 1900 г. вдова генерала в Нижнем Новгороде решила открыть богадельню на 10 мест, так на это потребовалось разрешение не исправника, не градоначальника, даже не губернатора, а аж самого Николая II!

Juliett Agam. L'angleterre en Egypte. Paris, 1922. P. 73.

Зарубежные страны. Справочник. Африка / Под ред. И. Колосова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 575.

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. С. 175.

Хрущев С.Н. Никита Хрущев: кризисы и ракеты. В 2 т. М.: Новости, 1994.Т. 1. С. 271.

Материалы сайта: <http://www.timeshistory.ru/historys-658-1.html>

История Африки в XIX – начале XX в. / Под ред. А.С. Орловой. М.: Наука, 1967. С. 397—398.

Новая история колониальных и зависимых стран / Под ред. С.Н. Ростовского, И.М. Рейснера, Г.С. Кара-Мурзы, Б.К. Рубцова. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. С. 497.

Huttenback P. Racism and Empire. P. 16. Vgl. Hans Grimm, Heynade und England, Band I, S. 87 and Carl Peters, Grundung von Deutsch-Ostafrika, S. 30.

История Африки в XIX – начале XX в. / Под ред. А.С. Орловой. М.: Наука, 1967. С. 399.

История Африки в XIX – начале XX в. / Под ред. А.С. Орловой. М.: Наука, 1967. С. 401.

Там же. С. 404.

Фольксраад (африк. Volksraad; народный совет) – представительный орган (парламент) в независимых республиках, образованных африканерами (бурами) в Южной Африке в результате «Великого трека» 1835—1845 гг.

Ныне город в Демократической Республике Конго.

Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781—1997.
М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 99.

Там же. С. 98—99.

Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781—1997.
М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 105.

Материалы сайта: <http://www.ecolosorse.ru/ecologs-1236-4.html>

Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи. 1781—1997. С. 107.

Материалы сайта: <http://www.ecolosorse.ru/ecologs-1236-4.html>

Материалы сайта: <http://pn14.info/?p=125207>

Материалы сайта: http://antimilitary.narod.ai/antology/sborniki/2002/forgiveness/forgiveness_3.htm

Хаттори Т. Япония в войне 1941—1945. М.: Воениздат, 1973. С. 187.